

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Пермский Государственный университет»

**Козлова
Вероника Юрьевна**

**ГОРОД И ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ
ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX В. В СОЦИАЛЬНОМ,
КУЛЬТУРНОМ И ЭТНИЧЕСКОМ
ИЗМЕРЕНИЯХ**

**Специальность 07. 00. 07 –
«Этнография, этнология и антропология»**

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

***Научный руководитель:*
Чагин Георгий Николаевич
доктор исторических наук, профессор**

Пермь 2011 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение -----	3
Глава 1. Социально-экономическое и демографическое развитие городов Пермского Прикамья в XV-XIX вв. -----	20
1.1. Историческое и социально-экономическое развитие городов	20
1.2. Демографическое развитие городов -----	47
Глава 2. Этническая, конфессиональная и этносоциальная структуры городского населения Пермского Прикамья во второй половине XIX в. -----	68
2.1. Этнический состав населения городов Прикамья-----	69
2.2. Конфессиональный состав населения городов Прикамья во второй половине XIX в.-----	93
2.3. Социальный состав населения городов Прикамья-----	106
2.4.Этносоциальная структура населения -----	121
Глава 3. Грамотность и профессиональный состав населения городов -----	129
3.1. Грамотность населения городов Пермского Прикамья во второй половине XIX в.-----	129
3.2. Социально-профессиональный состав населения городов Прикамья-----	139
Глава 4. Социальные и этнические особенности расселения и жилища городского населения Пермского Прикамья -----	172
4.1. Социальная топография-----	172
4.2. Социальные особенности городского жилища-----	183
4.3. Этническая топография-----	216
4.4. Этнокультурные особенности городского жилища-----	232
Заключение -----	241
Список использованных источников и литературы -----	245
Приложения -----	255

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Город играет выдающуюся роль в развитии общества, поэтому его изучение является традиционным для исторической науки. Во второй половине XIX в. в российском обществе происходили эпохальные перемены, которые повлияли на рост городов и формирование их населения. Развитие городов Пермского Прикамья не только отражает общие для всей России закономерности индустриализации и урбанизации, но и имеет региональные особенности, требующие дальнейшего изучения.

Исследование населения городов со сложной этнической структурой необходимо для понимания исторического развития такой полиэтнической страны как Россия. Города Пермского Прикамья дают пример успешного сосуществования преобладающего русского населения с местными и пришлыми народами, каждый из которых занимал место в обществе в соответствии со своими возможностями и традициями.

Важными проблемами, сохраняющими актуальность в современном мире, являются соотношение этнической принадлежности и социального положения человека, значение каждой из этих сторон в определении статуса человека, причины различного материального и социального положения представителей разных народов. Заметную роль при рассмотрении данных вопросов со второй половины XIX в. начинает играть образование. Изучение названных проблем позволяет расширить круг тем традиционных для исследования городов.

Объектом исследования являются города Пермского Прикамья и их население.

Предмет исследования составляют развитие городов Пермского Прикамья во второй половине XIX в., их население, структурированное по социальной и этнической принадлежности, и модернизационные явления в культуре.

Территориальные рамки исследования. В работе рассматриваются исторические города, расположенные на территории Пермского Прикамья – Пермь, Кунгур, Оса, Оханск, Соликамск, Чердынь.

Хронологические рамки исследования ограничиваются второй половиной XIX в., поскольку именно в этот период оформились все структуры городского населения под воздействием начавшихся модернизационных процессов и произошли значительные изменения во всех сферах городской жизни. Нижняя граница обусловлена началом «Великих реформ» 1860-х гг. Верхняя граница – конец XIX в. – определена тем, что к этому времени проявились и закрепились вызванные реформами изменения в городах.

Степень изученности проблемы

Историко-культурное развитие российского города нашло отражение в трудах многих отечественных историков. В историографии вопроса можно выделить три периода: дореволюционный, советский и современный.

В *дореволюционный период (1860-е гг. – 1917 г.)* были освещены отдельные стороны городской жизни.

К работам общеисторического характера можно отнести труды В.О. Ключевского, П.Н. Милюкова, С.Ф. Платонова, Н.А. Рожкова¹. Вопрос о типологии городов одним из первых поставил В.П. Семёнов-Тян-Шанский². А.А. Кизеветтер изучал город с позиций историко-правового направления³. И.И. Дитятин и Г.И. Шрейдер посвятили свои работы анализу «Городового положения» 1870 года⁴. Экономическое развитие и организация управления в городах нашли отражение в книге М.П. Щепкина «Опыт изучения общественного хозяйства и управления городов»⁵.

Начало изучению городов Пермского Прикамья положил труд Н.С. Попова «Хозяйственное описание Пермской губернии...»⁶. В нём был обобщён богатый фактический материал по истории, географии, экономике, культуре и этнографии региона в целом и городов к началу XIX в.

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. – М.: Просвещение, 1987. – Т. 1; Милюков П.Н. Очерки истории русской культуры. – М.: Просвещение, 1993. – Т. 1; Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – М.: Просвещение, 1993; Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории: краткий очерк экономической истории России. – СПб., 1902.

² Семёнов-Тян-Шанский В.П. Россия: Полное географическое описание нашего отечества. – Т. V: Урал и Приуралье. – СПб., 1914.

³ Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России IX – XIX ст.: историч. очерк. – Пг.: Задруга, 1910; Его же. Из истории законодательства в России XVII – XIX в. – Ростов-на-Дону, 1904; Его же. История России в XIX в. Курс лекций, читанный в М.В.Ж.К. в 1915 – 16 гг. – М., 1916. – Ч. II.

⁴ Дитятин И.И. К истории городского положения 1870 г. // Статьи по истории русского права. – СПб., 1895; Шрейдер Г.И. Город и городское положение 1870 г. // История России XIX в. – СПб., б.г. – Т. 4; Шрейдер Г.И. Городская конрреформа 11 июня 1892 // Там же. – Т. 5; Шрейдер Г.И. Наше городское общественное управление: этюды, очерки, заметки. – СПб., 1902.

⁵ Щепкин М.Н. Опыт изучения общественного хозяйства и управления городов. – М., 1882.

⁶ Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии. – СПб., 1813. – Т. I, II.

Автору впервые удалось показать социальную, этническую структуры и профессиональный состав населения городов Пермской губернии, быт, нравы, обычаи, занятия горожан.

Комплексным подходом к исследованию развития городов Пермского Прикамья середины XIX в. отличается труд Х. Мозеля «Материалы для географии и статистики России...»⁷. На основе обширного статистического материала в нём охарактеризованы основные стороны жизни городов: промышленность, торговля, управление и население. К сожалению, некоторые сведения, например, данные об этнической принадлежности населения, приводятся по уездам без выделения этого показателя по городам.

Состояние городов Пермского края с момента их возникновения стало объектом научного интереса В.Н. Берха, А.А. Дмитриева, В.Н. Шишонко, А. Луканина и других исследователей XIX в.⁸ Наиболее полно они изучили возникновение Чердыни, Соликамска, их историческое и социально-экономическое развитие.

В «Географическом и статистическом словаре Пермской губернии» Н.К. Чупина и «Словаре географическо-статистическом Чердынского уезда...» И.Я. Кривошекова приведены краткие статистические данные, исторические и экономические сведения, характеризующие Чердынь и Кунгур в конце XIX – начале XX в.⁹ При этом следует отметить ограниченность статистических сведений, вызванную самой формой изданий – словарём.

Культурные и бытовые аспекты жизни горожан на рубеже XIX–XX вв. впервые затронуты в книге В.С. Верховланцева «Город Пермь, его прошлое и настоящее»¹⁰.

В целом в общероссийской историографии XIX – начала XX вв. не сложилось научного направления, ставившего задачу комплексного изучения города. В трудах историков и краеведов Прикамья освещались главным образом вопросы ранней истории Чердыни, Соликамска, частично развитие Кунгура и Перми.

⁷ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба : Пермская губерния. – СПб., 1864. – Ч. 1.

⁸ Берх В. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. – СПб., 1821.; Луканин А. Церковно-историческое и археологическое описание г. Соликамска. – Пермь, 1882.; Дмитриев А.А. Исторический очерк Пермского края. – Пермь, 1896.; Дмитриев А.А. Пермская старина. – Пермь, 1889-1900. – Вып. 1-8.; Шишонко В.Н. Пермская летопись с 1263-1881. – Пермь, 1881-1889. – Периоды 1-5.

⁹ Кривошеков И.Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. – Пермь, 1914.; Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. – Пермь, 1876. – Вып. III.

¹⁰ Верховланцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее: краткий историко-статистический очерк. – Пермь, 1913.

В советский период (1917 г. – 1991 г.) проводилось системное изучение города. На основании проблематики советский период историографии можно разделить на два этапа: 1) 1920-1950-е гг.; 2) 1960 – конец 1980-х гг.

В 1920-1950-е гг. началась разработка проблемы, касающейся производственного, домашнего и общественного быта рабочих¹¹. В.Ю. Крупянская сформулировала направления изучения культуры и быта рабочего класса, сделав основной упор на необходимость анализа его этнических и социальных корней¹². В книге В.Ю. Крупянской и Н.С. Полищук «Культура и быт горнозаводского населения Урала (конец XIX – начало XX вв.)» показана жизнь рабочих и мастеров уральских горнозаводских поселений, фактически ставших городами, на примере Нижнего Тагила¹³. Одними из первых авторы сделали попытку рассмотреть быт рабочих в связи с воздействием на него культуры других групп городского населения.

Общая картина истории Перми представлена в книге «Город Пермь: сборник очерков по истории, культуре и экономике города», изданной Пермским обществом краеведов в 1926 г.¹⁴ В ней впервые дан комплексный анализ экономического, социального, демографического и культурного развития Перми с момента возникновения до конца XIX в.

С.Ф. Николаев в работе «Кунгур» раскрыл причины возникновения города и роль правительственной политики, способствовавшей освоению Южного Прикамья, проанализировал рост населения в связи с экономическим развитием города¹⁵. В отличие от труда А.А. Преображенского¹⁶, посвящённого заселению Кунгурского уезда и ранней истории Кунгура, С.Ф. Николаевым рассмотрено развитие города вплоть до конца XIX в.

В начале советского периода историографии условия жизни рабочих составляли основное содержание исследований, центром проведения которых стали Кострома и Нижний Тагил. Появились издания по истории Перми и Кунгура.

¹¹ Программа по изучению быта рабочих / Сост. Л. Кितिцын, В. Смирнов. – Кострома, 1929.

¹² Крупянская В.Ю. Опыт этнографического изучения уральских рабочих второй половины XIX в. // СЭ. 1953; Крупянская В.Ю. Вопросы этнографического изучения быта рабочих // Этнографическое изучение быта рабочих: по материалам отдельных промышленных районов СССР. – М., 1968.

¹³ Крупянская В.Ю. Полищук Н.С. Культура и быт горнозаводского населения Урала: конец XIX – начало XX вв. – М., 1971.

¹⁴ Город Пермь: сборник очерков по истории, культуре и экономике города. – Пермь, 1926.

¹⁵ Николаев С.Ф. Кунгур. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1958.

¹⁶ Преображенский А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII вв. – М.: Наука, 1956.

В течение второго этапа (1960-1991 гг.) значительно расширился круг изучаемых проблем по истории городов. Городская тема получила развитие в социологических и этнодемографических исследованиях. А.Г. Рашин в работе «Население России за 100 лет (1811-1913): статистические очерки»¹⁷ впервые осуществил исследование процессов формирования городского населения России, его численности, социально-профессионального состава и грамотности. В.М. Кабузан провёл источниковедческий анализ локальных и общероссийских переписей второй половины XIX в., сопоставив данные разных источников с точки зрения достоверности отображения демографических процессов. Он отметил, что наиболее точные сведения содержатся в «Первой всеобщей переписи населения России» 1897 г.¹⁸

В 1970-е гг. были сформулированы основные проблемы городской этнографии: формирование населения, изучение процесса адаптации иммигрантов, быта социальных групп, взаимосвязи городских и сельских вариантов традиционной культуры. Наиболее успешно они решались исследователями городов Центральной России. В работах Л.А. Анохиной и М.Н. Шмелёвой «Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем» и О.Р. Будиной, М.Н. Шмелёвой «Город и народные традиции русских»¹⁹ исследованы города Владимирской, Костромской, Ивановской, Московской, Калужской и Тульской областей с середины XIX в. до 1970-х гг. Авторы впервые выявили специфику культуры и быта городского населения, проследили формирование городского пространства, расселение жителей, выявили основные типы массового жилища горожан.

Влиянию «Городового положения» 1870 г. на управление городами посвящена работа В.А. Нардовой «Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XX в.». Это одно из немногих исследований преобразований, происходивших в городах после проведения реформ²⁰. В книге П.Г. Рындзюнского «Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в.» предметом изучения стали проблемы переселения крестьян в города и адаптация их к

¹⁷ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913): статистические очерки. – М.: Госстатиздат, 1956.

¹⁸ Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX вв. – М., 1963; Его же. О достоверности учёта населения России (1858-1917 гг.) // Источниковедение отечественной истории. – М., 1982.

¹⁹ Будина О.Р. Шмелёва М.Н. Город и народные традиции русских по материалам центрального района РСФСР. – М.: Наука, 1989; Анохина Л.А. Шмелёва М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем: на примере г. Калуга, Елец, Ефремов. – М.: Наука, 1977.

²⁰ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в.: правительственная политика. – Л.: Наука, 1984.

городской среде. Он также проанализировал законодательные акты крестьянской реформы²¹. Позднее ещё ряд историков обратился к осмыслению политики государства, изменений в экономике, развития гражданского общества в пореформенный период. Результатом этого стал коллективный труд «Великие реформы в России. 1856-1874 гг.»²².

Самый полный этнодемографический анализ населения был проведён на примере Петербурга. В труде Н.В. Юхневой «Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга»²³ впервые исследованы этносоциальные характеристики и социально-профессиональная структура этнических групп. Особую ценность представляет реконструкция этнической топографии города.

Во второй половине XX в. были достигнуты существенные результаты в исследовании развития прикамских городов.

Прошедшая в 1973 году научная конференция «Прошлое, настоящее и будущее Перми», посвящённая 250-летию города, стала важным рубежом в изучении его истории. На ней были рассмотрены ключевые проблемы, в том числе и касающиеся второй половины XIX в. Среди опубликованных материалов необходимо отметить статьи Э.М. Мильман, М.И. Черныша и Я.Б. Рабиновича²⁴.

В 70-е-80-е гг. XX в. в круг интересов историков попали небольшие города региона – Чердынь, Оса, Соликамск. В это время началось более глубокое изучение истории, культуры, архитектуры Чердыни²⁵. В работе Г.Н. Чагина «Чердынь: краткий исторический очерк» отражена история города от основания до середины XX в., в том числе, его экономическое, торговое, социальное развитие, численность и занятия населения²⁶. К публикациям, касающимся возникновения Осы, её исторического и социально-экономического развития, следует отнести книги Н.П. Устинова «Осинский край», В.А. Алексеева, В.В. Иванихина «Там, где сходятся реки и судьбы: страницы истории г. Осы» и сборник «Отчий край:

²¹ Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. – М., 1983; Он же. Правительственная регламентация градообразовательных процессов в первые пореформенные десятилетия // Русский город. – Вып. 6. – М., 1983.

²² Великие реформы в России: 1856–1874 г. – М.: изд-во МГУ, 1992.

²³ Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга во второй половине XIX – начале XX в.: статистический анализ. – Л.: Наука, 1984.

²⁴ Черныш М. И. Городское общественное управление и облик Перми последней трети XIX в. // 250 лет Перми: сборник по материалам научной конференции «Прошлое, настоящее и будущее Перми». – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1973; Рабинович Я.Б. Основные тенденции в общественном движении пореформенной Перми (1861 – 1900 гг.) // Там же.; Мильман Э.М. Железные дороги Урала и развитие г. Перми во второй половине XIX в. // Там же.

²⁵ Из прошлого Чердынского края. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1974; Город древний и вечно молодой [г. Чердынь]. – Чердынь, 1985.; Косточкин В.В. Чердынь, Соликамск, Усолье. – М.: Стройиздат, 1988.

²⁶ Чагин Г.Н. Чердынь: краткий исторический очерк. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1972.

исторические очерки об Осе и Осинском районе»²⁷. Однако состояние города второй половины XIX в. в этих изданиях детально не проанализировано. История Соликамска второй половины XIX в. не стала в советское время предметом специальных исследований²⁸.

В 1990 г. вышло академическое издание «История Урала в период капитализма», объединившее результаты исследований всех городов Урала, в том числе и Пермского края, что позволило провести сравнительный анализ и представить историю каждого города в связи с социально-экономическим развитием России и Урала²⁹. Однако в книге создана лишь общая картина развития промышленности, торговли, социально-культурной сферы и общественно-политической жизни городов.

Т.о., в 1960-е-80-е годы началось системное этнографическое исследование городов Центральной России и Петербурга, проводилось статистическое изучение городского населения, были оценены результаты реформ 1860-70-х гг. Историография Пермского Прикамья пополнилась спектром исследований по истории Чердыни, Соликамска, Осы.

В 1991 г. - 2000-е гг. социально-экономическое развитие городов активно изучается во многих регионах России, в том числе в Поволжье, на Урале, в Западной Сибири.

Впервые в отечественной историографии Б.Н. Миронов создал обобщающий труд по социальной истории городов³⁰, в котором всесторонне исследовал сословную структуру общества и её трансформацию под влиянием реформ 1860-70-х годов, обосновал типологию городов на основе развития городских функций. Кроме того, автор всесторонне представил структуру занятости городского населения, роль крестьянства в жизни городов, национальную политику государства, сословные корпорации.

На Всероссийской научно-практической конференции «История и культура городов Пермского Прикамья», которая состоялась в г. Березники Пермского края в 1995 г., были сформулированы новые подходы к изучению этнического

²⁷ Отчий край: исторические очерки об Осе и Осинском районе Перм. обл. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1976; Устинов Н.П. Осинский край: сб. ист. ст. преимущественно об Осинском уезде. – Оса: Росстани-на-Каме, 1995; Алексеев В.А. Иванихин В.В. Там, где сходятся реки и судьбы: Страницы истории г. Осы. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1991.

²⁸ Соликамск: путеводитель. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1980.

²⁹ История Урала в период капитализма. – М.: Наука, 1990.

³⁰ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.

состава населения, образования, экономики, самоуправления в городах Пермского Прикамья второй половины XIX в.³¹

В 2000-е г. в историографии города одним из важнейших направлений стало изучение урбанизации в конкретно-историческом развитии и разработка на этой основе её региональной типологии. В результате внедрения в науку историко-антропологического подхода произошло становление «антропологически ориентированной» или «социальной» истории. В центре внимания исследователей оказалась проблема «человек в городе»³².

В последние годы история городов Урала и Прикамья во второй половине XIX в. привлекает всё больше внимания исследователей. Появились работы, Е.Ю. Алфёровой, Е.Ю. Апкаримовой, А.Г. Васильевой, А.Р. Касимовой, в которых поднимаются вопросы экономического и социального развития городов, раскрываются демографические процессы, реформа управления, социокультурная ситуация³³.

Обобщённая, многоаспектная характеристика ряда городов края впервые дана в серии книг «По городам и весям Прикамья», в которой городские поселения, обладающие общностью развития, описываются в одной книге. История Чердыни и Соликамска комплексно представлена в книге Г.Н. Чагина «Города Перми Великой Чердынь и Соликамск». Социально-культурное развитие и население трёх городов проанализированы в труде Г.Н. Чагина, А.В. Шилова «Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск». В нём впервые раскрыта история возникновения и развития Оханска, а также

³¹ Чагин Г. Н. Этнический состав населения городов Прикамья в конце XIX – первой половине XX вв. // История и культура провинциальных городов Пермского Прикамья: матер. всерос. науч.-практ. конф. – Березники, 1995. – С. 62 - 66; Калинина Т.А. Женские школы в городах Пермской губернии (конец 50-х - начало 60-х гг. XIX в.) // Там же. – С. 98 - 102; Плотников С.Н. Реформы местного самоуправления и пермское общество (вторая половина XIX в.) // Там же. – С. 153 - 155.

³² Ястребицкая А.Л. Повседневность и материальная культура средневековья в отечественной медиевистике // Одиссей: человек и история: культурно-антропологическая история сегодня. – М., 1991. – С. 84 – 102; Куприянов А.И. Историческая антропология в России: проблемы становления // Отечественная история. – 1996. – № 4. – С. 86 - 99; Пушкарёва Н.Л. Частная жизнь и повседневность глазами историка // Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность России: тез. докл. научн. конф. – М., 2002; Русский город: история, люди, культура: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Рязань, 1997. – Ч. 1 - 2; Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. – Ульяновск, 2000; Бухарев В.М. Провинциальный обыватель в конце XIX – начале XX века: между старым и новым // Социальная история: ежегодник, 2000; Яхно О.Н. Образ жизни жителей Екатеринбурга рубежа XIX – начала XX вв.: проблемы реконструкции // Город Екатеринбург: историко-культурное наследие и современность. – Екатеринбург, 1996; Уральский город в XVIII – начале XX в.: история повседневности. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001.

³³ Алфёрова Е.Ю. Социально-экономическое развитие городов Урала в 60-90-е гг. XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1990; Апкаримова Е.Ю. Городское самоуправление на Среднем Урале в последней трети XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1999; Касимова А.Р. Духовная жизнь городов Южного Урала конца XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2001; Васильева А.П. Города Южного Приуралья во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2004.

культура и быт его населения. Анализ истории Перми посвящены две книги П.А. Корчагина – «Губернская столица Пермь» и «Пермское общество: губернская эпоха»³⁴. Ценность этих изданий состоит в том, что они подготовлены на основе широкой документальной базы. В них освещены вопросы семейного и общественного быта, дана характеристика городского жилища, образования, просвещения, культуры.

Основные направления этнокультурного изучения полиэтнических городов сформулированы в статье Г.Н. Чагина «Проблемы этнографии уральского города»: этнодемографическая ситуация, происхождение населения, его сословная, этносоциальная и социально-профессиональная структуры, народная культура – жилище, одежда и т.п. Эти темы получили разработку в ряде статей автора³⁵.

Эти вопросы поднимаются и в работах, затрагивающих различные аспекты истории и культуры народов, проживающих в городах Пермского края. Полякам посвящены издания «Пермские поляки», «Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии», а также статьи Е.Д. Харитоновой, Л.Г. Подлевских, Т.Г. Мосуновой³⁶. Процесс формирования еврейского населения Перми раскрыт в книге А. Баргтейла «История еврейской общины Перми: краткий исторический очерк»³⁷. Пободные вопросы освещались ещё в ряде публикаций³⁸.

³⁴ Чагин Г.Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. – Пермь: Книжный мир, 2005; Чагин Г.Н. Шилов А.В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. – Пермь: Книжный мир, 2007; Корчагин П.А. Губернская столица Пермь. – Пермь: Книжный мир, 2006; Его же. Пермское общество: губернская эпоха. – Пермь: Книжный мир, 2009.

³⁵ Чагин Г.Н. Проблемы этнографии уральского города // Культурное наследие Российской провинции: история и современность: к 400-летию Верхотурья. – Екатеринбург, 1998; Его же. Этнический состав населения городов Прикамья в конце XIX – первой четверти XX века // История и культура провинциальных городов Пермского Прикамья. – Березники, 1995; Его же. Проблемы изучения взаимодействия народов Прикамья в аспекте внедрения в социальную практику культуры толерантного поведения // Национальные некоммерческие организации, СМИ, местное самоуправление и проблемы межэтнической толерантности. – Пермь, 2000; Его же. Духовная культура и этническое самосознание народов Прикамья // Национальный вопрос в прошлом, настоящем и будущем России: тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. – Пермь, 1995; Его же. Язык и самосознание народов Пермского Прикамья в начале XXI в. // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала. История и современность: материалы регион. науч. - практ. конф. – Глазов, 2001.

³⁶ Пермские поляки. – Пермь: Раритет-Пермь, 2001; Харитонova Е.Д. Ссылные поляки в Кунгуре // Пермская губерния: история, политика, культура, современность: материалы международ. науч.-практ. конф. – Кунгур, 1997; Подлевских Л.Г. Польская политическая ссылка как компонент культуры Урало-Поволжского региона // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность: материалы регион. науч.-практ. конф. – Глазов, 2001; Мосунова Т.П. Быт поляков в городах Среднего Урала во втоой половине XXI в. // Уральский город в XVIII – начале XX вв.: история повседневности. – Екатеринбург: изд-во «Банк культурной информации», 2001; Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии / Колл. авт. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2009.

³⁷ Баргтейл А. История еврейской общины Перми: краткий исторический очерк. – Пермь: МиГ, 2000.

³⁸ Гладышев В. Перми старинное зеркало. – Пермь: Раритет-Пермь, 2001.; Перескоков Л.В. О многообразии духовной культуры старой Перми // Национальный вопрос в прошлом, настоящем и будущем России: тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. – Пермь: изд-во Перм. ун-та, 1995.

Архитектурное наследие городов Пермского края интересовало многих исследователей в советский период, среди них Г.Д. Канторович, В.В. Косточкин, А.С. Терёхин³⁹. На современном этапе началось изучение городского жилища. Об особенностях деревянного зодчества Перми позволяет судить статья Л.В. Перескокова «Деревянная вязь Пермской истории»⁴⁰. В книгах Г.Н. Чагина и А.В. Шилова «Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск» и О.А. Ренёвой «Кунгур. Хроника старых домов» выявлены основные черты городского жилища, описаны купеческие и мещанские усадьбы в городах⁴¹.

Анализу уровня грамотности населения городов Урала посвящены статьи А.А. Сафронова⁴². Однако в них приведены не все сведения, необходимые для полного анализа грамотности населения городов Пермского Прикамья.

Результатом первого опыта системного обращения к истории повседневности на Урале явилась книга Н.А. Миненко, Е.Ю. Апкаримовой, С.В. Голиковой «Повседневная жизнь уральского города в XVIII – XX века»⁴³. В ней на большом фактическом материале проанализированы социально-бытовая инфраструктура городов, материальная культура, конфессиональная жизнь горожан, семейный уклад и досуг. В книгу включены материалы, раскрывающие роль конфессионального фактора и бытовые черты жизни горожан Пермского Прикамья.

³⁹ Канторович Г.Д. Памятники гражданской архитектуры XVII - XVIII века. // На Западном Урале. – Пермь, 1974. – Вып. 6; Канторович Г.Д. Каменные гражданские здания Прикамья XVII - XVIII вв. // Проектирование, строительство и эксплуатация зданий и сооружений. – Пермь, 1973; Канторович Г.Д. Архитектурные ансамбли Соликамска // Соликамск: путеводитель. – Пермь, 1980.; Косточкин В.В. Чердынь, Соликамск, Усолье. – М., 1988.; Терёхин А.С. Пермь. Очерки архитектуры. – Пермь, 1980.; Бординских Г.А. Церковно-историческое описание городов Чердыни и Соликамска. – Соликамск, 1996.; Чагин Г.Н. На древней пермской земле. – Пермь, 1988.; Николаев С.Ф. Кунгур. – Пермь, 1958.; Из прошлого Чердынского края. – Пермь, 1974.; Соликамский ежегодник. – Соликамск, 1995.; Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР: Пермская область. – М., 1987.; Кривощёков И.Я. Пермь Великая, её живая старина и вещественные памятники // Материалы по изучению Пермского края. – Вып. 4. – Пермь, 1911.; Оборин В.А. Культура и быт городских поселений Урала XVI - XVII вв. // Историко-культурное наследие городов и заводских поселений Урала. – Пермь, 1995.; Оборин В.А. Раскопки старого Кунгура // Археологические открытия 1983. – М., 1985.

⁴⁰ Перескоков Л.В. Деревянная вязь Пермской истории // Пермский край: старая Пермь (1723-1917): краеведческий сборник. – Пермь : Пермская книга, 1992.

⁴¹ Чагин Г.Н. Города Перми Великой.; Чагин Г.Н. Шилов А.В. Уездные провинции.; Ренёва О.А. Кунгур: хроника старых домов. – Кунгур, 2007.

⁴² Сафронов А.А. Грамотность городского населения Пермской губернии по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Образование на Урале и современные проблемы подготовки учителя истории: материалы Уральских ист.-педагог. чтений. – Екатеринбург, 1997.; Его же. Грамотность населения губернских городов Урала по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Урал индустриальный: вторая региональная научная конференция. – Екатеринбург, 1998.

⁴³ Миненко Н.А. Апкаримова Е.Ю. Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – XX века. – М.: Наука, 2006.

На современном этапе в результате внедрения историко-антропологического подхода социальный аспект истории городов и повседневная жизнь горожан стали одними из основных объектов исторических исследований.

Историографический обзор показал, что при наличии значительного количества трудов по истории городов России второй половины XIX в. и их населения комплексного анализа развития городов Пермского Прикамья не было проведено. На наш взгляд, не полностью раскрыты вопросы формирования городского населения, этнических и профессиональных групп, их жизнедеятельность в полиэтнической среде, значение конфессионального фактора, межэтнических контактов. Исследование образования в городах сводился к истории образовательных учреждений и общему анализу грамотности. Социальная и этническая топография городов Пермского Прикамья вообще не затронуты историками. Этнокультурные особенности городского жилища недостаточно изучены.

Цель исследования состоит в изучении городов Пермского Прикамья и их населения во второй половине XIX в. в социальном, культурном и этническом измерениях.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели требует решения следующих исследовательских задач:

1. Рассмотреть социально-демографическое развитие городов и его влияние на формирование населения.
2. Исследовать социальную, этническую, конфессиональную структуры населения, оценив роль этнического и конфессионального факторов в самоидентификации населения.
3. Проанализировать качество образования и социально-профессиональный состав населения городов.
4. Выявить факторы, определяющие социальную и этническую топографию городов, и изменения, происходившие в городском жилище.

Источниковая база исследования представлена комплексом опубликованных и неопубликованных исторических источников. Используемые в диссертационном исследовании источники могут быть разделены на следующие группы:

1. Основную источниковую базу работы составили неопубликованные материалы из фондов Государственного архива Пермской края. При воссоздании этнической, социальной и конфессиональной структуры населения

использованы материалы следующих фондов: «Исторический архив Пермской губернской архивной комиссии» (Ф. 297), «Пермская Римско-католическая церковь» (Ф. 688), «Пермская мещанская управа» (Ф. 141). Сведения о ссыльных поляках Кунгура в 60-е гг. XIX в. обнаружены в «Ведомостях и списках о лицах, состоящих под надзором в Кунгуре» из фонда № 297⁴⁴. Для изучения состава и структуры семей пермских мещан основными источниками являются «Посемейный список мещан г. Перми» и «Метрики Пермского мещанского общества» из фонда «Пермской мещанской управы»⁴⁵. Для получения данных о происхождении поляков, проживавших в городах Прикамья в 1860-80-е гг., составе их семей, причинах смерти были изучены метрические книги, хранящиеся в фонде «Пермской Римско-католической церкви»⁴⁶. Однако в этих источниках приведены данные не по всем годам и мало сведений о браках.

Документы из фондов «Канцелярия Пермского губернатора» (Ф. 65) и «Пермская городская дума» (Ф. 512) отражают различные аспекты экономического развития городов, состав и занятия населения. Представление о мелкой торговле и ремесле дают «Списки владельцев промышленных и торговых предприятий в г. Перми за 1904 г.» в фонде № 65. Отчёты губернатора и «Ведомости о числе жителей по городам Пермской губернии дополнили информацию о численности городского населения»⁴⁷. Несомненную важность для исследования представляют документы фонда «Пермской городской думы»: «Городовая обывательская книга», «Списки рекрутов», «Учёт податей и повинностей с мещан г. Оханска», «Ведомость о числе мещан губернского г. Перми до 1861 г.»⁴⁸.

Исключительную ценность для реконструкции топографии городов и городского жилища имеют документы фонда «Пермского нотариального архива» (Ф. 72): «Крепостные книги» городов Пермского края 60-х - 90-х гг. XIX в., «Прошения о выдаче залогового свидетельства» и др.⁴⁹

Материалы из «Коллекции планов, карт и чертежей Пермской губернской чертёжной» (Ф. 279) и «Коллекции

⁴⁴ ГАПК. Ф. 297. Оп. 3 Д. 245, 246, 260а.

⁴⁵ ГАПК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 3, 10, 13, 14 33, 106.

⁴⁶ ГАПК. Ф. 688. Оп. 1. Д. 1-7. ;

⁴⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44-57, 65, 139, 347.

⁴⁸ ГАПК. Ф. 512. Оп. 1. Д. 385, 386, 414, 415, 441.

⁴⁹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 7, 19, 26, 70, 92, 114, 122, 123, 146, 150, 168, 169, 191, 193, 210, 243, 298, 299, 324, 364, 1020.

картографических документов» (Ф. 716)⁵⁰ дали возможность наглядно представить расположение зданий в городах и внешний облик городского жилища. В них содержатся планы городов Перми, Кунгура, Осы, Оханска, Чердыни, чертежи жилых домов, флигелей, хозяйственных построек, усадеб.

В ходе работы над диссертационным исследованием был проанализирован целый ряд опубликованных источников.

2. Большое значение для оценки реформы самоуправления и избирательной системы в городах России и Пермского края имеют законодательные акты, главным из которых является «Городовое положение» 1870 г.⁵¹

3. Отдельную группу составили статистические источники: «Военно-статистическое обозрение Российской империи», «Список населённых мест по сведениям 1869 г.», «Статистический временник Российской империи», «Сборник сведений о настоящем состоянии городского хозяйства в главнейших городах России», «Однодневная перепись жителей губернского города Перми, произведённая 7 апреля 1890 г.»⁵². Сведения в общероссийских статистических сборниках относятся к губернии, уездам и Перми, а по другим городам отсутствуют. Исчерпывающие данные по социальным, этническим, конфессиональным, возрастным, профессиональным группам городского населения получены из материалов «Первой всеобщей переписи населения Российской империи» 1897 г.⁵³ На основе переписных данных были реконструированы картина миграций, структура занятости, грамотность населения.

4. Самостоятельной группой источников явились местные печатные издания. В «Памятны книжках» и «Адрес-календарях Пермской губернии» приведены сведения о чиновниках губернских, городских и уездных учреждений⁵⁴.

⁵⁰ ГАПК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 481, 1106. ; Оп. 5. Д. 562, 76, 1248. ; Оп. 7. Д. 171.; Ф. 716. Оп. 1. Д. 749. 1058, 782, 1083, 1082, 726, 763, 699, 697, 719, 830, 839, 749. ; Оп. 3. Д. 61, 803.

⁵¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.: собрание II. – Т. XLV. 1870. – СПб., 1874. – С. 823 - 835.

⁵² Военно-статистическое обозрение Пермской губернии по материалам Генерального штаба Штабс Капитана Макшеева. – Т. XIV. – Ч. 1.: Пермская губерния. – СПб., 1852.; Список населённых мест по сведениям 1869 г. Пермская губерния. – СПб., 1877. – Вып. 31. – С. CCCLXV.; Статистическо-этнографический очерк губернии // Памятная книжка Пермской губернии 1880 г. – Пермь, 1880.; Статистический временник Российской империи. – СПб., 1877. – Вып. 10, 13.; 1881. – Вып. 17.; 1882. – Вып. 18, 21.; 1883. – Вып. 22.; 1884. – Вып. 25.; 1886. – Вып. 8.; Губернский город Пермь. Краткая статистико-историческая справка. – Пермь, 1887.; Сборник сведений о настоящем состоянии городского хозяйства в главнейших городах России. – Самара, 1889.; Однодневная перепись жителей губернского города Перми, произведённая 7 апреля 1890 г. – Пермь, 1892.; Статистический ежегодник России 1914 г. – Петроград, 1915.

⁵³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. – Вып. 31.: Пермская губерния. – СПб., 1904.

⁵⁴ Памятная книжка Пермской губернии на 1863 г. – Пермь, 1862.; Памятная книжка Пермской губернии на 1880 г. – Пермь, 1880.; Адрес-календарь Пермской губернии. – Пермь, 1881.

Огромную роль при реконструкции социальной и этнической топографию г. Перми сыграли «Список владельцев недвижимых имуществ г. Перми» 1898 г. и «Полный адрес домовладельцев губернского города Перми за 1886 г.» Г.И. Минеева⁵⁵, содержащие полные данные о домовладельцах Перми.

5. Существенным дополнением источниковой базы стали публикации в «Пермских губернских ведомостях» о социальном, этническом и конфессиональном составе населения, размере налогов на недвижимое имущество, количестве домовладельцев, стоимости имений и имуществе горожан и другие⁵⁶.

Методологической основой исследования является теория модернизации. Основной акцент в исследовании сделан на её проявлениях в социальной и культурной сферах.

Изложение диссертационной темы базируется на принципе историзма, который предполагает всесторонний анализ закономерностей развития исторических процессов. С помощью историко-генетического метода удалось проанализировать формирование городского населения и оформление его структуры. Сравнительно-исторический метод был использован для изучения социально-экономического и демографического развития городов, различных характеристик населения, условий жизни социальных и этнических групп, принципов их расселения, качественных особенностей жилища. При определении типологии городов и выявлении стадий их индустриального развития применялся историко-типологический метод. Использование историко-системного метода привело к выявлению взаимосвязи городских функций и структуры населения городов. Был проведён статистический анализ данных, характеризующих разные стороны развития городов, структуру их населения, уровень образования. Графический и описательно-иллюстративный методы позволили обогатить исследование разнообразными приложениями.

Научная новизна исследования определяется тем, что в ней впервые проведён сравнительный анализ урбанизационных

⁵⁵ Список владельцев недвижимых имуществ г. Перми. – Пермь, 1898.; Минеев Г.И. Полный адрес домовладельцев губернского города Перми. – Пермь, 1886 // Адрес-календарь Пермской губернии на 1888 г. – Пермь, 1887.

⁵⁶ Пермские губернские ведомости. 1857. – №№ 12, 13, 14.; 1860. – №№ 3 – 41.; 1862. – № 2.; 1863. – №№ 17, 47, 49.; 1864. – №№ 6, 9, 13, 14, 31, 37, 44.; 1866. – №№ 43, 83, 94.; 1868. – № 46.; 1869. – №№ 17, 81.; 1870. – №№ 17, 81.

процессов в городах Пермского Прикамья, исследованы этносоциальная и социально-профессиональная структуры населения городов во второй половине XIX в. Проанализирован уровень и качество образования по городам применительно к представителям социальных и этнических групп. Впервые сделана попытка реконструировать социальную и этническую топографию Перми. Исследованы качественные характеристики жилища разных социальных слоёв и этнических групп горожан.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и выводы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов в вузах и школах, написании монографий по истории Урала и Прикамья, а также в практической деятельности педагогов и построении экспозиций музеев.

Основные положения работы, выносимые на защиту:

1. Во второй половине XIX в. города Пермского Прикамья находились в стадии перехода от доиндустриальных к индустриальным. К концу исследуемого периода Пермь и Кунгур превратились в города индустриального типа.

2. В результате правительственной этнополитики и миграций во второй половине XIX в. в городах сформировалась этническая структура, состоящая из русского населения, народов, исторически проживавших в регионе, и народов, переселившихся из других регионов страны. Конфессиональная структура в целом соответствовала этническому составу населения.

3. Одним из важнейших проявлений модернизации в сфере культуры стало широкое распространение грамотности и возрастание значения образования. Грамотные люди встречались среди всех социальных и этнических групп. Возросла доля грамотных женщин.

4. Индустриальное развитие городов требовало изменения структуры занятости их населения. Увеличился удельный вес людей занятых в сфере услуг и интеллектуальной деятельностью, сократилось число трудящихся в сельском хозяйстве. Повысилась роль женщины на рынке труда.

5. В результате объективного развития городов Пермского Прикамья и под воздействием реформ 1860-70-х гг. сложилась чёткая структура городского населения. Существовала взаимосвязь этнической и социальной принадлежности человека с одной стороны, и уровня образования и занимаемого в обществе положения, с другой

стороны. Однако в силу социальной мобильности, межэтнических связей, смешанных браков и ассимиляции эти связи начали ослабевать.

6. Рост городов и развития их инфраструктуры определил переход от расселения, обусловленного социальной или этнической принадлежностью жителей, к дисперсному типу расселения.

7. В жилище горожан конца XIX в. соединились два компонента – городской, характерный для домов купцов, чиновников, зажиточных мещан, и сельский, распространённый среди беднейших слоёв горожан, постоянно пополняемых за счёт крестьян. Этническая принадлежность практически не влияла на качество жилища горожан.

8. Модернизационные изменения повлияли на все стороны жизни городов, но при этом важную роль продолжали играть сложившиеся связи и закономерности. В результате чего вторую половину XIX в. можно охарактеризовать как переходный период в развитии городов Пермского Прикамья.

Структура диссертации определяется проблемно-тематическими блоками исследования. Она состоит из введения, четырёх глав и заключения.

В первой главе рассматривается социально-демографическое развитие городов Пермского Прикамья с XV до конца XIX вв. Оценивается влияние развития каждого города на структуру и рост его населения, а также процесс оформления социальной, этнической и конфессиональной структур с момента возникновения городов до середины XIX в.

Во второй главе анализируется этническая, религиозная, социальная, этносоциальная структура населения городов во второй половине XIX в., значение этнического самосознания и конфессионального фактора, роль семьи в сохранении самобытности народов в условиях полиэтничных городов.

В третьей главе исследовано распространение светского образования, уровень грамотности и качество образования представителей различных социальных слоёв и этнических групп городского населения, влияние начавшейся модернизации на социально-профессиональную структуру населения.

В четвёртой главе освещается процесс изменения принципов расселения жителей по районам городов, а также социальная и этническая топография городов, которые в результате этого сформировались, особенности жилища различных социальных и этнических групп, сочетание общих

и особенных признаков в жилище различных групп городского населения.

Приложения состоят из таблиц, иллюстрирующих все рассмотренные процессы и явления, а также из чертежей домов и усадеб городских жителей, карт, показывающих расселение социальных и этнических групп в городах.

Глава 1

Социально-экономическое и демографическое развитие городов Пермского Прикамья в XV-XIX вв.

В первой главе мы рассмотрим, как развивались города Пермского Прикамья в XV-XIX вв. и каким образом, под влиянием социально-экономических, исторических, природных и иных факторов происходило формирование городского населения, а также изменение его структуры. Историю развития городов Пермского Прикамья, оказавшую основное влияние на рост и структуру их населения, можно разделить на три периода. Важнейшим критерием, определившим периодизацию исследования, явилась государственная политика в отношении городов. Поэтому рубежами, отделяющими один период от другого, стали реформы, имевшие для городов судьбоносное значение. Первый период включает в себя время с момента возникновения городов в XV в. до 1775 года, когда появились основные города, определились их функции, и сформировалось население. Началом второго периода стали реформы 1775 года, в результате которых была образована Пермская губерния, каждый город получил определённый статус, не менявшийся впоследствии. Развитие городов в третьем периоде (1861- 1900 гг.) было определено реформами 1860-70-х годов. До этого рубежа формировались условия, материальная основа и социальная база преобразований, а после непосредственно начались модернизационные процессы, которые наиболее ярко проявились именно в городах.

1.1 Историческое и социально-экономическое развитие городов в XV- XIX в.

Первый период (XV в. – 1775 г.)

Начало урбанизации в Прикамье, как и в стране в целом, было связано с возникновением и распространением городских поселений в традиционном обществе. На этом этапе была заложена основа сети городских поселений, сформировались механизмы и традиции градообразования¹. В течение первого периода были заложены основы дальнейшего развития городов региона, на которые определяющее влияние оказывала государственная политика. Большое значение имело расположение территории, на которой возникали поселения. Пермское Прикамье включает в себя территории Западного

¹ Опыт российских модернизаций XVII -XX вв. – М.: Наука, 2000. – С. 72.

Урала по верхнему и среднему течению Камы. В силу промежуточного географического положения оно сыграло важнейшую роль в формировании Российского государства, являлось опорой в присоединении Сибири, торгово-транспортным узлом.

Земли по Каме от её истоков на западе до Уральского хребта на востоке, и от верховьев реки Печоры на севере до реки Чусовой на юге с XIV в. известны как Пермь Великая. Здесь появились древнейшие населённые пункты Пермского края и сюда пришли первые русские колонисты. В XI в. Верхнее Прикамье подчинилось власти Великого Новгорода, а с XIV в. Московскому княжеству, которое нуждалось в новых территориях, материальных ресурсах и укреплении позиций в борьбе с Казанским и Сибирскими ханствами. В начале XV в. в регионе появилось оседлое русское население. Русские города здесь стали первыми городскими поселениями, в отличие от Среднего Поволжья, где существовали города Волжской Болгарии и Казанского ханства.

Огромное влияние на процессы градообразования оказывало государство. Российская урбанизация шла с запада на восток, из центра на север и юг, следуя за заселением новых земель. Освоение пространства Российской империи происходило преимущественно военно-административным путём: сначала возникали военные укрепления, крепости, поселения, затем или одновременно им придавался административный статус, и лишь потом формировались экономические, социальные, культурные и прочие функции.

Влияние государства на градообразование в Пермском Прикамье было велико. В результате назначения московского наместника, Чердынь в 1451 г. первой в регионе получила административную функцию. В 1472 г. Пермь Великая окончательно вошла в состав Российского государства как самостоятельный экономический регион. Чердынь стала первой значительной русской крепостью в Прикамье. В 1535 г. здесь был построен деревянный кремль. Вокруг городского посада создана вторая линия укреплений – острог. Административная и военная функции Чердыни послужили толчком к её развитию. Государственный торговый путь из Москвы в Сибирь, проходящий через город, сделал его центром торговли. Кроме того, Чердынь являлась оплотом распространения христианства в Прикамье.

В возникновении и развитии Соликамска определяющую роль сыграла экономическая функция. Здесь сложились выгодные условия для развития солеварения - богатые соляные рассолы, наличие дешёвого топлива и транспортного

пути. Необходимость обеспечения защиты города и сельскохозяйственной округи привела к формированию военной функции.

К XVI в. вокруг Чердыни и Соликамска были созданы уезды, однако административное значение городов распространялось также на прилегающие районы Урала и Сибири, обеспечивая материальные условия их освоения. На ранних этапах заселения и освоения Прикамья основным градообразующим фактором являлся военно-административный, но для успешного развития городов необходимо было возникновение промышленной и торговой функций, которые формировались в зависимости от наличия в городах природных богатств и расположения торговых путей. Постепенно сложилась система взаимодополняющих городских функций.

Во второй половине XVI в. начинался новый этап в освоении Урала, связанный с важнейшими событиями в истории России, такими как падение Казанского ханства, вхождение в состав Российского государства Башкирии. Исчезла военная опасность и открылась возможность прямой водной связи центра с Уралом по Каме. С этого времени началось переселение русского и нерусского населения в более плодородные районы Среднего Прикамья.

Крупнейшими городами на Урале в течение всего XVI в. оставались Чердынь и Соликамск. Причем, Чердынь играла руководящую роль не только в административном и военном, но и в торговом отношении, т.к. через неё шёл основной торговый путь в Сибирь по Каме и Вишере.

Особое влияние на развитие городов Верхнего Прикамья в XVII в. оказала «государева Верхотурская дорога», проложенная в 1597 г. Она превратила Соликамск в главный перевалочный пункт перед Уральским хребтом, и во многом определила его роль на столетие. Город стал важным узлом русско-сибирских связей. Перераспределение экономической роли в регионе сказалось на развитии торговли в Чердыни и Соликамске, что наглядно иллюстрирует численность лавок. Количество лавок в Чердыни с 1579 г. по 1624 гг. уменьшилось в 2,5 раза (с 67 до 25), и снизились их доходы. В Соликамске же количество лавок увеличилось с 26 до 61¹. К концу века в последнем уже было более 100 торговых

¹ Кривошеков И.Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда. – Пермь, 1914. – С. 51.; Луканин А. Церковно-историческое и археологическое описание г. Соликамска. – Пермь, 1882. – С. 143, 147.

заведений, а в Чердыни их осталось лишь 16¹. Соликамск являлся большой перевалочной пристанью, на которой грузы, прибывавшие по Каме с запада, перегружались на подводы для отправки в Сибирь и наоборот. А Чердынь со второй половины XVII в. стала центром доставки хлеба из Сарапула на Печору и печорской рыбы на Каму.

XVII в. был зенитом развития Соликамска и его солеварения. Тогда Россия получала отсюда более половины всей добываемой в стране соли. Если в 1579 г. в городе было 16 варниц, то в 1624 – 37, а к концу века их насчитывалось уже более 200². В Чердыни экономическая функция поддерживалась в основном за счёт ремесленников и кузниц. Последние активно строились и в Соликамске. К концу века их здесь насчитывалось более 20. В городе существовало также два кожевенных завода³. Начиная с 1640-х г. рядом с городами стали строить металлургический и медеплавильный заводы. Изменение экономической роли городов привело к изменению их административного статуса. В 1613 г. Великопермское воеводство было ликвидировано, а Соликамск получил своего воеводу. К 1636 г. Соликамск настолько возвысился, что Чердынь стала подчиняться ему, как и вся Пермь Великая.

В XVII в. колонизационное движение русского населения было направлено на юг, в Сылвенско-Иренское поречье. Русские добрались до важнейшей коммуникационной линии с Сибирью (Сылва–Исеть). Здесь проходила самая удобная и кратчайшая дорога через Уральские горы. Значение её возрастало, по мере того как русское население спускалось в центральную часть Сибири. Опорным пунктом на этой дороге стал Кунгур. Его постройку в 1648–1651 гг. следует рассматривать как проявление политики правительства по укреплению пограничных районов страны, созданию необходимого звена в оборонительной линии русских пунктов по обеим сторонам Урала. Поэтому для Кунгура важнейшей функцией стала военная. Город получил и административное значение, став центром нового уезда. В 1671 г. в Кунгуре была введена должность городского воеводы. Возникнув как военно-административный центр нового черносозного уезда,

¹ Материалы по Пермской области Уральской исторической энциклопедии. – Пермь, 1994. – Вып. 1. – С.83.; Дмитриев А.А. Пермская старина. – Пермь: тип. Губ. земск. управы, 1889. – С.127.

² История Урала с древнейших времён до 1861 г. / отв. ред. А. А. Преображенский. - М.: Наука, 1989. – С. 190.

³ Чагин Г.Н. Чердынь. Краткий исторический очерк / Г.Н. Чагин. - Пермь, 1972 – С.2.; Луканин А. Церковно-историческое... описание. С.145.; Иофа Л.Е. Города Урала. – М.: Географиз, 1951. – Ч. 1. – С. 186.

Кунгур быстро преобразовался в крупный центр торговли и мелкотоварного производства. Здесь сразу стали развиваться кустарная металлургия, плотницкий, судостроительный промыслы, винокурение, появились кожевенные и мыловаренные избы. Развитие торговой функции Кунгура было связано с проходящей через него дорогой в Сибирь. Однако главным путём в Сибирь оставалась Верхотурская дорога, и потому Соликамск сохранял ведущую роль в регионе. С середины XVII в. начинает формироваться культурная функция городов.

Начало XVIII в. – новая эра в развитии городов Урала. В этот период произошли значительные изменения в экономическом и общественно-политическом строе страны. Реформаторская деятельность Петра I привела к созданию крупной мануфактурной промышленности и дала новый толчок градообразующим процессам в регионе. Для Урала это было время огромного экономического роста, в результате чего он стал важнейшим промышленным регионом страны. Созданное металлургическое производство получило мировое значение. Строительство заводов на Урале оказало заметное влияние на развитие городов. Города стали крупнейшими центрами связи Европейской России с Сибирью и Средней Азией. Появился новый фактор градообразования – горнозаводская мануфактура. В результате возник новый тип поселений – заводской посёлок с населением, занятым в промышленности. Примерами таких городов-заводов являются Екатеринбург и Егошихинский завод.

XVIII в. принёс большие изменения в административной сфере. Для создания сильной власти на местах в 1708 г. Петр I разделил страну на губернии. Прикамские уезды, кроме Осы, вошли в состав Сибирской губернии, с образованием которой исчезла «Пермь Великая» как определенное территориальное понятие. В 1710 г. Соликамск стал уездным городом Сибирской губернии. В 1722 г. в нём была открыта провинция. Однако, уже в 1737 г. провинциальное правление было переведено в Кунгур, который превратился в центр Пермской провинции, охватывающей Верхнее и Среднее Прикамье. Административное значение города усилилось размещением Пермского управления горными заводами в 1759 г. С этого времени до создания в 1781 г. Пермской губернии Кунгур обладал наибольшей административной властью. Соликамск, утратив значение административного центра Прикамья, стал уездным городом, повторив судьбу Чердыни. В целом, в результате проведённых реформ в традиционном обществе произошли значительные изменения.

В XVIII в. Кунгур особенно быстро рос, после того как дорога в Сибирь, проходящая через него, в 1763 г. получила официальное признание. Вновь проявилась тенденция к перемещению экономических центров в более южные районы Прикамья. Кунгур превратился в крупный торгово-промышленный центр Урала. Здесь было развито мелкое железоделательное, медеплавильное, кожевенное, мукомольное производство и мыловарение. В течение первой половины XVIII в. число ремесленников в городе выросло со 137 до 642¹. Показатели роста Кунгура значительно опережали среднероссийские. К нему перешла роль торгово-транспортного центра региона. Главным занятием купечества являлась хлебная торговля. Кроме того, большое значение для города имела торговля кожами и перевозка металла по Сылве и Чусовой. Кунгур в XVIII в. находился в зените своей мощи и к середине века стал самым большим и развитым городом Урала.

Экономическая основа развития Соликамска и Чердыни, оказалась подорвана из-за отсутствия рудных ископаемых и удалённости от выгодных транзитных путей. Развитие Соликамска поддерживалось в основном солеварением. Но происходило снижение объёмов производства. Количество варниц сократилось с 44 в 1724 году до 23 в 1760 году². В то же время возникли новые производства: металлическая фабрика, мыловаренный, медеплавильные и кожевенные заводы³. Эти предприятия поддерживали экономическое значение Соликамска. В начале века город ещё сохранял роль торгового центра, но после закрытия в 1763 г. Верхотурской таможни его товарооборот резко снизился, рынок стал приходить в упадок.

Города региона играли важную религиозную роль. В Чердыни к концу XVI в. существовало 2 монастыря и 14 церквей, в Соликамске 6 церквей и 2 монастыря⁴. В 1759 г. в Соликамск было учреждено присутствие Духовного правления, что подтвердило религиозное значение города.

В это время в стране начинает формироваться система светского образования. В 1722 г. по распоряжению Петра I в Соликамск прислан «академии учитель», обучающий детей «арифметической и геометрической» наукам. В 1721 г. в Кунгуре возникла горнозаводская школа по подготовке

¹ Преображенский А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начала XVIII века / А.А. Преображенский. – М., 1956. – С.180.; Николаев С.Ф. Кунгур / С.Ф. Николаев. – Пермь: Кн. Изд-во, 1958. – С. 23.

² Косточкин В.В. Чердынь, Соликамск, Усолье / В.В. Косточкин. - М.: Стройиздат, 1988. – С.52.

³ Там же. С. 53.

⁴ Шишонко В.Н. Пермская летопись. Т.2. С.201.

специалистов для заводов. В 1722 г. в городе была создана одна из первых на Урале «цифирных» школ¹. Светская культура начала играть самостоятельную роль в жизни городов.

В XVIII в. на Урале продолжал действовать военно-оборонный фактор градообразования. Например, Оса возникла на основе военно-административного пункта - Ново-Никольской слободы. У неё был «уезд» в смысле ближайшего округа. Она являлась оплотом сельскохозяйственного освоения края. В это время здесь сложилось кузнечное и кожевенное ремесло, появились торговые заведения. Одновременно с военно-административной функцией поселение приобрело и религиозную. Были построены Осинский монастырь во имя Преображения Господня и храм Николая Чудотворца. К 1662 г. Осинский острог был сильно укреплен. Более половины населения составляли служилые люди². При Петре I, в 1719 г. слобода стала называться Осой. За ней закрепилось официальное название «пригород» или «пригородок». В 1737 г. административное значение Осы выросло. Она была возведена в степень города. До этого момента она находилась в ведении Казанской губернской канцелярии, а затем принадлежала к Уфимской провинции. В середине века туда был назначен воевода. Оса возникла как военно-административный центр башкирских земель Прикамья и центр сельскохозяйственного развития округа.

В Пермском Прикамье градообразование определялось комплексом факторов. В течение первого периода в Пермском Прикамье возникли четыре города. Процессы градообразования в каждом из них имели свои особенности, но существовали и общие тенденции. Города возникали на новых приграничных территориях, которые нуждались в военной защите и административном подчинении. Важность военной функции была характерна в тот период для всех городов Урала. Как военизированное поселение возник город Верхотурье. Оренбург являлся крепостью бастионного типа. Челябинск был одним из первых русских оплотов в восточном Приуралье. Из укрепленного поселения вырос город Шадринск³. Города в XVI-XVII вв. сыграли важную роль в процессе освоения Урала и Сибири.

¹ Дмитриев А.А. Соликамские летописи. С.46.; Шишонко В. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии, с указанием времениоткрытия учебных заведений / В. Шишонко. - Екатеринбург, 1879. - С.68.

² Отчий край. Исторические очерки об Осе. Перм. обл. / сост и автор послесл. А.Ф. Кобелев. - Пермь: Кн. изд-во, 1976. - С.32, 34.

³ Миненко Н.А. Апкаримова Е.Ю. Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города. / Н.А. Миненко Е.Ю. Апкаримова С.В. Голикова. - М., Наука. 2006. - С. 14, 15, 18.

Параллельно формировались торговая и промышленная функция, но они были развиты неравномерно в городах. Экономические функции городов поддерживались административными, и наоборот. Наиболее развитым в экономическом отношении был Соликамск. Для него, в отличие от Чердыни, основной градообразующей функцией стала экономическая. Большое развитие она получила и в Кунгуре. Промежуточное положение региона между Европейской Россией и Сибирью способствовало возникновению в городах торгово-перевалочной функции. В XVI в. административное влияние Чердыни было самым широким, но к середине XVII в. вслед за ослаблением экономической роли она его утратила и подчинилась Соликамску, который благодаря успешному экономическому развитию, подкреплённому торговой функцией, стал административным центром края. Однако, к XVIII в. запасы соли стали истощаться, торговый путь в Сибирь переместился южнее, и, как следствие, административное первенство в крае перешло к Кунгуру. Он стал центром Пермской провинции и самым экономически развитым городом края. Вновь экономический рост привёл к усилению административного значения города. В XVIII в. появился такой фактор градообразования, как горнозаводские посёлки.

То, что города возникали в окружении нерусского населения, делало их очагами распространения христианства и религиозными центрами округи. К середине XVIII в. появляется культурная функция, возникают первые учебные заведения. Взаимное влияние ряда градообразующих факторов определяло развитие городов Пермского Прикамья. Итак, к концу первого периода развития городов Пермского Прикамья все они относились к доиндустриальным городским поселениям.

Второй период (с 1775 г. до 1861 г.)

Важным рубежом в городском развитии Российской империи и Прикамья стала административная реформа 1775-1785 гг., которая окончательно оформила сеть административных центров разного уровня, охватывающая всю территорию страны. В 1775 г. высочайшим манифестом были введены «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». В них определялись условия разделения на губернии и структура управления ими. Было

предписано, что в губернии должно проживать от 300 до 400 тысяч человек. Губернии делились на области или провинции, те в свою очередь - на уезды или округа по 20-30 тысяч человек. В документе было определено управление городами. Административные полномочия сосредотачивались в руках городничего, который назначался Сенатом по представлению Губернского правления. В городах сохранялись Городовые магистраты, Старосты и Словесный суд. Городской голова, бургомистры и ратманы выбирались Городским обществом (купечеством и мещанством) через 3 года. Городской Магистрат и Ратуша не могли влиять на суды¹.

В «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи» 21 апреля 1885 г. регламентированы организация и деятельность вводимых вновь органов городского самоуправления, строительство городов и пользование горожан землями вокруг них. Магистраты и органы городского самоуправления могли действовать только под контролем губернаторов и полиции. Законодательство одновременно вверяло заботу об одних и тех же сторонах городской жизни новым органам всесословной городской общины – думам и старым сословным купеческим магистратам, не давая точного разграничения функций между ними.

Городское собрание являлось органом самоуправления наряду с думами, но его функции не были достаточно чётко определены. Выборы должностных лиц производились всеми членами городского общества. Гласных городской думы избирали по шести избирательным куриям. В документе отражён принцип предоставления прав и привилегий в соответствии с имущественным положением лиц. Были ограничены права мещан не имеющих капитала и моложе 25 лет. Думы оставались учреждениями, компетенция которых была весьма ограничена. Основную роль в них играли купечество, посадские и ремесленники². Законодательными актами было определено управление городами, которое во многом влияло на их дальнейшее развитие и население.

В результате губернской реформы из Казанской, Сибирской и Оренбургской губерний выделилась Пермская губерния. Поскольку старые города утратили своё былое значение, решено было основать новый губернский центр. Важнейшей причиной превращения слободы Егошихинского

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XX. 1775-1785. – СПб.: Тип. II Отд. собств. Его императорского величества канцелярии, 1830. С. 229 – 304.

² Российское законодательство X –XX в. в 9 томах. – М.: Юридическая литература, 1987. – Т. 5. Законодательство расцвета абсолютизма. С. 69 - 85.

завода в губернский город Пермь было её выгодное географическое положение и объективная потребность возросшего русско-сибирского грузооборота. Еёгошиха находилась у впадения Чусовой в Каму. Кроме того, она была одним из пунктов, где Кама пересекалась с Сибирским трактом. С административной точки зрения важен был тот факт, что она сочетала удобную водную связь со столицей с наибольшим приближением к горнозаводскому Уралу. 18 октября 1781 г. Пермь стала центром Пермско-Тобольского наместничества. В городе находились наместник и Пермский губернатор. Возникновение Перми стало самым главным событием в градообразовании Прикамья в XVIII в.

Все старые города, а также вновь учреждённый город Оханск стали центрами уездов. Кунгур до губернской реформы был самым крупным городом в крае, а после, потеряв в административном значении, стал центром уезда. Губернская реформа 1775 г. унифицировала управленческие функции всех уездных городов. В октябре-ноябре 1781 г. в уездах были созданы «нижние земские суды», уездные суды и «нижние расправы», уездные казначейства. Город стал самостоятельной административной единицей. В каждый уездный город были назначены городничие, появились городские магистраты, совестные суды и ратуши. Были созданы городские думы, состоящие из представителей всех городских разрядов.

В течение второго периода развития городов региона всё большую роль начинают играть экономические функции. Положение Пермской губернии на единственном пути из Европейской России в Азиатскую было весьма выгодно для торговли с Сибирью и Китаем. Торговля в губернии делилась на внутреннюю, внешнюю и транзитную. Основным способом сбыта и закупки товаров были ярмарки и торжки. С начала XIX в. в городах возросло количество постоянных торговых точек - лавок (см. приложение 1 таблица № 1).

Развитие торговли в городах могут проиллюстрировать торговые свидетельства (см. приложение 1 таблица № 2). Купцов I и II гильдии больше всего отмечено в Перми, а III гильдии – в Кунгуре. В этих городах зафиксировано наибольшее число людей, занятых в торговле. Именно в них уровень развития торговли был самым высоким. В других городах торговлей занимались, в основном, купцы III гильдии, крестьяне и приказчики.

Удобные сухопутные и водные пути создавали условия для развития торговли в Перми. Товары шли, в основном, по Сибирскому, Казанскому и Соликамскому трактам. С

пермской пристани их отправляли в центральную Россию по Каме и Волге. Грузоперевалочные операции носили сезонный характер. Через Пермь проходили железный и соляной караваны, суда с хлебом из Сарапула на Верхнюю Каму, обозы из Сибири. Внутригородская торговля мануфактурными, галантерейными и бакалейными товарами развивалась на ярмарках, торжках, в лавках. В Перми каждый год проходили три городские ярмарки. При этом возрастала роль постоянной торговли. Если в конце XVIII в. в Перми было 64 лавки, в 1835 – 138, то в 1860 – уже 239, в том числе 70 магазинов. Пермские купцы торговали на иногородних ярмарках, в других городах и сёлах губернии. В 50-е гг. Пермь по количеству купцов занимала 7-е место на Урале, а по числу купцов I и II гильдий – 3-е после Екатеринбурга и Тюмени¹. То есть, к середине XIX в. пермские купцы стали одними из самых богатых на Урале.

Новым толчком для торгового развития Перми стало учреждение в 1846 г. Пермского пароходного общества. Пароходство, содействуя увеличению грузооборота между Европейской Россией и Сибирью, повлияло на концентрацию транспортно-перевалочных операций именно в Перми. Она стала почти монополистом в грузоперевалочных операциях между Европейской Россией, Сибирью и Китаем. По размеру грузооборота Пермь уступала лишь Нижнему Новгороду, Рыбинску, Ярославлю и Казани. Возникновение пароходства на Каме привело к возникновению новой отрасли – судостроения.

Испытывая конкуренцию со стороны Перми, Кунгур всё же оставался узлом трактовых дорог. Торговый оборот города был не меньше чем у Перми (около 200 тыс. руб.), но имел другой характер². Пермь торговала привозными товарами, а торговле Кунгура большую роль играла производимая самим городом продукция, сохраняла важность хлебная торговля.

Возросло значение Осы как центра сбыта сельхозпродукции и места покупки товаров жителями окрестных сёл и деревень. В 1800 г. в гостином дворе было 11 лавок и 8 соляных магазинов. В городе проходили 3 ярмарки³. Еженедельная торговля производилась по пятницам. Торговали в основном тканями и лесом, который отправляли на Нижегородскую ярмарку.

¹ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния: в 2 ч. / Х. Мозель. – СПб. Тип. Ф. Персона, 1864. Ч. 2. С. 403.; Иофа Л.Е. Города Урала. С. 320.

² Иофа Л.Е. Города Урала. С.257.

³ Там же.

Важнейшей функцией Чердыни стала торгово-посредническая между сельскохозяйственными районами Среднего и Нижнего Поволжья, Вятского Приуралья, с одной стороны, и Печорско-Вычегодским и Двинским севером, с другой. Своё монопольное положение в торговле с Печорой Чердынь сохраняла на протяжении всего XIX в. Характерной чертой в развитии этой сферы было доминирование внеуездной торговли над внутриуездной. В конце XVIII – первой половине XIX в. торговля в Соликамске носила местный характер. К 1787 г. в городе остались только местные купцы: I гильдии – 3, II – 22, III – 42. Их основными занятиями были соляные поставки, оптовая закупка и продажа хлеба, судовой промысел, участие в подрядах и розничная торговля в городе. В 1793 г. в Соликамске существовало 82 лавки. В 30-е гг. XIX в. наблюдался самый заметный упадок в истории соликамской торговли. Купцов осталось всего 9 чел.¹ В Соликамске, как и в Чердыни, ежегодно проводилось по одной ярмарке, куда съезжались купцы Верхнего Прикамья. Еженедельно по воскресениям в обоих городах устраивались торжки для крестьян.

Неравномерно развивалась промышленность в городах. Первое время Пермь уступала по величине и экономической мощи старым городам. К началу XIX в. здесь насчитывалось 110 ремесленников, в 1835 г. их число достигло 226. В то же время в Кунгуре на рубеже веков ремесленников отмечено более 1100 чел.² В 1786 г. в Перми были кожевенные, салотопенные, мыловаренные и кирпичные заводы. В первой половине XIX в. количество промышленных предприятий в Перми начало расти. К концу 1840 году уже насчитывалось 31 предприятие. Появились новые предприятия, такие как: канатные, свечные, кожевенные, фаянсовые³. Со второй четверти века началось техническое обновление важнейших отраслей промышленности. «Механические» фабрики возникли в Перми и Кунгуре. В целом, в Пермской губернии в 40-60-е гг. отмечен рост промышленности в 2,5 раза⁴.

Когда основная перевалочная функция отошла к Перми, кунгурские купцы переключили свои капиталы в область промышленности. Кунгур в этом отношении занимал второе место на Урале после Екатеринбурга, а как город ремесла и кустарных промыслов – первое. Главным в промышленном

¹ Соликамский ежегодник. – Сликамск, 1995. – С.56.; Мозель Х. Материалы для географии. Ч.1. С. 718.

² Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии. / Н.С. Попов. - СПб: Императорская тип., 1813. Т. I. – С.147.; 250 лет Перми. Прошлое, настоящее и будущее Перми. Материалы науч.-практ. конф. / отв. ред. П.И. Хитров.- Пермь: Кн. изд-во, 1973. – С. 95.; Иофа Л.Е. Города Урала. С.254.

³ Коргагин П.А. Губернская столица Пермь / П.А. Корчагин. – Пермь: Книжный мир, 2006. – С.117.

⁴ Мозель Х. Материалы для географии. Ч. 2. С.113.

развитии города стало кожевенное производство. С 1771 г. до начала XIX в. общее число лиц, занятых во всех промыслах Кунгура выросло вдвое, а в производствах, связанных с кожами в 4-5 раз. В них было занято до 75% всех работающих в промышленности. В 1803 г. насчитывалось 139 кожевенных заводов¹. Спрос на кожаную обувь и изделия из кожи постоянно рос со стороны европейского и среднеазиатского рынка. В Кунгуре сложились необходимые условия для развития крупного кожевенного производства – большие капиталы, доступность кожевенного сырья, наличие подсобных материалов, производственные навыки. Кунгурская юфть считалась лучшей в России. Кожевенные изделия отвозились в Оренбург, на Ирбитскую ярмарку, Невьянский завод, в Шадринск и Пермь. Из других кунгурских производств успешно развивалось кузнечное дело в 50 кузницах. Также в городе были мукомольный, салотопенные и кирпичные заводы. А число мыловаренных предприятий сократилось с 13 до 4². Таких крупных промышленных центров как Кунгур было мало в России.

Остальные города в промышленном отношении развивались незначительно. В Осе в 1860 г. отмечены: кулевая и спичная фабрики, кожевенные, кирпичные и мыловаренный заводы. Также был развит рогожный промысел. Продукцию сбывали внутри губернии и на Нижегородской ярмарке. В Соликамске на рубеже XVIII – XIX веков действовали 16 соляных варниц, мыловаренные, кожевенные заводы и колокольная фабрика. К середине XIX в. Соликамск почти лишился солеваренной промышленности. Рассолы здесь стали беднее, а расходы на выварку соли значительно выросли³. Общее представление о количестве промышленных предприятий в городах даёт таблица № 3 в приложении 1.

Реформа местного управления 1775 г. расширила сеть городов и обусловила стагнацию их функциональной структуры. 63% новых городов являлись «недействительными городами», поскольку их жители занимались исключительно сельскохозяйственной деятельностью даже через 10-20 лет после образования⁴. К таким городам относился и Оханск. В 1781 г. он стал уездным городом, так как существовали предпосылки превращения его в крупный населённый пункт:

¹ Мозель Х. Материалы для географии. Ч. 2. С.255.; Попов Н.С. Хозяйственное описание. Ч. 3. С. 286.

² Там же. Ч. 3. С. 286, 287.

³ Там же.

⁴ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начала XX): в 2 т. / Б.Н. Миронов. – 2-е изд. испр. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – С. 299.

пересечение судоходной Камы и тракта из Казани в Пермь, наличие пристани и обширных сельскохозяйственных угодий вокруг. Жители Оханска занимались земледелием, скотоводством, пчеловодством, охотой и рыболовством, а также «ямской гоньбой» и сплавом судов. Для торговли в Оханске действовал лишь соляной магазин. На пристани размещались амбары пермских и соликамских купцов, в которые сгружали соль из судов¹. Таким образом, торговая и промышленная функции Прикамских городов играли важнейшую роль в их жизни и развитии. Однако уровень экономического развития городов значительно отличался.

В течение второго периода произошли заметные изменения в культурной функции городов. Если в первый период главной её составляющей была религиозная, то во втором более значимой становится роль светской культуры, особенно образования. В конце XVIII в. проведена была школьная реформа, созданы государственные школы – главные и малые народные училища. С самого своего основания Пермь стала культурным центром губернии. В 1786 г. здесь было открыто Главное народное училище, преобразованное в 1808 г. в гимназию. В первой половине XIX в. в городе появились училище для канцелярских служащих, военное училище, первое женское училище. В 1835 г. открылась городская публичная библиотека, позднее возникли частные библиотеки. Типография при Наместничестве была создана ещё в 1792 г. Уездные города стали культурными центрами своей округи. В 1789 г. в Кунгур и Соликамске появились уездные училища. В XIX в. в Оханске существовали мужская и женская начальные школы, низшее ремесленное училище, реальное училище, женская гимназия, городское 4-хклассное училище.

Сохранялась и религиозная роль городов. В 1799 г. Пермь закрепила роль главного города губернии в религиозном отношении, став центром Пермской епархии. С 1799 по 1853 гг. в Кунгуре находилось духовное правление, а затем он был причислен к пермскому духовному округу. Соликамск оставался религиозным центром округи. В 1793 г. в нём размещался мужской монастырь и 9 церквей. В 1793 г. в Оханске действовала 1 деревянная церковь, в 1800 г. – 2 церкви².

¹ Шумилов Е. Городок на Каме. С. 3.

² Мозель Х. Мозель Х. Материалы для географии. Ч.1. С. 718.; Кривошеков И.Я. Указатель. С.412.; Соликамск. Путеводитель. – Пермь, 1989. – С.18.

Итак, в результате губернской реформы 1775 г. оформилась сеть городов, определилось место каждого города, его функции и значение. Города Пермской губернии можно разделить на 3 группы:

Растущие торгово-промышленные центры – Пермь и Кунгур. В них было сосредоточено большинство промышленных предприятий. Через эти города проходил основной торговый путь из Европейской России в Сибирь. В Пермской губернии к подобным городам относились также Екатеринбург, Шадринск, Ирбит. В этих городах были развиты административная, промышленная, торговая и культурная функции.

Города, учреждённые в качестве административных центров в ходе реформы, в которых промышленность и торговля не были существенно развиты – Оса и Оханск, к таким же городам в Пермской губернии можно отнести Камышлов.

Старые торговые и административные центры, которые утратили свое прежнее значение – Чердынь и Соликамск, также Верхотурье. В них социально-экономические процессы протекали замедленно, сохранялось незначительное экономическое развитие, торговля носила местный характер.

В результате губернской реформы произошли качественные изменения в административной функции городов. С созданием Пермской губернии за каждым городом закрепились его административная роль. Пермь являлась главным городом губернии. Все остальные вне зависимости от их экономического развития получили одинаковый статус – уездного города. Экономическое значение также стабилизировалось с началом XIX в. Сначала наиболее экономически развитым городом оставался Кунгур, затем эта роль перешла к Перми, где в течение второго периода активно развивались торговля и промышленность. Кунгур сумел избежать упадка и продолжал развивать основные городские функции. Этому способствовало наличие плодородных земель и сохранение положения на главной дороге из Европейской России в Сибирь. Уступив Перми первенство в административном значении, город долго превосходил её в промышленном развитии. В остальных городах экономика законсервировалась на определённом уровне. В то же время заметно возросла культурная функция, связанная, прежде всего, с широким развитием светского образования. Во всех городах в течение второго периода сложилась стабильная система функций, и чётко определилось их место в жизни региона. Активное развитие промышленности и торговли в

крупных городах позволило создать условия для перехода от доиндустриальной стадии к индустриальной.

Третий период (с 1861 г. до конца XIX в.)

Со второй половины XIX в. в развитии городов России наступил важнейший перелом. Промышленный переворот, начавшийся в 1840-1850-е гг., обусловил развитие крупных производств. Огромное влияние на ситуацию в городах оказал комплекс социально-экономических и политических преобразований 1860-1870 гг.

Перемены в экономической жизни России выдвинули в числе других вопрос о реформе городского управления, которая была ускорена под давлением общественного мнения. В начале 60-х годов учреждениями городского общественного управления считались «собрание городского общества» и «дума». Тот факт, что распорядительные функции должно было осуществлять «городское общество» в целом свидетельствовал о неразвитости форм городской общественной организации. Постепенно происходила трансформация шестигласной думы. Вместо шести человек от шести сословий, гласные в неё были представлены только купцами и мещанами, иногда одними купцами. Исполнительные функции городского управления часто находились в руках чиновников, поскольку горожане не были подготовлены к такой деятельности. Городские Думы были практически безвластны, не имели права самостоятельно решать самые мелкие хозяйственные вопросы. Служба на городских выборных должностях была не престижна и обременительна. Горожане стремились её избегать¹.

16 июня 1870 г. вступило в силу новое «Городовое положение». Городское общество получило право действовать самостоятельно в пределах города и отведённых ему земель. В каждой губернии учреждалось Губернское по городским делам присутствие.

Для выборов в Городскую думу было создано Городское избирательное собрание под председательством Городского головы. Право голоса имел любой горожанин, если он являлся русским подданным не младше 25 лет, владевшим недвижимостью в городе, платившим сбор в пользу города. Предлагалась «трёхразрядная система» группировки избирателей, расположенных в порядке уменьшения уплачиваемых налогов. Группы имели равные общие суммы платежей и выбирали одинаковое количество гласных. Так

¹ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. Правительственная политика. – Л.: «Наука», 1984. – С. 12 - 14.

создавалось неравенство для избирателей разных групп. Для всех лиц, получивших избирательное право обязательным было двухлетнее проживание в городе. Списки избирателей утверждались Городской Думой¹.

Городской голова объявлялся «высшим должностным лицом» городского общественного управления и главным ответственным лицом перед правительством. Дума представляла всё городское общество и контролировала деятельность Городской Управы. К компетенции Городской Думы относились назначение и содержание выборных должностей, управление городскими доходами, благоустройство города. Городским хозяйством заведовала Городская Управа. Вмешательство губернской администрации в дела города ограничивалось.

Реформа носила ограниченный, половинчатый характер. Компетенция органов самоуправления сводилась исключительно к хозяйственной деятельности. Даже в этой сфере возможности были недостаточны в силу ограничения бюджетного права. У городских учреждений не было принудительной власти. Принцип разграничения исполнительной и распорядительной власти не был проведён последовательно. Избирательный закон приобрёл недемократический характер². Недостатки «Городового положения» во многом предопределили условия деятельности и развития городского общественного управления.

11 июня 1892 г. было принято новое «Городовое положение», которым вводились ограничения права участия в выборах и усиливался контроль центральной власти над городским самоуправлением. Был резко повышен имущественный ценз для избирателей, что ограничивало их численность. «Городовое положение» в Пермской губернии вступило в силу в 1893 г. В результате контингент избирателей в городах губерний сократился более, чем в 4 раза³. Особенно заметно сокращение оказалось в крупных городах, в том числе и в Перми. Другим важным изменением избирательной системы стало упразднение трёхразрядной системы, что значительно облегчило проведение выборов. В целом, преобразования 1892 года не отменили общественный характер городского самоуправления.

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собрание II. Т. XLV. Отд. I. 1870. – СПб.: Тип. II Отд. собтв. Его императорского величества канцелярии, 1874. – С. 823 - 835.

² Нардова В.А. Городское самоуправление в России. С. 45 - 49.

³ Алпаримова Е.Ю. Городское самоуправление на Среднем Урале в последней трети XIX в. - начале XX в. / Е.Ю. Алпаримова.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1999. – С. 19.

Реформирование городского общественного управления в городах региона осуществлялось в соответствии с законами и распоряжениями представителей центральной власти в установленные сроки. В составе городских дум и управ крупных городов, в том числе Перми и Кунгура, ведущие позиции занимало купечество, а в остальных городах купечество и мещанство. Система городского самоуправления, сформировавшаяся в результате реформ 1870 и 1892 гг., оказалась довольно эффективной и отвечала потребностям развития региона.

Во второй половине XIX в. урбанизационные процессы приобрели новые качественные признаки: возрастание удельного веса городского населения, который до середины века не выходил за пределы 10-12%, распространение городского образа жизни, радикальные изменения места и роли города в обществе¹. Этот процесс можно охарактеризовать как комплексный, фундаментальный, модернизационный, включающий быстрое и радикальное преобразование всех сторон общественной жизни на городских началах: производственной, поселенческой и социально-демографической. Качественно изменились материальные, социокультурные основы жизни общества, его производительные силы, структура расселения и занятости, качество, образ жизни и менталитет горожан. Города всё больше концентрировали в себе экономический, административный, научный, духовный потенциал всего общества. Деятельность жителей городских поселений связывалась уже преимущественно с промышленностью, транспортом, торговлей, сферой услуг, управлением и другими несельскохозяйственными отраслями.

В этих условиях происходила трансформация основных городских функций. В городах Прикамья, как и в подавляющем большинстве российских городов, в середине XIX в. сохранялась важность административной функции. Особенно велико было административное значение Перми. Здесь сосредоточились губернские учреждения, органы управления Пермского уезда и самого города. В пермской городской думе преобладали представители купечества и городской буржуазии. В 1870 г. в Пермской губернии появилось земство, которое сыграло важную роль в развитии образования, здравоохранения и кустарной промышленности. Со становлением рынка и началом индустриализации роль

¹ Опыт российских модернизаций. С. 72, 74; Сенявский А.С. Российский путь к гороскому обществу. / А.С. Сенявский // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург: Академкнига. – № 5,6. – 2000. – С. 140.

административной функции в урбанизационном процессе снижалась крайне медленно при постепенном возрастании значения промышленных функций.

Начавшаяся индустриализация способствовала перераспределению рабочей силы в городах. С 60-х гг. XIX в. в целом возросла роль городов в хозяйственной жизни края. Особое значение приобрели развитие и модернизация транспорта. Транспортные пути региона получили новые функции в общероссийских торгово-транспортных связях. К традиционным гужевым и водным сплавным путям прибавилось железнодорожное и пароходное сообщение. Экономическая деятельность концентрировалась вдоль путей сообщения и особенно в узлах их пересечений.

Выделился ряд наиболее активных, динамично развивающихся городов, в том числе и Пермь. Именно они становились основными центрами притяжения торговых и промышленных капиталов, рабочей силы, здесь концентрировалась культурная и административная жизнь. Экономическая структура городов складывалась на основе фабрично-заводской промышленности. В 1859 г. в Перми был построен механико-парохододелательный завод. Развивалось канатное производство. Из других новых отраслей надо отметить появление фарфорофаянсового производства. Продолжали развиваться и традиционные отрасли промышленности. В 1860 г. в Перми действовали кожевенные, пивоваренный, водочный, свечные, мыловаренные, кирпичные заводы. Всего в городе насчитывалось 25 промышленных предприятий с 407 рабочими. Ремесло и мелко товарное производство по-прежнему занимали важное место в экономике города. Численность ремесленников выросла до 1129 в 1860 г. Они представляли 44 профессии. В 1874 г. существовало 5 частных типографий и типография пермского земства¹.

Новый толчок развитию Прикамья дал ввод в эксплуатацию в 1878 г. Уральской железной дороги от Перми до Екатеринбурга. Она связала районы Урала, обеспечила активизацию его развития и привела к преодолению относительной замкнутости региона. Уральская горнозаводская железная дорога вместе с Камой делала Пермь важнейшим транспортным узлом Урала. В период строительства дороги количество промышленных предприятий почти удвоилось и к 1896 г. достигло 139. В 90-е гг.

¹ Мозель Х. Материалы для географии. Ч. 2. С. 695.; Опыт российских модернизаций. С. 72, 74; Сенявский А.С. Российский путь к горскому обществу. С. 140.

наблюдался бурный экономический рост. В это время происходила техническая реконструкция и концентрация производства. Энергично развивалась фабрично-заводская промышленность, особенно предприятия по переработке пищевых, животных продуктов и металлов. Появились и новые отрасли, например, химическая¹. Пермь стала центром машиностроения и металлообрабатывающей промышленности. Высокого уровня достигло кустарное производство, во многом благодаря деятельности Пермского губернского земства. Можно говорить о том, что в городе существовали признаки индустриализации промышленности.

К середине XIX в. темпы развития Кунгура затормозились, что было связано с ухудшением сбыта кунгурских товаров. Соседство Перми стало оказывать тормозящее влияние на развитие города. Несмотря на все сложности, в этот период он оставался крупным промышленным центром, в котором было 99 предприятий, среди них 62 кожевенных завода. Количество последних по сравнению с 1803 г., сократилось более чем в 2 раза. Это было связано с процессом укрупнения производства и снижением его объёмов. К 1889 г. осталось 27 заводов, которые выпускали 35 % всех кожевенных изделий губернии. В середине века начинает развиваться изготовление изделий из кожи, шитьё по заказу рукавиц, кожаных перчаток, обуви, которые отправлялись в основном в Сибирь и Забайкалье. Кроме того, в 1860 г. в Кунгуре существовали и другие промышленные заведения: лесопильные, мукомольные, салотопенные, свечные, кирпичные, медноделательные, пряничные, клейное, чугунолитейное, гончарное, экипажное, канатное, маслосточное. Наиболее важным для города было открытие в 1859 г. «механического заведения» по постройке паровых машин для пароходов. Позднее появился фарфоровый завод, который производил 5 % общероссийского выпуска фарфора и фаянса².

В Перми и Кунгуре индустриализация завоевала твёрдые позиции. Это были города с многоотраслевой экономикой, крупной фабричной промышленностью и связями на уровне всероссийского рынка.

Ко второй половине века изменилось положение в промышленности Чердыни. Возникли артели плотников,

¹ Прикамье. Век XX. / Л.А. Обухов, К.Т. Карпинский, А.Л. Тасс и др.; ред. М. Лебедева. – Пермь: Книжный мир, 1999. – С.11.

² Иофа Л.Е. Города Урала. С.327.; Мозель Х. Материалы для географии. С.710.; Николаев С.Ф. Кунгур. С.30.; Рынок – это целый мир. Пермь торговая. / Н.П. Баяндина, Г.А. Бординских и др.; отв. ред. Л.А. Фадеев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Пермь: Пушка, 2002. – С. 35.

каменщиков, печников, штукатуров, пекарей, столярная мастерская. В городе работали кожевенные и кирпичные заведения, кузницы, мельница и городская скотобойня. Выросло и количество ремесленников. В 1884 г. их насчитывалось 356 чел. В целом, промышленность Чердыни была развита слабо. С 1860-х гг. начинался медленный подъём в солеварении Соликамска с введением новых технологий (белых варниц), паровых машин и водяных двигателей. Кроме того, в городе работали кожевенные заводы и мыловарня. Позднее появились салотопенный, мыловаренный, свечной, лесопильный, кирпичный, водочные, мукомольные, солеваренные предприятия, кузницы, столярные, скорняжная, портновская и сапожная мастерские, типография с ручным печатным станком.

К концу XIX в. в Осе появились макаронно-пряничная фабрика, водочный завод, пиво-медоваренный и кожевенный. Оса стала центром ремесленного и мелкотоварного производства. Ограниченное развитие промышленности объяснялось нехваткой капиталов и отдалённостью от торговых путей. В 1861 г. в Оханске насчитывалось 26 ремесленников. К 1869 г. появились водочный и кирпичный заводы. Из предприятий отмечены электротипография, переплётная мастерская, лесопильное и мукомольное заведения, шорно-сапожная мастерская и колбасное заведение¹. В Осе и Оханске промышленность находилась на ремесленном уровне, экономические связи были ограничены ближайшей округой.

В целом, в течение второй половины века развитие промышленности в городах региона было различно: от активного в Перми до очень слабого в Оханске (см. приложение 1 таблица № 3). Особенностью размещения промышленности на Урале было сосредоточение предприятий горнозаводской промышленности вне городов.

Во второй половине XIX в. успешно развивалась торговля. Торговая деятельность оставалась одной из важнейших функций городов. Происходили процессы её концентрации и стабилизации. Сезонная и периодическая торговля сокращала обороты и оказывала всё меньшее влияние на развитие городов. Увеличивалось число стационарных торговых заведений. Ключевую роль в торговле региона играли города,

¹ Осинский ежегодник. – Оса, 1993. – Вып. 1. – С. 5.; Устинов Н. П. Осинский край. – Оса, 1995. – С. 39.; Иофа Л. Е. Города Урала. С. 242.; Мозель Х. Материалы для географии. Ч. 1. С. 711, 713, 715, 718, 723.; Материалы по Пермской области для Уральской исторической энциклопедии. – Вып. 1. – Пермь, 1994. – С. 88.; Попов Н. С. Хозяйственное описание. Ч. 1. С. 170, 271, 720.; ГАПО. Ф. 65, Оп. 1, Д. 44, Л. 26 – 27.; Шумилов Е. Городок. 23 сентября 1980.; Чагин Г. Н. Шилов А. В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск / Г. Н. Чагин, А. В. Шилов. – Пермь: Кн. мир, 2007. – С. 355 – 356.

расположенные на основных торговых магистралях, в том числе и Пермь. Пермь поглощала от 45 до 50 % всего торгового оборота Прикамья и была первой по грузообороту пристанью на Каме. Росло число людей, занятых в торговле. Если в 1860 г. было выдано 173 торговых свидетельства, то в конце века - около 3 тысяч годовых и более 400 полугодовых торговых документов. Торговля стала всё больше сосредотачиваться в руках крупных купцов и торговых фирм. С открытием северной железной дороги на Архангельск и Петербург, Пермь оказалась на экспортном пути по торговле лесными материалами и хлебом. В конце XIX в. на каждую тысячу российских жителей приходилось 2 купца, а в Перми - 16¹. Развитие торговли способствовало формированию в регионе сети финансовых учреждений, одним из центров которой являлась губернская столица. Здесь действовали отделения государственных и частных кредитных учреждений, городской общественный банк, ссудосберегательные кассы, общества взаимного кредита. Важнейшую роль в определении значения Перми и развития её городских функций продолжали играть выгодное географическое положение и транзитно-транспортная функция.

В Кунгуре торговля также развивалась очень успешно. Здесь возникла крупная торговля чаем. Кунгур снабжал им всё Приуралье и был распределительным центром в общерусском масштабе. Кунгурские купцы считались монополистами по продаже чая в России. Торговля шла в Перми, Кунгуре, Уфе, Вятке, на Нижегородской, Ирбитской и других ярмарках. Чай привозили из Китая и Цейлона. В середине XIX в. Кунгур продолжал превосходить Пермь по количеству купцов, но купцов 1-й и 2-й гильдий в нём стало вдвое меньше. В 1857 г. в городе существовало 105 лавок. В 1860 г. было выдано 138 торговых свидетельств. В городе ежегодно проходили 3 ярмарки. К началу XX в. оборот кунгурского рынка достигал 2 млн. рублей золотом². В 1866 г. был открыт общественный банк Фоминых.

В 1860 г. в Осе было выдано 81 торговое свидетельство, в том числе, 1 - купцу II гильдии. В конце XIX в. в Осе располагалось 16 магазинов, 158 лавок и 11 складов. В это время город стал заметным пунктом по торговле хлебом, кожевенными товарами, лесом и лесными изделиями. В 1860

¹ 250 лет Перми. С.105.; Мозель Х. Материалы для географии. Ч.1. С. 693.; Город Пермь. С.19.; Рынок – это целый мир. С.113.

² Рынок – это целый мир. С. 329.; Пермские губернские ведомости. 1857, №12, 13, 14.; Мозель Х. Материалы для географии. Ч.1. С.709, 44.

г. в Чердыни было выдано 35 торговых свидетельств. В 1878 г. в городе насчитывалось 89 торговых заведений, в 1896 – 215, а в 1900 – уже 272¹. Во второй половине века началось регулярное пароходное сообщение между Пермью и Чердынью. Возникли два торговых банка, казначейство со ссудосберегательной кассой, общество потребителей и более 270 торговых заведений.

Во второй половине века торговля в Соликамске несколько оживилась в связи с открытием в городе в 1860 г. Общественного банка. Он выделял ссуды под залог недвижимости торгующим крестьянам и промышленникам. С 1860 по 1864 г. количество купцов выросло с 28 до 85, а число торговых заведений – с 25 в 1860 г. до 54 в 1900. Из-за отсутствия железной дороги в Соликамске развивалась только местная торговля. В Оханске в 1860 г. было выдано торговых свидетельств: купцам I гильдии – 2, II – 3, III – 39, крестьянам – 14, приказчикам – 37. В городе существовало 6 магазинов и 10 лавок. Вся торговля города в 60-е гг. заключалась в мелочной перепродаже предметов первой необходимости. Здесь проводились две ежегодные ярмарки. Основным товаром на них была сельскохозяйственная продукция. На пристани в основном покупали муку, лён, смолу, пеньку. Оханск играл роль хлебного рынка. Сюда из Вятки приходило много ячменя, овса, гречихи².

Торговля в городах Пермского Прикамья в течение третьего периода развивалась интенсивно, менялся её характер. В 1900 г. торговый оборот лавок и магазинов в регионе в 5 раз превышал обороты ярмарок³. Важную роль в развитии торговли сыграло создание кредитной системы, представленной отделениями центральных банков и местными городскими банками.

В ходе модернизационных процессов города становились сложными производственными, общественными и культурными организмами. Наблюдалось увеличение доли светской составляющей в культуре, горожанам предоставлялась большая степень свободы в выборе образцов поведения по сравнению с предыдущими периодами. В крупных городах легче создавалась интеллектуальная и художественная среда, формировались наиболее

¹ Мозель Х. Материалы для географии. Ч.1. С. 712, 715, 723.; Попов Н.С. Хозяйственное описание. Ч. 1. С. 271.; Чагин Г.Н. Шилов А.В. Уездные провинции. С. 355 - 356.; Отчий край. С.97.; Устинов Н.П. Осинский край. С. 39.; Чагин Г.Н. Чердынь. Краткий исторический очерк. / Г.Н. Чагин. – Пермь: Кн. изд., 1972. – С. 42.; Материалы по Пермской области. С. 88.

² Материалы по Пермской области. С. 88.; Соликамский ежегодник. С. 57.; Шумилов Е. Городок на Каме. С. 3.

³ История Урала в период капитализма. – М., 1990. – С.112.

прогрессивные модели повеления. Втягивание России в мировой рынок со второй половины XIX в. способствовало проникновению в страну западных ценностей, заимствованию политических общественных институтов, что влияло на сдвиги в городской жизни. Возросла роль образования в городах. Вместе с числом учебных заведений увеличилось количество учащихся. Рост уровня образованности общества и всех его слоёв явились одной из важнейших причин ускорения темпов модернизации. Города становились центрами образования и науки. По количеству начальных школ Пермская губерния была на первом месте среди 43 губерний Европейской России. В городах процент грамотных был значительно выше, чем в целом по Пермской губернии и в 1897 г. составлял около 50 %¹.

Во второй половине XIX в. заметно выросло количество учебных заведений в Перми. Открылись народное и реальное училища. С начала 70-х гг. земство стало играть важнейшую роль в развитии образования. В эти годы число учебных заведений продолжало увеличиваться на основе большей специализации. Возникли женская гимназия и женская учительская семинария, фельдшерская школа, речное училище. В городе существовали и частные гимназии. Появились начальные учебные заведения для нерусских народностей. К началу XX в. действовали 2-хклассное еврейское училище, мужское и женское медресе, польская школа. Быстрое развитие образования в Кунгуре началось со второй половины XIX в. Были открыты техническое училище, женская прогимназия, городское 4-хклассное училище, городские начальные школы, сиропитательный дом, Елизаветинская женская рукодельная школа, школа кантонистов. В 1875 г. в Осе на базе одноклассного приходского училища открылось городское двухклассное. К концу XIX в. в Соликамске действовали городское четырёхклассное училище, двухклассное женское, одноклассное мужское, лесная школа. В Оханске существовало одноклассное мужское приходское и женское училище, женская гимназия, реальное училище².

Культурная жизнь горожан становилась более насыщенной и разнообразной. Широкое развитие получило библиотечное дело. К 1879 г. в Перми появилось 5 частных библиотек и библиотеки при учебных заведениях и учреждениях. В 1889–

¹ Сенявский А.С. Российский путь. С. 141.; Первая всеобщая перепись. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – Вып. 31. Пермская губерния. – Спб.: Центр. Стат. Ком. М-ва внутр. Дел., 1904. – С.1.

² Урал. Век XX. С. 29.

1890 гг. возникли научные общества: «Учёная архивная комиссия» и «Пермская комиссия Уральского общества любителей естествознания». Они в 1894 г. положили начало научно-промышленному музею. Позднее в городе открылись отделения Русского технического и Экономического обществ. Важнейшим развлечением горожан был театр. В 1879 г. в Перми построили каменное здание театра. Здесь ставили почти все выдающиеся оперы того времени. В город приезжали с гастрольями московские труппы. Существовали народно-певческие классы, певческое, филармоническое общества и отделение Русского музыкального. Культурная жизнь Перми соответствовала положению культурного центра губернии.

При Кунгурской Городской думе была публичная библиотека, существовала библиотека при уездном училище. В Оханске действовала особая земская «передвижная» группа артистов. Комитет трезвости содержал в городе чайную и библиотеку-читальню. В 1874 г. открылась Осинская земская библиотека. В конце XIX в. в Осе при содействии Земства устраивались любительские спектакли, концерты, литературно-вокальные вечера. В 1889 г. в Чердыни появилась библиотека. Возникло Общество Археологии, Истории и Этнографии, а при нём музей. Был также общеобразовательный музей имени А.С. Пушкина. Для местного населения важную культурную роль играла ярмарка. С 1878 г. возникла библиотека Соликамского общества любителей чтения, существовала типография. Из развлечений был кинотеатр «Мираж»¹.

Города продолжали сохранять религиозное значение. К концу века в Перми существовало 23 храма, 8 часовен и 2 женских монастыря. Небольшие церкви были при многих учреждениях. В Перми действовали храмы других конфессий: римско-католический костёл, лютеранская кирха, 2 еврейских молитвенных дома, мечеть. В 1893 г. в Кунгуре действовало 6 церквей, 2 монастыря, городской собор, Духовное училище².

Во второй половине XIX в. общественная жизнь городов становится оживлённее. Усиление в городах деловой жизни, развитие самоуправления, различных видов искусства – всё это расширяло сферу общественной жизни, пробуждая интерес к ней обывателя. Городские сообщества начали заниматься организацией массового досуга горожан. В процессе модернизации и формирования городского образа жизни

¹ Отчий край. С.134.; Кривошеков И.Я. Словарь географический. С.772.; Соликамск. Путеводитель. С.18.

² Прикамье. Век XX. С.43.; Мозель Х. Мозель Х. Материалы для географии. Ч.1. С. 718.; Кривошеков Указатель. С.412.; Соликамск. Путеводитель. – Пермь, 1989. – С.18.

возрастает роль массовой коммуникации и информации, которая становится всё более насыщенной и разнообразной.

Начавшаяся в 1860-е гг. модернизация оказала влияние на все стороны жизни городов, особенно сильно это отразилось на Перми, которая стала крупным промышленным, торговым и транспортным центром региона и её экономическое значение стало соответствовать статусу губернского города. Все эти факторы содействовали активному культурному развитию. Таким образом, к концу XIX в. Пермь стала индустриальным городом, в котором равномерно и достаточно активно развивались все основные городские функции, особенно торгово-промышленная.

Кунгур развивал, прежде всего, промышленную функцию. Торговля также оставалась на высоком уровне. Большую роль в ней играли товары, произведённые в самом городе. В течение третьего периода возросла культурная роль Кунгура. Так, город, утратив значение административного центра края, стал промышленным центром. Стабильное экономическое развитие, подкреплённое модернизационными факторами, превратило Кунгур в индустриальный город.

На развитии остальных городов модернизационные процессы оказывали слабое влияние. В Осе не существовало крупных промышленных предприятий. Город оставался торговым центром сельскохозяйственной округи. Только культурная функция получила здесь заметное развитие. Оханск в течение всего рассматриваемого периода был самым маленьким городом в регионе. В нём не возникло заметной промышленности, и торговля носила местный характер, не соответствуя выгоды его положения. Город исполнял определённые административные и культурные функции, но они не были достаточно развиты. В Осе и Оханске наличие административного значения не стимулировало развитие экономики, вследствие чего не были достаточно развиты городские функции. Эти города остались доиндустриальными.

Чердынь стабилизировала все городские функции. Административный статус уездного центра уравнивал её со всеми остальными городами. Промышленность ограничивалась несколькими предприятиями. Посредническая торговля между сельскохозяйственными районами Поволжья и Печорско-Двинским севером являлась важнейшей экономической функцией Чердыни. Развитие Соликамска в XIX в. во всех сферах было незначительно. Солеварение оставалось основной отраслью. Торговля носила, в основном, местный характер. Культурное значение ограничивалось уездом. Всё же, межрегиональная торговля в Чердыни и

солеварение в Соликамске стали предпосылками превращения этих городов в прединдустриальные.

В пореформенное время специализация городов на каком-либо виде деятельности сменялась многофункциональностью. Почти во всех городах возник культурный сектор и сфера обслуживания. Доиндустриальный город выполняет главным образом административную, военную и аграрную функции, индустриальный город – промышленную, торговую, финансовую и транспортную функции. К 1897 г. 35,8 % всех городов России относились к доиндустриальному типу, в том числе Оса и Оханск. В Соликамске и Чердыни только начинали формироваться условия для перехода к прединдустриальной стадии. 63,7 % городов являлись индустриальными – главными в них были промышленность, торговля, транспорт, финансы¹. Таковыми стали Пермь и Кунгур. На индустриальное развитие города важнейшее влияние оказывало его транспортное положение. Города, оказавшиеся на пересечении транспортных магистралей, развивались интенсивно, те же, что остались в стороне замедляли своё развитие.

В целом, первый период урбанизации в Прикамье протекал в условиях освоения русским населением новых территорий, что предопределило наличие на раннем этапе в каждом городе военно-административной функции. Промежуточное положение территории привело к тому, что в основных городах возникла торговая функция. Параллельно в каждом городе, но с разной степенью развивалась промышленная функция. Все города региона в течение первого периода являлись доиндустриальными, так как в них важнейшую роль играла военно-административная функция. Во втором периоде функциональное положение существовавших городов практически не поменялось. Губернский центр Пермь на первых порах также являлся доиндустриальным городом. Оханск оставался слаборазвитым городом до конца всего периода. Реформы 1860-1870 гг., дали заметный толчок экономическому, политическому, социальному и культурному развитию городов в течение третьего периода. Наибольшее влияние модернизационные процессы оказали на крупные города. Так, Пермь превратилась в торгово-промышленный, а Кунгур в промышленный город. Это были уже города индустриального

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России. С. 301-303.

типа. Остальные города мало ощутили на себе влияние модернизации и оставались доиндустриальными.

1.2. Демографическое развитие городов Пермского Прикамья

Социально-экономическое развитие городов определяло рост и качество их населения. В течение первого периода формировалось население городов, складывалась основа социальной и этнической структуры в зависимости от статуса города и его развития. Структура населения, оформившаяся в первой половине XIX в., под влиянием начавшихся модернизационных процессов во второй половине века претерпела качественные изменения.

Первый период (XV в. – 1775 г.)

Население вновь возникающих городов формировалось постепенно. Каждый город имел конкретные функции, для выполнения которых требовались определённые категории людей. Посадское население Пермского Прикамья в XVI-XVII вв. формировалось за счёт переселенцев из поморских и центральных городов, местного населения и пришлого крестьянства. Основной контингент переселенцев в Чердынь составляли поморские черносошные крестьяне и посадское население. Позднее поток переселенцев усилился, география его расширилась, и он, вбирая в себя часть выходцев из Чердынского уезда, двинулся к Соликамску. Это были выходцы из Вологды, Великого Устюга, Новгорода, Москвы, Пскова, Нижнего Новгорода, Вятки, Холмогор, Балахны. В 1678 г. на посаде Соли Камской было записано 347 неместных уроженцев, из которых 90% пришли из поморских уездов и посадов: 29% из Чердыни, 13,6% из Великого Устюга, 10,4% из Сольвычегодска, 7% из Кайгорода, 5% из Ваги, по 4% с Двины и из Каргополя¹. Подобные миграционные процессы были в Соликамском уезде в первой четверти XVIII в.

В Кунгур после его основания стремились беглые крестьяне Кунгурского уезда, которых переселяли из частных и монастырских вотчин, выходцы из Вятки, Кайгорода, Великого Устюга, Чердыни, Соликамска. Каждая семья получила 7,5 десятин земли и на 3 года была освобождена от уплаты податей. Большинство первых русских жителей Кунгура составляли уроженцы Кайгородского (29,4%) и Сольвычегодского (19,7%) уездов, Вятского и Устюжского (по 3%), Холмогорского (0,5%), а также встречались

¹ Дмитриев А.А. Соликамские летописи. Вып. 1-4. С. 77,118.; Луканин А. Церковно-историческое. С.7.; Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX вв. / Г.Н. Чагин. – М., 1996. – С. 36.

уроженцы Каргополя, Двины, Мезени, Нижнего Новгорода, Ярославля. Кроме того, отмечены выходцы из уездов Северного Прикамья: Чердынского (18,8%), Соликамского (11,3%), южных уездов: Осинского (4,6%), Сарапульского (1,2%) и из Сибири (0,8%)¹.

Демографические показатели ярко характеризуют не только население города, но и его статус. Экономическое развитие приводило к росту населения, которое в свою очередь обеспечивало дальнейший экономический рост, и как следствие крупный город получал более высокий административный статус. И наоборот, экономический упадок непременно приводит к сокращению населения и потере им административного статуса. Демографические изменения, которые происходили с населением Чердыни и Соликамска в XVI-XVII вв., нашли отражение в переписях.

Полное описание населения Чердыни впервые дано в переписи Яхонтова за 1579 г. В городе тогда насчитывалось 290 дворов. В них проживало 326 чел. муж. пола. В том же году на посаде Соликамска показано 190 дворов, в которых проживал 201 чел. муж. пола². К 1623 г. количество дворов и жителей Чердыни увеличилось лишь на 5% (в 304 дворах проживало 340 чел. муж. пола), а после пожара 1638 г. население сократилось. В Соликамске напротив между первой и второй переписями произошёл заметный рост населения. В 1623 г. в нём отмечено 333 двора и 520 чел. муж. пола. В 1624 г. в городе было 357 дворов с населением более 620 чел. муж. пола. П. Чириков в 1638 г. насчитывал 355 дворов посадских людей. П. Елизаров в 1647 г. зафиксировал в Соликамске 527 дворов и 15 изб, а жителей в них было 1418 чел. В Чердыни же им показано всего 72 двора и 118 чел.³ Мы видим, что ослабление Чердыни в экономическом и административном отношениях привело к резкому сокращению её населения. В Соликамске же происходило довольно быстрое увеличение численности жителей.

Со второй половины XVII в. века стало ухудшаться материальное положение жителей Соликамска. По описи 1678 г. в нём значилось 513 дворов и 318 изб людей прибывших в город на заработки. Появляются пустые дворы, т.к. некоторые люди стали уходить в Сибирь. В 1678–1679 гг. население

¹ Там же. С. 42, 43.

² Город древний. С.16.; Дмитриев А.А. Соликамские летописи. Вып.1. С. 118.; Луканин А. Церковно-историческое. С.7.

³ Богословский С.С. Город Соликамск на рубеже XVI - XVII веков / С.С. Богословский. – Пермь, 1926. – С.53.; Дмитриев А.А. Соликамские летописи. С.58.

города составляло 2257 чел. муж. пола¹. С конца XVII в. оно начинает сокращаться.

Населения Кунгура росло быстрыми темпами. В 1648 г. на Ирень было вывезено 385 семей беглых крестьян, бобылей и посадских людей из владений монастырей и вотчинников Соликамского уезда. Насчитывалось 1222 души муж. пола². Согласно подворной переписи 1651 года в Кунгуре было 8 дворов, по переписи И. Талызина в 1672 г. уже 58 дворов, в которых проживало 193 чел. муж. пола, а по переписи воеводы Д. Жукова 1679 г. - 211 дворов. с населением 302 чел. муж. пола. Несмотря на постоянную угрозу со стороны башкир русское население с 1648 по 1704 г. возросло более чем в 12 раз³.

Чердынь в конце XVII - начале XVIII в. начала стабильно развиваться и население заметно выросло. В 1722 г. оно составило 817 душ. муж. пола. В начале XVIII в. Соликамск занимал четвертое место на Урале вслед за Оренбургом, Кунгуром и Екатеринбург, в 1722 г. в нём проживало 1373 чел.⁴ Но в течение первой половины века он утратил свои позиции и по списку 1770 г. был уже на 9-м месте. В этом году в городе проживало 1359 чел. В течение XVIII в. продолжался быстрый рост населения Кунгура (1722 г. - 1450, 1771 – 5523 душ муж. пола)⁵. К середине века он стал самым большим городом Урала.

Таким образом, количество населения Соликамска, как и Чердыни, в XVII в. зависело от экономического состояния городов. Экономические и политические изменения, происходившие в XVIII в., непосредственно влияли на численность населения региона. Развитие горнозаводского производства и продвижение земледелия на юг явились и причиной, и следствием продвижения населения из северных городов в Кунгур. За век население Урала в целом увеличилось в 6 раз, что в 3,3 раза больше, чем в России в целом⁶.

Отличительной особенностью населения городов Верхнего Прикамья в XVI-XVII вв. была высокая доля посадских людей. Но на посаде было значительное имущественное расслоение. «Лучшие» люди сосредоточили в своих руках

¹ Косточкин В.В. Чердынь, Соликамск, Усолье / В.В. Косточкин. — М.: Стройиздат, 1988. — С.45.; Соликамский ежегодник. С. 60.; Луканин А. Церковно-историческое... описание. С.10.

² Николаев С.Ф. Кунгур. С.11.

³ Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. 8. С.131.; Николаев С.Ф. Кунгур. С.11.; Пермь торговая. С. 26.

⁴ Дмитриев А.А. Соликамские летописи. С. 47, 77.; Косточкин В.В. Чердынь, Соликамск. С. 20, 45.; Соликамский ежегодник. С. 60.; Луканин А. Церковно-историческое. С.10.

⁵ Иофа Л.Е. Города Урала. С.83, 84. ; Луканин А. Церковно-историческое. С.10.

⁶ История Урала с древнейших времён до 1861 г. — М., 1989. — С. 299.

промыслы, торговые заведения и земли. «Молодые» занимались мелкой торговлей и ремеслом, часть из них нанималась на работу, не имея ни земли, ни дома. В 1579 г. в Чердыни 82% населения были «беспашенными». Торговцы составляли примерно 13% населения. Некоторые из них входили в гостиную и суконную сотню. Государственный аппарат насчитывал 60 человек – около 2% населения. К концу XVI в. доля посадской бедноты составила 76,2%¹. Это связано с упадком города. В Соликамске в 1623 г. 4% дворов принадлежали лучшим людям, 5% было средних дворов, 13% – «молодых», 70% – «самых молодых» и 8% бобыльских дворов. За год число лучших дворов выросло почти в 3 раза, средних – в 4 раза, «молодых» – в 2, а число «самых молодых» сократилось более чем в 2 раза² (см. приложение 1 таблица № 4). То есть, значительно возросли доходы населения быстро развивающегося города.

Перепись 1684 г. отметила в Кунгуре 200 домов, принадлежащих посадским жителям, 135 – крестьянам, 100 пушкарских и стрелецких, 19 подьячих и дворянских, 16 купеческих и 4 дома священнослужителей³.

С установлением стабильных границ в европейской части страны в XVIII в. военные и административные функции городов уступали место промышленным и торговым, соответственно изменяя социальный состав населения. В описанный период происходило расслоение посадского населения Кунгура. В 1704 г. главным источником существования 20% посадских людей было земледелие. Более 60% было сосредоточено в торговле и ремеслах. К неимущим слоям относились 40% жителей. По данным за 1719 г. «первостатейные» посадские люди, составляли 15,6% населения. В течение всего века росло число купцов: 1722 год – 145, 60-е годы – 642. По данным 3-й ревизии Кунгур был первым городом на Урале по числу купечества⁴. Этот факт отражал торговую роль города в регионе. Кроме горожан, трудящихся в промышленности и торговле, оставались жители, занимавшиеся в основном земледелием. В XVIII в. сформировалась такая специфическая категория жителей региона как горонозаводское население.

¹ Шмыров В.А. Города Прикамья в XV – начале XVIII в.: автореф. дис. ... канд. историч. Наук; Пермский гос. Ун-т. - Пермь, 1982.; Богословский С.С. Город Соликамск. С.53.; Город древний. С.16.; Из прошлого Чердынского края. – Пермь: Кн. изд., 1974. – С.14.

² Луканин А. Церковно-историческое. С.142.

³ Чагин Г.Н. Шилов А.В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. С. 12.

⁴ Преображенский А.А. Очерки колонизации. С.205.; Николаев С.Ф. Кунгур. С.60. Иофа Л.Е. Города Урала. С.188.

В городах шли процессы формирования русского старожильческого населения. К концу первого периода русские жители стали численно преобладать. Русским, селившимся в Прикамье, приходилось сталкиваться с местными народами, а также с переселенцами, в числе которых были зыряне, пермяки, татары, а также, поляки. Происходило сближение народов в языке, материальной и духовной культуре.

Наиболее ярко отношение русского и нерусских народов прослеживаются на примере Кунгурского уезда. Его территория издавна обживалась татарами, марийцами, манси. В XVII в. поречье наряду с русскими продолжало привлекать удмуртов, башкир, чувашей. Переписные книги XVII - начала XVIII вв. отражают постоянный рост нерусского населения. Данные о ясачных и оброчных татарах, черемисах, вотяках, чувашах, марийцах Кунгурского уезда дают общее представление о формировании нерусского населения Кунгура. Среди этих народов преобладали местные уроженцы. Но встречались и выходцы из Казанского, Уфимского, Чердынского уездов и Среднего Поволжья. Часть из них селилась и в самом Кунгуре¹. Русские стали численно превосходить местное население в Чердынском уезде раньше, чем в других – к началу XVIII в. Здесь, кроме русских, проживало значительное количество коми-пермяков и манси. В уезде Осы количество башкир заметно превышало число русских. Кроме башкир здесь встречались татары и удмурты. Меньше всего представителей нерусских народов отмечено в Соликамском уезде (см. приложение 1 таблица № 5).

На фоне бурного экономического роста Урала в XVIII в. происходила этническая консолидация народностей издавна населявших этот регион. Представители коренных народов втягивались в торговые отношения региона, у них распространился неземледельческий отход. При значительном влиянии русской культуры на коми-пермяков, татар, башкир и другие народы происходило и обратное влияние.

Население городов Пермского Прикамья в XVI-XVIII вв. формировалось за счёт русских переселенцев из поморских и центральных городов и местных народов. Посадское население городов неуклонно росло, но рост не был равномерным и во многом зависел от развития каждого города. Внутри региона постоянно происходили миграции.

¹ Чагин Г.Н. Этнокультурная история. С. 31, 41-44.; Преображенский А. А. Очерки колонизации. С.90, 205.

Люди переселялись из северных городов, терявших своё значение, в более южные. Посадское население прикамских городов было сословно едино, но разделено по имущественному признаку на «лутших» и «молодших». В XVIII в. начало формироваться горнозаводское население. Горожане не были этнически однородны. Кроме русского населения в городах жили представители местных народов. Таким образом, под воздействием социально-экономического развития городов Пермского Прикамья в XVI-XVIII вв. сформировалась основа последующей социальной и этнической структуры их населения. Административное и экономическое значение каждого города определяло количественный и социальный состав населения. На этническую структуру населения в первом периоде влияло то, какие народы исторически населяли тот или иной район.

Второй период (1775 г. – 1861 г.)

В течение второго периода во всех городах отмечен заметный рост населения (см. приложение 1 таблицу 4), но в каждом из них существовала своя специфика. Динамика роста населения Перми усилилась после открытия губернского города. По переписи ноября 1781 г. в Перми отмечено до 3000 жителей. Из них свыше 1000 прибыли в связи с открытием наместничества, остальные были местными жителями. В 1804 г. в Перми проживало около 4000 человек. Жители бывшего Егошихинского завода составляли в нём менее 1/3. Остальные были из различных мест Европейской России и Прикамья. К 1835 г. население выросло до 7385 чел., а к 50-м гг. достигло 12500 жителей¹.

В конце XVIII в. прирост населения Кунгура был невелик. По 4-й ревизии 1782 г. в городе насчитывалось 2925 человек. С начала XIX в. население стало расти более быстрыми темпами. В 1803 г. отмечено 2858 жителей мужского пола, не считая чиновников². Несмотря на изменение экономической и административной роли, население Кунгура постоянно росло.

В Осе в 1793 г. насчитывалось 556 душ мужского пола. В 1796 г. в городе проживало 1015 жителей. В начале XIX в. отмечено 500 жителей муж. пола, не считая чиновников. В связи с развитием ремесла и мелкой промышленности происходил приток населения в город. С 1800 по 1860 г. оно выросло в 3 раза³. В Чердыни в 1782 г. насчитывалось 1165

¹ 250 лет Перми. С.33.; Иофа Л.Е. Города Урала. С.218.; Первая всеобщая перепись. С. 1.; 250 лет Перми. С. 102.; Город Пермь. С. 95.

² Мозель Х. Материалы для географии. Ч. 1. С. 707.

³ Там же. С. 711 - 712.; Отчий край. С. 96.; Осинский ежегодник. Вып. 1. С. 2.; Устинов. С. Осинский край. С.40.; Отчий край. С.118.

душ мужского пола. После пожара 1792 г. население уменьшилось. В городе осталось 1049 чел., а в 1803 г. насчитывалось 1033 чел., без служащих чиновников и военных. Население города почти не увеличивалось, лишь после начала торговли с Печорой оно начало расти¹. По 4-й ревизии 1793 г. в Соликамске проживало 1347 чел. В 1803 г. жителей мужского пола насчитывалось 1281, без чиновников и военных. К 1835 г. население города составляло 2934 чел.² Оханск оставался небольшим городом. Здесь не было отраслей экономики, которые могли привлекать в город новых людей. Выгодность расположения города не повлияла на ускорение его развития и рост населения. В 1793 г. здесь отмечено 798 жителей. В 1821 г. насчитывалось 1044 жителя, в 1832 г. - только 823, а к 1849 г. их число возросло до 1221³.

Рост населения городов в этот период в основном происходил за счёт естественного прироста. За 1849 г. в целом в городах Пермской губернии число родившихся превысило число умерших на 857 человек (родилось 3970 чел, умерло 3112 чел.)⁴. Так, увеличение населения отмечено во всех городах, но его темпы и поступательность отличались в зависимости от особенностей развития каждого города.

Социальная структура городского населения в XVIII в. определялась законодательством. В 1744 году Сенат издал указ, разрешающий переход из одного посада в другой при согласии Главного магистрата и соответствующей посадской общины. Процессу формирования сословий способствовал Манифест о вольности дворянства 1762 г., по которому каждый дворянин мог выбирать место жительства. Личные дворяне и часть потомственных дворян по-прежнему оставались в городах в связи с государственной службой или ввиду предпочтения городской жизни.

В «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г. были установлены права и обязанности горожан. Согласно документу любое лицо могло записаться в посад и нести соответствующее тягло. Настоящими городскими обывателями, записанными в городовую обывательскую книгу, считались люди, проживавшие

¹ Чердынъ и Урал. С.111.; Мозель Х. Материалы для географии. Ч. 1. С. 721.; Попов Н.А. Хозяйственное описание. С. 267.; Мозель Х. Материалы для географии. Ч.1.С.722.; Кривошеков И.Я. Словарь географическо-статистический. С.773.

² Попов Н.С. Хозяйственное описание. Ч.3. С.165-166.; Косточкин В.В. Чердынъ. Соликамск. С.54.; Луканин А. Церковно- историческое. С. 6, 10.; Кривошеков И.Я. Указатель. С.42.; Соликамск. Путеводитель. С.18.

³ Шумилов Е. Городок на Каме. С. 3.; Чагин Г.Н. Шилов А.В. Уездные провинции. С. 353 - 354.

⁴ Военно-статистическое обозрение Пермской губернии по материалам Генерального штаба Штабс Капитана Макшеева. - СПб.: Типография Департамента Ген. Штаба, 1852. -Т. XIV. Ч. 1. Пермская губерния.

постоянно или регулярно в городах и имевшие там дома. Городское общество было разделено на шесть разрядов. Правда, посадские, цеховые ремесленники, гильдейское купечество, иностранные и иногородние купцы существовали и ранее. К ним прибавились городские обыватели и именитые граждане. Под посадским населением понимались только низы городского населения, на которые ложилась наибольшая тяжесть городских повинностей. Тяжким бременем была квартирная воинская повинность и налоги на содержание тюрем и острогов. В грамоте содержится ремесленное положение, подробно регламентирующее различные стороны жизни и производственной деятельности ремесленников.

К разряду мещан относились канцеляристы, чиновники средней руки, некоторые купцы. Мещане, кроме налогов на мещанский промысел, платили подати и несли повинности, в том числе и рекрутскую. Было закреплено право мещан и посадских людей открывать любые производства и содержать различные торговые заведения, вступать в казённые подряды и откупы. Были определены права и обязанности купечества, установлен порядок записи в гильдии, определён круг объектов собственности купцов. Купцы 1-й и 2-й гильдий освобождались от телесных наказаний. К именитым гражданам причисляли по имущественному признаку (банкиров, промышленников), за заслуги перед обществом и государством, а также учёных и художников, имеющих соответствующие звания. Объём их прав и привилегий был более значительным, чем у богатых купцов. Дворяне от личных податей и служб освобождались.

Расцвет сословного строя в России приходился на первую половину XIX в. благодаря тому, что в новом Своде законов 1832 г. социальная структура русского общества получила юридическое оформление как строго сословная. Закон определил четыре основных сословия – дворянство, духовенство, городские обыватели и сельские обыватели. Городское сословие по сравнению с крестьянством находилось в привилегированном положении: оно имело право на частную собственность, было защищено законом, имело сословный суд, самоуправление, индивидуально вело своё хозяйство. Купечество было освобождено от круговой ответственности, подушной подати и телесного наказания¹.

В городах Прикамья сохранялась сословная структура, определённая Жалованной грамотой Российским городам 1785

¹ Полное собрание законов Российской империи. С. 85 -128.; Миронов Б.Н. Социальная история России. С. 140, 141.

г. Рост количества дворян, чиновников, военных и духовенства отражал развитие городов как административных центров. В составе городского населения постоянно увеличивалась доля дворян. Особенность уральского дворянства состояла в том, что оно не имело поместий и фактически состояло из чиновников. В Перми как в центре губернии быстро росло чиновничество. Все должностные лица назначались из дворян. Местных дворян в Пермской губернии почти не было, поэтому их направляли сюда из центра России. Реформа 1775 г. предусматривала, что некоторые должности (в магистратах, в судебных органах) могли замещаться по сословным выборам. На первых выборах в Перми не оказалось ни купцов, ни мещан. Пришлось выбирать в качестве кандидатов 16 человек из Кунгура, 12 – из Соликамска и 6 из Чердыни¹.

Доля духовенства среди городского населения сокращалась. В этом проявлялась политика светских и церковных властей, намеренно сдерживавших рост его численности, чтобы улучшить его материальное положение. Доля военных колебалась в зависимости от военной обстановки. Городское население Прикамья формировалось также за счёт служилых сословий: разночинцев, казачества, отставных солдат и их детей, а также крестьян.

Численность горожан, занятых в торговле и промышленности, в Пермской губернии выросла с 1803 по 1860 г. в 2,2 раза. В эту группу входили купцы, мещане и ремесленники. В начале века купечество не занималось крупным предпринимательством, а к 1826 г. почти все купцы были заняты в крупной торговле. Накануне отмены крепостного права купеческий капитал безраздельно господствовал в торговле и промышленности. Мещане составляли основную массу населения городов. С 1800 по 1860 гг. их количество в Пермской губернии выросло на 71%. Развитие промышленности в первой половине XIX в. привело к росту числа мастеровых и рабочих людей в городах в 4,4 раза. В то же время уменьшилась численность и удельный вес купечества и военного сословия, в частности, в связи с переходом в мещане. Заметно росла среди городского населения доля крестьян². Итак, в первой половине XIX в. произошли качественные изменения внутри городских сословий, вырос удельный вес внесословного населения.

¹ Иофа Л.Е. Города Урала. С. 28.

² Мозель Х. Материалы для географии. С.123.; История Урала в период капитализма. С.108.

Социальная структура населения каждого из изучаемых городов в течение первой половины XIX в. претерпевала различные изменения. В Перми, как в административном центре губернии в 1835 г. чиновники составляли 10 % населения. К 1858 г. 1250 чиновников обеспечивали работу губернских, уездных и городских учреждений. Торговлей занимались 127 купцов. Самую весомую часть населения составляли мещане. Их насчитывалось 1736 чел.¹ Пополнялись ряды технической интеллигенции, росло количество промышленников. Крестьян среди жителей встречалось ещё не много. Так, развитие Перми как губернского города способствовало быстрому формированию всех слоёв городского населения.

В Кунгуре ремесло являлось одним из основных занятий населения. В 1803 г. в городе было 1116 ремесленников: иконописцов, серебрянников, портных, столяров, кузнецов, кожевенников, каменщиков и др. Не смотря на утрату главенства в регионе, в Кунгуре за первую половину XIX в. резко выросло число чиновников с 4 в 1803 г. до 415 в 1857 г. Количество купцов, напротив, с 1803 г. сократилось и составило 100 чел. В середине века отмечен 621 военный. Подавляющее большинство населения Кунгура, как в начале, так и в середине века составляли мещане. К 1857 г. их зафиксировано 2964 чел. Количество крестьян несколько сократилось за полвека. Их осталось 130 чел.² Изменения административного и экономического положения Кунгура отразилось на структуре его населения. Заметно сократилось число купцов, но сохранилось много ремесленников. Наличие уездных институтов управления в городе потребовало значительного числа чиновников и военных.

До пожара 1792 г. в Чердыни было 425 обывательских дома, к 1800 г. осталось 366 домов. В начале XIX в. Чердынь находилась на 40-м месте на Урале по количеству населения, т.к. ещё не успела оправиться от пожара. Но в течение первой половины XIX в. её население выросло в 1,5 раза³. В его составе преобладали мещане. Более всего их зафиксировано в 1827 г. – 2234 чел. Количество купцов сократилось в течение полувека со 162 до 51. Это стало следствием снижения торговой роли города в регионе. Крестьян и чиновников в городе проживало немного⁴. Социальная структура Чердыни,

¹ Иофа Л.Е. Города Урала. С.326.; 250 лет Перми. С. 102.; Мозель Х. Материалы для географии. Ч.2. С. 34.

² Попов Н.С. Хозяйственное описание. Ч. 3. С. 282-283.

³ Мозель Х. Ч. Материалы для географии. Ч. 1. С.721.; Кривощёков И.Я. Словарь географический Чердынского уезда Пермской губернии. – Пермь, 1914. – С.770.; Иофа Л.Е. Города Урала. С. 242.

⁴ Кривощёков И.Я. Словарь географическо-статистический. С.773.

в целом, отражала достаточно слабое развитие городских функций. По 4-й ревизии 1793 г. в Соликамске числились: 81 купец, 1130 мещан и цеховых, 136 разночинцев. В 1835 г. в городе зафиксировано 14 потомственных и 84 личных дворянина, 163 купца, 2099 мещан, 127 крестьян, 175 военных¹. То есть, в городе существовали все основные сословия. Мещане среди них преобладали. После кризиса соляной промышленности их число стало сокращаться. Количество купцов также снизилось к 1858 г. до 54 чел., что свидетельствовало об упадке торговли.

По данным Н.С. Попова, в Осе в начале XIX в. большую часть населения составляли пахотные солдаты. Купцы и мещане по паспортам находились в других городах. В 1793 г. здесь насчитывалось 556 душ мужского пола, из них - 547 разночинцев. В 1791 г. в Осе появился первый купец, а к 1841 г. купцы и мещане составляли уже 30% населения, крестьяне – 46%. За 40 первых лет XIX в. в городе количество дворян увеличилось более чем в 2 раза, мещан – почти в 4 раза, появилось значительное число купцов, а доля крестьян сократилось в 3 раза². Среди жителей Оханска преобладали военные и государственные крестьяне. В 1803 г. отмечены также 1 мещанин, 8 чиновников, 7 священников, 8 дворцовых людей. Купцов не было, т.к. они записывались в других городах. За первую половину XIX в. численность чиновников выросла с 8 до 278. Появились приписанные к городу купцы. В 1849 их насчитывалось 84 чел. Самыми многочисленными слоями населения являлись мещане и крестьяне³. В Оханске и Осе в 1800-1860 гг. происходило формирование городских сословий. Таким образом, в первой половине XIX в. во всех городах проживали представители всех основных сословий (см. приложение 1 таблица № 6).

Очень важной характеристикой населения городов Прикамья является их этнический состав. Накануне отмены крепостного права 21% населения Урала составляли коренные народности: башкиры, татары, коми-пермяки и др. В городах наравне с русскими проживали и представители всех, кроме манси, народов Прикамья⁴. В середине XIX в. в прикамских городах появляются представители народов, переселявшихся из других регионов: евреи, немцы, поляки, украинцы, белорусы. Самым однородным по национальному составу был

¹ Мозель Х. Материалы для географии. Ч.1. С. 718,719.

² Попов Н.С. Хозяйственное описание. Ч. 3. С.274.

³ Там же. Ч. 3. С.272.; Мозель Х. Материалы для географии. Ч.1. С.714.; По губернии. Оханский уезд. – Пермские губернские ведомости, 1917. № 6.

⁴ История Урала с древнейших времён. С. 438.; Иофа Л.Е. Города Урала. С. 316.

Оханск. Около 99% его населения составляли русские, кроме них проживали «татары, башкиры, зыряне, пермяки, вотяки, черемисы, вогулы, малороссы, латыши, немцы и т.д.»¹.

Полиэтнический состав жителей Пермской губернии, а также постоянный приток пришлого населения привели к тому, что сформировалось деление населения по вероисповеданиям. Так, к 1856 г. жители городов распределялись по вероисповеданиям на православных, старообрядцев, католиков, лютеран, мусульман, иудеев². При этом православные составляли подавляющее большинство.

В течение второго периода население городов значительно выросло, хотя под влиянием экономических процессов и исторических событий происходили временные спады. Государственными актами была определена сословная структура городского населения. Стала приобретать окончательные очертания и этническая структура населения.

Третий период (1861 г. – конец XIX в.)

Развитию прикамских городов во второй половине XIX в. способствовал быстрый демографический рост населения. К моменту реформы горожане составляли 3,3% всего населения региона, к началу XX в. 5,2%, а в европейской России – 12,9%. При этом во второй половине XIX в. численность горожан росла более быстрыми темпами по сравнению с остальным населением. С 1860-1890 гг. всё население Пермской губернии выросло на 53,2%, городское – на 123%. Пермская губерния занимала 5-е место в России по численности населения, но темпы его роста отставали от общероссийских. Абсолютное увеличение числа горожан и их удельного веса в губернии было незначительно. Города по численности населения были сравнительно небольшими. Средний размер города в Пермской губернии 12,3 тыс. чел., Вятской – 7,9, Уфимской – 20,3, Оренбургской – 25,3. В 60-е гг. в городах Урала с населением более 20 тыс. чел. проживало 18,6% всех горожан, в 1890 г. – 59,1%³. Эти города к концу XIX в. стали основными центрами притяжения торговых и промышленных капиталов, рабочей силы, центрами урбанизации. Населённость уральских городов превышала общероссийскую, а плотность их по отношению к территории была заметно ниже.

За вторую половину XIX в. население Перми ощутимо увеличилось и насчитывало в 1897 г. 45205 чел. По количеству жителей Пермь вышла на второе место среди

¹ Шумилов Е. Городокна Каме. С. 3. ; ПГВ. 1917. № 6.

² Материалы для истории. С. 10-11.; Осинский ежегодник. Вып.1.С.2

³ Урбанизация на Урале. С. 217. ; Мироно Б.Н. Социальная история. С. 347.

уральских городов и на 13-е в России¹. Росту населения способствовал статус губернского города и развитие экономики. К 1860 г. в Кунгуре проживало 9456 чел. Число городских жителей увеличивалось с 10439 чел. в 1869 г. до 14499 в 1899 г.² Не смотря на изменение экономической и административной роли, население Кунгура постоянно росло. В 1860 г. в Осе оно составляло 2546 чел., а к 1 января 1897 г. в городе было 4515 жителей³. В 1860 г. в Чердыни проживало 3425 чел., а в 1897 – 3658 чел.⁴ Слабое экономическое развитие Чердыни сдерживало рост его населения. В 1860 г. в Соликамске проживало 2838 чел. В 1882 г. насчитывалось около 1450 жителей мужского пола. Кризис солеварения, как основной отрасли, обеспечивавшей развитие города, не способствовал увеличению населения Соликамска. Однако, к 1897 г. в нём уже числилось 4923 жителей⁵. В 1860 г. в Оханске проживало 1056 человек. Во второй половине века продолжался рост населения, хотя и неустойчивый. В 1887 г. было 1595 жителей, в 1896 – 2186, в 1897 – 1894⁶ (см. приложение 1 таблица № 7).

Во второй половине XIX в. важным фактором, определяющим рост населения городов, становятся миграции. Особенно это заметно на примере Перми, где естественный прирост населения был незначительный, а мигрантов приезжало очень много. В уездных городах ситуация была менее однозначной. В Кунгуре важную роль играли оба фактора роста населения, а в Соликамске, Чердыни, Оханске население увеличивалось в основном за счёт естественного прироста (см. приложение 1 таблицы №№ 8, 9).

К концу века возросло значение городов как индустриальных, административных, научно-образовательных и культурных центров. Это сопровождалось ростом численности городского населения, которое увеличивалось быстрыми темпами, особенно в крупных городах. Происходило это во многом за счёт притока переселенцев. Урбанизация неразрывно связана с территориальными перемещениями населения. Города притягивали к себе сильное, работоспособное население окружающих районов,

¹ Первая всеобщая перепись. С.1.; 250 лет Перми. С. 102.; Город Пермь. С. 95.

² Там же. Ч. 2. С. 708.; Николаев С.Ф. Кунгур. С.37.

³ Мозель Х. Материалы для географии. С.711-712.; Отчий край. С. 96, 118.; Осинский ежегодник. Вып. 1. С. 2.; Устинов. С. Осинский край. С.40.

⁴ Чердынь и Урал. С.111.; Мозель Х. Материалы для географии. Ч. 1. С. 721, 722.; Попов Н.А. Хозяйственное описание. С. 267.; Кривошеков И.Я. Словарь географическо-статистический. С.773.

⁵ Попов Н.С. Хозяйственное описание. Ч.3. С.165 – 166.; Косточкин В.В. Чердынь. Соликамск. С.54.; Луканин А. Церковно- историческое. С. 6,10.; Кривошеков И.Я. Указатель. С.42.; Соликамск. Путеводитель. С.18.

⁶ Чагин Г.Н. Шилов А.В. Уездные провинции. С. 353 – 354.

уравнивая социально-экономическое положение, права и интересы мужчин и женщин, представителей разных национальностей. Одновременно шёл процесс стабилизации городского населения: приехавшие оставались на постоянное жительство. Помимо иммиграции по переписи 1897 г. в Пермской губернии отмечена и эмиграция. Уезжали в основном в Сибирь и на Южный Урал¹. Продолжались миграции из древних городов Прикамья в новые.

В конце XIX в. происходит миграционный переход от образа жизни, связанного с конкретным местом жительства, в условиях традиционной экономики к нарастанию территориальных перемещений населения по мере утверждения индустриального общества². Поэтому, важно оценить и понять механизм миграций. Для этого, необходимо рассмотреть источник миграций, оценить роль городов как центров притяжения населения из центральных и западных губерний России. Важно выявить долю в населении городов окрестных крестьян. На социальный состав мигрантов влияли этнические факторы. Крестьяне мигрировали в города с иноэтнической средой сложно. Им приходилось переживать переход от сельской жизни к городской и адаптацию к чужой этнической среде. Горожане обычно уже имели опыт общения с представителями других народов. Как следствие, они проявляли более высокую миграционную активность.

Данные о происхождении населения городов Пермской губернии во второй половине XIX в. можно почерпнуть из материалов «Первой всеобщей переписи населения Российской империи» 1897 г. В Перми доля местных уроженцев составляла 29%, в уездных же городах - от 63% до 80%. Процент уроженцев других уездов губернии был самым высоким в Перми, куда стремились со всех концов губернии, и в Кунгуре. Из других губерний больше всего приезжали в Пермь, Кунгур и Осу. Уроженцев иностранных государств отмечено мало. Даже в Перми их доля составляла лишь 0,1%³. Итак, миграционная активность в крупном губернском городе была гораздо выше, чем в уездных, где население оставалось пассивным, и куда реже приезжали люди из других мест.

Мы имеем возможность, определить происхождение крестьян, проживавших в городах Пермского Прикамья. Местные крестьяне составляли около 80% в Оханске, Соликамске и Чердыни, в Кунгуре и Осе – около половины. В

¹ Исследования по археологии и истории Урала. — Пермь, 1998. — С.291.

² Там же. С. 215, 228.

³ Первая всеобщая перепись.

Перми же местные крестьяне составляли всего 17,5%, зато здесь отмечено более всего уроженцев других уездов губернии – 44,5%. В Кунгуре таковых зафиксировано 26,6%, а в Оханске, Соликамске и Чердыни их было очень мало. Нередко крестьяне приезжали из других губерний России. Они составляли около трети в Перми и Кунгуре, несколько менее – в Осе. Таким образом, местное крестьянство, безусловно, преобладало в Оханске, Соликамске и Чердыни, а в Перми и Кунгуре было много выходцев из других уездов и губерний.

Местных потомственных дворян более всего оказалось в Соликамске – 40%, в Чердыни, в Перми и Кунгуре – по 25 %, а в Оханске - всего 4%. Наибольший удельный вес среди дворян уроженцы других уездов имели в Осе 30%. В остальных городах, кроме Соликамска, - от 13% до 18%. Везде среди дворян преобладали выходцы из других губерний, что объясняется малым числом местного дворянства. В Оханске доля неместных дворян составила 78%, в других городах от 50 до 60%. Как потомственные, так и личные дворяне, родившиеся в других странах, встречались только в Перми. То, что среди дворян был высокий процент неместных уроженцев, объясняется тем, что их было немного в Пермской губернии. Чиновники во всех городах на треть были местные, в Соликамске таковых было около 50 %. Примерно такие же доли имели выходцы из других уездов и губерний. Первых было больше в Осе и Чердыни, а последних – в Кунгуре. То есть, кадры чиновников, необходимые для управления губернии, во многом пополнялись за счёт приезжих.

Городские сословия, как и крестьяне, были, главным образом, местными. Во всех уездных городах местные мещане составляли 70-80%, а в Перми – 43%. Уроженцев других уездов и губерний было вообще немного, более всего в Перми и Кунгуре – 29% и 27%. Среди мещан во всех городах, кроме Осы и Чердыни отмечены выходцы из других государств¹ (см. приложение 1 таблица № 10). То есть, местные уроженцы всех сословий преобладали в небольших уездных городах. В Перми, и отчасти, в Кунгуре, было больше выходцев из других уездов и губерний России. Неместные уроженцы чаще встречались среди дворян и чиновников. Крестьяне и мещане по большей части были местными жителями.

Во всех городах встречались выходцы из многих губерний России. Однако мы остановимся только на тех губерниях, уроженцы которых составляли более 1% среди

¹ Первая всеобщая перепись.

неместных выходцев в каждом городе и отмеченных сразу в нескольких городах. Подавляющее большинство (от 92 до 99,5%) среди неместных уроженцев во всех городах занимали люди, происхождение которых связано с губерниями Европейской России. Более всего их отмечено в Чердыни – 99,4 % и Осе – 98,8%. Наименьший процент – 91,8% – зафиксирован в Перми, где география приезжих была самой широкой. Доля выходцев из Вятской губернии была наиболее весомой. В Осе, как одном из ближайших городов, она была наибольшей – 62%, самая малая отмечена на севере губернии – в Чердыни (23%). В остальных городах удельный вес вятских уроженцев составлял около 40%. В Чердыни встречалось много выходцев из северных российских губерний: 7,4% из Архангельской и 17,6% из Вологодской. Последних было немало в Кунгуре и Соликамске. Кроме того, почти во всех городах отмечено заметное число выходцев из Владимирской, Московской, Нижегородской, Оренбургской, Рязанской и Санкт-Петербургской губерний. Уроженцы Сибири во всех городах, кроме Осы, составляли 2%.

Во второй половине XIX в. среди тех, кто приезжал в города Пермской губернии, появилось много представителей нерусских национальностей. На основе данных переписи, можно проследить из каких районов России они приезжали. Постоянно растущее татарское население городов пополнялось уроженцами Казани. Более всего, казанцев отмечено в Перми и Оханске – 11,5%, в остальных городах – 7-8%. Около 4% во всех городах составляли выходцы из Уфимской губернии¹. Важно заметить, что среди уроженцев Казанской и Уфимской губернии зафиксировано почти равное число мужчин и женщин. Это можно объяснить тем, что они переселялись целыми семьями. Этот факт усложнял ассимиляцию и способствовал сохранению традиций.

Участники польских восстаний, отбыв наказание, селились в Вятке, Кунгуре, Перми, так как им было запрещено проживать в столицах и в западных губерниях. Мы имеем возможность проследить, откуда прибывали поляки на протяжении второй половины XIX в. Происхождение польских ссыльных в 60-е гг., живших в Кунгуре, было разнообразно. Больше всего зафиксировано уроженцев Минской, Виленской и Киевской губерний. Также встречались выходцы из Ковенской, Каменец-Подольской, Витебской, Волынской, Гродненской, Эстлянской, Могилёвской, Санкт-Петербургской губерний. Таким образом, наибольшее число ссыльных было

¹ Первая всеобщая перепись.

из Украины Белоруссии, Прибалтики¹. Основной приток ссыльных пришёлся на конец 1850-х – начало 1860-х годов.

Происхождение поляков, проживавших в Перми и Кунгуре постоянно в 70-80-е гг. (по сведениям метрических книг), идентично приведённому выше, хотя представительство в Перми было разнообразнее. Больше всего поляков прибыло из Ковенской губернии – 15 человек, из Гродненской – 8, из Варшавской и Виленской – по 6, Минскую губернию представляли 5 человек. Также отмечены выходцы из Гродневской, Каменецк-Подольской, Могилёвской, Волынской, Витебской, Киевской, Житомирской, Петраховской, Сувалской, Радомской, Августовской губерний, Кронштадта, Риги, Кракова и Динабурга². Если рассматривать происхождение поляков на основе данных «Первой всеобщей переписи 1897 г.», то так же можно выделить 2 группы: выходцы из собственно Польши и из Западных губерний России. Уроженцев первой отмечено более всего в Перми, Соликамске и Чердыни. Выходцы из Гродненской, Минской и Ковенской губерний присутствовали почти во всех городах. Доля выходцев из собственно польских Привислинских губерний повсеместно составляла от 1 до 1,5 %, но в абсолютном исчислении огромное большинство их было сосредоточено в Перми. Уроженцев Виленской губернии в Перми отмечено 148 человек, Гродненской – 229, Ковенской – 130, Польши – 251, а Варшавской губернии – 70 человек³. Большинство поляков, поселившихся в Пермской губернии в XIX в., были уроженцами Западных губерний. Причём надо отметить, что среди них число мужчин в 2-3 и более раз превышало число женщин. Это может свидетельствовать о том, что польские мужчины чаще переселялись в одиночестве и были вынуждены вступать в брак с местными жительницами.

Сложнее определить происхождение евреев. Западные евреи были выходцами из Польши, Литвы, Белоруссии, Украины. Возможно, среди перечисленных выше уроженцев западного края встречались и евреи. Кроме того, есть вероятность того, что они встречались и среди выходцев из Витебской, Киевской, Лифляндской, Могилёвской губерний. Что же касается происхождения южных евреев, то наверняка они были среди уроженцев Таврической, Тамбовской, Херсонской, Черниговской губерний. В Перми таковых насчитывалось 296 человек. Хотя не обнаружено исчерпывающих данных о происхождении евреев,

¹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 3 Д.Д. 245, 246, 260а.

² ГАПК. Ф. 688. Оп.1. ДД. 1 – 7.

³ Первая всеобщая перепись.

проживающих в Пермском крае, тем не менее, можно утверждать, что здесь были представители и южных, и западных евреев. В 1898 году в Пермь приехал купец I гильдии, житель города Ковно (Литва) С.И. Абрамович с женой. Позднее к ним приехали многочисленные родственники жены. К южным евреям можно отнести помощника дирижёра Пермского оперного театра М. Голинкина, родившегося в местечке Излочистая под Херсоном. Женился он на певице А. Марковой, еврейке из Таганрога¹. Перепись точных данных о происхождении евреев не даёт.

Происхождение немцев также выявить довольно сложно. Редко встречаются прямые указания на это. Если принять во внимание, что, например, семья Циммерман прибыла из Петербурга, а помощник ревизора Пермской контрольной палаты А.Э. Кюнтцель приехал в Пермь из Киева², то можно предположить, что чётко определённых мест, откуда прибывали немцы, не было. Скорее всего, миграция немцев носила более стихийный и индивидуальный характер, чем поляков или евреев. Немцы приезжали в Россию из самой Германии и из Прибалтики. Промышленники и купцы селились в городах, особенно в столице. Среди немцев встречались колонисты–крестьяне. В конце XIX в Перми было 16 выходцев из Австро-Венгрии, 8 – из Германии и 10 – из Пруссии. Среди иностранных подданных, проживающих в Перми, было ещё 18 уроженцев Австро-Венгрии и 24 – Германии³. Тем не менее, основная часть немцев Прикамья, скорее всего, прибывала сюда из других районов страны, прожив в России немало лет. Кроме немцев среди иностранных подданных были англичане, итальянцы, французы, шведы, персы.

Большинство неместных жителей Прикамских городов составляли выходцы из губерний с преимущественно русским населением, главным образом, из Вятской губернии, а в северных городах было немало уроженцев Архангельской и Вологодской. Пополнение татаро-башкирского населения происходило за счёт приезжих из Казанской и Уфимской губерний. Западные губернии России и Польша являлись источником пополнения поляков, немцев, украинцев, белорусов и евреев, последние приезжали также из Южных

¹ Баргтейл А История еврейской общины Перми. / А. Баргтейл. – Пермь: МиГ, 2000. – С. 12,16.; Спешилова Е. Старая Пермь. Дома. Улицы. Люди. 1723-1917 г. / Е.А. Спешилова; ред. И. Остапенко. – изд. 2-е, доп. и перераб. – Пермь: Издательство «Курсив», 2003. С. 243.; ГАПО. Ф. 688 Оп.1. Д. 4. Л. 35.

² Спешилова Е. Старая Пермь. С. 418.; Гладышев В. Пермь старинное зеркало. – Пермь, 2001. – С. 24.

³ Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга во второй половине XIX - начале XX в. Статистический анализ / Н.В. Юхнева; под ред. К.В. Чистова. - Л.: Наука. Ленингр. Отд-ние, 1984. – С. 183, 184.; Первая всеобщая перепись.

Новороссийских губерний (см. приложение 1 таблица 11). Кроме этнических существовали и социальные закономерности миграций. Местные жители преобладали среди крестьян и представителей городских сословий, особенно велика их доля была в небольших уездных городах. Среди дворян и чиновников во всех городах было много приезжих, особенно из других губерний.

Таким образом, к концу XIX в. в городах Прикамья под влиянием социально-экономических процессов, государственной политики и миграций сформировалась социальная и этническая структура городского населения. Наиболее разнообразна она была в Перми как центре губернии. Социальная структура населения включала в себя представителей всех городских сословий России: дворянство, духовенство, чиновников, купцов, мещан, военных. В течение второй половины XIX в. начались качественные изменения социальной структуры, определённые реформами 1860-х гг. Она также изменялась при переходе городов от доиндустриальных городов смешанного типа к индустриальным торгово-промышленным. Этническая структура в результате правительственной политики и миграций максимально усложнилась. Кроме народов, исторически населявших регион, появилось несколько новых этнических групп, каждая из которых приспосабливалась к жизни в полиэтничных городах. Разнообразная этническая структура населения определила его конфессиональный состав.

Подводя итог, можно сказать, что первый период урбанизации протекал в Пермском Прикамье в условиях приграничного положения региона и его промежуточного расположения между Европейской Россией и Сибирью. Государство было заинтересовано в возникновении городов и оказывало большое влияние на их развитие, определяло их назначение. Первые города в регионе обладали несколькими функциями и являлись городами смешанного типа. На раннем этапе на первый план выходила военно-административная функция, что было связано с необходимостью защиты от внешней опасности и закрепления Российского государства на вновь присоединённых территориях. Важнейшей функцией, определяющей уровень развития других и значение города в целом, была экономическая, в частности, торгово-транзитная. Особенно ярко её роль проявилась в первый период. Тогда прохождение через город главного торгового пути из Европейской России в Сибирь приводило к экономическому подъёму и, как следствие, к усилению административной

функции и роли города в регионе. Так, происходил переход лидерства от Чердыни к Соликамску, а затем к Кунгуру. Оса являлась, прежде всего, военно-административным центром. Кроме того, в каждом городе в той или иной степени были развиты промышленная и аграрная функции. В целом все города относились к доиндустриальным.

Второй период в развитии городов длился с 1775 г. – до середины XIX в. В течение этого периода функциональная специализация городов в целом сохранялась. В это время сформировались предпосылки дальнейшего модернизационного развития городов. Вновь возникший губернский город Пермь на первых порах также являлся городом смешанного типа. Он сохранил важность административной функции, которая вместе с торгово-перевалочной привела к росту промышленного и культурного значения города. Второй возникший город - Оханск являлся экономически не развитым до конца всего периода. Остальные города стабилизировали все свои функции на основе единого статуса – уездного города.

Важным рубежом в развитии городов стали реформы 1860-1870 гг. Они положили начало третьему периоду в развитии городов Пермского Прикамья. В это время экономические и социальные изменения в обществе оказали наибольшее влияние на крупные города. Так, Пермь превратилась в торгово-промышленный, а Кунгур в промышленный город. Это были уже города индустриального типа. Помимо экономических функций в них приобретала всё больший вес культурная. Остальные города мало ощутили на себе модернизационные изменения и оставались доиндустриальными. В целом, функции городов Пермского Прикамья были чётко взаимосвязаны. Рост одной приводил к росту другой и наоборот, а вместе они определяли место города в регионе.

Развитие или упадок городских функций в свою очередь влияли на количественный и социальный состав населения. В первый период население городов формировалось в основном за счёт русских, переселившихся из Северных и Центральных районов страны, и представителей коренных народов края. С начала XIX в. география миграций охватывала почти все регионы России, включая Казанскую губернию, Прибалтику, Украину и Польшу. В XV-XVII вв. население было сословно почти однородным. Существовали лишь имущественные различия. С XVIII в. сословная структура усложнилась и окончательно оформилась к середине XIX в., а в Осе и Оханске к концу века. Социальная структура зависела от

экономического и административного положения каждого города. Она менялась при переходе городов от доиндустриального типа к предидустриальному и индустриальному, также под воздействием реформ 1860-х гг. Специфика городов Пермского Прикамья заключается в наличии в них горнозаводского населения. Этнический состав формировался из русских и народов, исторически проживавших в Прикамье. С начала XIX в. он стал разнообразнее за счёт народов, происхождение которых не было связано с регионом (поляков, немцев, евреев и т.п.). К концу века в результате миграций вызванных реформами и этнополитики государства этническая структура стала наиболее разнообразной, что привело к возникновению сложной конфессиональной структуры. Таким образом, прослеживается чёткая связь между развитием каждого города и изменениями в структуре его населения.

Глава 2

Этническая, конфессиональная и этносоциальная структура городского населения Пермского Прикамья во второй половине XIX в.

Вторая глава посвящена изучению этнической, конфессиональной и социальной структур населения городов Прикамья 1860-90-х гг. В ней рассмотрены качественные изменения, происходившие с населением городов под воздействием начавшейся модернизации. При этом необходимо отметить, социальная и этническая характеристики являются важнейшими, взаимосвязанными и влияющими на все остальные.

Концентрация населения в городах – один из факторов урбанизации. Во второй половине XIX в. происходил значительный рост численности городского населения России, который был гораздо интенсивнее роста всего населения страны. Особенно ярко эти процессы протекали в Европейской России. С 1867 по 1914 гг. городское население страны выросло на 215%¹. Однако абсолютная численность горожан, их удельный вес по отношению ко всему населению России продолжали оставаться невысокими². С 1863 по 1914 гг. население Пермской губернии увеличилось почти в 2 раза³, но процент горожан здесь был одним из самых низких в России – 3,2% в 1863 году, 4,7% в 1897 г.⁴ Особенностью развития городского населения Урала являлось наличие заводских поселений, промышленное производство которых притягивало к себе значительные людские массы. Несущественное увеличение городского населения в Пермской губернии объясняется также относительно малой её заселённостью. Только население Перми росло заметно на протяжении всего XIX в. С 1863 по 1914 гг. оно увеличилось в 3,3 раза, а всего за 100 лет в 20,4 раза⁵. В целом, темпы роста городского населения во второй половине XIX в. были более высокими, чем в предыдущие годы.

В связи с ростом населения возникла необходимость внести изменения в систему его учёта. С 1858 г. в России вместо ревизий был введён административно-полицейский

¹ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913). Статистические очерки / А.Г. Рашин; ред. акад. С.Г. Струмилина. – М.: Госстатиздат, 1956. – С. 88.

² Там же. С.89.

³ Там же. С.100.

⁴ Там же.

⁵ Плотникова Г.Н. Изменение численности сельского населения Пермского края в пореформенный период / Г.Н. Плотникова // Исследования по археологии и истории Урала. Межвузовский сборник научных трудов: межвуз. сб. науч. тр. – Пермь: Перм. ун-т, 1998. – С. 90

учёт, явившийся более совершенным видом подсчёта населения. Он регистрировал не приписное, а всё наличное население страны. Благодаря чему, появилась возможность точнее отслеживать количественные изменения населения. Наиболее достоверными для Пермской губернии можно считать статистические сведения Х. Мозеля, относящиеся к концу 1850-х гг. Они базируются на анализе множество статистических источников: данных X ревизии, журналов Министерства внутренних дел, Министерства государственных имуществ, отчётов губернатора, Министра юстиции, министерства уделов, периодических изданий. Кроме того, Х. Мозель опросил должностные лица и местных жителей по определённой программе, утверждённой для статистического описания губерний.

Первой научно организованной переписью населения, произведённой в дореволюционной России, была перепись 28 января 1897 г. Она осуществлялась путём непосредственного опроса всего населения, по единой программе и утверждённому плану. Несмотря на отдельные недочёты, она впервые в истории России дала точные цифры общей численности населения страны, ценнейший материал о каждом жителе страны, губернии, уезда. Наиболее достоверными считаются данные об общей численности населения и о числе лиц по сословиям¹.

Поскольку «Первая всеобщая перепись...» содержит наиболее полные сведения о населении городов Пермского Прикамья, на неё мы и будем, главным образом, опираться в нашем исследовании, привлекая другие источники, такие как: «Однодневная перепись жителей губернского города Перми, произведённая 7 апреля 1890 г.», «Адрес – календари Пермской губернии», «Отчёты губернатора», «Городовая обывательская книга губернского города Перми» и т.п. Для анализа будут использоваться только данные о наиболее значительных по количеству социальных и этнических группах, которые встречались во всех городах.

2.1. Этнический состав населения городов Прикамья

Этническая проблематика играет существенную роль в изучении городского населения. Этническая структура населения каждого города формировалась постепенно под влиянием ряда факторов: состава населения региона, уровня хозяйственного и культурного развития города, его

¹ Плотникова Г.Н. Изменение численности сельского населения. С. 292.

административной значимости, переселенческих движений. Полиэтничность была характерна, прежде всего, для крупных городов, центров промышленности и культуры. В городах, в отличие от деревни, происходило размывание замкнутости локальных этнических групп благодаря более высокой мобильности населения. Внутри городского населения сложились межэтнические связи. Малые этнические группы, проживавшие в иноэтнических городах, с одной стороны, вносили свой вклад в культуру большинства, с другой – часто играли значительную роль в развитии собственных народов.

Повышенная этническая мозаичность городов, двуязычие, смешанные браки, неустойчивое самосознание, несовпадение языковой характеристики с этническим самосознанием приводило к неопределённости этнических границ. В полиэтнических городах шла постепенная ассимиляция представителей нерусских этнических групп среди преобладающего русского населения.

Существует ряд проблем, возникающих при изучении этнического состава городов. Во-первых, в переписных материалах XIX в., до «Первой Всеобщей переписи...», указывалась не этническая принадлежность, а родной язык жителей, поскольку считалось, что он является более точным этническим показателем. В силу этого наши представления об этническом составе населения дореволюционной России часто сводятся к представлениям о его языковом составе. В городах со смешанным населением, где интенсивно шла языковая ассимиляция, недостатки статистики, пользующейся языком в качестве этнического определителя, выступали особенно ярко. Жизнь в русском городе требовала от каждого знания русского языка. Во время переписей многие перешедшие на русский язык и двуязычные объявляли родным языком русский. Кроме того, в понятие «родной язык» вкладывался разный смысл. Лишь в переписи 1897 г. оно приблизилось к понятию национальной принадлежности. «Родной язык... означает принадлежность к известной народности»¹. Это отразилось на результатах переписи в сторону увеличения численности нерусских этнических групп.

Во-вторых, часть городского населения, в отличие от сельского, обладала неустойчивым этническим самосознанием, так как в городах при полиэтничности и наличии смешанных браков активно шли процессы межэтнической ассимиляции. В среде крупного русского

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. – Спб., 1904. – Т. 37. Тетр. 3. Примечание 1.

этноса Прикамских городов растворялись малочисленные нерусские группы. В такой ситуации нерусские жители часто объявляли родным языком русский, и их истинная этническая принадлежность не находила отражение в переписях. Нечёткость этнического сознания в некоторых слоях населения, наличие переходных групп, находящихся на разных стадиях ассимиляции, являются причиной того, что численность этнических групп точно определить нельзя и приходится пользоваться приблизительной оценкой.

Одним из серьёзных недостатков статистики XIX в. является неточное с современной точки зрения употребление некоторых этнонимов. Этноним «русские», например, употребляется в двух смыслах – как единое наименование трёх восточнославянских народов и как синоним собственно русского или великорусского. Многие украинцы и белорусы называли себя русскими. Важную роль в этом играла близость восточнославянских языков, которая способствовала языковой ассимиляции украинцев и белорусов. Следовательно, имеющиеся в переписях данные о численности русских преувеличены, а белорусов и украинцев недостаточны¹.

Конфессиональная принадлежность играла важную роль в определении этнической, так как, при стирании различий в языке религиозное самосознание сохранялось более длительный период. В России XIX в. этнодифференцирующая роль религии ощущалась особенно сильно. Конфессиональный фактор наиболее удобен для этнического определения, если этническое и конфессиональное сознание слиты воедино (русские – православные, татары – мусульмане, евреи – иудаисты). В тех случаях, когда вероисповедание не может служить точным показателем этнической принадлежности, оно может быть использовано для выделения нерусского населения. Например, указание, что в городе столько-то католиков, мусульман означает, что это нерусские люди.

При анализе почти всех изучаемых народов приходится сталкиваться с неточностями. Например, численность немцев требует уточнения, так как, многие русскоязычные немцы попадали в число русских. Для определения количества русскоязычных немцев важно знать число русскоязычных протестантов. Данные переписей о поляках тоже не совсем точны. Русскоязычные католики – это практически всегда поляки. В странах Европы для выделения еврейской этнической группы единственным критерием служила религия,

¹ Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура. С.129

поскольку евреи там пользовались языком окружающего населения. В России и Польше евреи говорили на идише. Язык этот наряду с религией был для российских евреев существенным этноопределяющим фактором¹.

Все приводимые в главе сравнительные данные следует рассматривать как показатель той или иной тенденции. Возрастание доли русских можно констатировать лишь при значительном увеличении процента, поскольку, небольшое изменение могло быть следствием языковой ассимиляции.

Первые сведения, которые дают определённое представление об этнической структуре населения Пермской губернии, содержатся в труде Мозеля Х. и относятся к 1860 г.: «По племенам население губернии разделяется на славянское, финское, татарское..., смешанного происхождения и небольшое число иностранцев. К славянскому племени принадлежат собственно русские, составляющие повсеместно главную массу населения, к финскому: пермяки, зыряне, вогулы и черемисы; к татарскому: татары, башкиры и мещеряки; к смешанному племени относятся тептяри и бобыли; к иностранцам относятся: англичане, немцы, шведы, французы, датчане и бельгийцы, которые в небольшом количестве живут в городах и на заводах... Численность каждого племени невозможно определить с совершенной точностью, во-первых потому, что они посредством браков сливаются постепенно, а во-вторых потому, что в ревизских сказках большей частью не показывается какого кто племени; по этим причинам сведения о численности племён только приблизительны»².

В работе Мозеля содержатся общие сведения по Пермской губернии и по уездам, однако они дают примерное представление о тех национальностях, которые проживали в городах. Русские в губернии составляли 92%, коми-пермяки, коми-зыряне и т.п. – 3%, татары и башкиры – 4,3%, иностранцы и евреи – по 0,01%³. То есть, в середине XIX в. национальная структура населения губернии была представлена народами, исторически населявшими Прикамье и русскими, которые составляли подавляющее большинство (см. приложение 1 таблица № 12).

Если рассмотреть этнический состав населения уездов, то хорошо видна его неоднородность (см. приложение 1 таблица № 13). Русские преобладали во всех уездах. Население Оханского уезда было почти исключительно русским (99,9%),

¹ Юхнева Н.В. Этнический состав. С. 181, 200, 207.

² Мозель Х. Материалы для географии и статистики. Ч.1. С. 292, 293.

³ Там же. С. 293.

около 97% русских проживали в Кунгурском и Пермском уездах, около 82% - в Осинском и Соликамском. В Чердынском уезде на долю русских приходилось только 59%. В то же время здесь отмечено больше всего нерусского населения - 40%. Это были коми-пермяки, издавна населявшие эти земли. В Соликамском уезде они составляли – 18%. В Осинском уезде – месте проживания татар и башкир, на их долю приходилось 15% населения¹. Таким образом, распределение народов по уездам Пермской губернии отражало их историческое расселение по территории Прикамья. В северных уездах много проживало коми-пермяков, а в Осинском – татар и башкир. Эти цифры не могут отражать этнический состав горожан, но дают представление о народах, населявших их округу.

К концу XIX в. максимально усложнилась этническая структура городского населения. Наравне с русскими в городах по-прежнему проживали представители почти всех исторически сложившихся народов Прикамья. В 1897 г. коми-пермяки, коми-зыряне, татары, башкиры, удмурты, марийцы составляли 3,4% их населения². Среди этих народов преобладали татары, значительная часть которых селилась в Перми, Кунгуре, Осе, так как уезды этих городов они освоили издавна. Коми-пермяков в городах Прикамья в 1897 г. зарегистрировано всего 67 человек³. Местом их проживания являлись Чердынь, Соликамск и Пермь.

С середины XIX в. в городах края стали селиться представители народов, происхождение которых было связано с отдалёнными территориями – евреи, поляки, немцы и другие. Они попадали в регион различными путями. Нередко этому способствовала политика государства. Евреи являлись народом, наиболее зависимым от государственной политики, которая регламентировала многие стороны их жизни. В состав Российской империи они попали в результате присоединения Белоруссии, Литвы и Польши в конце XVIII в. В то время никто из российских евреев не имел права на пребывание вне черты оседлости – 15 западных губерний империи. К XIX в. они населяли два региона России. Кроме Польши, Литвы и Белорусии, где они жили со времён средневековья и где составляли замкнутую, патриархальную группу, часть евреев переселилась в южные губернии России. В начале XIX в. была сделана попытка, законодательно определить правовое положение евреев. По положению 1804 г. евреям-фабрикантам

¹ Мозель Х. Материалы для географии и статистики. Ч. 1. С. 295.

² Первая всеобщая перепись. С. 2.

³ Там же

и ремесленникам было разрешено приезжать на короткие сроки во внутренние губернии.

В Пермской губернии евреи формировались из потомков солдат-кантонистов, ссыльных и беженцев. Одними из первых появились в Перми ссыльные евреи. Ссылка производилась за Урал и в Сибирь, а Пермь была крайним западным пунктом, куда ссыльным разрешалось передвижение. После отбывания наказания они, как правило, покидали город. Первая запись о евреях, ставших постоянными жителями Перми, относится к 1823 г. В этом году Пермский магистрат принял двух евреев, отбывших 10-летнюю ссылку, в податное состояние¹. По статистическим данным, в 1832 г. среди плативших подати жителей Перми евреев вновь не оказалось². Важнейшим источником образования еврейского населения Перми стали рекруты из еврейских семей. По Указу от 26 августа 1827 г. евреев в возрасте от 12 до 25 лет брали в рекруты. Совершеннолетних – на службу, а малолетних с 12 до 18 лет – отправляли в батальоны и школы кантонистов. В 1860 г. из 168 воспитанников училища военного министерства в Перми 70 были евреями, принявшими православие³. Евреи, отслужившие 25 лет, получали право селиться вне «черты оседлости». Они в середине XIX в. положили начало постоянному еврейскому населению Перми. Отставные и нижние чины, в основном, выходцы из белорусских местечек, женились на девушках, привезённых из родных мест, как правило, бесприданницах из многодетных и бедных семей, т.к. военные не считались престижной партией из-за низкого материального положения и многолетней оторванности от еврейской среды. В 1861 г. в Перми насчитывалось 194 еврея, которые «все без исключения в военной службе»⁴.

В 1859-79 гг. произошли изменения в Российском законодательстве. В 1859 г. некоторым категориям евреев было предоставлено право на повсеместное жительство (купцам I и II гильдий, лицам с высшим образованием, провизорам, аптекарским помощникам, дантистам, фельдшерам, повивальным бабкам, фармацевтам, ремесленникам). То есть, категории определялись по вполне модернизаторским критериям состоятельности и образованности. Те, кто имел высшее образование, и учёные степени могли поступать на службу во все государственные

¹ Пермь от основания до наших дней: исторические очерки / научн. ред. М.Г. Нечаев. – Пермь: Книжный мир, 2000. – С.110.

² Баргтейл А. История еврейской общины Перми. С. 9.

³ Там же. С.5.

⁴ Пермь от основания до наших дней. С. 111.

учреждения на месте пребывания за чертой оседлости. В 70-е гг. XIX в. действие этого закона было распространено и на ремесленников, дантистов, фельдшеров, акушеров. В 1856 г. был отменён циркуляр о запрещении приёма евреев на гражданскую службу, принят закон об уравнивании их прав с остальным населением относительно призыва на военную службу. Расширялся круг лиц, которым было позволено проживать вне черты оседлости. В Перми быстро стало расти еврейское население, в основном, за счёт ремесленников, прибывших из местечек «черты оседлости» и нашедших применение своим умениям и навыкам в технически сложных отраслях ремесленного труда: в часовом деле, кожевенном, маслобойном, мыловаренном, ювелирном, типографском. За пореформенные 40 лет еврейское население Перми выросло более чем в 4 раза, а его доля в среди всех жителей достигла примерно 4%¹.

По указанию императора Александра III вновь было пересмотрено еврейское законодательство. Политика в отношении евреев во многом была направлена на сегрегацию и дискриминацию. Был ограничен доступ евреев в гимназии и университеты: устанавливалась норма их приёма 3% в столицах и 5% вне черты оседлости (процент был установлен по доле евреев в населении империи, равной 4%). Их лишали участия в выборах органов власти. Право повсеместного жительства было истолковано как личное, и потому из внутренних губерний нередко выселяли даже членов семей лиц, пользующихся этой возможностью. Часть евреев была выселена из Перми, как незаконно поселившаяся, часть покинула город добровольно. Всё это замедлило рост еврейского населения. В 1897 г. в Прикамских городах проживал 901 еврей.² Таким образом, не смотря на сильную зависимость еврейского населения от государственной политики, в городах Пермского Прикамья численность евреев постоянно увеличивалась.

Немцы появились в России в XVIII в. Правительство приглашало их в качестве ремесленников, инженеров, учёных. Позднее коммерсанты, купцы и ремесленники приезжали самостоятельно. В 1762 и 1763 гг. в страну были приглашены немецкие колонисты. Переселения продолжались и в начале XIX в. В Прикамье немцы появились во второй половине XIX века. Численность их можно определить по числу «лютеран и реформаторов». В 1861 г. в Перми их насчитывалось 65

¹ Баргтейл А. С. История еврейской общины. С. 11.

² Первая всеобщая перепись. С. 2.; Миронов Б.Н. Социальная история. Т. 1. С. 37

человек, в Оханске – 1, в Кунгуре – 21, в Соликамске – 3, в Чердыни – 4, в Осе их не было¹. Немецкое население Перми формировалось постепенно в течение второй половины XIX в. и к концу века увеличилось до 201 чел.² Переселение немцев происходило стихийно, и не определялось конкретными регионами, годами и правительственными мерами.

В городах Прикамья проживало много поляков. Начало образованию польской диаспоры положили люди, которых в административном порядке переселяли из Польши в начале XIX в., когда она стала частью Российской империи. Численность поляков заметно возросла за счёт сосланных в Пермь после первого польского восстания в 30-е гг. Их насчитывалось около 400 чел. На положение поляков также огромное влияние оказывала политика государства. После польского восстания 1830 г. она приняла форму репрессий и была направлена на ликвидацию польской административно-политической автономии, конституция была отменена. Второе восстание 1863-64 гг. привело к тому, что произошло полное слияние польской территории с остальными областями империи и распространение на неё общерусского законодательства. Либеральная этническая политика была заменена жёстким курсом. Из официального обихода исчезло само название «Польша». Его заменили на «Привислинский край». Проводилась персональная чистка местной администрации с заменой даже лояльных этнических поляков русскими, принудительно сокращалась сфера бытования польского языка. Правительственная политика блокировала на несколько десятилетий проявления польского политического сепаратизма. На польское дворянство, организовавшее восстание, обрушились репрессии. Многие тысячи его участников были высланы в центральные и восточные районы России, казнены, эмигрировали за границу. Значительная их часть лишилась всех прав состояния. Была проведена чистка польского шляхетства, в результате чего около 200 тыс. чел. лишились дворянства. Земли высланных польских дворян перешли в казну, которая продала или сдала их в аренду русским помещикам. Крестьянская реформа в Польше прошла в ущерб помещикам и в пользу крестьян.

За счёт ссыльных участников восстания в Польше 1863-1864 гг. значительно пополнилось польское население края. В Пермскую губернию под надзор полиции было выслано 83 человека из Царства Польского и 308 из западных губерний. В

¹ ПГВ. – 1862. – № 3. – Часть неофициальная. – С.34

² Первая всеобщая перепись. С. 2.

арестантские роты было отправлено 353 поляка. Таким образом, число ссыльных достигло 760 человек¹. Сначала ссыльных распределили по 7 уездам, в том числе, Кунгурскому, Оханскому, Соликамскому и Чердынскому. Вскоре в Кунгуре насчитывалось уже 127 ссыльных с семьями². Так как, основным средством борьбы с участниками восстаний была ссылка, в Урало-Поволжском регионе сложились центры сосредоточения ссыльных поляков. Они выбирали для жительства ограниченное число городов, среди которых была и Пермь.

Встречались случаи, когда после отбывания наказания поляки добровольно оставались жить в городах губернии. Например, помещик Гродненской губернии губернский секретарь Э.М. Олихимовский направил прошение Николаю II «о дозволении сколько пожелаю оставаться в Кунгуре, т.к. я исполнил волю правительства, продал уже в Западном крае свои имения и взамен обзавёлся хозяйством в Кунгуре». В октябре 1867 г. ему дозволено было остаться на жительство в Кунгуре, где он стал заниматься торговлей. К нему добровольно приехала семья³. П.Г. Андрузский приобрёл усадьбу в засылвенской части Кунгура и построил пивоваренный завод. Его дети учились и работали в городе, сын Анастасий завёл фотоателье⁴. Некоторым полякам после отбывания срока ссылки разрешали вернуться в Польшу или Западные губернии, например, В. Мицкевичу, Т. Шимкевичу, Н. Арцишевскому и другим. Иногда разрешался и выезд за границу⁵. Во время отбывания наказания ссыльных постоянно перераспределяли по губернии. Их переводили из Кунгура в Чердынь, Соликамск и другие, более отдалённые города⁶. Так почти во всех уездных городах появилось польское население.

В метрических книгах за 1870-е гг. встречается немного упоминаний о поляках, живущих в Кунгуре (28 чел.), хотя в середине 60-х гг. их насчитывалось более 100 чел. Это связано с тем, что ссыльных переводили в другие города или отпускали на Родину, а некоторые поляки, отбыв свой срок, переезжали в Пермь. Не отбывших наказание ссыльных направляли на север губернии в Соликамск и Чердынь, где в

¹ Миронов Б.Н. Социальная история. Т.1. С. 37, 39; Каспэ С. Империя и модернизация: общая модель и российская специфика / С.И. Каспэ. - М.: Рос. эолит. Энцикл. (РОССПЭН), 2001. - С. 144.; Пермь от основания до наших дней. С. 110.

² Харитонова Е.Д. Ссыльные поляки в Кунгуре. Харитонова Е.Д. Ссыльные поляки в Кунгуре / Е.Д. Харитонова // Пермская губерния: история, политика, культура, современность, международн. науч.-практ. конф. – Кунгур: б.и., 1997. – С. 52.

³ Там же.

⁴ Чагин Г.Н. Шилов А.В. Уездные провинции. С. 141.

⁵ ГАПК. Ф.297. Оп.3. Д.260а. Л. 370, 371, 562, 622.

⁶ ГАПК. Ф.297. Оп.3. Д.260а. Л. 362, 368, 473, 564, 568.

«Метрических книгах» упомянуто о 65 и 66 поляках соответственно. В Осе и Оханске их встречались единицы¹.

Среди поляков края было много чиновников, которых правительство широко привлекало на службу во внутренние губернии. В конце 1970-х гг. в край стали прибывать добровольные переселенцы из Польши и западных губерний, которые устраивались на работу в лесном хозяйстве, на железной дороге. К концу XIX в. в Пермской губернии насчитывалось 1980 чиновников-поляков². Именно они составили основу польского населения во всех уездных городах. Преуспевающие поляки приглашали к себе родственников.

Белорусы начали приезжать в Пермскую губернию в пореформенное время, но их было не очень много. Постепенно возрастала и численность украинцев за счёт внутреннего прироста. Относительная малочисленность украинцев объясняется значительной удалённостью от места их расселения, и тем, что избыточное крестьянское население Украины находило работу в Новороссии и на шахтах Донбасса. Так, в течение второй половины XIX в. этническая структура городов Пермского Прикамья усложнилась, вобрав в себя народы, исторически не связанные с регионом.

Этническую структуру населения Перми мы можем представить за 1889-1890 гг. на основе данных «Сборника сведений о настоящем состоянии городского хозяйства в главнейших городах России» и «Однодневной переписи Перми...». Данные этих источников существенно расходятся из-за разного подхода к подсчёту. В «Сборнике...» содержатся данные о «национальности», а в переписи - о языковой принадлежности. Поэтому, в первом случае выделены славяне, а во втором нет, т.к., скорее всего, они называли «родным» русский язык. При абсолютном росте численности процент русских незначительно снизился – с 95,9 до 95,1%. Количество евреев увеличилось с 1,2 до 1,8%, а в абсолютных цифрах почти удвоилось. Доля татар тоже достигла 1,8%. Выделились представители финно-угорских народов, которые составили 0,2%. Несколько снизился процент поляков (с 0,9 до 0,7%) и немцев (с 0,5 до 0,4%), возможно, некоторые из них стали русскоязычными (см. приложение 1 таблица № 14)³.

¹ ГАПК. Ф. 688. Оп.1. ДД. 1 – 7.

² Подлевских Л.Г. Польская политическая ссылка. как компонент культуры Урало-Поволжского региона / Л.Г. Подлевская // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала.: Материалы региональной науч.-практ. конф., посв. 50-летию ГГПИ. – Глазов: ГГПИ, 2001. – С. 31.

³ Сборник сведений о настоящем состоянии городского хозяйства в главнейших городах России. – Самара, 1889. – С. 374-375.; Однодневная перепись жителей губернского города Перми. С.82-83.

Одной из причин сокращения польского и немецкого населения могла быть высокая смертность. Например, за 1861 г. в губернии умерло почти столько же немцев-лютеран, сколько родилось. Из общего числа умерших (13) 4 были моложе 1 года¹. Характерной проблемой, с которой сталкивались поляки, так же как и немцы, в Прикамье, был непривычно суровый климат, способствовавший частым болезням и высокой смертности. В экстрактах из метрических книг об умерших поляках в 70-х гг. XIX в. зафиксирована смерть 82 детей, 85 взрослых и 65 пожилых людей. Причиной смерти чаще всего были болезни, особенно, чахотка, тиф и простуда. Дети умирали от инфекций, водянки, скарлатины и коклюша². Продолжительность жизни поляков в XIX в. в Прикамье была невелика. Основной причиной высокой смертности являлись болезни.

Таким образом, мы видим, что в последнее десятилетие XIX в. значительно усилилась интенсивность этнических процессов в городах, в них появились представители новых для Прикамья народов.

Наиболее полные и точные сведения об этническом составе населения городов Прикамья содержатся в «Первой всероссийской переписи...» 1897 г. Для того, чтобы сопоставить данные по городам, при анализе приходится оперировать процентами, а не абсолютными цифрами, поскольку количество изучаемых категорий в разных городах несопоставимо – от нескольких сотен до единиц. И в абсолютном исчислении, и в процентах во всех городах Прикамья безоговорочно преобладали русские. На их долю приходилось от 93% в Перми и Кунгуре до 98% в Оханске и Соликамске³. Объясняется это тем, что русские в городах Прикамья являлись основным населением с момента их основания. Представительство исторических народов было не велико. Коми-пермяков более всего отмечено в Соликамске – 1,3%. В остальных городах их либо не было, либо встречались единицы. Несколько заметнее была доля коми-зырян, особенно в Кунгуре (3,3%) и Осе (1,6%). Татары проживали во всех городах и их численность, постоянно возрастаая, составила в Перми и Осе – около 3%, Кунгуре и Оханске – более 1%⁴. Так, основные народы, исконно населявшие регион, были представлены в населении городов, хотя и неравномерно.

¹ ПГВ. – 1862. – № 3. Часть неофициальная. – С.35.

² ГАПК. Ф. 688. Оп.1. Д. 1, 2, 3, 4.

³ Первая всеобщая перепись. С.2.

⁴ Там же.

К концу XIX в. возросла доля народов, появившихся в регионе в течение второй половины века. Евреев более всего отмечено в Перми – 2,8%. В остальных городах их проживало менее 1 %. Поляки, также, в основном, были сосредоточены в губернском центре, составляя 1,6% населения¹. В других городах зафиксированы лишь единицы. Доля немцев была наименьшей из названных народов. И они более всего селились в Перми. Та же тенденция просматривается в отношении украинцев и белорусов. Вновь появившиеся народы обосновались почти во всех городах, но местом их концентрации стала Пермь, как центр губернии (см. приложение 1 таблица № 15). Следовательно, в течение второй половины XIX в. сформировалась этническая структура населения городов Пермского Прикамья. Она обогащалась новыми народами, и в ней выделились три составляющие: преобладающее русское население, исторические (коми-пермяки, коми-зыряне, татары, башкиры) и пришлые (поляки, евреи, немцы, украинцы, белорусы) народы.

Все изучаемые города во второй половине XIX в. стали полиэтничными. В них исторически сложилось многообразие духовной и религиозной культуры народов Прикамья, а с середины века и народов, переселившихся из других районов страны. Представители всех этнических групп взаимодействовали между собой в повседневной жизни, что способствовало формированию терпимого добрососедского отношения одних народов к другим, уважения к чужой культуре. Примером этого могут служить поляки. Первоначально жители подозрительно относились к ним, как к любым иноземцам, особенно под воздействием антипольской пропаганды. Но постепенно, отношение к ним изменилось. Сказалась и такая национальная черта русского человека, как стремление поддержать в беде страдальцев. Сложилась интересная ситуация, когда простые люди одновременно жертвовали деньги в пользу раненых в борьбе с польскими мятежниками и на помощь полякам, как в самой Польше, так и в Пермской губернии. Русские люди старались всячески помочь полякам арестантам. Так, в Перми собирали книги для библиотеки Тюремного замка. Городской голова Кунгура Пиликин на собственные средства устроил в здании городской больницы помещение для больных арестантов. Постоянно проводились сборы пожертвований для улучшения содержания арестантов². Свободные поляки быстро заняли равноправное

¹ Первая всеобщая перепись. С.2.

² Пермские губернские ведомости. – 1862. – № 13. – С. 117.; 1864. – № 17. Часть неофициальная.

положение во многих сферах жизни. Толерантность пермского общества сформировалась и при их участии.

В истории Перми и других городов не зафиксировано столкновений на национальной почве. В просвещённых кругах общества не было ни религиозной, ни национальной вражды. Люди в городах знакомились с культурой и обычаями соседних народов. Взаимопроникновение, сближение культур происходило на бытовом уровне. Например, в Пермском обществе любителей охоты были представлены поляки, немцы, украинцы, русские. С 60-х гг. XIX в. возник обычай встречать Новый год вместе с семьями в Благородном Собрании. Все члены собрания имели одинаковые права без различий сословий и национальностей¹. Таким образом, происходило взаимопроникновение различных культур.

Основной механизм влияния полиэтничного города на традиции и устои каждой отдельной этнической группы представляло образование. Вновь показателен пример поляков. Они отдавали детей в городские учебные заведения, такие как, мужская, женская гимназии, реальное училище и другие. Здесь детям приходилось общаться и учиться на русском языке, это с одной стороны, несколько отдаляло их от культуры предков, а с другой, облегчало приспособление к городской жизни. Поляки сами преподавали в учебных заведениях города. Например, священник-католик Мустекис служил законоучителем в Пермском реальном училище. В то же время, среди поляков, как и представителей других народов, были люди, не знавшие русского языка, например, рядовой О.В. Новик из крестьян Гродненской губернии².

Учебные заведения Перми являлись своеобразным котлом, в котором переплавлялись этнические различия. Например, педагогический состав гимназии Барбатенко был интернациональный. Л.В. Барбатенко была начальницей гимназии и учительницей географии. В.А. Постапенко вела уроки словесности. Гигиену преподавала М.Я. Бруштейн, рукоделие Е.А. Поздей, немецкий язык М.А. Авейде, математику Г.Э. Вроблевский. Ещё один показательный пример - ученицы частной женской гимназии Зиновьевой: В. Сретинская – дочь поляка, В. Де Фриу – француженка, Ф. Тимкина – дочь башкирского купца, Н. Террациано – итальянка, Л. Гартман – немка, М. Агафурова – дочь татарского купца, И. Бомштейн, Р. Ширман – еврейки, К.

¹ Пермские поляки. – Пермь, 2001. – С.114. ; Пермские губернские ведомости. – 1862. – № 2. – С. 17.

² Пермские поляки. С.116.; ГАПК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 26. Л. 61.

Парадня – украинка¹. Из данных примеров видно, что в учебных заведениях общались представители всех народностей, живущих в городах. Здесь все они изучали русский язык, необходимый для достижения высокого положения в обществе. В целом, обучение было доступно представителям всех народов.

Большое влияние на воспитание нерусских детей оказывала русская культура, которой была пронизана вся жизнь города. В 60-70-х гг. происходило сближение народов Прикамья на основе русской культуры. В большей степени это коснулось финно-угорских народов, но и среди интеллигенции и высшего духовенства тюркских народов отмечен рост внимания к русской культуре и общественной жизни. Еврейская молодёжь активно осваивала русскую и мировую культуры, в частности, в любительском драматическом кружке Перми². Важный механизм взаимного изучения культур и общения интеллигенции представляли собой музыкально-литературные вечера в Благородном собрании. Один из таких вечеров проходил 4 января 1862 г. в пользу бедных художников Пермской губернии в Императорской академии художеств. Здесь читали стихи А.И. Де-Веллий, М.П. Гирст, И.П. Лейман, пели романсы и арии Н.А. Герасимов, Пономарёва Е.И., Ф.Ф. Гирст, О.Д. Клопова³.

Так в условиях полиэтничных городов происходило сосуществование различных культур и традиций, каждая из которых оказывала влияние на остальные, при доминировании русской. Важнейшим механизмом взаимовлияния являлось образование. Большую роль в диалоге культур игра интеллигенция.

Этническое самосознание. В условиях полиэтничного окружения для всех народов важно было сохранить этническое самосознание, уметь идентифицировать себя среди соседних народов. Эти проблемы по-разному решали в этнических группах исторически населявшие регион, и пришедших извне. Важнейшее значение для самосознания этносов имеет сохранение культуры, религии, языка, традиций и механизма их передачи новому поколению⁴. Культура каждого этноса Прикамья формировалась при взаимодействии с другими этносами, поэтому в жизни каждого из них встречались

¹ Пермские поляки. С. 437, 443.

² Баргтейл А. История еврейской общины. С. 12.

³ Там же; Пермские губернские ведомости. – 1862. – № 2. – С 20.

⁴ Чагин Г.Н. Проблемы изучения взаимодействия народов Прикамья в аспекте внедрения в социальную практику культуры толерантного поведения / Г.Н. Чагин // Национальные некоммерческие организации, СМИ, местное самоуправление и проблемы межэтнической толерантности. – Пермь: б. и., 2000. - С. 150.

явления, ставшие результатом собственного развития, и то, что было заимствовано у других. Межэтническое взаимодействие протекало постепенно. Заимствование становилось полным, когда заимствованное осознавалось как своё¹. В результате взаимовлияний формировался национальный характер, который можно охарактеризовать как сумму традиций и представлений, определяющих поведение и мировосприятие личности и народа.

Учитывая полиэтничность городского населения, необходимо рассмотреть насколько каждый народ осознавал и выделял себя из окружающей среды. Для этого этническая общность должна обладать общим языком, стабильными культурно-бытовыми признаками, этнонимом, историческим прошлым, общим происхождением, отличительными чертами культуры и быта, характером психики. В итоге этническая общность непременно должна обладать самосознанием². Для диаспор, живущих в иноэтническом окружении, самосохраняющую роль играет потребность отождествлять себя со своей этнической общностью.

Важнейшим фактором, позволяющим этнической общности выделять себя из окружающих подобных образований, является язык и языковое сознание. Решающей проблемой в городах было соотношение знания русского языка, необходимое в городах, и знания родного языка, умения использования его в повседневной жизни. Русский язык воспринимался как язык обучения и социальной адаптации в сообществе всех народов России. Но в самосохранении народов важнейшую роль играли родные языки, впитавшие всё богатство национальных культур. В полиэтничном обществе возникла сложная природа многоязычия, усиленная смешанными браками³. Вторым значимым компонентом этнической идентификации является духовная культура, включающая обряды, обычаи, фольклор, религию, литературу, театр, музыка, прессу, систему образования, национально-политические движения. Этноопределяющую роль играют традиционно-бытовая и профессиональная культуры.

Этническое самосознание определяется также степенью распространения среди населения знаний об общности

¹ Черных А.В. Полевые исследования. С. 225.

² Чагин Г.Н. Духовная культура и этническое самосознание народов Прикамья. / Г.Н. Чагин // Национальный вопрос в прошлом, настоящем и будущем России: тез. Докл. Межрегион. науч.-практ. конф. – Пермь: изд-во ПГУ, 1995. – С. 268.

³ Чагин Г.Н. Язык и самосознание народов Пермского Прикамья в начале XXI века. / Г.Н. Чагин // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала. История и современность: Материалы регион. науч. - практ. конф. – Глазов: ГГПИ, 2001. – С 105, 106.

исторического прошлого народа. Исторические сведения служат источником этнического самосознания, а наличие исторической памяти свидетельствует об определённом уровне этнического самосознания. Т.о., язык и культура являются определяющими факторами самосознания этнических групп.

На развитие этнического самосознания народов России большое влияние оказывало изменение этнополитического курса правительства. Чтобы Россия могла стать современным национальным государством, необходимо было унифицировать все части империи в административном, культурном, правовом и социальном смыслах, интегрировать общество через национально-региональные границы. Правительство проводило модернизацию под знаком русификации, которая означала систематизацию и унификацию управления, интеграцию всех этносов в единую российскую нацию. Изменение национального курса правительства происходило также под влиянием национальной политики в европейских государствах. Целью языковой и культурной унификации в форме русификации было распространение на другие народы языка, культуры и религиозных ценностей русского народа. Интеграционная политика выражалась в денационализации школы, в ограничении издания газет, журналов и книг на родном языке, доступа в гимназии и университеты. Были вновь предприняты попытки христианизации¹. Такая политика способствовала стремлению этнических групп сохранить свою идентичность, и подталкивала к росту национальных движений.

Среди исторических народов Прикамья отмечались различия в степени сохранения своего языка, традиций и самобытности. Осталось много свидетельств о коми-пермяках, которые возможно применить и к другим представителям финно-угорских народностей. Коми-Пермяки, жившие в городах во второй половине XIX в., в основном обрусели. «Большая часть пермяков обоёго пола говорит по-русски, и только некоторые, живущие в глуши женщины и малолетки знают один свой Пермьтский язык. Слабейшие уже отчасти приняли не только нравы и обычаи сильнейших, но даже переняли религию и забыли свой природный язык»². «Пермяки перенимают все русские обычаи и нравы, стараются подражать своим соседям даже в мелочах, говорят по-русски, рождаются с ними, так что самый тип их изменился, переходя в какую-то неуловимую середину между славянским типом и

¹ Миронов Б.Н. Социальная история. Т. 1. С. 37, 41.; Каспэ С. Империя и модернизация. С. 152.

² Статистическо-этнографический очерк губернии // Памятная книжка Пермской губернии 1880 г. – Пермь, 1880. – С. 29-30.

финским»¹. Все эти свидетельства подчёркивают, что в XIX в. у финно-угорских народов осознание себя как отличных этнических общностей ослабевало. Они стали утрачивать основные его компоненты – язык, обычаи, религию, заменяя их на заимствованные у русских.

Противоположные суждения можно встретить относительно тюркских народов. «Башкиры, татары и черемисы проявляют значительную устойчивость в сохранении своих обычаев, языка и верований»². Прежде чем, остановиться на некоторых этнокультурных чертах татар и башкир необходимо взглянуть на соотношение этих двух народов. Между ними шло интенсивное взаимодействие. Многовековая общность среды обитания и духовной основы сделали татар и башкир Прикамья этнически единой общностью. Они сохраняли компоненты этнической самобытности, культурно-бытовые особенности, оставаясь двумя этноареальными группами. Однако постепенно шло сокращение башкирского народа, часть которого, испытав влияние татарского языка и культуры, стала относить себя к татарам³.

Существовала очень важная общая для татар и башкир особенность – это конфессиональное единство. Оба народа исповедовали мусульманство. Именно религия во многом помогала им сохранять своё этническое своеобразие. Это характерно было для мусульман и в других регионах страны. Так, в Поволжье среди татар началось движение за возрождение собственной исторической идентичности, выразившееся в первую очередь в массовом выходе крещёных татар из православия. Реакцией на это стали факты сужения как институциональной, так и культурной автономии мусульман Поволжья. В Перми подобных фактов не отмечено. Среди мусульман было немало богатых купцов: братья Агафуровы, Тимкины, Ибатулины. Они содействовали консолидации мусульманской общины в Перми. В 1901 г. на их деньги была построена мечеть в том районе города, где проживала большая часть мусульманского населения. Именно в районе мечети была сосредоточена общественная жизнь татар. Здесь располагались организации, которые способствовали просвещению и росту самосознания татар – мусульманское благотворительное и просветительское

¹ Шабает Ю.П. Конаков Н.Д. Этническое самосознание коми-пермяков: прошлое и современность. // Традиционная народная культура народов Урала. – Пермь, 1997. – С. 103.

² ГАПК. Ф. 65. Оп.1. Д.44. Л.4. - Отчёт губернатора за 1878 г.

³ Ахметов М.С. К проблеме самобытного развития этнических групп Прикамья (на примере татар и башкир.) / М.С. Ахметов // Национальный вопрос в прошлом, настоящем и будущем России: тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. – Пермь: Изд-во ПГУ, 1995. – С. 108.; Межэтнический мир Прикамья. – Пермь, 1997. – Т. 2. – С. 123.

общество Перми¹. То есть, татары в конце XIX в. стремились создать организации, имевшие целью сохранять и передать следующим поколениям этнокультурные особенности.

Рассматривая механизмы сохранения этнокультурной информации у татар, нужно иметь в виду несколько моментов. Во-первых, более или менее компактное проживание, например, в Перми, способствовало постоянному общению в своей этнокультурной среде, что было усилено строительством мечети. Во-вторых, сама религия, кардинально отличающаяся от всех других, способствовала поддержанию этнического самосознания и затрудняла этническую и культурную ассимиляцию. Такая территориальная и религиозная общность создавала условия для консервации традиционных черт быта и обычаев, передаваемых от поколения к поколению. Но, более важно постоянное взаимодействие с татарами, приходившими из деревень в город на заработки. Среди мелких торговцев Перми подавляющее большинство составляли крестьяне Казанской губернии. Татары часто приходили работать на строительство железных дорог, нанимались в грузчики и извозчики². Приток людей из деревень и из Казани помогал татарам сохранять свою самобытность. Так, среди исторических народов можно наблюдать две противоположные тенденции. С одной стороны, ослабление этнического самосознания финно-угорских народов, с другой, стремление тюркских народов сохранять и поддерживать свою самобытность.

Довольно сильно проявлялось этническое самосознание среди народов, переселившихся в Прикамье в XIX в. Они были немногочисленны, переезжали самостоятельно или насильственно в чужие места и, потому, были вынуждены держаться вместе, помогать друг другу и сохранять свои обычаи. Рассмотрим ситуацию с поляками. В польскую колонию в 1860-е гг. входили не только ссыльные, но и чиновники польского происхождения. Состоятельные поляки помогали бедным. Примеров тому множество. Владелец крупного колбасного магазина В. Ковальский помогал бедным соотечественникам, в том числе, молодому А. Гриневскому (Грину). Промышленник А.Ф. Поклевский-Козелл помогал ссыльным в поисках работы, предоставляя им места на своих предприятиях. Поляки, ранее обосновавшиеся в городах часто

¹ Каспэ С. Империя и модернизация. С. 156.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 76, 77.; ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 432. Л. 6-103.

² Народы Поволжья и Приуралья.: Ист.-этногр. Очерк / отв. ред. Р.Г. Кузеев. – М.: Наука, 1985. – С. 30, 31.

заранее узнавали о прибытии ссыльных. Их встречали, размещали на отдых в чьем-либо доме, затем находили подходящее жильё. И.Р. Калиновский, прибывший в Пермь в 1872 г., уже на следующий день писал своей семье о том, что З. Чехович помог ему здесь обустроиться: нашёл квартиру, столовую и прачку. Квартира инженера путей сообщений подполковника Л.С. Буткевича была преобразована в штаб, куда через хозяина приходили деньги и письма ссыльным землякам из Польши. Для помощи им он организовал сбор средств в Перми. Ссыльные устраивались на службу к местным полякам, например, сосланный в Пермь в 1863 году П. Сцегенный занимался с детьми Л.С. Буткевича¹. В целом, в 1860-70-е гг. поляки постоянно поддерживали связь с Родиной, сохраняли религию и тесное общение с соплеменниками.

Поляки в городах создавали свои колонии. Так, в Кунгуре сформировалась варшавская колония, одним из членов которой был племянник варшавского губернатора А. Лашинский. Шесть высланных административно варшавских чиновников наняли дом, где жили вскладчину. Хозяйство вела жена одного из них. В Кунгуре было ещё несколько семейных польских домов. Ссыльные стремились ограничить общение своим кругом. Семьи, имевшие большие дома часто устраивали приёмы, на которые собирались все члены колонии. Сплочению поляков способствовала схожесть их социального положения. Польское присутствие в составе Пермского Благородного (Дворянского) собрания было очень сильно. Предводителем был Д. Войцеховский, из 6 старшин 2 являлись поляками². Пермское Благородное собрание можно охарактеризовать, как один из центров, где поляки могли вместе собираться и общаться.

Поляки стремились дать своим детям хорошее образование, но поскольку проводилась политика русификации, они могли учиться только на русском языке. В то же время отсутствовали польские национальные организации. Это приводило к тому, что использовать польский язык, и слышать польскую речь было негде, кроме семьи. Так как, поляки появились в регионе одновременно большими группами, им было проще сохранять свои традиции, религию, помогать друг другу.

Среди евреев ассимиляция была сильнее. Несмотря на государственную политику, поощрявшую крещение евреев,

¹ Пермские поляки. С. 13, 128, 23,24.

² Там же.

ограничивающую их свободу, они не утратили свою религию, традиционно-бытовую культуру и язык. Языком общения пермских евреев был идиш. В 1890 году 86,5% евреев называли его родным, что может свидетельствовать о преобладании западных евреев, т.к. языком юго-западных евреев был «жаргон»¹. Ко второй половине XIX в. потомки переселенцев из Западного края заметно отличались от выходцев из южных губерний России. Последние гораздо сильнее обрусели. Среди них встречалось «немало семейств, у которых русский язык сделался родным и вытеснил жаргон из употребления»². Для евреев Западного края были характерны религиозный фанатизм и незнание русского языка. Ассимиляции евреев способствовала ситуация, при которой для того, чтобы достичь определённого положения в обществе приходилось креститься и учить русский язык. Так, А. Бланк в начале 1840-х гг. XIX в. был вынужден креститься вместе с братом из-за желания учиться в военно-медицинской академии, в которую евреи не допускались³.

В конце века среди евреев распространяется идея политического возрождения. Однако она увлекла лишь незначительную часть интеллигенции. В этот период были запрещены агитация за сионизм, сбор денег, утверждение раввинов сионистов, поскольку возрождение еврейской национальной идеи не соответствовало политике ассимиляции и русификации. Евреи были отстранены от участия в земском и городском самоуправлении. Им был закрыт путь в присяжные и адвокатуру. С 1890 г. в адрес-календарях прекращается публикация еврейского календаря, который до этого печатался ежегодно⁴. Но евреи, не смотря на противодействие со стороны правительства страны, сумели сохранить свою этническую и религиозную самобытность.

Данных, характеризующих этническое самосознание немцев очень мало. Известно лишь, что они заключали много смешанных браков, среди них было много русскоязычных. А основным этноопределяющим фактором являлась религия – лютеранство.

Можно отметить интересный факт своеобразного возрождения национального самосознания – среди имён немцев, поляков, евреев встречаются причудливые сочетания, когда имя отражает национальную принадлежность, а отчество

¹ Баргтейл А. История еврейской общины. С. 18, 11.; Субботин А. Нечто о русских евреях / А. Субботин // Живописная Россия. 1901. – Т. 1. – СПб., 1901. – С. 153.

² Оршанский И.Г. Евреи в России: Очерки экономического и общественного быта русских евреев / И.Г. Оршанский. – СПб., 1877. – С. 183.

³ Баргтейл А. История еврейской общины. С. 10.

⁴ Там же. С. 12.

– более привычное для русских. Например, Карл Фёдорович, Абрам Филиппович, Адольф Иванович, Людовик Иванович, Вацлав Александрович, Цезарь Осипович, Генрих Александрович, Казимир Яковлевич и т.п.¹ Можно предположить, что первые поколения переселенцев стремились быстрее адаптироваться в новой среде и давали своим детям русские имена. А последующие поколения, поняв, что существует возможность сохранять свою этническую самобытность и в новом обществе, стали называть детей национальными именами.

Несмотря на то, что проведённые реформы, индустриализация и урбанизация способствовали развитию национальных движений, в городах Прикамья не зарегистрировано каких-либо заметных выступлений на национальной почве. Параллельно с ростом национального самосознания нерусского народа происходило развитие русского национального самосознания. В начале 60-х гг. сформировался русский национализм, который «оказал сильное консолидирующее воздействие на поляризованное русское общественное мнение»².

Таким образом, все народы, проживавшие в городах Прикамья, в условия политики русификации и унификации стремились сохранить свою этническую самобытность, язык и культуру, но это им удавалось в разной степени. Менее всего этническое самосознание было развито у коми-пермяков, более у татар и народов, переселившихся из отдалённых районов страны, особенно поляков и евреев, чему способствовали самобытные религии. В это же время усилилось и русское национальное самосознание.

Роль семьи в сохранении этнической самобытности.

Семья являлась важным звеном в сохранении языковой и культурной самобытности народов, живущих в полиэтническом городе. Именно здесь люди могли общаться на родном языке, соблюдать обычаи, традиции, не боясь быть непонятыми. Естественно, представители всех народов, прежде всего, стремились вступать в браки с соплеменниками, но в условиях, когда численность этнических групп была ограничена, со временем появлялись смешанные браки, число которых возросло к концу XIX в. Для представителей всех народов и религий в браке важна взаимная поддержка,

¹ Городовая Обывательская книга губернского города Перми. Ч.4.; ГАПК. Ф. 512. Оп. 1. Д. 441. Л. 172, 179.; Памятная книжка Пермской губернии на 1863 г. Пермь, 1862. С. 100.; Памятная книжка Пермской губернии на 1880г. Пермь, 1880. С.15, 21, 39, 40.; Адрес-календарь Пермской губернии. 1881. С. 26. ГАПК. Ф. 688. Оп.1. ДД. 1 – 7.

² Каспэ С. Империя и модернизация. С. 145.

любовь, произведение на свет потомства¹. В середине XIX в., когда формировалось постоянное еврейское население, для заключения национальных браков выходцы из белорусских местечек привозили невест из родных мест². Но со временем эта практика прекратилась. К концу века смешанные браки становились всё более распространёнными. Существует не мало тому примеров. Рядовой Ш.Ш. Флейшман женился на крестьянке Соликамского уезда девице А.Ф. Якимовой, И.О. Шемиот - на дочери совестного судьи И.М. Солодовникова. Показателен пример семьи Бланк. Пять дочерей А. Д. Бланка вышли замуж за русских³. Ислам также уделяет большое внимание семье. У мусульман-суннитов, к которым относятся пермские татары, разрешены только браки постоянные. По Корану мусульманину разрешено иметь до четырёх жён⁴. Мы почти не располагаем данными о браках мусульман, но можно предположить, что подавляющее большинство браков были с единоверцами. Хотя есть пример обратной ситуации. У купца А. Вагапова были три дочери, которые вышли замуж за русских, о чём можно судить по их фамилиям: Е.А. Лисицина, З.А. Абрамова, Л.А. Трифонова⁵. Трудно сказать является ли это частным случаем или проявлением определённой тенденции.

Появились смешанные браки и у немцев, которых в Перми отмечено немало. Н.Я. Попова была замужем за Ф.А. Клинбергом. Жили они в доме её брата одной семьёй. Женой председателя Пермской палаты уголовного суда Галлера была З.Ф. Мерзлякова. Также, известны в Перми были супруги Басовы-Гольдберг. Среди немцев встречались люди, исповедовавшие разные религии, что не являлось препятствием для заключения брака. Так, преподаватель Пермской Мариинской гимназии А.Р. Граве лютеранского исповедания вступил в брак с дочерью надворного советника О.М. Кларк, православного исповедания⁶. Взаимовлияние и взаимопроникновение национальных культур, традиций привело к такому понятию как «обрусевшие немцы».

Метрические книги дают представление о семейной жизни поляков в городах Прикамья в конце 60-х-начале 80-х годов в Перми. Из них нам удалось получить данные о 80 браках.

¹ Традиционные религии Прикамья / ред. В.В. Вяткин. – 2-е изд испр и доп. – Пермь: Кн. изд-во, 2002. – С. 52, 53.

² Пермь от основания. С. 111.

³ Баргтейл А. История еврейской общины. С. 11.; ГАПК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 3. Л. 121.

⁴ Традиционные религии Прикамья: Ист.-этногр. Очерк / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. - М.: Наука, 1985. - С. 23, 24.

⁵ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 167.

⁶ Гладышев В. Пермь старинное зеркало. С. 24.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 251, 452.; ГАПК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 10. Л. 125.; Д. 33. Л. 30.

Смешанными были только 10¹. Таким образом, явно прослеживается стремление поляков к заключению этнических браков, к сохранению своего уклада жизни. Большому количеству этнических браков способствовало то, что нередко семьи создавались во время ссылки и даже по дороге туда. Например, С.О. Хлусевич познакомился со своей женой З.О. Гордон на одном из этапов по дороге в Сибирскую ссылку. После ссылки им была определена на жительство Пермь. А Пиотровский женился в Вятке, во время ссылки, на русской учительнице². По-видимому, такая тенденция сохранялась до конца 80-х годов. К сожалению, информация о венчаемых в этот период очень ограничена, но тот факт, что из 4 невест, о которых нам известно, одна была из Вятской губернии, говорит о том, что, желая поддержать этническую чистоту в браке, невест искали в других городах, где были сосредоточены ссыльные поляки. Данные, относящиеся к более позднему времени, дают возможность предположить, что количество смешанных браков неуклонно росло. Вот несколько примеров. М.Л. Жулинская вышла замуж за пермского мещанина С. Елькина, поляк из Гродненской губернии О.В. Новик был женат на русской Е. Артамоновой³.

Интересно посмотреть каков был удельный вес женатых людей среди различных национальностей. Мы располагаем данными о религиозной принадлежности холостых и женатых людей, которая почти полностью соотносится с основными национальностями. У всех национальностей был высок процент холостых людей. Он всегда в 2 и более раз превышал процент людей до 20 лет. Больше всего холостых было среди католиков, т.е. поляков – 64,4%. У них же – наивысший процент холостых среди взрослого населения – 43%. Холостыми, главным образом, были мужчины. Можно предположить, что многие, по-прежнему, не хотели жениться на русских, а, так как, польских женщин было мало, предпочитали оставаться холостыми. Меньше всего – 43% – холостых отмечено среди протестантов-немцев. У мусульман почти все юноши были холостыми, а девушки до 20 лет уже многие замужем⁴. Все женщины-мусульманки состояли в браке, среди мужчин же была заметна доля холостых. В среднем у всех национальностей 20-30% взрослого населения не имели семьи. Наибольшая доля женатых людей отмечена среди православных и мусульман – 38%, чуть меньше – 35% -

¹ ГАПК. Ф. 688. Оп.1. ДД. 1 – 7.

² Спешилова Е. Старая Пермь. С. 152.; Пермские поляки. С. 61.

³ ГАПК. Ф. 688 Оп. 1 Д. 1.; Ф. 141. Оп. 1. Д. 26. Л. 61.

⁴ Первая всеобщая перепись. С. 158, 159.

среди протестантов. Интересно, что в абсолютном исчислении практически все иудеи имели семьи или были вдовцами. Несемейных людей среди них были единицы. Самый низкий процент семейных людей отмечен среди католиков, причём взрослые женщины почти все были замужем. Процент вдовых, прежде всего женщин, в целом был ниже доли пожилого населения и составлял от 3% у мусульман, до 12% у протестантов. Причём у последних он превышал долю пожилых людей. Разведённые люди встречались только у православных, иудеев и мусульман, но составляли 0,1-0,2%. У католиков и протестантов развод практически не встречался (см. приложение № 16)¹. К концу XIX в. заметно возросло число браков с русскими во всех этнических группах.

Семья в рассматриваемый период претерпевала значительные изменения. Всё более типичной становится нуклеарная семья (муж, жена, дети). Такая семья более соответствовала такому требованию индустриализации и урбанизации как географическая мобильность. Постепенно начинает меняться социальная роль женщины в связи с тем, что семья теряет значение экономической единицы². Однако традиционные семейные ценности ещё сохраняли своё значение. Неизбежное увеличение числа разводов и ослабление семейных уз в процессе промышленного развития, ещё не наблюдается. Ценность семьи как хранителя традиций была велика у всех народов. Все отдавали предпочтение этническим бракам, но из-за ограниченного числа соплеменников им приходилось всё чаще вступать в смешанные браки. Менее всего этому были подвержены татары. Здесь сдерживающим фактором выступали религиозные различия и постоянный приток единоверцев. Возрастание числа смешанных браков способствовало постепенной ассимиляции представителей нерусских народов среди русского населения.

В целом, вторая половина XIX в. характеризуется усложнением этнического состава населения городов Пермского Прикамья, в результате чего сформировалась чёткая этническая структура. Она вобрала в себя кроме русского народа и народов, издревле населявших регион, народы, переселившиеся из различных регионов России. В результате в городах сложилась полиэтническая среда, в которой происходило взаимодействие и взаимовлияние всех

¹ Первая всеобщая перепись. С. 158, 159.

² Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. Теоретико-методологические проблемы модернизации / И.В. Побережников. – М., РОССПЭН, 2006. – С. 136.

культур. Русскоязычное образование способствовало более быстрой адаптации к городской жизни представителей всех народов. Проводимая правительством модернизация этнополитического курса в виде унификации и русификации привела к тому, что нерусские народы стали бороться за свою самобытность, а иногда и государственность. Каждая этническая группа стремилась выделить себя из полиэтнического окружения, сохранить свою самобытность. Важнейшую роль в этих процессах играла семья. Она являлась местом сохранения и передачи традиций, с одной стороны, и местом взаимодействия культур и традиций при заключении смешанных браков, с другой. Уровень этнического самосознания отличался у разных народов. Наиболее сильно оно было у поляков, евреев и татар, менее выражено у коми-пермяков. То есть, этническая принадлежность играла важнейшую роль в жизни представителей большинства народов, проживавших в городах Прикамья.

2.2. Конфессиональный состав населения городов Пермского Прикамья.

Многонациональная структура населения городов Прикамья определила конфессиональную структуру, которая усложнялась по мере появления среди жителей городов представителей новых народов. Почти каждая этническая группа, появлявшаяся в регионе, привносила свою религию, старалась сохранить её и передать потомкам.

К 60-е гг. XIX в. относятся первые сведения о религиозной принадлежности жителей городов Прикамья. Кроме православных, старообрядцев и мусульман появляются католики, протестанты и иудеи. Прежде чем приступить к исследованию вероисповеданий жителей прикамских городов, проследим возникновение в них неправославных религий. Почти все сведения о них имеют отношение к Перми. Здесь, как в губернском центре, возникли храмы всех основных конфессий. В других городах неправославные общины формировались подобным образом.

«В среде коренного русского населения, особенно по городам и заводам, в значительной степени распространён раскол»¹. В XIX в. в городах Прикамья проживали старообрядцы-единоверцы. Единоверческая церковь возникла в России в 1800 г. Суть единоверия заключается в том, что службы проводились по старым книгам, все обряды, обычаи были старообрядческие, но церковь подчинялась Святому

¹ ГАПК. Ф. 65. Оп.1. Д. 44. Л. 4. – Отчёт губернатора за 1878 г.

Синоду. В 1830 г. появилась первая старообрядческая церковь в Перми, но в 1842 г. она сгорела. Вторую церковь заложили в 1834 г. на Сенной площади и назвали Свято-Троицкой. В 1860 г. единоверцы рассматривались как представители старообрядчества, а в переписи 1897 г. они уже исчислялись вместе с православными. Отдельно выделялись «старообрядцы и уклоняющиеся от крещения».

Из традиционных религий раньше других в крае появилось мусульманство. Предки татар пришли на территорию нынешнего Пермского края в 1199 г. из Волжской Болгарии, где ещё в X в. мусульманство стало официальной религией. В 1826 г. во всей Пермской губернии находилось 143 мечети с общей численностью 21000 прихожан¹.

Католицизм в Пермской губернии появился со ссыльными и польскими чиновниками в 30-е годы XIX в. В то время Могилёвская епархия ведала всеми римско-католическими общинами, находившимися на территории России, особенно опекая регионы, где были сосредоточены сосланные из Царства Польского и Западных губерний. 16 лет, пока в Перми не было своего священника, сюда ежегодно приезжал капеллан Казанского военного округа ксендз Галинский. Он обслуживал главным образом католиков-солдат Пермского гарнизона. В 1830–е гг. ссыльные поляки не только создали первую католическую общину Перми, но и добились разрешения губернатора отправлять свои духовные потребности в самодельной «капице», которая сгорела во время пожара 1842 г. Неоднократные просьбы о постройке церкви и присылке постоянного священника не получали положительного ответа почти 25 лет. В католической общине Перми в 1859 г. состояло около 1000 человек². В 1863–65 гг. количество высланных в Пермскую губернию под надзор полиции католиков резко увеличилось. Учитывая это, в Пермь осенью 1864 г. был назначен католический священник А. Шостаковский. Службы проходили в молельне, оборудованной в доме священника. Чтобы реализовывать свои религиозные потребности, прихожане сами собирали деньги на строительство каменного костёла. В 1873 г. заложили римско-католический костёл Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии. В 1875 г. он был освящен. Храм стал центром сохранения религиозных и национальных традиций поляков. Здесь велись занятия по католическому вероисповеданию. При

¹ Ахметов М.С. К проблеме самобытного развития этнических групп Прикамья (на примере татар и башкир.) / М.С. Ахметов // Национальный вопрос в прошлом, настоящем и будущем России: Тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. – Пермь: Изд-во ПГУ, 1995. – С. 108.

² Пермские поляки. С. 18.

костёле организовали общество пособия бедным прихожанам. При нём числилось 1035 прихожан. В Перми в будние дни на службы собирались от 5 до 20 человек, в воскресенье – 100-200, в праздники – до 400 чел.¹

Немцы, поселившиеся в Прикамье, в большинстве своём были протестантами. Наибольшее распространение лютеранство получило во время Екатерины II, которая приглашала немцев из Германии для освоения Поволжских степей, Украины, Крыма, Кавказа. В середине XIX в. в Перми образовалась лютеранская община. К лютеранам православное духовенство относилось гораздо благожелательней, чем к католикам. Регулярные богослужения проводили пасторы из Перми и Екатеринбурга. С 1861 по 1864 г. по проекту архитектора Г.Э. Боссе была построена лютеранская церковь – кирха. При заложении церкви была собрана только 1/3 суммы, состоящая из пожертвований лиц всех вероисповеданий (особенно православных). Пожертвовала деньги императрица Мария Александровна, помог Центральный комитет по устройству Лютеранских церквей. В 1864 г. в Перми была освящена Лютеранская церковь, куда приезжал пастор из Екатеринбурга². В то время отмечено 70 пермяков исповедовавших лютеранство³.

Пермь была местом службы для рекрутов из еврейских семей. Одной из целей подготовки к службе было обращение евреев в православие. Только за 1837-42 гг. в Перми было обращено в христианство 380 мальчиков-кантонистов. Тем не менее, многие евреи стремились исповедовать иудаизм. Во второй половине XIX в. была введена должность казённого раввина, который избирался из нескольких кандидатов и утверждался губернскими властями, выдававшими ему официальное свидетельство. Он представлял общину в правительственных учреждениях, разъяснял евреям существо законов, вёл книги рождений, обрезаний, смертей и браков, а в дни государственных праздников произносил в синагоге патристические проповеди, чаще всего на русском языке. В 1869 г. в Перми был построен «молельный дом», в котором размещался и хедер. В 1886 г. еврейская община построила деревянную синагогу на улице Кунгурской⁷⁶. В 1894 г. раввином стал Л.Р. Линденбратен. По его инициативе была возведена каменная синагога. Община содержала богадельню,

¹ Пермь от основания до наших дней. С. 110.

² Пермские губернские ведомости. 1864. № 6. С. 34.

³ Первая всеобщая перепись. – Т. 37. – Тетр. 3. Примечание 1.; Юхнева Н.В. Этнический состав. С.129.

⁷⁶ ГАПК. Ф. 688 Оп.1. Д. 4. Л. 34.; Баргтейл А. История еврейской общины. С. 10, 11.

детский очаг, погребальное братство, 2 молитвенных дома, хедер для религиозного обучения детей и училище¹.

Так, почти каждая из крупных этнических групп, появившихся в Прикамье во второй половине XIX в., привнесла новую религию, которые вместе с уже существовавшими сформировали конфессиональную структуру населения, сохранившуюся до настоящего времени.

Первые данные о конфессиональном составе населения городов относятся к 1870 г. Наибольшее количество неправославных отмечено в Осе – 3,9%, из них 3,2% были мусульмане, что связано с тем, что город возник на исконных землях башкир. В Соликамске неправославные составляли 2,8% населения, из них 2,5% являлись католиками, т.е., поляки, сосланные сюда после восстания 1863-64 гг., также как и в Чердынь, где их отмечено 1,5%. В Перми представители всех известных конфессий составляли 2,4% населения. Самым православным городом являлся Оханск, где доля неправославных людей составляла всего 0,3%, причём они были представлены лишь католиками и иудеями². Более всего представителей неправославных конфессий зафиксировано в Осе и Соликамске (см. приложение 1 таблица № 17).

Мы можем восстановить изменения конфессиональной структуры городов на основе данных за 1860, 1869 и 1897 гг. В эти годы во всех городах преобладали православные (см. приложение 1 таблица № 18). Однако везде кроме Оханска и Чердыни доля православных за 30 лет несколько снизилась, что связано с увеличением численности представителей нерусских этнических групп.

В большинстве городов, особенно в Перми, за это время сократилось число старообрядцев. В 1860 г. среди старообрядцев выделяли единоверцев, которые составляли значительное большинство³. В 1887 г. в Перми было 194 единоверца и 50 старообрядцев⁴. В 1897 г., единоверцы считались вместе с православными. В Перми за 30 лет доля католиков почти удвоилось (с 1% до 1,8), а в абсолютных цифрах их количество увеличилось более чем в 6 раз. В других городах процент католиков колебался. В Осе, Оханске, Соликамске, Чердыни наибольшее число католиков зафиксировано в 1869 г. Это, скорее всего, было связано с притоком ссыльных после восстания 1863 г., к 1897 большая

¹ Пермь от основания до наших дней. С. 110.

² Список населённых мест по сведениям 1869 г. Пермская губерния. – Спб., 1877. – Вып. 31. – С. CCCLXV.

³ Мозель Х. Материалы для географии и статистики. Ч.1. С. 292, 293.

⁴ Губернский город Пермь. Краткая статистико-историческая справка. – Пермь, 1887. – С. 9-10.

часть их уехала или переселилась в Пермь. Доля протестантов во всех городах была незначительна – не более 0,5%, но постепенно увеличивалась везде кроме Чердыни. В Перми количество протестантов к концу XIX в. возросло почти в 8 раз¹. Численность мусульман во всех городах увеличилась заметно: в Перми, Осе, Оханске – в 3 раза (в 80-е годы в Перми проживало 452 мусульманина – 1,3% от всего населения), в Соликамске – в 6, в Кунгуре – в 8, а в Чердыни – в 12 раз². Это отражает в целом рост татарского населения городов. Доля евреев выросла только в Кунгуре, в остальных городах осталось почти на прежнем уровне, а в Соликамске к 1897 г. их совсем не стало³.

За последние 40 лет XIX в. религиозная структура городского населения Прикамья не претерпела качественных изменений, но произошло перераспределение процентов в сторону приверженцев неправославных исповеданий, что, безусловно, связано с увеличением доли нерусского населения.

Наиболее чётко изменение конфессионального состава прослеживается на примере Перми, т.к. в губернский центр стекалось наибольшее количество людей. Особенно заметно увеличилось число мусульман, католиков и протестантов, доля иудеев выросла незначительно. Количество православных несколько сократилось, а процент старообрядцев уменьшился более чем в 4 раза (см. приложение 1 таблица № 19). Следовательно, увеличение числа представителей нерусских национальностей влекло за собой возрастание доли неправославного населения.

Чтобы более ясно представлять конфессиональную структуру населения городов, необходимо также изучить распределение приверженцев той или иной религии среди различных народов (см. приложение 1 таблица № 20). Практически у каждой этнической группы была своя отличительная религия. Только православие являлось основной религией для русских, украинцев, белорусов и финно-угорских народов. Несовпадение между численностью этнической группы и носителями свойственной ей религии можно объяснить русскоязычием части её членов. В Перми взаимосвязь между религией и национальностью была менее выражена, а в небольших городах – более явно. Именно потому, что в губернском центре языковая ассимиляция проходила интенсивнее.

¹ Первая всеобщая перепись. С.2.

² Пермь от основания до наших дней. С. 109.

³ Мозель Х. Материалы для географии и статистики. Ч.1. С. 292, 293. ; Первая всеобщая перепись. С.2.

В целом, от 75 до 99% представителей каждой из основных национальностей исповедовали одинаковую религию. Православные среди русских составляли во всех городах более 99%. Наименьший процент отмечен в Перми и Кунгуре, здесь русскоязычные исповедовали несколько религий. Среди них отмечены католики, протестанты, иудеи и мусульмане. Скорее всего, это были обрусевшие поляки, немцы, евреи и татары. Большая религиозная однородность русского населения была в малых городах: Осе и Соликамске – 99,8%, в Оханске – 99,6%, кроме православных там встречались только старообрядцы¹. Большинство украинцев и белорусов являлись православными. В Перми и Кунгуре – 95%, в Осе – 75%, в Оханске – 50%, остальные исповедовали католицизм. В Чердыни католичество исповедовали все белорусы². Последние цифры не показательны, т.к. речь идёт о единицах. От 95% до 100% поляков исповедовали католицизм, остальные православие. В Перми встречались ещё протестанты и иудеи. Высокая конфессиональная однородность поляков свидетельствует об их приверженности своей культуре и традициям, а также не высоком уровне ассимиляции. Протестантами были от 75 до 100% немцев. В Оханске, Соликамске и Чердыни – 100%, в Перми – 90%, Осе – 75%, в Кунгуре – 44%³. 25% немецких женщин в Осе и 44% в Кунгуре являлись православными. Скорее всего, это следствие смешанных браков. Встречались православные немцы и в Перми, также как и католики. В Кунгуре зафиксировано 12% немцев-католиков⁴. Почти во всех городах 100% евреев являлись иудеями, кроме Перми, где 1% составляли православные. Не смотря на препятствия со стороны властей, евреи стремились исповедовать свою религию. Представители финно-угорских народов во всех городах были православными. Только в Перми 7% являлись приверженцами нехристианских исповеданий. Этот факт отражает активную ассимиляцию названных народов, в том числе и в религиозном аспекте. 95-99% татар и башкир являлись мусульманами, лишь в Соликамске их доля составляла 85%, остальные во всех городах были православными⁵. Представители тюркских народов придавали большое значение религии, которая объединяла их и выделяла среди других народов

¹ Первая всеобщая перепись. С. 117-118, 120-121.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С 98-121.

Таким образом, довольно чётко прослеживается взаимосвязь между принадлежностью к определённой этнической группе и конфессией. Наиболее яркими примерами этого являются русские, поляки, евреи и татары, среди немцев такая взаимосвязь менее заметна. Тем не менее, в силу процессов ассимиляции и смешанных браков, эта зависимость не являлась полной, пример тому наличие православных среди представителей всех этнических групп. В свою очередь языковая ассимиляция не всегда приводила к смене религии. Это подтверждает наличие среди русскоязычных людей, исповедовавших все основные религии. Особенно много таких примеров можно увидеть в Перми, где ассимиляция проходила более интенсивно.

Значение конфессионального фактора. Поскольку, практически каждая этническая группа Прикамья имела свою религию, конфессиональное сознание играло значительную роль в жизни людей, помогало им выделять себя среди полиэтнического населения городов и содействовало сплочению внутри этнической общности. Однако значение религии варьировалось у представителей разных национальностей.

Религиозное сознание и конфессиональная практика играли огромную роль в повседневной жизни православных людей. Организационным началом религиозной жизни у православных был приход. Жизнь воцерковлённого человека предполагала посещение храма, заботы о нём, активное участие в делах прихода и в религиозных мероприятиях общегородского уровня, участие в крестных ходах, содействие в работе православных обществ. Церковные реформы 1860-х гг. способствовавшие созданию церковных попечительств и братств, оживили жизнь приходов. Православные сообщества стали влиять на общественную жизнь городов. Это были добровольные, самоорганизующиеся, самоуправляющиеся сообщества верующих.

После выхода в свет Положения о приходских попечительствах при православных церквях 1864 года такие общества появились в городах Прикамья. В числе первых в 1877 г. открылось приходское попечительство при Соликамском Свято-Троицком соборе. В Пермской епархии наиболее крупными и известными являлись церковно-приходские попечительства в Перми – Рождество-Богородицкое, Свято-Троицкое и Петро-Павловское. Градо-Пермское Рождество-Богородицкое попечительство являлось одним из крупнейших в Пермской епархии. В 1895 г. в его составе насчитывалось 120 человек. В целом численный состав церковно-приходских попечительств на Урале

колебался в пределах ста человек¹. В создании попечительств и их управлении участвовали представители различных общественных сил: духовенство, предприниматели, интеллигенция, велика была роль местного купечества.

Церковно-приходские попечительства уделяли внимание народному просвещению. Рождество-богородицкое попечительство организовывало народные чтения для взрослого населения. Чтения были религиозно-нравственного и светского характера. Благодаря попечительствам народные чтения стали заметным и привычным явлением в общественной жизни горожан. Ежегодно в школе Рождество-богородицкого попечительства А.Д. Городцовым проводились певческие курсы, слушатели которых по возвращению на места организовывали церковные хоры и руководили ими. Совет попечительства заботился также о детских развлечениях, устраивая новогодние ёлки. Праздники сопровождались пением, чтением стихов, постановкой сцен из детской жизни. Детям раздавались подарки. Совет попечительства придавал большое воспитательное значение новогодним ёлкам и проводил их ежегодно.

Во второй половине XIX в. на Урале стали открываться и активно действовать православные братства на основе закона «О правилах для учреждения Православных церковных братств». Одним из первых на Урале в 1878 г. открылось братство св. Афанасия Великого при Соликамской Богоявленской церкви. Совет братства состоял из духовных и светских лиц. В 80-х гг. на Урале открывались православные братства во всех городах. Братства создавались по желанию местного духовенства, при поддержке прихожан и одобрении епархиального начальства. В 1882 г. появилось пермское общество святителя Стефана, впоследствии преобразованное в братство. Его членами стали представители всех сословий Перми. Общество проводило религиозно-нравственные беседы и чтения, открыло бесплатную читальню с книгами религиозного содержания, организовывало духовное пение, помогало нуждающимся. Братство открывало церковные библиотеки, книжные склады, на него возлагалось главное руководство противораскольнической миссии в епархии, заведование центральной миссионерской библиотекой и содержанием миссионеров². Работа православных братств была направлена на сохранение и распространение традиционных православных ценностей, религиозное

¹ Миненко Н.А. Апкаримова Е.Ю. Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города. С. 209-211.

² Там же. С. 228-242.

просвещение народа, повышение культуры населения, главной же была миссионерская деятельность.

В конце XIX в. стали появляться благотворительные общества, действовавшие при учебных заведениях духовного профиля. В Перми действовали «Общество содействия начальному образованию при Кирилло-Мефодиевском приходском мужском училище» и «Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Пермского епархиального женского училища». Помощь оказывалась несколькими способами: плата за обучение, бесплатная выдача книг и учебных пособий, помощь одеждой, пищей, предоставление жилья, денежные пособия. В деятельности обществ ведущую роль играли представители духовенства и интеллигенции, которые привлекали чиновников, купцов и мещан. Следует отметить полезную деятельность православных обществ на Урале, направленную на повышение культуры населения и на борьбу с пьянством. С 1896 г. Пермский губернский комитет попечительства о народной трезвости организовывал курсы хорового пения¹. Общества трезвости открывались при местных церквях.

В жизни уральского города во второй половине XIX в. большую роль играли православные сообщества различного типа: церковно-приходские попечительства, православные церковные братства, благотворительные религиозные общества, общества трезвости и др. Православные организации объединяли представителей духовенства и прихожан, верующих людей независимо от пола и сословной принадлежности. Православные общества уделяли большое внимание просвещению и развитию культуры горожан. Благодаря их деятельности увеличилось число церковно-приходских школ, появились новые библиотеки, проводились народные чтения. Поддерживая общественно-религиозный быт, православные общества способствовали сохранению и развитию русской традиционной культуры.

Однако существовала разница между положением в губернском центре, где были сосредоточены названные сообщества, и тем как обстояли дела в маленьких городах. Рассмотрим значение православия в Чердыни. «Большая часть чердынцев сохраняла простоту мировоззрения, стараясь держаться во всём старых обычаев. В них более ещё приметна древняя простота в обхождении, гостеприимство, честность, набожность»². Церковная община оставалась незыблемой на

¹ Там же. С. 252-261.

² Попов Н.С. Хозяйственное описание. С. 270.

протяжение веков. «Особое значение чердынцы придавали поминовению предков. За соблюдением норм нравственности следили строго, порой даже жестоко. На поведение молодёжи смотрели по-старинному, почти по-домостроевски. Чердынь всегда удивляла приезжих большим количеством церквей при сравнительно небольшом населении. Вся история Чердыни свидетельствует о том, что чердынцы готовы были всегда отдать последнее Божьему храму»¹. Конфессиональная сфера деятельности населения являлась неотъемлемой частью общественной жизни Чердыни. Здесь сохранялся установленный исстари религиозно-общественный быт. Горожан, открыто выступавших против церкви, подвергали всеобщему осуждению, иногда принимая строгие меры. Например, Д.Н. Четвериков был выселен из Чердыни за антирелигиозную пропаганду и недопустимое для традиционного общественного сознания поведение – он не пустил в Рождество славильщиков в свой дом².

В городах Пермского Прикамья православие являлось важнейшим компонентом, поддерживающим этническую общность русских людей. Во второй половине XIX в. происходила активизация общественной жизни в городах, и православное духовенство включилось в неё. Традиции благотворительности укоренились в православной среде.

Для коми-пермяков конфессиональный фактор не был определяющим. Большинство из них исповедовали христианство. «Приняв христианство, коми-пермяки постепенно утратили свои обычаи и заимствовали их от русских. К церкви пермяки ленивы и многие из них бывали в ней раза два в своей жизни – при крещении и венчании; молитв почти никаких не знают, но посты соблюдают строго»³. В целом, коми-пермяки были восприимчивы ко всем элементам русской культуры, включая религию. Лишь небольшое число людей нехристианского исповедания сохраняло религиозные традиции своего народа.

Мусульмане Прикамья, татары и башкиры, являются суннитами. Однако они по-разному относились к мусульманству. Жизнь мусульман была во многом регламентирована обязанностями верующего: исполнение ежедневной пятикратной молитвы, еженедельная пятничная молитва, соблюдение религиозного поста в течение месяца

¹ Рычкова Г. Мгновения и годы / Г. Рычкова. – Пермь: Кн. изд-во, 1972. – С. 22.

² Чагин Г.Н. Общественная жизнь г. Чердыни конца XIX - начала XX в. / Г.Н. Чагин // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала: межвузовский сборник научных трудов. – Пермь, Кн. изд-во, 1990. – С. 125–126.

³ Статистическо-этнографический очерк губернии. С. 30-31.

Рамазан. «Исповедуя магометанскую веру, татары исполняют свои обряды с возможной точностью. Многие из них грамотные, все вообще заботятся о воспитании детей. Башкиры, не очень точно исполняют свои религиозные обязанности. На молитву ходят положенные пять раз только старики»¹. Для осуществления религиозной деятельности татар создавались организации, такие как, мусульманские общины, которые устраивали мечети или молитвенные дома, начальные курсы (медресе) для обучения основам Ислама². Это свидетельствует о важности религии в жизни татар Прикамья.

Вступающие в брак с православными мусульмане должны были принимать новую веру. Интересно дело 1861 года о новокрещенной «татарской девке» М. Борисовой. Она была предана суду за «отступление от православной веры в магометанство и рождение младенца, который умер без крещения». Её мать татарка Г. Касанова, обвинялась в отвлечении Марии от православия. В 1859 г. мать содержалась под стражей в Тюремном замке³. Этот пример свидетельствует о заинтересованности государственной власти в распространении православия среди мусульман.

У народов, появившихся в Прикамье в XIX в., не имеющих здесь исторических корней, роль конфессионального фактора ещё более возрастала. Он был призван сохранить представителей этих народов как этническую общность. Поэтому они добивались права исповедовать свою религию. О важности религии в жизни поляков свидетельствуют многочисленные прошения о создании условий для того, чтобы «каждый католик, проживающий в уездном городе Пермской губернии, в гражданской и военной службе имел возможность со своими семействами, хотя бы один раз в год исполнить христианский долг, которого в настоящее время лишаются»⁴. Более подробно о нуждах католиков было сказано в петиции, составленной на имя Могилёвского архиепископа. В ней акцентируется внимание на том, какой вред наносит отсутствие постоянного капеллана нравственному воспитанию, соответствующему польской семейной традиции⁵.

Поляки отмечали свои религиозные праздники, наиболее чтимым из них было Рождество. Они собирались вместе, как будто в семейном кругу, готовили традиционный ужин. Кроме

¹ Статистическо-этнографический очерк губернии. С. 32,34.

² Традиционные религии Прикамья. С. 20-23.

³ ГАПК. Ф. 177. Оп. 6. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 18.

⁵ Там же.

того они отмечали Пасху, именины, годовщины патриотических дат. На всех этих праздниках было желательно присутствие священника. Именно конфессиональное самосознание являлось важнейшим фактором, благодаря которому поляки могли соблюдать традиции, принятые на Родине. С другой стороны, полиэтничность влияла и на поляков, в том числе, на их религиозные предпочтения. Необычен пример братьев Окинчиц, один из которых был католиком, а другой – лютеранином¹. Такое положение могло возникнуть только когда рядом жили люди, исповедовавшие различные религии.

Для евреев сохранение приверженности иудаизму было наиболее сложным делом, т.к. политика правительства была направлена на обращение их в православие. Например, рядовой Ш.Ш. Флейшман иудейского вероисповедания был крещён в Рождество-Богородицкой церкви и наречён Николаем². Еврейских кантонистов также стремились обратить в христианство. Отказывающихся креститься евреев содержали в особо тяжёлых условиях. Выкрестов лучше одевали, кормили, освобождали от муштры. Еврейским детям запрещалось даже переписываться с родными. И всё-таки, часть детей, несмотря на трудности, оставалась верной иудаизму. Кроме того, к нему возвращались насильственно крещёные солдаты по окончании срока службы. Постепенно евреи получили право исповедовать свою религию, за которую они держались очень твёрдо. «Большинство евреев не нарушают предписания своей религии, ни в каких условиях, ни за какие деньги». Иудаизм требует выполнять заповеди Торы: субботний отдых, кашерность пищи, ежедневная молитва и другие. В каждом городе, где живут евреи, должна быть синагога – дом собраний³. Не удивительно, что евреи приложили не мало усилий для того, чтобы создать условия для сохранения своих религиозных традиций.

Стремление как можно более точно соблюдать основы ортодоксального иудаизма побудило И.И. Иоффе в конце XIX в. выписывать с родины опытного меламеда для своих детей и их товарищей, чтобы организовать небольшой традиционный хедер, где дети изучали Тору и иврит⁴. Однако эта форма обучения к тому времени представлялась уже отсталой. Так называемые «хедеры» или «хейдеры» представляли собой

¹ Там же. С. 114.

² ГАПК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 3. Л. 121.

³ Субботин А. Нечто о русских евреях. А. Субботин / А. Субботин // Живописная Россия. – Спб., 1901. – Т. 1. – С. 152.; Традиционные религии Прикамья. С. 44-52.

⁴ Традиционные религии Прикамья. С. 16.

частные школы грамоты, целью которых было внедрение основ религиозного учения в евреев с детства. В них обучали по церковным книгам. Священные тексты заучивались наизусть механически. Учителя-меламеды были люди, в основном, невежественные¹. Хедеры были распространены в основном среди ортодоксальных евреев на юго-западе страны. По-видимому, оттуда и был И.И. Иоффе. В данном случае мы видим один из механизмов сохранения национальной традиционной культуры – привлечение опытных людей из мест компактного проживания. Наряду с традиционными меламедами, обучавшими языку Торы, появились в Перми частные учителя, обучающие детей идишу². Более прогрессивные евреи предпочитали посылать своих детей в общественные учебные заведения городов. В условиях активной правительственной политики по обращению евреев в православие, они всё же стремились сохранить свою религию и традиции.

Как и для других представителей нерусских народностей, для немцев большую роль в этническом самосознании играла религия. Существовала потребность иметь место для её выражения. Поэтому, лютеране, как и католики, жертвовали деньги на строительство храма. Тем не менее, среди немцев встречалось немало православных³.

Так, несмотря на некоторое ослабление роли религии в жизни горожан в конце XIX в., конфессиональный фактор продолжал играть огромную роль для представителей народов, проживавших в городах Прикамья. Для некоторых из них (поляки, евреи) он имел жизненно важное значение, помогая сохранить этническую общность и этническое самосознание, т.к. они проживали вдали от своей Родины (Польша) или мест компактного проживания своего народа (еврейские местечки в «зоне оседлости»).

В целом, конфессиональный состав населения городов Пермского Прикамья во второй половине XIX в. окончательно сформировался. Он определялся, главным образом, этнической структурой населения и во многом ей соответствовал. У большинства этнических групп были особые религии. Так, большинство татар были мусульманами, поляков – католиками, евреев – иудеями. Представители остальных народов, в основном, исповедовали православие. Взаимосвязь

¹ Субботин А. Нечто о русских евреях. С. 152.

² Баргтейл А. История еврейской общины. С. 20.

³ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 282.; Гладышев В. Пермь старинное зеркало. С. 22.; ГАПК. Ф. 141. Оп. 1 Д. 33. Л. 33.

между этнической и религиозной принадлежностью определяла важную роль конфессионального фактора в сохранении этнического самосознания и выделении этнических общностей из полиэтнической городской среды. В условиях постоянного взаимодействия людей, исповедовавших различные религии, возникновения смешанных браков жёсткая привязка религии к национальности несколько ослабевала. Особенно заметно это было в Перми. Постепенно в российском обществе безусловный авторитет религиозных ценностей начинал ослабевать, однако это мало отразилось на представителях нерусских народов, поскольку для них религия оставалась важнейшим фактором этнического самоопределения и самовыражения.

2.3. Социальный состав населения городов Прикамья

Наравне с этнической принадлежностью при анализе городского населения важно знать его социальный состав и проследить изменения, происходившие с ним во второй половине XIX в. К этому времени в каждом городе выделились основные сословные группы, соответствовавшие его статусу и социально-экономическому развитию.

При изучении сословной структуры городского населения приходится сталкиваться с некоторыми трудностями. Сословное деление в России в исследуемое время было достаточно запутанным в силу «неопределённости существующей классификации сословий», следствием чего стала неточность распределения населения по сословиям. «Только потомственное дворянство, духовенство и сельское сословие принадлежали к резко определённым группам, а между остальными сословными группами не было резких границ»¹. Под сословием чаще всего понимается группа населения, отличающаяся своим юридическим положением, которое передаётся по наследству. В России во второй половине XIX в. сословия не полностью были наследственными, соответственно, они часто назывались не «сословиями», а «состояниями». Основными «состояниями», которые учитывались переписями, были: дворяне потомственные и личные, почётные граждане, купцы, мещане, крестьяне. Учитывались отдельно «цеховые», а также «военное сословие». В последнее включались регулярное войско (строевые и нестроевые нижние чины), бессрочноотпускные, отставные и их семейства, солдатские жёны и дети, иррегулярные войска.

¹ Юхнева Н.В. Этнический состав. С. 30.

Потомственное дворянство могло приобретаться по службе. Право на него давал на военной службе чин полковника или капитана 1-го ранга, на гражданской – чин действительного статского советника. Потомственными дворянами становились также награждённые первыми степенями всех российских орденов. Потомственное почётное гражданство получали по образованию, по службе, по особым представлениям. Мещанином можно было стать, приписавшись в мещанское общество. Приобретённые сословные права во многих случаях не передавались детям. Не наследовались личное дворянство, личное почётное гражданство, духовное и купеческое звания. Купеческое и духовное звания не были не только наследственными, но даже и пожизненными.

Существовала неясность в определении сословной принадлежности членов семей. Члены одной семьи могли быть учтены в разных сословных группах. Правда, в переписи 1897 г. этого постарались избежать: в числе лиц, показанных по сословиям, считали и членов семей¹. Сохранялось деление на податные и неподатные сословия. Податными были крестьяне и мещане, а также цеховые. Термин «податные сословия» не исчез после отмены подушной подати, он продолжал отражать различия в правовом положении. Податные сословия составляли низший слой населения. Деление на «крестьян» и «мещан» свидетельствует о сельском или городском происхождении и указывает на основные виды занятий. Всё сказанное говорит о том, что данные переписей о сословном составе населения не совсем точны. Тем не менее, они дают общую информацию о социальной структуре населения.

В 1840 г. городские сословия в России были представлены почётными гражданами, купцами, мещанами и посадскими людьми и составляли 51% горожан. В 1858 г. по данным Центрального статистического комитета к городским сословиям относились 54,7% городского населения. Следующей значительной группой среди городского населения являлись «сельские сословия» - 20,2%, что объясняется быстрым развитием городских промыслов, требующих большого числа рабочих рук. В Пермской губернии эта группа городского населения составляла 36,9%. «Военные сословия» составляли 14,1% городского населения, дворянство и чиновники – 5,2% горожан, духовенство – 1,6%².

Благодаря реформам 1860-х гг. сословия стали постепенно утрачивать свои специфические привилегии,

¹ Первая всеобщая перепись. Т. 37. Тетр. 3. Примечание 2.

² Рашин А.Г. Население России. С. 120.

сближаться друг с другом в правовом положении и постепенно трансформироваться в профессиональные группы. Дворяне-помещики сливались с частными землевладельцами, дворяне-чиновники – с чиновниками недворянами, прочие категории личного и потомственного дворянства – с интеллигенцией. Городское сословие превращалось в предпринимателей и рабочих. Постепенно консолидировались различные категории крестьянства. Решающее значение в трансформации сословий имели реформы. В 1861 г. помещичьи крестьяне сравнивались по своим правам с бывшими казёнными крестьянами и городскими обывателями, а дворянство утратило свою главную привилегию – монопольное право владения крепостными. После введения земских учреждений в 1864 г. все сословия получили право формировать органы местного самоуправления на уездном и губернском уровнях. Городская реформа 1870 г. превратила городское самоуправление во всесословное. В результате судебной реформы в 1864 г. сословные суды были упразднены. Благодаря введению всеобщей воинской повинности в 1874 г. было ликвидировано принципиальное различие между привилегированными и податными сословиями, так как представители всех сословий, включая дворянство, стали на общих основаниях привлекаться к отбыванию воинской повинности. В последней трети XIX в. была отменена подушная подать и круговая порука среди сельских и городских обывателей, дворянство включено в число налогоплательщиков, отменены паспортный режим и выкупные платежи за землю¹.

Ещё до реформ сословия были открыты при входе и выходе, довольно активно взаимодействовали друг с другом. В пореформенное время уровень межсословной социальной мобильности существенно возрос, открытость сословий увеличилась. За счёт перехода крестьянства обеспечивалось воспроизводство городского сословия и военных. Перемещения в дворянство были достаточно многочисленны через армию, университет, государственную службу и с помощью богатства. Социальной мобильности весьма способствовала гибкая сословно-социальная политика правительства в вопросе формирования бюрократии, которая допускала в среду чиновников представителей всех социальных групп².

Миграции и брак не являлись каналами межсословной мобильности: переселенцы оставались в прежнем сословии,

¹ Миронов Б.Н. Социальная история. Т. 1. С. 141, 142.

² Там же. С. 144, 146.

сословная принадлежность женщин и детей определялась по мужу, только дворянки по Жалованной грамоте 1785 г. сохраняли свой статус при выходе замуж за недворянина, но не передавали детям. Доля межсословных браков в городе была значительной: в среде духовенства и дворянства – 83 и 78%, в среде городских обывателей и крестьянства – 37 и 59%. Удельный вес браков между представителями привилегированных и непривилегированных сословий составлял 72,5%. Дворянство, чиновничество, военные, мелкие сословные группы интенсивно пополнялись за счёт представителей всех сословий. Межсословная мобильность купцов, мещан и крестьянства благодаря бракам ограничивалась пределами этих податных сословий. Поэтому доля межсословных браков у них была меньше¹. В результате взаимодействия сословий между собой в городах формировалась единая субкультура городских низов и крестьянства.

В 1860-90-е гг. изменился сословный состав городского населения. После реформ в составе горожан доля крестьян увеличилась. Среди наличного городского населения крестьян было всегда намного больше, чем среди приписного – это свидетельство постоянной миграции крестьян в город. Значительное число крестьян находило работу в городе: в 1852 г. 1,2 млн., в 1897 г. – 5,4 млн. чел. Крестьяне составляли от 32 до 45% наличного населения городов². На Урале происходил значительный рост крестьян за счёт переселения из других регионов и перевода башкир из военного сословия в сельское. Во второй половине XIX в. в 7 раз возросло сословие крестьян среди населения городов. Приток крестьян в города привёл к увеличению их удельного веса среди горожан с 13,7% до 42,6%³.

Крестьяне проживали в городах в качестве постоянных и временных жителей. Постоянно живущие в городах крестьяне, как правило, селились в отдельных слободах, имели собственную наделённую землю, составляли крестьянскую общину и не входили в городское общество. Вторая группа крестьян-горожан проживала в городе постоянно вместе с семьями, но по паспорту, выдаваемому им сельским обществом к которому они были приписаны. Эти крестьяне селились в городе для занятий торговлей или ремеслом на основании купленных промысловых свидетельств. Крестьяне-отходники жили в городе временно, по краткосрочному

¹ Миронов Б.Н. Социальная история. Т. 1. С. 145, 325, 326.

² Там же. С. 322, 323.

³ Рашин А.Г. Население России. С. 120.

паспорту, как правило, без семьи. Большинство из них были заняты сезонными работами, являлись рабочими, прислугой, дворниками, извозчиками и т.п. По Городовому положению 1870 г. все крестьяне-горожане получали право участвовать в городском самоуправлении, если удовлетворяли цензам¹. Городское общество постепенно ассимилировало крестьян, сословные различия между крестьянами и мещанами стали минимальными.

Рост численности мещан в уральских городах в течение второй половины XIX в. в 2,6 раза объясняется переходом в это сословие горнозаводских людей, отставных солдат, башкирского населения, освобождённого от обязательной военной службы, разорившихся купцов. Многие мещане находились на частной и общественной службе².

На основании архивных документов можно представить, из каких категорий горожан формировались мещане г. Перми. Источниками пополнения Пермского мещанства были военнослужащие местного батальона, отставные военные, крестьяне, купцы, ссыльные, ремесленники при государственных учреждениях, например, старший кузнец Земской конюшни В.Е. Ерёменко. В 1867 г. в мещане приняты 23 отставных и бессрочноотпускных военных, в 1872 г. – 38. Нередко в мещане причисляли крестьян, например, в 1876 г. в пермское мещанство был причислен крестьянин Чердынского уезда Т.Д. Углицкий. Источником пополнения мещанства являлось и купечество. Бывший Пермский II гильдии купец А.В. Калерман был причислен в мещане в 1876 г.³ Ссыльные так же пополняли ряды мещан. Примеры тому сосланные на жительство в Пермскую губернию поселенцы Л.П. Домишнев, Н. Селецкий и др. Они принимались в мещане с льготами - освобождались на 3 года от платежа податей и на 20 лет от рекрутской повинности. В пермские мещане принимали также жителей других городов губернии. Мастеровой Осинского уезда В.Т. Внутский исключён из Осы и причислен в Пермь⁴.

Представление о пополнении пермского мещанства даёт ведомость о причисленных душах с октября 1870 г. по июнь 1917 г. За этот период в мещане были причислены: из дворовых 1; 11 крестьян из Вятской, Владимирской, Ярославской и Оренбургской губерний; из солдатских детей 19 человек; 18 купцов, не объявивших капитал; 2 екатеринбургских мещанина; 2 человека духовного звания; 3

¹ Миронов. Б.Н. Социальная история. Т. 1. С. 324, 325.

² Рашин А.Г. Население России. С. 120.

³ ГАПК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 3. Л. 19, 183, 194, 195, 344, 411.; Д. 13. Л.125.

⁴ Там же.

почтальона; 1 прусский подданный; 1 уволенный из военного ведомства; 5 ссыльных; 2 соликамских мещанина; 6 оханских и 12 пермских купцов; 1 фельдшер. В мещане не только принимали, но и исключали по разным причинам. Так, с июня 1858 г. по январь 1861 г. были исключены из мещан 9 человек. Причин для исключения могло быть несколько. Например, пермский мещанин А.А. Герц был исключён за поступление в почтальоны, а А. Стрешных и Я. Калаур за хождение в отлучку¹. Мещанство являлось сословием, которое пополнялось за счёт представителей многих сословий, исключая дворянство.

Реформы 1860-х гг. отрицательно сказались на материальном благополучии дворянства и положительно на благополучии верхней страты городского сословия. Дворяне-помещики после отмены крепостного права начали разоряться. В пореформенное время престиж дворянства в обществе снижался. В последней четверти XIX в. многие лица, имевшие право на дворянство по чину или ордену, не ходатайствовали о его утверждении. Личные заслуги, талант, богатство, нажитое собственным трудом, начали цениться более чем дворянское звание². Наблюдался отток дворянства из деревни в город, что увеличивало количество чиновников. В городах Урала с 1861 по 1897 гг. численность дворянства увеличилась в 2,5 раза. Обедневшие дворяне часто становились чиновниками, врачами, инженерами, некоторые занимались предпринимательской деятельностью³. «Дворянство состояло преимущественно из чиновников, которые находились в коронной и отчасти в частной службе. Что же касается пермских помещиков, то из них весьма немногие жили в здешней губернии»⁴. После реформ наблюдалось перемещение духовенства в город в связи с тем, что паства быстрее росла в городе, чем в деревне.

Вместе с тем, в уральских городах уменьшилась численность и удельный вес купечества (с 7,2 до 2,7%) и военного сословия (с 16,7 до 1,6%) в связи с переходом части их представителей в мещанство⁵. До реформ 1860-х гг. профессионализм купцов находился на низком уровне, они не были предпринимателями. Идеалом разбогатевшего купца становилась жизнь, которую вели богатые дворяне. Поэтому отсутствовала длительная преемственность семейного

¹ ГАПК. Ф. 141. Оп. Д. 3. Л. 62, 63.; Д. 13. Л. 27, 375об.; Ф. 512. Оп. 1 Д. 415. Л. 10.

² Миронов. Б.Н. Социальная история. Т. 1. С. 143, 144.

³ История Урала в период капитализма. — М., 1990. — С. 103, 108.

⁴ Мозель Х. Материалы для географии. Ч. 1. С. 313.

⁵ Рашин А.Г. Население России. С. 120.

капитала. В пореформенное время появилось поколение предпринимателей нового типа. В 60-е гг. торговой деятельностью занималось купечество, объединённое в гильдии в соответствии с объявленным капиталом. Для I гильдии требовался капитал более 10 тыс. руб., для II – более 5 тыс. руб., для III более 1 тыс. руб. Предпринимательской деятельностью занимались также «торгующие крестьяне». «Положение о пошлинах за право торговли и другие промыслы» от 1863 г. упразднило III гильдию и «торгующих» крестьян и установило налог в 500 руб. для купцов I и 150 руб. для II гильдии¹.

Крупная и средняя буржуазия для занятия торговлей должна была приобретать свидетельства I разряда, дававшее право ведения операций на территории всей страны, или II разряда, ограничивающего их уездом или городом. Продавались свидетельства на мелочную торговлю, развозную или разносную продажу товаров. Этот порядок оформления торговых документов сохранился до 1898 г., когда было принято новое положение о промысловом налоге. Купцы во всех городах Пермского Прикамья были немногочисленны, причём эта группа уменьшилась не только относительно, но и абсолютно. Почётных граждан и купцов I гильдии во всех городах в 1858 г. отмечены единицы: в Перми – 13 чел., в Кунгуре – 5, в Оханске – 1. Купцы II гильдии встречались только в Перми и Кунгуре. Основную массу во всех городах составляли купцы III гильдии². Мы видим, что крупное купечество было сосредоточено в Перми и Кунгуре (см. приложения 1 таблицы №№ 21, 22). Купцы занимались торговлей и фабричным делом, а мещане – сельским хозяйством, ремеслом, торговлей собственной продукцией.

Таким образом, в городах Пермского Прикамья проживали представители всех существовавших в России сословий: дворяне потомственные и личные, духовенство, почётные граждане потомственные и личные, купцы, мещане, крестьяне, военные. Тем не менее, соотношение их в каждом городе выглядело по-разному. Мы имеем сведения по Перми за 1887 г. В это время социальная структура города выглядела следующим образом: потомственные дворяне составляли 1% населения, личные дворяне – 10,4%. На долю духовенства приходилось 0,8%, почётных граждан было 0,5%, купцов – 1,7%, мещан – 32,5%. Крестьяне составляли 21,7%, военные – 25%³. Эта структура определялась статусом города как

¹ История Урала в период капитализма. С. 110,112-113.

² Иофа Л.Е. Города Урала. С. 320.

³ Губернский город Пермь. Краткая статистико-историческая справка. – Пермь, 1887. – С. 9-10.

губернского центра. Отсюда довольно высокий процент чиновничества и военных, доля мещан и крестьян была не так значительна как в уездных городах. Купечества отмечено не много, вероятно, торговлю нередко вели приезжие купцы. Для того, что бы проследить изменения социального состава населения городов Пермского Прикамья, сравним данные Х.И. Мозеля за 1860 г. и «Первой всероссийской переписи...» за 1897 г. (см. приложение 1 таблица № 23).

В конце XIX в. во всех городах среди городских сословий численно преобладали мещане и крестьяне. В большинстве городов Прикамья на первом месте по количеству находились мещане, а в Оханске – крестьяне, но в соотношении этих категорий в течение второй половины XIX в. происходили изменения. В Осе в середине века первое место было за крестьянами, а в конце века – за мещанами. В Кунгуре в середине века мещане стояли на первом месте, а к концу века произошло увеличение крестьянского сословия до уровня мещанского. В Кунгуре, Соликамске, Чердыни и Перми заметно сократилась доля мещан, и выросло число крестьян. В Осе и Оханске число мещан выросло, т.к. здесь формировались городские сословия. Численность купцов и почётных граждан снизилась с 1860 по 1897 г. во всех городах, кроме Чердыни, где она осталась прежней. Особенно заметно сокращение удельного веса купцов в Кунгуре (с 6,2% до 1,8%) и в Соликамске (с 5,7% до 1,5%). В Кунгуре, Осе и Оханске уменьшилась и абсолютная численность купечества¹, скорее всего, за счёт перехода в мещанство и переезда в другие города. Процент духовенства везде остался примерно на одном уровне. Только в Перми доля духовенства возросла с 1,5 до 2,4%, а фактически его численность выросла почти в 7 раз. В Кунгуре, Осе, Соликамске, Чердыни доля потомственных и личных дворян существенно увеличилась за полвека, а их абсолютная численность возросла в несколько раз за счёт чиновничества. В Перми же доля дворянства не изменилась и составляла около 11%. Личных дворян везде отмечено почти в 3 раза больше, чем потомственных. Во всех городах резко сократилось число неопределённых сословий, подавляющее большинство среди которых составляли военные². К 1897 г. заметно повысился среди городского населения удельный вес крестьян. Они составляли более 40% горожан. При распределении на сословия рабочих приписывали к крестьянам и, частично, к мещанам. К числу

¹ Мозель Х. Материалы для географии. Ч. 1. С. 691.; Первая всеобщая перепись. С. 58.

² Первая всеобщая перепись. С. 58-59.

лиц наёмного труда кроме фабрично-заводских рабочих относились также дворники, приказчики, официанты, гувернантки и т.п.¹

Во второй половине XIX в. под влиянием реформ произошли значительные изменения социального состава городского населения. При сохранении основной социальной структуры, начался переход от сословий к профессиональным группам. Происходило сближение между низшими городскими сословиями – мещанами и крестьянами. Заметно выросла доля крестьян в городском населении. Выделилась особая категория горожан – рабочие. Чиновничество пополнялось за счёт выходцев из всех сословий. Дворянство утрачивало своё привилегированное положение, превращаясь в группу профессиональных чиновников и интеллигенции. Купцы приобретали черты, свойственные предпринимателям нового типа. В целом представители различных сословий постепенно сближались в своём правовом положении, в результате чего всё более важную роль начинало играть материальное благосостояние.

Роль социальных организаций в жизни городов. В России главными социальными организациями городского населения являлись купеческие, мещанские, ремесленные и дворянские общества. В течение более чем двух столетий социальные организации эволюционировали от общности к обществу. Отношения общинного типа дольше всего сохранялись в купеческой, мещанской и ремесленной корпорациях, в значительной степени благодаря тому, что они утрачивали свою роль главных социальных организаций городского сословия². Дворянство не знало отношений общинного типа.

Беднейшие горожане проявляли большую склонность к организациям общинного типа. Она отвечала потребностям мещан и ремесленников. «Традиционализм замкнутость, сдерживание инициативы и индивидуализма, невысокая эффективность труда создавали возможность для интенсивных товарищеских и соседских контактов, гарантировали социальную защиту, сдерживали развитие неравенства и обеспечивали минимальные средства к жизни»³. Низкая грамотность также поддерживали общинность.

Государство не стремилось установить полный контроль над сословными обществами, а хотело включить их в систему государственного управления и поставить в рамки закона⁴. В

¹ Рашин А.Г. Население России. С. 122.; Прикамье. Век XX. – Пермь, 1999. – С.7.

² Миронов Б.Н. Социальная история. Т. 1. С. 522.

³ Там же. С. 525.

⁴ Там же. С. 523, 527, 528.

уральских городах со времени их возникновения существовали развитые традиции мирского управления. Городская реформа 1870 г. ввела избирательное начало для граждан всех сословий и имущественный ценз. В прошлом осталось общегородское собрание, которое было главным органом самоуправления и обладал широкими распорядительными функциями. После принятия Городского положения горожане могли избирать своих представителей в думу, которая ведала делами города. Однако в городах по-прежнему действовали сословные общества, которые решали вопросы на общественном сходе.

Мещанская община продолжала оставаться неотъемлемой частью городского общественного быта. Наиболее многочисленными в Пермской губернии были мещанские общества в Перми и Кунгуре. Но не все члены обществ постоянно проживали в том городе, к которому были приписаны. Численность членов обществ, проживавших вне места прописки, в среднем по губернии составляла около 20%, а в Оханске – 88, 3%. Принятие новых членов в общества не всегда проходило с согласия самого общества. Давление власти сказывалось в Перми, где на рубеже веков 78,8% новых членов общества были зачислены без согласия самого общества. Сходная ситуация была в других городах. Это ослабляло связи между членами общества¹.

Сословные корпорации сочетали собственные интересы с государственными. Управы и старосты являлись исполнителями решений собраний мещанских обществ. Однако наибольшую активность в решении общественных вопросов проявляли около 5% от числа членов обществ². Участки земли и леса мещанские общества арендовали у городской думы. «Общие складочные капиталы» обществ составляли в 1901 г. от 15 руб. в Оханске до 26484 руб. в Перми. Недвижимостью распоряжались только Пермское и Оханское общество. Стоимость недвижимости первого оценивалась в 15000 руб., а второго в 1755 руб.³ Основным источником пополнения бюджета мещанских обществ являлись общественные сборы, сумма которых определялась решением общего схода (см. приложение 1 таблица № 24).

Деятельность мещанских обществ определялась возможностями бюджета. Многие из них решали социальные вопросы, занимались благотворительностью. Пермское и Соликамское общества оказывали помощь в финансировании благотворительных и учебных учреждений. В Перми общество

¹ Апкаримова Е.Ю. Сословные корпорации в городах. С. 5, 10, 11.

² Там же. С. 21, 22.

³ Там же. С. 23, 25, 26.

выделяло деньги на содержание ночлежного дома, покоев для престарелых, детского приюта. На пособия престарелым, убогим и немощным членам обществ в Перми тратили 100 руб., в Кунгуре – 66 руб., в Осе 150 руб., Оханске – 44 руб.¹ Нередко оплата за лечение больных мещан происходила при участии мещанских управлений. По итогам финансовой деятельности староста оформлял отчёт, который затем рассматривала губернская администрация. Это обеспечивало законную деятельность мещанских корпораций и пресекало злоупотребления. Мещанские общества через старосту могли отстаивать свои интересы перед городской думой.

Мещанское общество следило за образом жизни своих членов и могло их при необходимости наказать. Человека предосудительного и преступного поведения передавали в распоряжение правительства для наказания. Реже сами общества сдавали таких людей на принудительные работы. В Перми, Кунгуре, Соликамске и Чердыни в 1895-1900 гг. были утверждены 22 приговора о передаче в распоряжение правительства «порочных» мещан для наказания². Мещанские общества участвовали в строительстве церквей, организации молебнов и крестных ходов, занимались вопросами образования. Общества избирали своих представителей в попечительские советы учебных заведений. Пермская мещанская управа оказывала финансовую поддержку беднейшим ученикам местных учебных заведений, выделяла субсидии Пермской бесплатной библиотеке, около половины читателей, которой являлись мещанами³.

В последней трети XIX в. мещанские самоуправляющиеся общества продолжали играть заметную роль в общественной жизни городов. Они осуществляли свои основные функции, предоставленные им законодательством, отстаивали свои интересы перед государственной и общегородской властью, оказывали социальную помощь своим членам.

Роль купеческих корпораций в общественной жизни со временем уменьшалась. На их деятельность отрицательно влияла постоянная изменчивость состава, подвижность образа жизни купцов, отмена для купечества коллективной ответственности. К концу XIX в. купеческие общества существовали главным образом в губернских городах, в том числе и в Перми. Эти общества были немногочисленными по сравнению с другими сословными корпорациями. В Пермском

¹ Апкаримова Е.Ю. Сословные корпорации. С. 35, 43.

² Там же. С. 40.

³ ГАПК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 56. Л. 11-12.

купеческом обществе насчитывалось 97 мужчин и 12 женщин¹. В других городах к началу XX в. купеческие общества фактически прекратили своё существование.

Общественный сход являлся представительной властью. Исполнительную власть в купеческих обществах выполняли купеческие старосты и их товарищи. Сферой компетенции купеческих старост являлись: «попечение о всех делах, относящихся до купеческого сословия»; проведение в жизнь указов и распоряжений вышестоящего начальства; ведение городской обывательской книги; раскладка и «взимание» с общественного согласия сборов и повинностей с членов общества; «выдача видов на жительство» и другие дела. Для решения хозяйственных нужд члены купеческих обществ прибегали к самообложению². Общества обычно расходовали свои средства на содержание сословного управления и канцелярии при нём, сиротского суда. Кроме того, они оказывали финансовую помощь различным сословным, благотворительным, учебным учреждениям.

Несмотря на ослабление традиционных сословных органов, купцы находили другие формы для выражения своих интересов. Так, в 1863 г. в Перми был образован Купеческий клуб, позднее переименованный в Общественное собрание. Цель его состояла в организации общения, досуга членов и гостей. По уставу членами его могли стать домовладельцы Перми, проживающие в городе не менее трёх лет. Поэтому постепенно клуб утратил узко сословную направленность, в него стали принимать представителей других сословий. Членство в Общественном собрании считалось престижным. При приёме учитывались заслуги перед городом, достойное поведение, авторитет в обществе. Необходимо было иметь рекомендации и поручительства двух членов собрания. Численность клуба ограничивалась – не более 200 человек. Для управления Общественным собранием избирался совет старейшин, состоящий из 10 человек³. Ещё одной причиной снижения роли купеческих корпораций стала возможность для купцов участвовать в выборном городском самоуправлении, через которое они могли решать свои социальные вопросы. Особенно заметна была роль купечества в составе Пермской городской думы в первое четырёхлетие. Из 42 гласных 20 являлись купцами первой и второй гильдии и почётными

¹ Апкаримова Е.Ю. Сословные корпорации. С. 57.

² Там же. С. 58.

³ Баяндина Н.П. Пермь купеческая / Н. П. Баяндина. – Пермь, 1997. – С. 32, 33.

гражданами¹. Впоследствии ведущее купеческое представительство в Думе сохранялось.

Ремесленники в российских городах были достаточно многочисленным сословием. В каждом промысле учреждалось общество под названием «цех». Ремесленники в цехах делились на 3 категории: мастеров, подмастерьев и учеников. В Перми в 1897 г. насчитывалось 584 мастера (276 пермских и 308 иногородних), 1331 работник (330 и 1001) и 211 учеников². В городах Пермского Прикамья существовало два ремесленных общества, имеющих своё управление – в Перми и Кунгуре. В остальных городах ремесленники объединялись в единое общество с мещанами. В Пермском ремесленном обществе состояло 393 мужчин и 85 женщин, в Кунгурском – 300 мужчин и 20 женщин³.

Устойчивой традицией ремесленного самоуправления был созыв общественного схода, который являлся главным институтом управления. Существовало 2 вида сходов: общие (касающиеся всего сословия, проживающего в городе) и по цехам. Общий ремесленный сход действовал под председательством ремесленного головы, на него приглашались мастера всех цехов. Цеховые сходы созывались цеховыми управами. В ремесленные общества могли вступать люди не моложе 21 года, имеющие квалификацию, отдельное хозяйство и хотя бы одного работника. Исполнительная власть была представлена ремесленным головой, цеховыми и управными старостами, их товарищами, подмастерскими выборными и поверенными. Выборы проходили ежегодно путём голосования. Управление цехов города сосредотачивалось в общей ремесленной управе, состоящей из ремесленного головы, утверждаемого губернатором, и цеховых старшин. Каждый цех управлялся цеховой управой. В подмастерскую управу ежегодно избирались выборный и два поверенных. Они могли обращаться в цеховую управу с вопросами, касавшимися подмастерьев и учеников, и заведовали подмастерской казной⁴.

Ремесленная управа заботилась о «пропитании, прибежище и пристроении к месту» увечных ремесленников, их вдов и сирот, об имуществе умершего ремесленника, ведала делами о записи в цех и исключении, заботилась об усовершенствовании мастерства. Вступление в цех разрешалось на неограниченное время с причислением к

¹ Пермь от основания до наших дней. С. 69.

² ГАПК. Ф. 207. Оп. 1. Д. 9. Д. 7, 29 об.

³ Апкаримова Е.Ю. Сословные корпорации. С. 60.

⁴ Там же. С. 61, 62.

цеховому званию и на определённый срок. Временно «без перемены состояния» записывались в цехи мещане, крестьяне, иностранцы, иногородние ремесленники. В Перми временных ремесленников было 1133 чел, в Кунгуре 70 чел¹.

Цеховая казна формировалась из денег, вносимых ремесленниками при вступлении в цех и ежегодно, доходов от цехового имущества. Общая ремесленная казна складывалась из денег, взимаемых за нарушение постановлений, доходов от общего имущества, сборов с ремесленников. Расходы из ремесленной казны шли на содержание ремесленной управы, улучшение быта ремесленников и состояния ремёсел в городе. Все 478 пермских ремесленников платили общественные сборы. В 1892-1896 гг. расход на содержание Пермской ремесленной управы в среднем ежегодно составлял 1888 руб., а Кунгурского – 838 руб.² Несмотря на организованную структуру и массу выполняемых функций в начале XX в. ремесленные общества были упразднены.

Роль сословных корпораций в жизни городов во второй половине XIX в. нельзя недооценивать. Даже после городских реформ 1870 и 1892 гг. сословные корпорации мещан, купцов, ремесленников сохранили традиционное сословное самоуправление. Выполняя разнообразные функции контроля, социальной защиты, хозяйственно-экономические и социокультурные функции, они существенно дополняли вертикаль государственной власти и стали институтами, отстаивавшими общественные интересы. Общества, обладавшие значительным бюджетом, вели благотворительную и культурную работу. После городской реформы мещанские общества потеряли право распоряжения городской землёй. Хотя традиционное корпоративное сознание мещан и ремесленников сохранилось, общества уже не отвечали новым экономическим требованиям.

Социально-экономические изменения в обществе привели к качественным изменениям или полному исчезновению сословных организаций. С течением времени они становились всё более рациональными, формализованными, полагающимися на юридические основания. В них солидарность, основанная на соседстве и родстве, на уважении, привязанности, заменялась объединением, базирующимся на законном порядке и на обмене услугами. Большая роль в распаде общностей принадлежала развитию товарно-денежных отношений. Купцы были постоянно связаны

¹ Апкаримова Е.Ю. Сословные корпорации. С. 63, 64.

² Там же. С. 65.

с рынком и играли главенствующую роль в самоуправлении городской общины. Контакты с рынком у мещан и ремесленников со временем существенно возрастали так как, что они переходили с работы на заказ на работу на рынок. Чем больше становилось людей в корпорации, тем меньше между ними было единодушия и единства взглядов, больше несогласия и споров. Повышение грамотности, секуляризация сознания, идеи о ценности самостоятельной и независимой личности также способствовало трансформации корпораций из общности в общество. Важную роль в этом процессе играли юридическое признание государством стихийно сложившихся корпораций, приобретение ими официальных функций и формальной структуры¹.

Социальные организации городского сословия и дворянства изменялись разными темпами. Отношения общественного типа раньше всего сформировались у дворянства. Мещанское общество изжило черты общности в начале XX в., а купеческое уже к середине XIX в. и в пореформенное время развивалось как корпорация особого типа – как клуб или благотворительная организация. Купцы стали активно участвовать в общегородском самоуправлении.

Следовательно, во второй половине XIX в. произошли значительные изменения в соотношении представителей различных сословий городского населения. Самым многочисленным социальным слоем горожан являлись мещане. Они преобладали практически в каждом городе. За полвека резко возросла численность крестьян-горожан. С расширением государственного аппарата потребовалось больше чиновников, что отразилось на увеличении доли личного дворянства. В то же время сократился удельный вес купцов и военных, отчасти за счёт перехода в другие сословия. Изменение доли того или иного социального слоя среди горожан не изменило социальной структуры в целом. Она, сложившись в конце XVIII в., и продолжала оставаться реальностью на протяжении всего XIX в. В городах Прикамья она варьировалась в зависимости от исторического и социально-экономического развития каждого из них. Если в Перми и Кунгуре была сложившаяся, наиболее разнообразная социальная структура, то в Осе и Оханске она сформировалась только к концу XIX в. Началась трансформация сословий в профессиональные группы. Сословные корпорации стали меняться на формальных и рациональных началах.

¹ Миронов Б.Н. Социальная история. Т. 1. С. 522, 523.

2.4. Этносоциальная структура населения городов

Знание этнической и социальной структуры населения городов необходимо дополнить таким важным показателем как этнический состав основных сословий, что позволит получить полное представление о жизни этнических групп, поскольку социальное положение оказывало определяющее влияние на статус человека и качество жизни в городе. На основании данных «Первой Всероссийской переписи» 1897 г. можно восстановить этносоциальную структуру населения изучаемых городов. Рассмотрим сословную структуру крупных этнических групп, представленных в городах Прикамья.

Среди русского населения городов чаще всего встречались мещане (30-50%) и крестьяне (40-70 %). Наибольший процент мещан отмечен в Кунгуре. Крестьян более всего зафиксировано в Оханске (70%), где окончательно не завершилось формирование городских сословий. Также очень много крестьян было в Перми (53%). В остальных городах крестьяне составляли около 40% населения¹. Русских потомственных дворян в Перми было значительно больше, чем в других городах (2,4%). Около 1,5% их отмечено в Осе, Оханске и Чердыни. Что касается личных дворян, то наибольшее представительство их зарегистрировано также в губернском центре – 8,5%, неожиданно большой процент – 7,5% оказался в Оханске, что, возможно, объясняется небольшой численностью населения города. Меньше всего личных дворян отмечено в Кунгуре (1,8%)². Наибольшая доля русского духовенства отмечена в Перми и Соликамске – около 3%, в Осе – 1%. Почётных граждан в Оханске зафиксировано 3%, в Перми и Осе - 1,6%. Представительство купечества было самым весомым в Чердыни (4%), что объясняется слабым развитием здесь промышленности и других сфер деятельности. В Осе и Оханске купцы составляли по 2,4%, в остальных - 1,5%³. В целом, большинство русских принадлежали к мещанскому и крестьянскому сословиям. Заметной была доля чиновников. Купцов и потомственных дворян среди русских встречалось не много (см. приложение 1 таблица № 25).

Поскольку в одних городах жили только украинцы, а в других – только белорусы, и лишь в Перми встречались и те и другие, для большей представительности и полноты анализа мы объединили эти народы в общую статистику. В разных городах социальный состав украинцев и белорусов выглядел

¹ Первая всеобщая перепись. С. 270-289.

² Там же.

³ Там же.

по-разному. В Перми наибольший процент (66%) приходился на крестьян, в Кунгуре было 60% мещан, в остальных городах, кроме Соликамска, значительную часть составляли дворяне и чиновники. Купцы встречаются только в Осе (25%). Почётные граждане встречались лишь в Перми (0,3%), где ещё 3% приходилось на долю казаков. В Соликамске ни украинцев, ни белорусов не отмечено¹. Социальный состав украинцев и белорусов очень отличался в разных городах (см. приложение 1 таблица № 26). Это связано с тем, что их насчитывались единицы, и потому, трудно выявить чёткую закономерность.

Социальная структура поляков формировалась в 60-е гг. XIX в. Мы имеем возможность, сравнить социальный состав ссыльных поляков и постоянного польского населения. Среди 64 ссыльных поляков, живших в Кунгуре, было 27 дворян, 8 чиновников, 10 крестьян, 5 военных, 3 врача, 3 священника, 2 почётных гражданина². Т.о. социальный состав ссыльных был разнообразен, но наиболее многочисленной группой являлись дворяне. Высокий процент потомственных дворян связан с тем, что большинство ссыльных поляков являлись выходцами из среднего шляхетства. Сравним эти данные с данными 1897 г. Больше всего дворян проживало в Соликамске и Чердыни (50%). Меньше всего - в Перми и Кунгуре (20% и 12,5%). В Оханске поляков-дворян вообще не зафиксировано³. Доля чиновников в среднем составляла 10-15%, что отражает заметный вклад поляков в управление губернией. В Осе их отмечено 36%, а в Кунгуре – всего 5%. Представители духовенства встречались только в Кунгуре (2,6%) и в Соликамске (10,5%). В Перми зарегистрировано несколько почётных граждан и купцов, но они составляли менее 1% поляков. К мещанам относились от 10 до 20% поляков, лишь в Кунгуре их было 55%. Больше всего крестьян отмечено в Перми – 41,5%, в Кунгуре и Соликамске - около 10%. В Оханске единственный поляк был крестьянином. Проценты социальных слоёв очень отличались по городам, т.к. значительно отличалась в них численность поляков⁴. Социальный состав ссыльных и постоянного польского населения во многом совпадает. В целом, социальная структура поляков характеризовалась высокой долей дворянства, не самым большим удельным весом мещанства и крестьянства и почти полным отсутствием купечества (см. приложение 1 таблица № 27).

¹ Первая всеобщая перепись. С. 270-289.

² ГАПК. Ф. 297. Оп. 3 Д.Д. 245, 246, 260а.

³ Первая всеобщая перепись. С. 270-289.

⁴ Там же.

Больше всего немцев (163 чел.) проживало в Перми, в остальных городах их насчитывались единицы. Поэтому наиболее полно можно рассмотреть социальный состав на примере Перми. Общее количество дворян приближалось к половине – 42%, в том числе потомственные дворяне составляли 20%. Достаточно много среди немцев было мещан (26%) и крестьян (22%). Купцы составляли менее 1%. В остальных городах большинство немцев были потомственными и личными дворянами. Мещан и крестьян встречалось меньше. Социальный состав немцев и поляков во многом схож. С одной стороны, была высока доля дворянства, с другой, мещан и крестьян. Купцов также отмечено мало (см. приложение 1 таблица № 28).

Евреи проживали во всех городах Пермского Прикамья, кроме Соликамска. Подавляющее большинство из них (от 90 до 100 %) являлись мещанами, а точнее ремесленниками, которым одним из первых было разрешено селиться в городах, и мелкими торговцами. Купцы среди евреев встречались только в Перми и Кунгуре – 5,4% и 2% соответственно. В Перми было отмечено 0,6% потомственных дворян и 3,7% крестьян¹. Среди евреев подавляющее большинство относилось к мещанскому сословию. Его доля значительно превосходила этот показатель у других народов. То же самое можно сказать и о купечестве. Остальные сословия не были столь заметны (см. приложение 1 таблица № 29).

Представители финно-угорских народов селились во всех городах, кроме Оханска. От 93 до 100% среди них составляли крестьяне. В Перми отмечено 80% крестьян и 13% мещан. В Кунгуре мещане составляли 5%. Среди этих народов зафиксированы и потомственные дворяне. В Перми - 1,5%, а в Чердыни - 5%. Духовенство встречалось только в Соликамске. Коми-пермяки и коми-зыряне в основном принадлежали к крестьянскому сословию. Только в Перми доля мещан была заметной (см. приложение 1 таблица № 30).

Татары и башкиры проживали во всех городах края. Большинство из них - от 75% в Осе до 100% в Чердыни - являлись крестьянами. Мещане встречались везде, кроме Оханска и Чердыни. В Соликамске их отмечено 15%, в Кунгуре - 5%. В городах кроме Соликамска и Чердыни среди этих народов выявлены купцы. В Осе их отмечено 12%, в Оханске – 9%, в Перми – 1%. В Перми также зафиксировано 0,5% личных дворян и чиновников, 0,1% духовенства. В Осе

¹ Первая всеобщая перепись. С. 270-289.

0,5% составляли почётные граждане¹. Среди татар и башкир, безусловно, преобладали крестьяне (см. приложение 1 таблица № 31). Необходимо отметить мещан и купечество, поскольку татары чаще всего занимались мелкой розничной торговлей.

Наиболее ярко этносоциальную структуру населения можно проследить на примере Перми (см. приложение 1 таблица № 32), так как здесь все этнические группы были многочисленны, и их социальное положение может служить обобщением картины по всем остальным городам. Поэтому на примере Перми можно выявить какое социальное положение было наиболее характерно для определённой национальности и этническую структуру каждого социального слоя. В других городах представителей некоторых этнических групп насчитывались единицы и, потому, их социальный статус не может дать объективной картины.

Подавляющее большинство русского населения Перми составляли крестьяне (53%) и мещане (30%). Потомственными дворянами являлись 2,4%, личными дворянами – 8,5%. Это объясняется известным фактом отсутствия потомственного дворянства в губернии, с одной стороны, и большой потребностью в чиновничестве губернского города, с другой. Духовенство и люди, работающие при церквях, составляли 2,7%. На долю почётных граждан приходилось 1,7% русских, а купцов – 1,5%. Эти небольшие проценты могут быть связаны с тем, что в город приезжали купцы из других регионов.

Среди украинцев и белорусов большинство (66%) составляли крестьяне. Заметное количество было среди них потомственных и личных дворян – 10 и 12% соответственно. Мещан отмечено лишь 9%. Эта структура даёт обобщённую картину по всем городам. Преобладание крестьянства объясняется интенсивной миграцией именно этого социального слоя украинцев².

Доля потомственных дворян среди поляков была самой высокой – 33%. Личные дворяне составляли 9%. Поляки преобладали в Пермском дворянском собрании, так как у них был высокий процент дворян. Этот факт можно объяснить объективно малым числом русских дворян в Перми. Чтобы компенсировать этот недостаток, правительство проводило политику консолидации российского дворянства за счёт представителей других народов, не препятствуя вхождению в состав дворянства этнически разных элементов, в виде награды за службу. Кроме дворян среди поляков Перми, было

¹ Первая всеобщая перепись. С. 270-289.

² Там же.

много крестьян – 41,5% – меньше, чем среди других народов. Мещане составляли 15% польского населения Перми, а почётные граждане и купцы составили чуть больше 1%. Так, среди поляков преобладали дворяне и крестьяне.

У немцев Перми было примерно поровну потомственных и личных дворян – 20 и 22%, что вместе составило более 40% этнической группы, столько же, сколько у поляков. Заметная доля немецкого населения приходилась на мещан (26%) и крестьян (22%). Кроме того, было 7% почётных граждан (больше чем среди других народов) и 1% купцов. 1% немцев являлись иностранными подданными. Социальная структура немцев состояла из двух частей – дворян, а также мещан и крестьян.

90% евреев являлись мещанами. Это самый высокий показатель из всех народов Прикамья. Они, чаще всего, занимались ремёслами. Так же самой высокой являлась доля купечества – 5,4%. В то же время, лишь 3,7% евреев относились к крестьянскому сословию. Это меньше, чем у всех других народов¹. Преобладание мещан среди евреев было определено, во многом, разрешением ремесленникам селиться в городах вне черты оседлости.

Среди представителей финно-угорских народов надо отметить высокий удельный вес крестьян – 80%, мещанами же являлись 13%. Встречались среди этих народов и потомственные дворяне. На их долю приходилось 1,5%. Большое число крестьян характеризует слабую интеграцию коми-пермяков и коми-зырян в городскую жизнь, и то, что большинство из них являлись выходцами из деревни. То же самое можно сказать о татарах и башкирах. Эти народы отличались подавляющим преобладанием крестьян (90%), в то время как мещанами являлись лишь 6% (один из самых низких показателей). Купцы составляли 1%². Татары постоянно пополнялись за счёт крестьян Казанской губернии, что влияло на их социальный состав.

Рассмотрев социальную структуру каждого народа, можно сравнить доли конкретного социального слоя во всех этнических группах. Наибольший процент потомственных дворян отмечен среди поляков и немцев – 33 и 20% соответственно. К ним относились 10% украинцев и белорусов. Среди других народов они составляли явное меньшинство: 2,4% русских, 1,5% финно-угорских народов. У тюркских народов их вообще не отмечено. В среде дворянства

¹ Первая всеобщая перепись. С. 270-289.

² Там же.

очень интенсивно шла языковая ассимиляция. Этническая пестрота дворянства в России и в городах Прикамья (доля русских в нём была ниже, чем во всём населении) была следствием его большей миграционной подвижности.

Самый большой процент личные дворяне составляли среди немцев (22%). Примерно одинаковое количество их было среди русских и поляков – около 9%. На них приходилось 12% украинцев и белорусов и лишь 0,5% татар и башкир. В составе личного дворянства было больше русских, чем в потомственном, т.к. это звание получали чаще всего по службе. Наивысшая доля почётных граждан отмечена среди немцев – 7%, для сравнения, среди русских их было 1,7%. Почётные граждане составляли очень тонкую прослойку населения и отличались большой долей нерусских. Получение почётного гражданства было почти единственной возможностью социального продвижения для мещан и иностранцев. Большой процент нерусских был среди купечества. Оно было представлено почти всеми национальностями, кроме украинцев, белорусов и финно-угорских народов. Самый высокий процент купцов зарегистрирован среди евреев – 5,4%, среди русских – 1,5%, у немцев, поляков и татар по 1%. Мещане и крестьяне были представлены всеми народами. Больше всего мещан (90%) отмечено среди евреев. Около 30% они составляли среди русских и немцев, около 15% среди поляков и финно-угорских народов, а у украинцев и татар менее 10%. 80% и 90% крестьян было среди финно-угорских и тюркских народов. Около половины населения они составляли среди поляков (41,5%) и русских (53%), чуть больше среди украинцев – 66%. Наименьшая доля крестьян отмечена у евреев (3,7%)¹. Этнический состав мещан и крестьян изменился за счёт уменьшения доли русских. Из двух низших, податных сословий более высокой миграционной активностью в нерусских группах отличались мещане. Отсюда – большая этническая пестрота мещан по сравнению с крестьянами.

В течение второй половине XIX в. можно проследить взаимосвязи между этнической принадлежностью и социальным положением населения. Среди русских, украинцев и белорусов более всего отмечено крестьян и мещан. Евреи были почти исключительно мещанами, а татары и коми-пермяки относились в большинстве своём к крестьянскому сословию. Для поляков и немцев была характерна очень высокая доля потомственного и личного дворянства.

¹ Первая всеобщая перепись. С. 270-289.

Обобщая все рассмотренные во второй главе данные, можно отметить, что во второй половине XIX в. структура населения городов окончательно оформилась. В результате реформ 1860-х гг. она претерпевала важнейшие изменения. Сложились чёткие взаимосвязи между этнической и конфессиональной принадлежностью, а также между этнической принадлежностью и социальным положением. Однако эти взаимосвязи не были безусловными. В силу межэтнических и межсословных браков они размывались, особенно в Перми. Этническая структура населения состояла из трёх основных компонентов: русского населения, основных исторических народов – коми-пермяков, коми-зырян, татар и башкир, а также народов, которые переселялись в Прикамье из других регионов страны, прежде всего, немцев, поляков и евреев. Появление в городах представителей двух последних народов во многом явилось следствием правительственной этнополитики. Проведение политики русификации и частичной христианизации вызвало стремление представителей нерусских народов в условиях полиэтнической среды поддерживать свою этническую самобытность. В этом большую роль играла религия. Конфессиональная структура соответствовала этнической, так как почти каждая крупная этническая группа исповедовала свою религию. В условиях начавшейся модернизации в городах постепенно стала снижаться роль религиозного мировоззрения, однако для представителей нерусских этнических групп конфессиональное сознание сохраняло важнейшее значение. Тем не менее смешанные браки стали нарушать чёткую зависимость между этнической и конфессиональной принадлежностью.

Реформы 1860-1870-х гг. оказали определяющее влияние на трансформацию социальной структуры городского населения. Большинство дворян, живущих в городах, становились чиновниками или представителями интеллигенции. Среди городского населения во второй половине XIX в. заметно выросла доля мещан и крестьян. Они постепенно сближались в правовом и экономическом положении. Среди них выделялись рабочие. Численность купцов в городах сократилась, но они претерпели качественные изменения, превращаясь в предпринимателей нового типа. В целом, в ходе реформ все городские сословия были уравнены в правах, однако политические и бытовые возможности во многом стала определять имущественная состоятельность. В этот период происходили также изменение роли и формы сословных корпораций. Разрушались общинные

формы, например ремесленные корпорации. Мещанские общества постепенно меняли свои функции. Купцы главным образом реализовали свои сословные интересы через органы общегородского самоуправления и благотворительные организации.

В городах сложились определённые соответствия этнического и социального положения. Так, наибольшей долей нерусских отличались потомственные дворяне, почётные граждане, купцы. Более русским было личное дворянство. Русские также преобладали среди крестьян и мещан, хотя последние были представлены всеми основными народами. Этнические традиции, условия проживания в городе накладывали отпечаток на социальный состав каждого народа. Например, евреи были почти исключительно мещанами, а татары и коми-пермяки крестьянами. Среди поляков и немцев отмечена самая высокая доля потомственного и личного дворянства. Таким образом, в результате объективного развития городов и под воздействием реформ сложилась сложная, но чётко оформленная структура городского населения, различные характеристики которого были взаимосвязаны и совместно определяли положение в обществе и уровень жизни каждого конкретного человека.

Глава 3. Грамотность и профессиональный состав населения городов во второй половине XIX в.

Немаловажными показателями для анализа структуры городского населения являются его профессиональный состав и уровень грамотности представителей различных социальных слоёв и этнических групп. Одним из основных проявлений модернизации в сфере культуры во второй половине XIX в. явилось распространение грамотности и светского образования, что наиболее наглядно было заметно в городах. Индустриализация требовала более высокого образовательного уровня рабочей силы и широкого распространения грамотности. Именно уровень образования и квалификации становился одним из главных факторов трудоустройства и социальной мобильности¹. Поэтому, мы постараемся проследить уровень грамотности различных слоёв городского населения и его связь с распределением населения по социально-профессиональным группам.

3.1. Грамотность населения Пермского Прикамья.

Уровень грамотности городского населения. Грамотность населения является важной его характеристикой. Она зависит от многих факторов – уровня развития конкретного города, социального и материального положения людей. Под влиянием всех обстоятельств в городах Прикамья во второй половине XIX в. сложился не высокий уровень образованности. В среднем по России в начале 1870-х гг. грамотные люди составляли несколько более трети всего городского населения. В Москве, Петербурге и Киеве отмечены более высокие показатели – 43%, в Екатеринбурге – 36,5%. В 1897 г. средний удельный вес грамотных среди городского населения составлял 45,3%, в том числе, среди мужчин – 54%, среди женщин – 35,6%². Расхождение показателей грамотности мужчин и женщин в городах было менее значительно, чем среди сельского населения. За 25 лет общий рост грамотности горожан оказался небольшим, учитывая, что городское население в России увеличивалось, главным образом, за счёт выходцев из сельских местностей, т.е. людей со сравнительно низким уровнем грамотности.

¹ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. Теоретико-методологические проблемы модернизации: (монография) / И.В. Побережников. – М. : РОССПЭН, 2006. – С. 65, 136.

² Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913). С. 296-297.

Динамику роста грамотности в Пермской губернии можно проследить на основании следующих цифр: в 1874-1883гг. она составляла 17% населения, в 1894 – 37%¹. Уровень грамотности в целом по губернии вырос в два раза, но процент неграмотных продолжал оставаться значительным. Грамотность в городах Пермского Прикамья в 1897 г. составляла от 44 до 54 %. Наибольший процент образованных людей отмечен в Перми и Чердыни – по 54%, в Оханске и Соликамске – 52,8 и 50,8%². Самый низкий – в Кунгуре и Осе – около 45%. Разница в уровне грамотности между мужчинами и женщинами во всех городах достигала 20-24%. Меньше всего образованных мужчин зафиксировано в Осе и Кунгуре – 54,1% и 57,2% соответственно, в остальных городах их доля составляла 63-64%. Около 45% женщин были грамотными в Перми и Чердыни, в Оханске и Соликамске – по 40%. Самая низкая грамотность женщин отмечена в Осе (35,6%) и в Кунгуре (34%)³. Наиболее образованными были жители Перми, Чердыни, а в Осе и Кунгуре уровень грамотности населения являлся самым низким.

Уровень и качество образования в конце XIX в. во многом зависели от социальной принадлежности. Наиболее образованными являлись дворяне и чиновники. Их грамотность во всех городах составляла около 80%. Уровень грамотности священников заметно отличался по городам. В Перми грамотными были 90%, в Кунгуре – только 25%, в остальных городах грамотность священников составляла 75-80%⁴. В Перми, Оханске и Чердыни грамотность купцов и мещан составляла 58%, в Кунгуре и Соликамске – около 50%, в Осе – 47%. Наименее образованными являлись крестьяне. Грамотными были 47% крестьян в Оханске и в Перми, в Чердыни и Соликамске – около 44%, в Осе и Кунгуре – 37-38%. Следовательно, самый высокий уровень грамотности был среди дворян, чиновников и священников. Меньше всего грамотных зафиксировано среди крестьян, средние показатели – у мещан и купцов⁵.

Качество образования представителей разных социальных слоёв так же отличалось. Высшее образование имели, в основном, дворяне и чиновники. Процент, окончивших высшие учебные заведения, среди них составлял в от 4% до 6%. Только дворяне и чиновники обучались в высших военных

¹ Рашин А.Г Население России за 100 лет. С. 306.

² Первая всеобщая перепись. С. 10-12.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 250-260.

заведениях. Многие из них заканчивали высшие технические учебные заведения. Более всего их зафиксировано в Перми и Чердыни – около 2,5%, в Соликамске, Осе и Кунгуре – менее 1%. В Перми и Чердыни около 2% священников имели высшее образование. Высшее техническое образование имел один священнослужитель из Перми. Среди мещан и купцов тоже встречались люди с высшим образованием, но они составляли 0,8% – в Оханске, 0,2% – в Перми, в остальных городах – 0,05%. Несколько человек из купцов и мещан в Перми, Кунгуре и Соликамске закончили технические учебные заведения. Даже среди крестьян встречались те, кто имел высшее образование, например, по одному крестьянину из Перми и Осы¹.

Наибольшее число представителей всех сословий имело среднее образование. Среди дворян Перми и Кунгура доля получивших среднее образование составляла 37%, в Осе – 32%, в Оханске – 22%, в Соликамске и Чердыни – 19%². Правительство уделяло особое внимание образованию чиновников. 14 апреля 1848 г. было утверждено, составленное Министерством народного просвещения, положение о содержании при Пермской гимназии 20 казённых воспитанников из детей чиновников Пермской губернии и 4-х стипендиатов в Казанском университете. Ежегодно выделяли 900 руб. серебром на найм дома для воспитанников³. Около 70% священников Перми закончили средние учебные заведения, в Осе и Соликамске таковых было 44%, в Кунгуре – 38%, в Оханске и Чердыни – около 30%. Среди купцов и мещан Перми около 10% получили среднее образование, в Осе – 7%, Кунгуре и Оханске – 4%, в Соликамске и Чердыни – 1%. Крестьян, имевших среднее образование, более всего отмечено в Осе – около 3%, в Перми и Кунгуре – 2%, в остальных – менее 1%⁴.

То, что среднее образование, хотя и в разной степени, было доступно различным социальным слоям, подтверждает состав учащихся Пермской гимназии в 1863 и 1864 гг. Детей дворян и чиновников среди них было 123 и 125. В 1863 г. училось двое детей священников, представителей городских сословий отмечено 56 и 46, обучались также по одному иностранцу и крестьянину. В уездных училищах детей дворян и чиновников насчитывалось 55 и 52, представителей

¹ Первая всеобщая перепись. С. 10-12.

² Там же.

³ Пермские губернские ведомости. – 1862. – № 2,3 Часть неофициальная. – С. 35.

⁴ Первая всеобщая перепись. С. 250-260.

городских сословий – 190 и 184, крестьян – 24 и 30¹. В гимназии в основном учились дети дворян и чиновников, а в уездных училищах – представители городских сословий.

Можно проследить зависимость между социальным положением и качеством образования. Самыми образованными являлись дворяне, чиновники и, отчасти, священники. Они же получали наиболее качественное образование, чаще всех заканчивали высшие учебные заведения. Купцы и мещане в основном учились в средних, некоторые из них обучались и в высших учебных заведениях. Самыми малограмотными оставались крестьяне (см. приложение 1 таблица № 33).

Итак, образованными были около половины городских жителей Прикамья. В течение последней трети века заметно поднялся уровень светского образования во всех городах, поскольку постоянно возрастала потребность в грамотных чиновниках, служащих и рабочих. Самая высокая грамотность отмечена в Перми и Чердыни, наиболее низкая – в Осе и Кунгуре. Несмотря на то, что во всех городах уровень грамотности мужчин был выше, чем у женщин на 20% и более, всё больше женщин получали образование². Заметно отличался уровень и качество образования различных социальных слоёв. Наиболее образованными были дворяне и чиновники, меньше всего отмечено грамотных людей среди крестьян. Привилегированные сословия имели больший доступ к образованию, однако и представители других социальных слоёв всё чаще стремились получать образование, прежде всего среднее.

Грамотность представителей этнических групп, проживающих в городах Пермского Прикамья. Уровень грамотности среди представителей этнических групп заметно различался в силу ряда обстоятельств. На этот показатель в каждом конкретном случае влияли социальный статус, материальное положение, практические потребности, необходимость адаптироваться к городской жизни. Количество образованных людей среди представителей различных этнических групп отличалось по городам. В Перми наибольший процент грамотных отмечен среди немцев и поляков – 88% и 80%, соответственно. В Кунгуре образованными являлись 93% поляков и 80% белоруссов. В Оханске украинцы и белоруссы, поляки, немцы и евреи были грамотны на 100%. То же можно сказать о евреях и немцах Осы, украинцах, белорусах и немцах Чердыни, немцах

¹ Пермские губернские ведомости. 1864. № 15. С. 90.

² Первая всеобщая перепись. С. 270-289

Соликамска. Поляки в двух последних городах были грамотны на 85-89%¹. Таким образом, практически во всех городах самыми образованными являлись немцы, поляки и евреи. Везде, кроме Кунгура, более всего образованных людей отмечено среди немцев, затем по числу грамотных располагались поляки, в некоторых городах самыми грамотными являлись славяне и евреи. Грамотность русских людей составляла 45–55%. Больше всего образованных русских отмечено в Чердыни и Перми, меньше – в Кунгуре и Осе. Среди финно-угорских и тюркских народов грамотность была самой низкой. В Перми, Соликамске и Чердыни среди них отмечено 31-37% грамотных людей. В Кунгуре таковых было 18% представителей финно-угорских и 27% тюркских народов. Наименьший процент грамотных отмечен среди татар и башкир в Оханске – 9%, а среди коми-пермяков в Осе – 5%². Так, наиболее образованными являлись немцы, поляки, евреи. Грамотность русских, в общем, соответствовала средней грамотности по городам, и составляла около 50%.

Кроме общих показателей грамотности отличался и уровень образования мужчин и женщин у разных этнических групп. Грамотность русских мужчин составляла 55-65%, а женщин – 35-45%. То есть, разница была 20%. Доля образованных мужчин украинцев и белорусов различалась по городам от 50% - в Осе, до 100 % – в Оханске и Чердыни. Среди женщин был примерно такой же разброс от 67% в Перми до 100% в Осе и Оханске. Такая разница обусловлена небольшим количеством украинцев и белорусов в городах³. От 70 до 100% польских мужчин были образованными, также как 75–92% женщин. Т.о. грамотность их была примерно одинакова. Мужчины немцы были образованными во всех городах, кроме Перми, где их грамотность достигала 89%. Грамотность немецких женщин в Осе, Оханске, Соликамске, Чердыни составляла 100%, в Перми – 87%, а в Кунгуре – 33%⁴. В последнем почти все немки были православными, возможно, они были замужем за русскими, у которых женская грамотность была незначительна. Практически все немцы являлись образованными, а женщины-немки были самыми грамотными из всех женщин в городах.

Все еврейские мужчины и женщины в Осе, Оханске, а так же мужчины Чердыни были грамотными. В Перми грамотность мужчин-евреев составляла 70%, в Кунгуре – 80%.

¹ Первая всеобщая перепись. С. 270-289.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Образованными являлись 60-75% еврейских женщин Перми, Кунгура, Чердыни¹. В целом, уровень грамотности среди евреев был довольно высок и примерно одинаков у женщин и у мужчин. Это объясняется экономической специализацией еврейского населения, требующей определённых знаний. Кроме того, высокая образованность давала евреям шанс занять достойное положение в обществе. Еврейские дети получали образование в городских учебных заведениях. Они учились в гимназиях и реальном училище. «Процентная норма» для евреев составляла 5%, что вполне обеспечивало нужды еврейского населения².

Грамотность финно-угорских мужчин в Перми составляла 50%, в Кунгуре, Соликамске, Чердыни – около 30%. В Осе все были неграмотными. Это самая низкая грамотность среди мужчин в целом. В Соликамске образованными являлись 41% финно-угорских женщин, в Перми и Чердыни – 27%, в Осе – 7%. Грамотность мужчин татар и башкир почти во всех городах составляла 35-41%, а в Оханске – 16%. Среди татарских женщин образованными были в Осе 36%, в Перми и Кунгуре – около 25%, Чердыни – 17%. В Оханске и Соликамске грамотных татарских женщин не зафиксировано³. Это самая низкая грамотность среди женщин различных народов.

Итак, наиболее образованными являлись мужчины немцы, поляки, евреи, среди женщин выделяются представительницы тех же народов. Менее всего грамотных отмечено среди татарских женщин и мужчин коми-пермяков. Уровень образования русских людей соответствовал среднему уровню по городам (см. приложение 1 таблица № 34). Уровни грамотности этнических и социальных групп перекликались. Наиболее образованными являлись представители тех народов, среди которых была велика доля дворян, и наоборот, народы, в которых преобладали крестьяне, оставались менее образованными.

Процент грамотных людей среди представителей одной национальности, но исповедовавших различные религии заметно отличался. Это наглядно видно на примере жителей Перми, т.к. именно здесь было представлено наибольшее разнообразие религиозных верований среди представителей одной национальности, что связано с активной ассимиляцией и наибольшим числом русскоязычных среди этнических групп.

¹ Первая всеобщая перепись. С. 270-289.

² Баргтейл А. История еврейской общины. С. 11.

³ Первая всеобщая перепись. С. 270-289.

Кроме православия русские исповедовали старообрядчество. Процент грамотных русских старообрядцев в Перми, Кунгуре, Соликамске, Чердыни составлял около 50%, а в Осе и Оханске он достигал 70%. Образованных русских православных в Перми, Оханске и Чердыни отмечено 53%, в остальных городах – около 45%¹. В Осе, Оханске и Соликамске среди старообрядцев образованных людей было больше чем, среди православных.

Грамотность русскоязычных иудеев Перми составляла 74%, как и в Кунгуре. Это соответствует высокой образованности евреев. Русскоязычные мусульмане в Перми, как и в Осе, были неграмотны. Все они, скорее всего, были татарами. В Перми грамотность русскоязычных католиков составляла 83%. Что соответствует среднему показателю грамотности поляков по всем городам. Наивысший процент грамотности в Перми отмечен среди протестантов – 96%, все русскоязычные протестанты в других городах были грамотными². Это сопоставимо с уровнем образованности немцев. Так, неправославные русские, скорее всего, являлись русскоязычными представителями других национальностей. Уровень грамотности среди них соответствовал показателю тех народов, которые они представляли. Грамотность православных повторяла этот показатель у русских в целом.

Среди украинцев и белорусов были православные и католики. Уровень образования православных составлял в Перми 62%, в Кунгуре – 67%, в Осе и Оханске грамотность была стопроцентная. Грамотность католиков была выше, чем у православных и достигала в Перми 75%³. Большинство поляков являлось католиками, и процент грамотности среди них соответствует проценту грамотности поляков в целом – 80%. В Оханске и Кунгуре грамотными были почти все католики. В Перми, Кунгуре и Чердыни среди поляков встречались православные мужчины, в Перми была грамотна только половина из них, в двух других городах – все. В Перми среди поляков выявлены протестанты и иудеи. Все они были грамотными. Образованными являлись 88% немцев-протестантов Перми. В Кунгуре были грамотны все мужчины, и лишь половина женщин. В остальных городах все немцы-протестанты были образованными, так же как православные немцы в Перми и Осе. Уровень грамотности немцев католиков был чуть ниже, чем у протестантов – 78%⁴. Доля

¹ Первая всеобщая перепись. С. 270-289.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

образованных евреев-иудеев в Перми составляла 65%, Кунгуре – 69%, Чердыни – 85%, Осе и Оханске – 100%. Т.о. грамотность евреев в уездных городах была выше, чем в губернском центре. В Перми и Кунгуре среди евреев встречались православные. Грамотность женщин этой категории в Перми превышала мужскую на 40%. Практически все представители финно-угорских народов были православными. Лишь в Перми некоторые мужчины придерживались нехристианского вероисповедания. Грамотность среди них составляла 75%¹. Подавляющее большинство татар и башкир были мусульманами, а по канонам ислама каждому мусульманину, являющемуся дееспособным предписано обязательное стремление к получению образования. Грамотность среди первых и последних в целом совпадала и составляла около 30%². Во всех городах небольшое количество татар и башкир было православными. Среди них уровень образованности отличался. В Перми и Кунгуре он составлял около 20%, в Соликамске – 50%. В остальных городах православные татары были неграмотными³. В целом, грамотность людей исповедовавших определённую религию соответствовала показателю грамотности того народа, которым в основном она была представлена (см. приложение 1 таблица № 35).

Кроме общих цифр грамотности интересно рассмотреть и качество образования представителей этнических групп. Мы имеем данные только по крупнейшим городам губернии - Перми и Кунгуру. Доля русских людей, получивших начальное и среднее образование, составляла 43%. Такое образование имели 53% мужчин и 34% женщин. В Кунгуре цифры почти такие же, только грамотность среди женщин была на 5% меньше. Данные по высшему образованию в двух городах заметно отличались. В Перми и Кунгуре высшее образование имели около 5% русских людей, однако если в Перми с высшим образованием было 11% мужчин и 1% женщин, то в Кунгуре – 4% и 7% соответственно, то есть процент высокообразованных женщин в Кунгуре был выше, чем у мужчин⁴. Среди украинцев Перми отмечено гораздо больше людей с высшим образованием, чем с начальным. Первых было 60%, вторых – только 20%. В Кунгуре эти показатели составляли – 45% и 35% соответственно. В Перми 85% мужчин имели высшее образование и только 8% начальное.

¹ Там же.

² Традиционные религии Прикамья. С.24.

³ Первая всеобщая перепись. С. 270-289.

⁴ Там же. С. 146-147, 154-155.

Среди женщин имеющих высшее и начальное образование было по 33%. В Кунгуре же грамотность украинских мужчин была заметно ниже – 50% с начальным образованием и 31% с высшим. Среди женщин, наоборот, высшее образование имели 50%, а начальное – 25%¹.

45% пермских поляков имело начальное и среднее образование на русском языке, 5% были грамотны только на родном языке и 30%, столько же сколько в Кунгуре, имели высшее образование. В Кунгуре грамотных на русском языке поляков насчитывалось 52%, а на родном – 10%, т.е. в целом уровень образования среди поляков в Кунгуре был выше. В Перми польских женщин грамотных на русском языке выявлено меньше, чем мужчин, но зато процент женщин с высшим образованием был выше почти на 25%. Грамотность на русском языке польских мужчин и женщин в Кунгуре была почти одинакова, но женщин знавших родной язык отмечено значительно больше. Процент польских мужчин с высшим образованием в 2 раза превышал процент среди женщин. В Перми 36% немцев были грамотны на русском языке, 5% на родном и 46% имели высшее образование. В Кунгуре русский язык знали 28,5% и столько же имели высшее образование. В Перми женщин-немок грамотных на русском языке отмечено на 10% больше (41,5%), чем мужчин, а с высшим образованием - на 10 % меньше (40,5%). В Кунгуре соотношение мужчин и женщин и с начальным и с высшим образованием было одинаково – 50% и 20%².

В обоих городах грамотными на русском языке были около 50% евреев, исключительно на родном языке - 6%, а по количеству имеющих высшее образование евреи Кунгура превосходили пермских в 2 раза (22% и 10%). В Перми евреек, знавших и русский, и родной язык отмечено несколько меньше, чем мужчин, но женщин, имеющих высшее образование, было больше на 3% (12%). В Кунгуре грамотных на русском языке евреев-мужчин было в 2 раза больше, чем женщин, а процент имеющих высшее образование почти не отличался (около 20%). Из представителей финно-угорских народов наиболее показательны коми-зыряне. Среди них в Перми были грамотны на русском языке 26%, а в Кунгуре – 16%. В обоих городах грамотность мужчин превышала женскую примерно в 4 раза. Татар, знавших русский язык, в обоих городах отмечено около 9%, а только родной – около 20%. Это самые высокие среди всех народов показатели

¹ Первая всеобщая перепись. С. 270-289.

² Там же.

грамотности на родном языке. Наравне с религией знание языка поддерживало этническое самосознание татар. В Перми уровень грамотности татарских мужчин была выше, чем у женщин на несколько процентов, а в Кунгуре грамотных на русском мужчин было почти в 3 раза больше, чем женщин, но процент грамотных на родном языке был выше среди женщин¹.

Итак, грамотными на русском языке являлись представители всех изучаемых народов. Наибольший процент отмечен среди евреев и поляков. Родной язык изучали поляки, евреи, немцы, башкиры и татары. Можно заметить, что количество грамотных на русском у всех, кроме татар, в несколько раз превышало число грамотных только на родном языке. Мы видим, что жизнь в городе с преимущественно русским населением требовала от представителей всех народов знания русского языка, поэтому тех, кто знал только родной язык, оставалось немного. Кроме того, росту числа грамотных на русском языке способствовала политика русификации, которая ограничивала образование на родном языке для представителей нерусских народов. Люди, имевшие высшее образование встречались среди всех этнических групп, кроме коми-зырян, татар и башкир. Больше всего их отмечено среди украинцев, немцев и поляков, а в Кунгуре и евреев (см. приложение № 36). При этом, у всех народов отмечены женщины, получившие высшее образование.

Можно сделать вывод, что среди поляков и немцев было не только больше всего грамотных людей, но они имели более качественное образование, что позволяло им достигать высокого положения в управлении и заниматься интеллектуальной деятельностью. Русских, имевших высшее образование, отмечено немного. Среди евреев было более распространено начальное и специальное образование, необходимое им для работы на производствах, требующих соответствующих навыков. Наименее образованными оставались представители финно-угорских и тюркских народов, причём среди татар было больше всего людей не знавших русский язык. Надо отметить, что многие женщины имели высшее образование, а среди поляков и евреев Перми их отмечено больше, чем среди мужчин. Всё это свидетельствует о высокой роли образования в жизни городского населения, что отражало возросшую потребность в образованных людях в условиях индустриализации.

¹ Первая всеобщая перепись. С. 270-289.

Обобщая все данные, можно констатировать, что сложилась зависимость уровня и качества образования от социального положения человека. Наиболее образованными являлись представители привилегированных сословий, прежде всего дворян и чиновников, наименее грамотными оставались крестьяне. Всё большее распространение получало образование среди мещан и купцов, что соответствовало общей тенденции развития светского образования в городах. Грамотность представителей разных этнических групп также отличалась. Выделились этнические группы, среди которых было много дворян - немцы, поляки. Их представители были наиболее образованными. Самый низкий уровень грамотности отмечен среди коми-зырян, татар и башкир, так как они в основном были представлены крестьянами. Взаимосвязь между социальным положением и уровнем грамотности прослеживалась довольно чётко, хотя стали заметны признаки общедоступности светского образования. В целом, во второй половине XIX в. произошло широкое распространение грамотности и повышение качества образования, что явилось одним из проявлений модернизации в культуре, и было вызвано объективными потребностями развивающейся экономики.

3.2. Социально-профессиональный состав населения городов Прикамья

Дать полную характеристику населения городов невозможно без рассмотрения его социально-профессиональной структуры. Своеобразие отдельных профессиональных групп горожан обуславливалось, прежде всего, экономическим и административным развитием конкретного города. Отличительные черты этих групп могли проявиться не только в трудовой деятельности, но и в семейной, и общественной жизни. В связи с этим необходимо проследить особенности формирования социально-профессиональных групп и рассмотреть профессиональный состав этнических групп. Важно оценить также влияние социального происхождения и образования на то, каким видом деятельности занимался человек, какое место он занимал в обществе. Карьера чиновников примерно на 31% зависела от образования, на 18 % - от социального происхождения, на 12% - от богатства и на 39% от других факторов: здоровья, национальности, родственных и личных связей, способностей, активности, благоприятного стечения обстоятельств¹.

¹ Миронов Б.Н. Социальная история. Т. 1. С. 145.

Определяющая роль социального происхождения для карьеры постепенно переходила к образованию. Однако мы уже видели, уровень образования также во многом определялся социальной принадлежностью. Трансформация функциональной структуры города изменяла отраслевую структуру занятости горожан.

В течение XVIII - первой половины XIX в. уменьшилось число лиц, работающих в аграрном секторе, и увеличилось количество занятых промышленным трудом, в торговле и на транспорте. Трансформация структуры занятости городского населения происходила за счёт перераспределения между сельским хозяйством, промышленностью и торговлей внутри 70% населения, охваченного сферой материального производства. Перемены в сфере нематериального производства были незначительны. Немного увеличилась доля лиц, занятых в администрации, работников культуры, военных¹. Наиболее многочисленной группой трудового населения городов во второй половине XIX в. стали работники обслуживающего труда, прежде всего, прислуга и приказчики. Работники разных отраслей отличались своим сословным составом. Преимущественно крестьянского происхождения были извозчики, приказчики, прислуга в трактирах и питейных заведениях, дворники. Отставные нижние чины часто служили сторожами при казённых и общественных заведениях.

Рабочие формировались в значительной степени за счёт крестьян-мужчин. Среди женщин-работниц доля крестьянок была ниже. Деревенские женщины предпочитали поступать в услужение. Среди женщин-работниц отмечено немало членов семей низших чинов армии. На долю ремесленников приходилась значительная часть населения. Ремесленники состояли из крестьян и мещан. Наблюдались важные различия по видам ремёсел. Существовали производства по преимуществу крестьянские (кадетное, кузнечное, пряничное), производства наполовину крестьянские (столярное, хлебное, сапожное). В остальных крестьяне составляли меньшую часть, ювелирным и часовым делом они вообще не занимались. Процент мещан в ремёслах везде был больше. Неподатные городские сословия составляли небольшую долю ремесленников, значительная часть принадлежавших к ним владела собственными мастерскими.

¹ Миронов Б.Н. Социальная история. Т. 1. С. 303.

В России XIX в. интеллигенция была преимущественно дворянской, хотя встречались и лица другого социального происхождения. Это объяснялось непопулярностью среди русской интеллигенции частной службы. Предпочтение отдавалось службе государственной, а наибольшим уважением пользовались общественная, особенно, земская. Интеллигенция иностранного происхождения частную службу не игнорировала. Например, немцы преобладали среди частных врачей, а в земских больницах и госпиталях работали преимущественно русские.

Со сменой стадий индустриального общества и развитием урбанизационного процесса структура городской экономики, а вместе с ней и занятости населения подверглись трансформации. Основная тенденция – расширение с определённой стадии городского развития занятости в непроизводственных отраслях, которая выражена тем сильнее, чем больше величина города. Параллельно обозначилось сокращение занятости в сфере производства, и формировалась отличная от традиционного общества социально-профессиональная структура. В городах более 25% населения трудились в непроизводственной сфере: это местная администрация, интеллигенция, рантье, пенсионеры; 1/3 горожан – в торговле, на транспорте, связи и частной службе. Именно эти слои в большей мере были готовы к новым условиям¹. Распределение населения, произведенное по сводным группам занятий, даёт общее представление об основных видах деятельности. Среди городского населения России наиболее значительной была доля людей, занятых в промышленности – 30,9%. В торговле трудились 17% горожан, а к группе «частная служба, прислуга, подёнщики» относились 14,5%. Удельный вес занятых в сельском хозяйстве был сравнительно высоким и составлял 9,4% численности городского населения. Эта группа горожан преимущественно сосредотачивалась в небольших и средних городах².

Классификация населения городов Урала в конце XIX в. по занятости показывает, что в них проживало 21,7% непроизводительного населения. Это чиновники, военные, интеллигенция. 36,5% горожан получали средства для жизни, работая в торговле, на транспорте, в учреждениях связи. Производительное население составляло 30%. Сельским хозяйством, охотой и рыболовством занимались, как и в целом по России, в основном жители мелких городов. Сравнительно

¹ Опыт российских модернизаций. С. 74. ; Уральская урбанизация. С. 329.

² Юхнева Н.В. Этнический состав. С. 55, 62, 63, 77.

высокий удельный вес сельскохозяйственного населения (11%) является показателем недостаточного развития промышленности и торговли¹. Среди Прикамских городов больше всего непроизводительного населения отмечено в Соликамске – 39,9%, в Осе, Оханске, Чердыни – 26-29% (больше, чем в среднем по Уралу), в Перми и Кунгуре – 21%. Доля производительного населения в Кунгуре (48,6%) являлась наивысшей среди городов Урала и России в целом. Близкой к среднеуральскому показателю была доля производительного населения Осы – 38%, в остальных городах показатели были ниже, особенно в Оханске (18,3%). Самое весомое представительство работников сельского хозяйства зарегистрировано в Соликамске – 13,4%. В остальных городах оно было ниже среднеуральского, а в Перми и Кунгуре, даже ниже среднероссийского – около 2,5%. Удельный вес полупроизводительного населения в целом соответствовала среднероссийской и среднеуральской и составляла около 35%, лишь в Кунгуре и Соликамске – 27%².

Таким образом, в городах Прикамья наметились те же тенденции в распределении населения по видам занятости, что и в целом по России. Во всех городах сформировалась часть непроизводительного населения, в то время как доля занятых в сельском хозяйстве заметно сокращалась. В целом довольно равномерно были распределены три основные категории населения. В Перми, Оханске, Осе, Чердыни отмечено более всего полупроизводительного населения, но остальные категории тоже имели значительный удельный вес. В Соликамске явно преобладало непроизводительное население, а в Кунгуре отмечен самый высокий процент производительного (см. приложение 1 таблица № 37). В крупных торгово-промышленных городах, таких как Пермь и Кунгур, произошли заметные структурные изменения занятости жителей, оформились выраженные профессиональные группы. С проведением земской, судебной городской реформ возросло число чиновников и служащих. Существенно увеличилось количество врачей, учителей, юристов, работников культуры.

Определённые сведения о населении городов даёт соотношение в нём работающих и неработающих людей. В среднем в городах России на 100 человек работавших в сельском хозяйстве приходилось 281,8 неработающих, в промышленности – 122,2, в торговле – 174,0, на транспорте и

¹ История Урала в период капитализма. – М., 1990. – С. 108.

² Первая всеобщая перепись. С. 176-185.

связи – 162,3, прислугой – 54,9, в непроизводительной сфере – 74,9. В Перми на 100 работающих приходилось 83,5 неработающих людей, в Кунгуре – 109,4, в Осе – 137,0, в Оханске – 100,2, в Соликамске – 117,5 и в Чердыни – 128,8¹. Итак, мы видим, что в большинстве городов Прикамья количество неработающих было больше, чем работающих, что свидетельствует о наличии у большинства работников семей. И только в Перми работающих было больше, что характеризует большую мобильность населения и тот факт, что сюда стекалось больше всего приехавших людей без семьи.

Соотношение самостоятельных и несамостоятельных представителей различных этнических групп по городам отличалось. В Перми больше всего неработающих было в семьях евреев, а среди них у тех, кто трудился в торговле. Ближе всего к среднему показателю по городу немцы, русские и татары. Наименьшее число неработающих на 100 работающих было среди украинцев, белорусов, поляков и, особенно, среди финно-угорских народов. У представителей всех народов меньше всего членов семей отмечено у трудящихся в непроизводительной сфере. Среди русских, славян и немцев наибольшее число неработающих зафиксировано среди людей, связанных с производством. У остальных народов наиболее многочисленными являлись семьи торговцев, прислуги, подёнщиков и т.п. В Кунгуре больше всего неработающих отмечено в семьях немцев и евреев. Примерно одинаковое соотношение выявлено среди русских, финно-угорских и тюркских народов. Меньше всего неработающих было среди украинцев, белорусов и поляков.

У русских, евреев, коми-пермяков и татар наименьшее число неработающих приходилось на непроизводительное население. Самые большие семьи были у русских, евреев и коми-пермяков, занятых в производственной сфере, у татар – в торговле. В Осе самая высокая доля неработающих отмечена в семьях русских и коми-пермяков. У украинцев, белорусов и евреев число работающих и неработающих было одинаково, а у немцев и татар работающих зафиксировано больше. В Осе и Оханске встречались славяне, немцы и поляки, которые вообще не имели семьи. В Оханске на 100 работающих евреев приходилось 300 неработающих, на русских и татар – по 83, а на немцев – 100. В Соликамске большие семьи были только у русских. У немцев и татар численность работающих и неработающих совпадала, неработающих поляков было

¹ Юхнева Н.В. Этнический состав. С. 108.; Первая всеобщая перепись. С. 176-185.

меньше, а среди коми-пермяков таких вообще не выявлено. В Чердыни неработающих было больше среди русских и евреев, меньше среди поляков, славян и коми-пермяков, а среди татар их выявлено столько же сколько работающих¹.

На основе этих данных мы видим, что меньше всего неработающих приходилось на 100 работающих украинцев, белорусов и представителей финно-угорских народов. Первые на тот период ещё недавно появились в городах, а среди вторых немало было тех, кто приходил из деревень, т.к. давно живущие в городах, возможно, уже ассимилировались и учитывались среди русских. Также низкая численность неработающих людей зафиксирована среди поляков. Мы уже видели, что у них был высок процент холостых людей. На 100 работающих русских, немцев и татар приходилось от 80 до 150 неработающих² (см. приложение 1 таблица № 38). Небольшое количество членов семей людей, занятых в непроизводительной сфере уравнивалось довольно большим в производственной. Самые многочисленные семьи выявлены у евреев, особенно в производственной сфере. В целом можно отметить, что в городах происходил процесс стабилизации населения. Многие приезжие оставались в на постоянное жительство, за счёт чего возростала доля женщин, детей, престарелых людей.

Во второй половине XIX в. оформилась профессиональная структура населения городов. Расширение числа функций и ускорение темпов развития городских поселений разнообразило занятия жителей. Вместе с тем возростала доля хозяйственно активного населения. Видное место среди них занимали люди, занятые производительной деятельностью. К концу века зафиксировано увеличение удельного веса рабочего населения, кроме того, везде, особенно в Кунгуре, была велика доля ремесленников. В городах оставалась часть населения, занятая в сельском хозяйстве. Многочисленными были группы служащих торгово-промышленных предприятий, прислуги и лиц занятых подённой работой. Кроме них к полупроизводительному населению относились работники торговли, транспорта и связи. Во всех городах Прикамья и, прежде всего, в Перми со времени создания губернии сформировался большой слой непроизводительного населения, к которому относились чиновники, военные и интеллигенция. В целом эти изменения соответствовали социально-экономическому развитию общества, которое находилось в

¹ Первая всеобщая перепись. С. 184-251.

² Там же. С.185-250.

начале перехода к индустриальному обществу. Для того чтобы более чётко проследить распределение населения по роду занятий, будем анализировать только самодельных представителей национальностей – тех, кто непосредственно занимался той или иной деятельностью.

Социальный состав и профессиональная структура этнических групп перекликались. Одной из причин этого были особенности социального развития соответствующих народов в целом. Играло роль также наличие или отсутствие возможностей для миграции. В первую очередь начинали мигрировать привилегированные и материально обеспеченные группы каждой народности и лишь постепенно в миграцию включались более низкие социальные слои. Социальная структура и профессиональный состав национальных групп зависели также от административно-правовых ограничений. Наиболее ярко это проявлялось в отношении евреев и поляков. На занятия этнических групп, живших в городе, влияли потребности в тех или иных видах труда. В некоторых случаях имели значение различия в ценностной ориентации. Предпочтение или неприятие некоторых видов труда могло быть связано с этническими традициями. Необходимо отметить и то, что мигранты часто стремились работать в близком этническом окружении. Это приводило к сосредоточению какой-либо этнической группы в узком кругу профессий. Здесь играли роль и земляческие связи, способствовавшие распространению информации о жизни в городе, о потребности в рабочих руках, помогающие устроиться землякам на новом месте. Со стороны принимающего населения оказывали воздействие такие факторы, как близость культур, стереотипы представлений о качествах, присущих различным народам, этнические предрассудки. К концу XIX в. эти различия в значительной степени сгладились.

Распределение русского населения городов Прикамья по роду занятий. Русские как представители наиболее многочисленной этнической группы, преобладали во всех сферах деятельности. Значительное число их трудилось в непроизводительной сфере. На общественной и государственной службе больше всего русских людей было задействовано в Оханске (11%) и в Чердыни (12%), в Соликамске – 8%, в Перми и в Осе – по 5%, в Кунгуре – (3%). Процент служащих в вооружённых силах был самым высоким в Оханске - 13%, в Перми, Осе и Чердыни – около 5%, в Кунгуре – 2,3%. В Соликамске военных почти не было. Духовенство имело наибольший удельный вес в Соликамске –

8,3%. В остальных городах оно составляло менее 3%. 13,5 % русского населения Соликамска было занято в образовании, науке и здравоохранении. Это заметно больше, чем в других городах, где эта категория не превышала 3,5%. Банковских служащих в Перми отмечено 0,2%, т.к. именно здесь были расположены основные местные банки и филиалы общероссийских. В других городах банковских служащих зафиксированы единицы¹.

Производительное население представляли работники различных отраслей промышленности. В обрабатывающей промышленности больше всего русских людей трудилось в Кунгуре – 12%, в Перми и Осе – по 8%, в Соликамске и Чердыни – по 5%, в Оханске – 3%. В химической промышленности трудилось меньше процента населения городов, в Оханске таковых вообще не было. Производством пива и вина занималось незначительное количество людей: от 0,8% в Осе до 0,1% в Чердыни. В обработке пищевых продуктов было задействовано в Осе – 3% русского населения, в Чердыни, Перми, Кунгуре и Соликамске – около 2%, в Оханске – лишь 1%. Полиграфия и бумажное производство более всего развивались в Перми, т.к. здесь находилась губернская, земская типографии и несколько частных. В них работало 1,5% русского населения. В Осе и Соликамске – около 1%, в остальных городах – менее 0,5%. Ювелирным делом занимались менее 0,3% русского населения. Самый большой процент людей, занятых изготовлением одежды, зарегистрирован в Кунгуре – 29%. Это объясняется развитием кожевенного производства и изготовления изделий из кожи. В Осе в этом виде деятельности отмечено 14,5% русских, в Чердыни – 9,5%, в Перми, Оханске, Соликамске – около 6%. Строительство являлось основным занятием для 5,5% русских Чердыни. Меньше всего этим занимались в Оханске – 1,4%, в остальных – около 4%. Доля работавших в сельском хозяйстве была наивысшей в Осе – 8%, в Оханске и Соликамске – по 6,5%, в Чердыни – 5%, в Перми – 3%, а в Кунгуре – 1,5%². У русских, живших в городах Пермского Прикамья, последний показатель был ниже, чем в среднем по городам Урала.

Большую часть полупроизводительного населения составляли люди, работавшие прислугой и подёнщиками. В Перми и Чердыни на их долю приходилось около 25%, в остальных городах – около 18%. Это наиболее равномерное

¹ Первая всеобщая перепись. С. 184-251.

² Там же.

распределение процентов по городам. В Перми на транспорте трудились 6,7% русских, что объясняется статусом губернского города и удобным расположением города, в Чердыни - 3%, в остальных городах – около 1%. На почте и телеграфе наибольший процент – 1,5% – отмечен в Оханске, что связано с небольшим абсолютным числом жителей. В других городах он не превышал 0,8%. Больше всего русские занимались торговлей в Чердыни и Осе (11% и 10%), что обусловлено низким развитием промышленности; Оханске, Соликамске – по 8%, в Кунгуре – 7,2% (город был крупным торговым центром), в Перми – 6,2%¹. Сведения по разным городам отличаются (см. приложение 1 таблица № 39).

Обобщающие цифры можно увидеть в приложении 1 таблице № 40, где выделены крупные группы занятий. В группу «непроизводительное население» входили чиновники, военные, духовенство, интеллигенция, живущие на средства от казны, получающие доход с недвижимости или другого имущества. Во всех городах, кроме Кунгура, непроизводительное население составляло основную часть. В Кунгуре и Осе большинство было занято в промышленности. В других городах в промышленности трудилось от 12 до 23%. Везде около 20% русских являлись прислугой или подёнщиками. Торговлей занималось 10%².

Так, русские, главным образом, были заняты в непроизводительной сфере, промышленности, а также в услужении. Такая профессиональная принадлежность сформировалась в соответствии с их социальным составом. Высокий процент русских занятых в непроизводственной сфере объясняется большой численностью чиновничества, а также тем, что русские являясь самой многочисленной этнической группой, представляли тенденцию увеличения доли непроизводительного населения. Мещане и крестьяне, составлявшие большинство среди русских, становились ремесленниками, рабочими, подёнщиками и прислугой.

Распределение украинцев и белорусов по роду занятий.

Украинцы и белорусы жили во всех городах, кроме Соликамска, но в одних городах были только украинцы, в других – только белорусы, поэтому мы объединим их в одну группу. В общественных и государственных учреждениях служили в Чердыни все трое белорусов. В Оханске такой деятельностью занимались 75%, в Осе и Чердыни – по 50%, (4 и 2 чел.), в Кунгуре - 46%. Меньше всего служащих отмечено

¹ Первая всеобщая перепись. С. 184 -251.

² Там же. С.185-250.

в Перми – 15%¹. Примеры украинцев чиновников можем найти в «Адрес-календарях Пермской губернии». Приведём лишь несколько украинских фамилий общественных и государственных служащих: командир внутренней стражи Оханска Штабс-капитан А.Н. Магденко, секретарь Осинского уездного суда Пашенко, младший инженер Губернского правления Н.Ф.Окущенко, в Управлении государственными имуществами служил А.В. Плотрашко, уездный исправник Л.И. Моисеенко, мировой посредник Д.А. Каменко. И.Я. Голынец служил управляющим Пермским отделением Министерства земледелия и государственных имуществ. Председателем Пермского окружного суда являлся титулярный советник И.И. Мостовенко².

Удельный вес служащих в вооружённых силах в Перми составлял 37%, в Кунгуре – 7%³. Примеры тому: капитан М.Д. Андрущенко, полковник артиллерии Н. Назаренко, отставной рядовой Марченко⁴. В других городах военнослужащих не было. Украинцы, занятые в образовании, науке и здравоохранении встречались только в Оханске и Кунгуре. В Оханске таковых было 25% (1 чел.), в Кунгуре – 14 %⁵. В Перми тоже были известны представители украинской интеллигенции. Учителями работали Э.В. Попатенко, Л.В. Барбатенко, В.А. Посталенко, Е.И. Голынец. Украинцем был известный в городе фотограф И.И. Ткаль. Архитектор В.В. Попатенко построил в Перми множество зданий⁶. Банковские служащие отмечены только в Перми. Они составляли 1,5%. Здесь же 3% занимались сельским хозяйством. В производстве пива и вина было задействовано 7% славянского населения Кунгура⁷. Одним из знаменитых пермских виноделов был Н.А. Тонченко. В своём винодельческом заведении он производил не только вина, но и клюквенный квас, мёд, лимонад, сельтерскую, содовую и фруктово-ягодные воды из местного сырья. В Перми 1,5% занимались мелким и точным производством. Так, в доме на Петропавловской, 35 помещалась столярная мастерская Д. Брука и А. Тевеленка⁸. В Осе 50% украинцев являлось прислугой (1 чел.), в Перми и

¹ Первая всеобщая перепись. С. 184 -251.

² Памятная книжка Пермской губернии на 1880г. С. 15.; Адрес-календарь Пермской губернии. 1881 г. С. 2, 5, 13.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 445, 70.; Пермские губернские ведомости. 1860. №6. С. 25.

³ Первая всеобщая перепись. С.185-250.

⁴ Памятная книжка Пермской губернии на 1880г. С. 15.; Адрес-календарь Пермской губернии. 1881. С. 2,5, 13, 26, 32, 33, 34, 37, 51, 108.

⁵ Первая всеобщая перепись. С.185-250.

⁶ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 408, 434, 437, 445, 312, 101.

⁷ Первая всеобщая перепись. С. 185-250.

⁸ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 307, 154, 291.; Гладышев В. Пермь старинное зеркало. С. 50.; ГАПК. Ф. 72, Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

Кунгуре – 8 и 7%. На транспорте было занято 3% в Перми и 7% в Кунгуре. Больше всего торговали украинцы в Кунгуре. На их долю приходилось 14%, в Перми - 1,5%¹ (см. приложение 1 таблица № 41). Т.к. во многих городах славян насчитывались единицы, наиболее представительными можно считать данные по Перми и Кунгуру. В приложении видно неравномерное распределение родов занятий славян по городам, тем не менее, большинство было сосредоточено в непроизводственной сфере, в торговле и услугах.

У украинцев и белорусов социальная и профессиональная структура не так чётко взаимосвязаны, поскольку их насчитывалось очень мало. А высокая доля дворянства отразилась в преобладании людей, занятых в непроизводственной сфере. Мещане и крестьяне сосредотачивались в торговле и работали прислугой (см. приложение 1 таблица № 42).

Распределение поляков Прикамья по роду занятий. После польского восстания 1863 г. военная и гражданская карьера для поляков была закрыта в Царстве Польском и Западном крае, но оставалась возможна в других губерниях, в том числе и Пермской. В прошении о строительстве храма характеризуется положение поляков в пермском обществе: некоторые занимали «высокие должности в военном и в гражданском ведомствах», другие служили в армии «нижними чинами», или, по окончании службы «изыскивали содержание с промыслов и заработков». Были среди поляков те, кто приехал «для промышленности и торговли, пребывали на высших и низших должностях на пароходстве и фабриках»². Поляки трудились и в профессиях, связанных с умственным трудом, таких как, экономисты, бухгалтеры, инженеры, врачи, юристы, педагоги.

Ссылные поляки не могли сами выбирать, чем им заниматься. Мы имеем сведения о занятиях ссылных, живущих в Кунгуре в 60-е гг. XIX в. Они чаще всего ничем не занимались (29 чел.), но встречались и те, кто выполнял чёрные работы (18 чел.). 3 человека находились в услужении. Остальные, по-видимому, использовали навыки, приобретённые на Родине. Так, четверо работали письмоводителями, двое занимались клейным и красильным ремеслом, по одному малярным и столярным делом, был также фельдшер и виноторговец³. Среди ссылных встречались чиновники Царства Польского, которым платили половинное

¹ Первая всеобщая перепись. С.185-250.

² Пермские поляки. С. 111.

³ ГАПК. Ф. 297. Оп. 3 Д.Д. 245, 246, 260а.

жалование. Таких чиновников в Кунгуре было немного, например, Лашинские, К. Борецкий, Ю.Новосельский, Г. Бертольд¹. В Перми ссыльные размещались в арестантской роте. Арестанты использовались для работы в тех городах, где содержались. К работам арестантов причислялись и занятия мастерством по частным заказам. Подённая плата устанавливалась Комиссией и утверждалась губернатором. Она составляла от 12 до 25 коп.² Среди поляков, находящиеся в арестантской роте в 1864 г., были мастеровые: часовой мастер, медник, слесари, кузнецы, столяры, плотники, маляры, портные, сапожники, башмачники, обойщики, цирюльники, хлебопёки, музыканты. Списки мастеров печатались в Пермских губернских ведомостях. Желаящие жители города могли сделать заказ³.

В то же время свободные поляки занимали довольно высокие должности в разных сферах управления. Подробные сведения о занятиях и должностях поляков можно получить на основе списка чиновников, содержащегося в Памятной книжке Пермской губернии на 1863 г.⁴ На основании этого списка можно говорить о том, что уже в это время многие поляки являлись чиновниками. Перечислим только нескольких из них: кол. секр. Флеровский, архитектор Р.О. Карвовский, секретарь Приказа общественного призрения С.Н. Моригеровский, архивариус казённой палаты Швыговский, мировой посредник Д.П. Самомирский, смотрительница Пермского детского приюта В.С. Ляцкая⁵. Надо заметить, что в то время польские женщины нередко играли самостоятельную роль в том или ином виде деятельности. Встречались поляки в уездных органах управления. Так, в Осе работали судебными следователями И. Сковронский, М. Колесничесвский, в Чердыни городничим был К. Ярешкевич. Немало поляков было отмечено среди военных. Например, штабс-капитан В.И. Пенинский, подпоручик И.Ф. Славишинский, офицеры С.М. Длоржецкий-Богданович, З.Ф. Барашевский. Многие поляки занимались медициной - пермский губернский врач Э.С. Новкунский, вольнопрактикующий врач К.Л. Понятовский. В Кунгуре уездным врачом служил Г.Л. Чирвинский⁶.

Через 30 лет подобный расклад в целом сохранился. Поляки во всех городах служили в общественных и государственных учреждениях. Таковых в Оханске отмечено

¹ ГАПК. Ф.297. Оп. 3. Д. 260а. Л. 455

² Пермские губернские ведомости. 1860. №10. С. 59.

³ Пермские губернские ведомости. 1864. №13. С. 76

⁴ Памятная книжка Пермской губернии на 1863 г. - Пермь, 1862.

⁵ Там же. С. 7, 13, 16, 17, 20, 31, 51, 68.

⁶ Памятная книжка Пермской губернии на 1863 г. - Пермь, 1862. - С. 92, 94.

100%, в Осе – 80%, в Соликамске – 36%, в Чердыни и Кунгуре – около 15%, в Перми – 8%¹. Внушительный список чиновников польского происхождения можно обнаружить и в конце XIX в.: губернский инженер Р.О.Карвовский, управляющий казённой палатой П.П. Форостовский, товарищ прокурора по г. Перми В.Р. Яновский, председатель Пермской межевой комиссии Н.Е.Житовский², председатель казённой палаты В.Е. Вердеревский и многие другие. Поляками были и два Пермских губернатора – Струве и последним губернатор до революции М.А. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский³. Одной из областей, где поляки занимали видное место являлись суд и прокуратура. В Пермском Окружном суде работало много поляков: судебный пристав К. Балковский, председатель Пермского Окружного суда С.Н. Голишевский, члены суда: Ф.О. Пальчевский, И.Г. Каршальский и другие. Популярна у поляков была работа нотариуса. Пример тому, пермский нотариус И.Ф. Казакевич⁴. Удельный вес служащих в вооружённых силах достигал в Перми 60 %, в Соликамске таковых отмечено 9%.

К концу XIX в. очень много поляков было занято в образовании, науке и здравоохранении. В Кунгуре их доля составляла 11%, Чердыни – 8%, в Перми – 5,5%⁵. Среди них встречалось немало преподавателей. В Пермском реальном училище преподавал С.Н. Стемпневский, в Пермской гимназии – Б.И. Францкевич, в Александровской женской гимназии – А.П. Знаменский, в частной гимназии Барбатенко – Г.Э. Вроблевский, в Пермской гимназии – Ф.И. Шатровский. А.Е. Грацинская служила начальницей Мариинской женской гимназии, учителями работали И.К. Мирецкая и Е.Н. Великоопольская⁶. В 1844 г. И.Ф. Грацинский стал директором Пермской гимназии и всех народных училищ Пермской губернии. 27 лет директором народных училищ служил А. П. Раменский. Первым директором Алексеевского реального училища был А.А. Залежский⁷. Немало поляков встречалось среди учёных. Можно назвать профессора Н.П.

¹ Первая всеобщая перепись. С.185-250.

² Памятная книжка Пермской губернии на 1880 г. С. 20, 21, 37, 39, 72, 82.; Адрес-календарь Пермской губернии. 1881. С. 12, 15, 16, 17, 24, 26, 29, 31.

³ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 84, 191, 90, 323, 175.; Гладышев В. Перми старинное зеркало. С. 22.; Пермские поляки. С. 113.; Пермские губернские ведомости. 1860. № 6. С. 25.; № 3, 4.

⁴ Спешилова Е. Старая Пермь. С.130, 237.; ГАПО. Ф. 72, Оп. 1. Д.150.; Ф. 72, Оп. 1. Д. 3. Л. 6, 16.; Пермские губернские ведомости. 1860. № 9 Отд.1. С. 37, 40.

⁵ Первая всеобщая перепись. С. 185-250.

⁶ Памятная книжка Пермской губернии 1880 г. - С.6, 7, 9, 23, 61, 63. ; Адрес-календарь Пермской губернии. 1881. С. 30, 44, 49, 55.

⁷ Спешилова Е. С. Старая Пермь. 107, 393, 394, 415, 411, 412, 416, 437.; Гладышев В. Перми старинное зеркало. С. 20.

Обнорского одного из первых сотрудников университета, доктора геолого-минералогических наук, профессора П.Н. Чирвинского, профессора, доктора медицинских наук. П.И. Иерусалимского¹. В здравоохранении тоже было заметно присутствие поляков. Среди них: губернский врач Л. Окончиц, врач Пермского военного госпиталя А. Горский, фельдшер Пермских гарнизонных батальонов Прозоровский, врач ветеринарный инспектор Будзишевский. С врачебным делом непосредственно связано аптечное, где тоже были представлены поляки. Так, Пермской губернской аптекой управлял В.Ф. Бартминский². Многие поляки являлись известными в Перми деятелями культуры, например, дирижёр городского театра Л. Винярский. Зимой он устраивал Польские балы в Благородном собрании, концерты в интеллигентных домах видных поляков. Сёстры Карвовские давали частные уроки на фортепиано. А.А. Шидловский был известным певцом³.

В почёте у поляков была профессия архитектора. Самый известный архитектор - А. Б. Турчевич-Глумов, который построил около 150 зданий в губернии⁴. Р.О. Карвовский внес заметный вклад в развитие архитектуры Перми, будучи губернским архитектором. Здание Кирилло-Мефодиевского училища построено в стиле модерн по премированному проекту В.А. Кенржинского. А.С. Чирковский был архитектором губернского земства. Поляки также относились к технической интеллигенции, например, горный инженер А.А. Сборовский, выпускник Санкт-Петербургского горного института инженер С.Н. Стемпневский⁵. Банковские служащие в Перми составляли лишь 0,6% поляков⁶. В Пермском отделении Государственного банка служили Г.А. Жукотынский, С.О. Дыбовский, К.М. Тлушиковский⁷.

Сельским хозяйством занимались в Осе 20% поляков, в Перми – лишь 0,2%. В обрабатывающей промышленности в Кунгуре трудились 11%, в Чердыни – 8%, в Перми – 1%. Многие поляки являлись владельцами фирм и предприятий, нередко, филиалов польских фирм. И.И. Мацкевич имел посредническую фирму, представлявшую фабрики по

¹ Гладышев В. Пермь старинное зеркало. С. 40, 44, 45, 67.

² Пермские поляки. С. 40.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 216.; Пермские губернские ведомости. 1860. № 9. Отд.1. С. 39.

³ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 211, 333.; Гладышев В. Пермь старинное зеркало. С. 58.

⁴ Пермские поляки. С. 29,40.

⁵ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 332, 397, 197.; Гладышев В. Пермь старинное зеркало. С. 63,46.

⁶ Первая всеобщая перепись. С. 185-250.

⁷ Памятная книжка Пермской губернии на 1880г. Пермь, 1880 С.72, 82, 175.; Адрес-календарь Пермской губернии. 1881. С. 26,31.; Гладышев В. Пермь старинное зеркало. С. 22.

производству «современных приборов для наружного и внутреннего освещения торгового дома Э. Кржелинского в Варшаве», «Варшавская специальная прачечная А. Михальского» также располагась в Перми. В.А. Ковальский был владельцем небольшого мясоперерабатывающего завода и магазина. Наследственному польскому дворянину А.Ф. Поклевскому-Козелл принадлежали 4 харчевни и 2 гостиницы и винно-колонияльный магазин¹.

Ещё одной сферой приложения сил поляков была полиграфия. Пермский купец Е.И. Заозерский владел частной типографией. В.Д. Кувшинский издавал еженедельную газету «Пермский край». Редактором и издателем справочной книги «Вся Пермь» был потомственный дворянин, предприниматель Мацкевич². Производством пива и вина в Перми занималось 0,4% поляков, Кунгуре – 8%. Обработкой пищевых продуктов - 8% поляков Чердыни, 4% в Кунгуре. Самая большая доля людей, занимающихся изготовлением одежды, отмечена в Кунгуре – 14%, в Чердыни – 8%, в Перми – 1,3%. В Кунгуре и Чердыни прислуга и подёнщики составляли 18% поляков, Перми – 3,3%, в Соликамске – 9%. На транспорте в Перми трудилось 8% польского населения³, например, инженер путей сообщений подполковник Л.С. Буткевич, заместитель управляющего Уральской горнозаводской железной дорогой П.С. Свентицкий, начальник первого участка Е.Ф. Бабицкий⁴. Число поляков, занятых в торговле было не велико. В Соликамске и Чердыни на их долю приходилось по 8%, в Кунгуре – 4%, в Перми – 1%⁵. Назовём несколько поляков, занимавшихся торговлей: купец Н.В. Днепровский, купец Е.И. Заозерский, купец I гильдии Г.В. Бердинский. Полякам принадлежало немало магазинов в городах Пермской губернии. Владелец крупного колбасного магазина являлся В. Ковальский, в магазинах А.П. Кушелевского продавалась кожаная продукция, шляпы, изделия варшавских фабрик. Э.Ш. Маневич продавал чернила, краску и прочее⁶.

Заметное место в конце XIX в. поляки продолжали занимать в уездах. В Оханском уезде: провизор городской больницы Л.А. Кухцинский, уездный врач И.В. Ольшанский, судебный следователь М.П. Вишневецкий. В Осинском уезде - мировой судья потомственный дворянин А.Г. Косерадский,

¹ Пермские поляки. С. 109., Спешилова Е. Старая Пермь. С. 205, 237.

² Там же. С. 131, 150.; Пермские поляки. С. 109.; Гладышев В. Перми старинное зеркало. С. 75.

³ Первая всеобщая перепись. С.185-250.

⁴ Памятная книжка Пермской губернии на 1880г. Пермь, 1880. С 57.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 333.; ПГВ. 1860. № 3.

⁵ Первая всеобщая перепись. С. 185-250.

⁶ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 167, 241, 131, 259, 305.; Пермские поляки. С. 118.

судебный следователь И.И. Веножинский, почтмейстер К.О.Вержинский. В Кунгурском уезде - товарищ прокурора Ц.О. Яхимовский, смотритель Земской больницы К.К. Пукманский. Чердынский уезд: мировой посредник Н.С. Зварковский, земский врач М.М. Чашницкий, лесной ревизор И.С. Онихимовский. В Соликамске: служащие Уездного полицейского управления А.В. Любарский и Л.В. Проховенский, товарищ прокурора Д.Г. Парчевский, мировой посредник Н.С.Зворковский¹. В целом картину занятий польского населения городов можно представить на основе таблицы № 43 приложения 1.

Обобщая все данные, следует отметить, что наибольшая часть поляков находилась на военной, государственной и частной службе, принадлежало к интеллигенции. Это отражает высокий удельный вес среди поляков потомственных и личных дворян. Несколько меньше поляков работало в промышленности, в ряде городов в услужении и на транспорте. Это, скорее всего, были мещане и крестьяне (см. приложение 1 таблица № 44).

Распределение немцев по роду занятий. Сословная структура немцев отличалась повышенной долей дворян и мещан. Это отразилось на их профессиональном составе. Среди немцев отмечено много чиновников, военнослужащих, людей, занимавшихся медицинской, научной и преподавательской деятельности. Однако заметную часть немцев Перми составляли люди, находящиеся в услужении, что свидетельствует об их социальной неоднородности.

Сведения о занятиях и должностях немцев в 1860-е гг. можно получить из списка чиновников, содержащегося в Памятной книжке Пермской губернии на 1863 г.² В канцелярии начальника губернии служил поручик фон-Вейценбрейер, в Комитете о губернском конезаводстве – А.Ф. Реслейн, в Губернском по крестьянским делам присутствии – А.А. фон-Зигель. Председателем Пермской палаты уголовного суда служил В.И. фон Гален, а управляющим Пермской казённой палатой – генерал-лейтенант Бурмайстер. Немцы работали в Окружных судах: в Оханском – Герман, в Осинском – фон-Газенкашиф, в Соликамском – поручик фон-Дрейер. Соликамским мировым посредником был Н.М. Пейкер, в Чердынском окружном управлении работали Мейер и поручик Ребиндер. Известны также военные: капитан ген. Штаба А.И. Мозель, батальонный командир подполковник

¹ Памятная книжка Пермской губернии на 1880г. Пермь, 1880. С. 169, 175, 178, 199, 203.; Адрес-календарь Пермской губернии. 1881. С.106, 108.

² Памятная книжка Пермской губернии на 1863 г.

О.Г. фон-Тальберг, майор Пермского батальона Н.Э. Штранге¹. Немало немцев отмечено среди представителей интеллигенции, как в Перми, так и в уездных городах. Часто они работали врачами, например, доктора Александровской больницы Э.А. Фрейн, А.Ф. Цандер, Э.И. Берг, управляющий Земской аптекой Ф.Е. Кульман, ветеринар С. Фрейман, провизор Э.Ф. Кестер, врач Пермского лазарета В.К. Фришман, врач Кунгурской земской больницы Н.Д. Раленбек, врач Осинской земской больницы - Ф.Х. Тегартен, Окружной врач Оханска – Лаутерштейн. В образовании также встречались немцы: смотритель Кунгурского уездного училища Ц.А. Ландсберг, учителями Губернской гимназии были А.А. Шмидт и Р.Ф. Рейнах. Немцы занимали управляющие должности и в промышленности - главный начальник горных заводов Уральского хребта Генерал Лейтенант Ф.И. Феклькнер, горный инженер Я.И. Вейценбейер, работники Уральского горного управления – И.Э. Ландезен, И.К. Герц.

Заметной была роль немецких женщин в разных сферах. Так, директором женского отделения тюрьмы являлась А.Я. Гезенвенкель, членом Пермского дамского попечительства о бедных титулярная советница М.Е. Фиррек, начальницей Кунгурской женской прогимназии А.И. Гергард².

Наиболее полную картину социально-профессионального распределения немцев может дать перепись 1897 г. На общественной и государственной службе в Оханске были заняты 100% (1 человек), в Осе и Кунгуре – по 50%, в Перми – 9%³. Приведём ещё несколько имён чиновников: помощник ревизора Пермской контрольной палаты А.Э. Кюнтцель, Кунгурский земский исправник поручик Дрейер, губернский землемер А.Е. Грубер, делопроизводитель Губернского правления Н.Ф. Дрейер. Немцы занимали видные должности в полиции. Пермским полицеймейстером являлся П. М. Группильон, городничим – В.Ф. Вайгель, приставом 1-го стана Чердынского уезда Гейденрейх⁴. Доля немцев, служащих в вооружённых силах, в Перми составляла 10%, в других городах военных не было. В армии служили, например, офицер Пермского батальона прапорщик Фон-Берг, подпоручик И.П. Веймарн. Все немцы Соликамска были заняты в образовании, науке и здравоохранении в, Осе на них

¹ Памятная книжка Пермской губернии на 1863 г. С. 2, 7, 8, 16, 24, 26, 31, 38, 51, 53, 72, 73.

² Там же. С. 92, 94.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 151, 152, 411.

³ Первая всеобщая перепись. С. 185-250.

⁴ Гладышев В. Пермь старинное зеркало. С. 22, 24.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 120, 239, 293, 251.; ПГВ. 1860. №6. С. 26.; ПГВ. 1860. № 9 отд.1 С. 36.

приходилось 50%, в Перми – 17%, из них наукой занималась одна женщина¹.

Наиболее заметным было представительство немцев в образовании. Первым директором технического железнодорожного училища являлся А.И. Бер, действительный член губернского статистического комитета, член Уральского общества любителей естествознания. Преподавательской деятельностью занимались: в Пермской гимназии – Л.Ф. Фарб, в Пермском Алексеевском реальном училище – О.А. Фридман. Среди учителей встречалось немало немецких женщин. В Александровской женской гимназии преподавали Н.И. Лейман, М.Э. Берг. Начальницей этого учебного заведения была преподавательница русского языка и словесности Н.Я. Клинберг. В частной гимназии Барбатенко рукоделие преподавала Е.А. Поздей, немецкий язык М.А. Авейде. Основательницами одной из лучших частных гимназий Перми были сёстры Циммерман. Немцы так же занимались наукой. Например, видный учёный гистолог, зоолог В.К. Шмидт, Крюгер В.А. – профессор, доктор физико-математических наук². В медицине по-прежнему работало много немцев, особенно в Александровской больнице Перми (Э.А. Фрей, Задлер, А.Ф. Цандер, Э.И. Берг). Кроме того, врачом Пермского лазарета был В.К. Фришман, городовой врачом Кунгура Я.А. Мейер, Осинским уездным врачом Ф.Х. Тегартен, управляющим аптекой Чердыни В.Ф. Кауш, управляющим Земской аптекой Ф.Е. Кульман³. В 1890-х годах пение и музыкальную грамоту в Мариинской гимназии вёл Э.Э. Деннемарк. Дирижёром в Пермском Благородном собрании был немец Г. Горн⁴. Среди немцев выявлены представители технической интеллигенции: Майер - обер-бергмейстер, инженер-лесовод А.Ю. Рихтер, служащий Уральского горного правления в Чердыни А. Фохт, главный инженер-механик дорожного отдела Б.Ю. Гецен⁵.

В обрабатывающей промышленности было занято 50% немцев Кунгура и 8% Перми. Немцы часто владели заводами и крупными предприятиями. В производстве пива и вина, в полиграфии и бумажном производстве Перми трудилось незначительное количество людей – по 1%. Владельцами типографий были К. и Р. Генних. Людей, занимающихся

¹ Первая всеобщая перепись. С.185-250.

² Памятная книжка Пермской губернии на 1880 г. С. 23, 27, 39, 82, 83, 6, 7, 9, 23, 61, 63.; Адрес-календарь Пермской губернии. 1881. С. 14, 16, 26, 29, 31, 32, 34, 46, 29, 49, 51, 54, 57, 106, 108.

³ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 415, 437, 416, 426, 251.; Гладышев В. Пермь старинное зеркало. С. 24, 40.

⁴ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 211, 452, 408.; ПГВ. 1860. № 8 Неофициальная часть С. 110.

⁵ Гладышев В. Пермь старинное зеркало. С. 22, 25.; Пермские губернские ведомости. 1860. № 9 отд.2, С. 2.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 324.

изготовлением одежды, было 2%, 3,2% занимались мелким и точным производством (скорняжная мастерская Э.Г. Вильсон)¹. В Перми прислуга и подёнщики составляли 18%. На транспорте трудилось 9% немцев. На почте и телеграфе было занято 2%, торговлей занимались – 2%, питейной торговлей – 3,3% (коммерсант И.И. Доллар, пермский 2-й гильдии купец Грибель, Пермский временный 2-й гильдии купец Т.А. Сакен.) В Перми модный магазин дамских и детских шляп принадлежал Ф. Румш, парикмахерская и парфюмерно-косметический магазин – О.Я. Шпунгель. В гостиницах и трактирах работал 1% немцев. В банковском деле немцы тоже добились немалых успехов. Первым управляющим Государственного банка, открытого в 1870 г. стал А. Ф. Кермик. Д. Групильтон работал конторщиком в Волжско-камском коммерческом банке². В большинстве городов немцев проживали единицы, потому лишь на примере Перми можно точно представить виды занятий немцев (см. приложение 1 таблица № 45).

Как и поляки, немцы, главным образом были задействованы в непроизводительной сфере, в промышленности, услужении и на транспорте³. Эти основные виды деятельности соответствуют социальному составу немцев, в котором выделялись с одной стороны дворяне, как потомственные, так и личные, а с другой, мещане и крестьяне (см. приложение 1 таблица № 46).

Распределение евреев по роду занятий. На социальную и профессиональную структуру евреев наложило отпечаток особое законодательство, поскольку оно давало право на жительство вне черты оседлости лишь лицам определённых занятий и уровня образования. Ещё в дореформенное время было разрешено селиться в любом месте империи вышедшим в отставку после 25-летней службы солдатам. В 1865 г. такое право получили ремесленники, через два года – все нижние чины⁴. Так, были определены основные виды занятости, доступные евреям.

Мещане и «солдаты», чаще всего, занимались ремеслом. Евреи приезжали в города с теми профессиями, которые приобрели на родине. С течением времени круг занятий евреев расширялся. Появились новые профессии, например, часовщики. Важным моментом являлось возникновение

¹ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 324.

² Первая всеобщая перепись. С. 185-250.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 305, 207, 295, 189, 239.; Гладышев В. Пермь старинное зеркало. С. 22, 75.; ПГВ. - 1860. - № 9. Отд. 1. - С. 38.; ГАПК. Ф. 72, Оп. 1. Д. 3. Л. 42об., 19 об.

³ Первая всеобщая перепись. С. 185-250.

⁴ Юхнева Н.В. Этноический состав. С. 210, 211.

прослойки людей интеллигентного труда. Правда, она была численно невелика. Наиболее характерны для евреев стали занятия медициной, включая фельдшеров, аптекарей, другие профессии средней квалификации. Евреи занимались и юридической практикой - являлись адвокатами и ходатаями по делам.

Постепенно социальный статус евреев в городах стал значительно выше, чем в «черте оседлости». Процент евреев, занимавшихся интеллигентными видами труда в городах, был более высок, чем в среднем по России. Основная масса евреев состояла из ремесленников. Среди городских евреев почти отсутствовали неквалифицированные рабочие, прислуга и подобные группы, составлявшие значительную часть еврейского населения в «черте оседлости»¹.

В общественных и государственных учреждениях служил 1% евреев Перми. Процент служащих в вооружённых силах в Перми составлял 16%, 4,6% было занято в образовании, науке и здравоохранении². В конце XIX в. в Перми сформировалась еврейская интеллигенция - врачи, инженеры, музыканты. Среди евреев было немало замечательных врачей: психиатр И.Б.Фишман, крупный стоматолог Мовшович, акушерка-массажистка М.Л. Мерлиц. В городе была известна одна из первых женщин-врачей М.Я. Бруштейн, которая бесплатно лечила бедных людей. А.Д. Бланк работал инспектором врачебной управы, хирургом, терапевтом, акушером. Он был первым школьным врачом на Урале. Симонович В.Ф. основал уральскую школу кардиологов. В Перми действовали крупные аптеки Вайнера, Либермана. Провизорами работали И.С. Лазарсон, Л.Р. Линдербрaten³. Немало евреев связывали свою деятельность с музыкой. В оперном театре пели Е.В. Левос-Соболь, Я.З. Бляхер, Т.А. Корельштейн, помощником дирижера был М. Голинкин. Артист балета Варшавских правительственных театров К.Ф. Абрамович работал в Перми и обучал танцам. Можно назвать и другие имена: заведующий вокальной группой музыкального кружка И.Я. Альтштуллер, дирижер и скрипач А.М. Пазовский. Ширман имел музыкальный магазин и был учителем игры на скрипке. Л.Р. Линдербрaten преподавал в реальном училище и мужской гимназии⁴. С.И. Друсвятский работал инженером-химиком, А. Самсонович - инженером-технологом. М. Зальцман

¹ Юхнева Н.В. Этноический состав. С. 212.

² Первая всеобщая перепись. С.185-250.

³ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 115, 310, 437.; Гладышев В. Пермь старинное зеркало. С. 35,43.; Баргтейл А. История еврейской общины. С. 9.

⁴ Баргтейл А. История еврейской общины. С. 13-16.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 266, 243, 310, 437.

участвовал в строительстве железной дороги Пермь-Екатеринбург. Другой инженер-путеец Ю. Бак строил участок дороги Пермь-Котлас¹.

В Перми на долю прислуги приходилось 4% евреев, в Кунгуре - 3 %. Это самый низкий процент среди всех изучаемых народов. В обрабатывающей промышленности Кунгура было задействовано 24%, в Соликамске – 20%, Перми – 10%². Причём евреи не только работали на предприятиях, но и являлись их владельцами. Производством пива и вина занимались в Перми 2% евреев. Обработкой пищевых продуктов было занято в Перми – 1,6%, в Кунгуре – 3%. В полиграфии трудились 5% евреев Перми, 10% - в Кунгуре, 20% - в Соликамске. Крупным частным предприятием была первая Уральская фабрика изящных плакатов, вывесок, реклам С. Абрамовича. У него работало 20 человек. Эти примеры указывают на изменение места евреев в производстве. Вместо мелких ремесленников среди евреев начинает появляться всё больше владельцев производств. К 1917 г. евреям принадлежали 2 гравёрные мастерские, кирпичный и мыловаренный заводы, фабрика³.

Ювелирное ремесло являлось основным делом для 3 % евреев Перми. 22% евреев Перми занимались изготовлением одежды, в Соликамске – 20%. Известно немало евреев-портных. М.Л. Мерлин шил эполеты, петлицы, кушаки. В.Я. Альтшуллер принадлежала мастерская дамских нарядов, С.М. Брунштейн владела модной мастерской. Мужским портным был и М.А. Каплун. Мастером по изготовлению шапок и шляп являлся М. Пазовский. Строительством и ремонтом в Кунгуре занимались 3% евреев. В мелком и точном производстве Осы и Оханска было задействовано по 100%, в Соликамске – 40%⁴. И.Е. Рабинович владел часовой мастерской, И.И. Иоффе работал переплётчиком. В Перми на транспорте трудились не более 1% евреев, например, И. Хенах служил машинистом на Пермь-Уральской железной дороге⁵.

В Кунгуре торговлей занималась значительная часть евреев – 49%. В Перми торговали 15,5%. Торговля всегда была одним из самых распространённых среди евреев видов деятельности. И города Прикамья не были исключением. В Перми еврейских купцов встречалось немало. Купец I гильдии К.Н. Либерман торговал табачными изделиями, обоями,

¹ Гладышев В. Пермь старинное зеркало. С. 35, 43.

² Первая всеобщая перепись. С. 185-250.

³ Баргтейл А. История еврейской общины. С. 20.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 434.

⁴ Первая всеобщая перепись. С.185-250.

⁵ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 99, 240, 264, 266, 434.; Баргтейл А. История еврейской общины. С. 15, 16.; Гладышев В. Пермь старинное зеркало. С. 35.

лаками, красками, олифой, стеклом. Он являлся также Управляющим Пермским отделением Российского банка внешней торговли. Торговый дом братьев Бердинских занимался торговлей лесом и его перевозками. Можно перечислить несколько магазинов, принадлежащих евреям: магазин игрушек Х.А. Термак, мануфактурные магазины Е.З. Кауфмана и И.М. Ганштака, магазин С.М. Брунштейн, мясная лавка И.И. Царта. Евреи вкладывали свои деньги и в общественное питание. Купец В.А. Евреинов владел пятью харчевнями, а купец А. Рифман имел ресторан «Альпийская роза»¹. Во всех городах евреи были сосредоточены в промышленности, только в Кунгуре около половины занималось торговлей (см. приложение 1 таблица № 47). В Перми 30 % евреев трудилось в непроизводительной сфере².

Итак, основными видами занятий евреев являлись промышленность, ремесло, торговля и, отчасти, непроизводительная деятельность (см. приложение 1 таблица № 48). Высокий процент людей, которые трудились в различных отраслях промышленности, отражает преобладание среди евреев мещан. Наибольшее среди всех национальностей представительство купечества отразилось на проценте, занятых в торговле. В Перми выявился большой слой служащих и интеллигенции.

Распределение коми-зырян, коми-пермяков по роду занятий. Доля коми-зырян и коми-пермяков, которые служили в общественных и государственных учреждениях, была незначительной: в Чердыни 6%, в Кунгуре 1,2%. Процент военных в Перми и Чердыни составлял около 6%. Можно отметить высокий удельный вес духовенства и людей, работавших при церкви. В Соликамске он достигал 27%, в Перми – 22%. 4,3 % финно-угорского населения было занято в образовании, науке и здравоохранении Перми. Больше всего сельским хозяйством занимались коми-зыряне и коми-пермяки в Чердыни. На долю таковых здесь приходилось 38%, в Перми, Кунгуре и Осе – около 2%. Различными промыслами в Кунгуре занимались 11,6%, а в Чердыни – 8%. Это наибольший процент среди всех народов, что, возможно, связано с традиционными видами занятий.

В обрабатывающей промышленности наибольший процент коми-зырян и коми-пермяков отмечен в Кунгуре – 25,7%. В Чердыни таковых насчитывалось 14%, в Перми и Осе – около

¹ Баргтейл А. История еврейской общины. С. 12.; Гладышев В. Пермь старинное зеркало. С. 75.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 95, 258, 266, 307, 434, 447.

² Первая всеобщая перепись. С.185-250.

10%¹. В полиграфии и бумажном производстве в Перми отмечено 2%. 7,2% представителей финно-угорских народов Кунгура занимались изготовлением одежды. Строительство являлось основным занятием для 10% коми-пермяков в Осе, 3,3% в Кунгуре, 2% в Чердыни. В Перми заметная часть трудилась прислугой – 37%, в Кунгуре – 25,7% в Осе – 30%, в Чердыни – 16%, Соликамске – 1,5%. Торговля являлась одним из основных занятий коми-зырян и коми-пермяков Перми. Доля задействованных в ней составляла 43%. В Осе таковых отмечено 10%, в Кунгуре и Чердыни – по 2%. Питейной торговлей занимались в Осе – 30%². В разных городах неравномерно распределялись занятия среди представителей финно-угорских народов (см. приложение 1 таблица № 49).

Значительная часть коми-пермяков и зырян была занята в торговле, сельском хозяйстве, работала прислугой и трудилась в непроизводительной сфере³ (см. приложение 1 таблица № 50). Большинство названных занятий было характерно для крестьян, которые преобладали среди этих народов.

Распределение татар и башкир по роду занятий. На общественной и государственной службе были заняты 0,6% татар Перми, например, отставной писец А.Г. Муратов. Доля служащих в вооружённых силах была наибольшей в Оханске (25%) и Чердыни (17%), в Перми и Осе она составляла около 6%, в Кунгуре – 2,6%. Пример тому, прапорщик командир роты Т.Л. Ибаев. Наибольший процент духовенство составляло в Осе – 2,3%, в Перми – 0,3%. В образовании, науке и здравоохранении Перми было занято 4% татар и башкир, в Кунгуре – 1,7%⁴. Сельское хозяйство оставалось распространённым среди татар видом деятельности. В Перми занятых в этой отрасли отмечено 13%, в Осе – 8,4%, в Кунгуре – 4,5%. Промыслами занимались только 3,5% татар Кунгура. В обрабатывающей промышленности трудилось 12,5% татар Кунгура, 3,4% в Перми. С.Х. Шарымов владел кулевым заведением в Осе⁵. В химической промышленности в Осе работало – 0,8%, а в производстве пива и вина участвовало 3%. В полиграфии и бумажном производстве в Перми трудились 3% татар и башкир. Ювелирным делом занимались в Осе 2,3%. Изготовление одежды являлось основным делом для 2% представителей тюркских народов Кунгура.

¹ Первая всеобщая перепись. С.185-250.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Пермские губернские ведомости. - 1860. - № 3.

⁵ Первая всеобщая перепись. С.185-250

Строительством и ремонтом занимались в Осе 1,5%, в Кунгуре – 2% татар и башкир.

В Перми и Оханске прислуга и подёнщики составляли около 25% татар и башкир, в Кунгуре и Осе – около 19%. Торговля являлась тем видом деятельности, в котором была задействована большая часть татар. Самый значительный процент они составляли в Чердыни 58%, в Оханске - 50%, в Кунгуре – 35%, в Осе – 23%, Соликамске – 20%, в Перми – 4%. Среди татар и башкир выявлено немало богатых купцов: братья Агафуровы, Тимкины, Ибатулины и другие. З. Ибатулин торговал мануфактурными, галантерейными товарами и офицерскими вещами. Фирма «Тимкин с сыновьями» продавала пряжу, бумажные товары. Купец С. Садриев торговал бакалейными и «колониальными» товаром. Татары имели несколько магазинов в губернском центре. По улице Петропавловской в домах № 59, № 1 располагался магазин А. Вагапова, где продавали хлеб и муку, Тимкину принадлежал мануфактурный магазин. На углу Сибирской и Пермской улиц располагалась модная галантерейная лавка Г.М. Япиева¹. На транспорте в Осе работало 0,8%, в Кунгуре – 2%. В гостиницах и трактирах были задействованы 0,8% татар Осы и 0,4% Перми². Наибольшее разнообразие в занятиях татар и башкир представлено в Перми, Кунгуре и Осе (см. приложение 1 таблица № 51).

Самыми распространёнными видами деятельности татар и башкир являлись торговля, работа прислуги и занятие сельским хозяйством. Значительная часть была занята в непродуцирующей сфере³. Также, как среди финно-горских народов, среди тюркских преобладали крестьяне, которые трудились в сельском хозяйстве, в услужении. Среди татар было много торгующих крестьян, что нашло отражение в профессиональной структуре. Часто татары служили в вооружённых силах (приложение 1 таблица № 52).

Распределение представителей основных этнических групп, проживавших в Перми по роду занятий. Поскольку различные этнические группы были распределены по городам крайне неравномерно, исчерпывающую картину социально-профессионального распределения их представителей можно получить, рассмотрев данные по Перми, т.к. здесь имеются сведения обо всех этнических группах и основных видах деятельности (см. приложение 1 таблица № 53).

¹ Первая всеобщая перепись. С.185-250.; Спешилова В. Старая Пермь. С. 76, 167, 170, 434.; Гладышев В. Пермь старинное зеркало. С. 31, 33.

² Первая всеобщая перепись. С.185-250.

³ Там же.

В Перми 22% русских являлись прислугой и подёнщиками. Это наибольшая доля. В обрабатывающей промышленности трудились 8%, на транспорте 6,7%, изготовлением одежды были заняты 6,5%, в торговле 5,5%, на общественной и государственной службе находились 5%, в строительстве и вооружённых силах работали по 4%, образование, наука, здравоохранение, а также сельское хозяйство являлись основным занятием для 3% русских, духовенство составляло 2%, в пищевой промышленности, полиграфии и бумажном деле было задействовано по 1,5%, в трактирах и гостиницах работали 0,8%, в химической промышленности - 0,5%, в производстве вина и пива, ювелирном деле, в банках - менее 0,5%¹.

Среди украинцев и белорусов отмечен высокий удельный вес людей, служащих в вооружённых силах - 37%. На общественной и государственной службе находились 15%, прислугой и подёнщиками являлись 8%, в сельском хозяйстве и на транспорте было занято по 3%, в банковском деле, торговле, мелком производстве трудились по 1,5% украинцев.

Наибольшее число поляков Перми служили в вооружённых силах - 60%. В общественных, государственных учреждениях и на транспорте работали по 8%, в образовании, науке, здравоохранении - по 6%, прислугой и подёнщиками являлись 3%, в изготовлении одежды, в обрабатывающей промышленности и торговле были заняты по 1%, на долю духовенства, работающих в строительстве и банках приходилось по 0,6%. Остальные виды деятельности привлекали незначительное число поляков². В Перми 18% немцев являлись прислугой и подёнщиками, 17% трудились в образовании, здравоохранении, занимались наукой. 10% служили в вооружённых силах, на общественной и государственной службе и на транспорте были задействованы по 9%, в обрабатывающей промышленности - 8%. Точное производство являлось основным делом для 3%. Занимающихся изготовлением одежды, работающих на почте и телеграфе, а также в торговле отмечено по 2%, на производстве вина и пива, в бумажном деле, в трактирах и гостиницах трудились по 1%.

Евреи Перми чаще всего занимались изготовлением одежды. Таковых отмечено 22%. Служили в вооружённых силах и работали в торговле по 16%, в образовании, науке, здравоохранении и бумажном деле были задействованы по 5%,

¹ Первая всеобщая перепись. С.185-250.

² Там же.

прислугой, подёнщиками являлись 4%, в ювелирном деле были заняты 3%, в производстве вина и пива, в обработке пищевых продуктов - 2%, на общественной и государственной службе, на транспорте – по 1%, строительством, мелким производством - менее 1%¹.

В Перми среди представителей финно-угорских народов торговлей занимались 43%, прислугой и подёнщиками являлись 37%, в обрабатывающей промышленности работали 9%, в вооружённых силах служили 6,5%, в образовании, науке, здравоохранении были задействованы 4,3%, в сельском хозяйстве, полиграфии – по 2%. Среди татар и башкир самую большую долю составляли те, кто являлся прислугой и подёнщиками - 24,5%, в сельском хозяйстве было занято 13%, в вооружённых силах - 7%, в образовании, науке, здравоохранении и торговле - по 4%, в бумажном деле и обрабатывающей промышленности - по 3%, на общественной и государственной службе, в ювелирном деле – по 0,6%, в изготовлении одежды, в строительстве, в трактирах и гостиницах - менее 0,5%².

В целом количество видов деятельности среди разных этнических групп было почти одинаково – 13-14, только у славянских и финно-угорских народов меньше. Однако у каждого народа можно выявить основные виды деятельности, в которых было занято наибольшее число его представителей (см. приложение 1 таблица № 54). Русских больше всего отмечено среди прислуги и в обрабатывающей промышленности, украинцев, белорусов и поляков на гражданской и военной службе. Среди немцев большая часть приходилась на людей работающих в услужении, а также в сфере образования и медицины. Евреи более всего занимались изготовлением одежды, служили в армии. Представители финно-угорских и тюркских народов часто являлись прислугой, работали в торговле и сельском хозяйстве³.

Большинство торговцев было занято мелкой торговлей. Довольно полное представление об этой сфере деятельности дают «Списки владельцев промышленных и торговых предприятий в г. Перми за 1904 г.». Среди мелких торговцев больше всего было татар, причём почти все они являлись крестьянами Казанской губернии. Татарам принадлежало 15 лавок бакалейных товаров, 15 лавок для торговли фруктами, мясная лавка, 11 балаганов старья, лавка готового платья, постоялый двор. Торговцы в основном сами заведовали этими

¹ Первая всеобщая перепись. С.185-250.

² Там же.

³ Там же.

заведениями. Некоторые работали в лавках сыновей, жён и других крестьян. Это была очень мелкая торговля. Почти все лавки размещались в 1 арендованной комнате. Рабочих нанимали только трое. На заказ работал только один. Годовой оборот этой торговли был небольшой. В основном он составлял от 150-1000 руб. Только шестеро имели оборот 1500-2000, а трое - 2500–3000. Так, почти всю торговлю татар можно охарактеризовать как «мелочную». Торговля евреев отличалась большим разнообразием. Им принадлежали: 6 «балаганов» старья, 3 лавки готового платья, 2 амбара, 2 чулочные мастерские, портняжная мастерская, и мастерская по вытяжке кож, лавка бакалейных товаров, слесарная мастерская, пивная лавка, лавка кож, лавка стенных часов, мыловарня, парикмахерская, скупка овса. Практически все евреи сами заведовали своими заведениями, лишь один работал в заведении жены. Все арендовали помещение по 1 комнате, кроме одного, у которого было 3 комнаты. По-видимому, евреи были более состоятельны, так как 11 человек нанимали рабочих. Годовой оборот у евреев был заметно больше, чем у татар. Шесть человек имели доход 200-500 руб., пятеро - 2500-3000 руб., один - 5000 руб., трое - 10000 руб., а четверо – 15000 руб. Так, торговля евреев была более разнообразной и приносила больший доход, многие торговали результатами своего труда¹.

Немцы держали две портняжные мастерские, одну обойную, занимались торговлей часами. Сами вели свои дела, арендовали по 1-2 комнаты, чаще нанимали рабочих и работали на заказ. Годовой оборот составлял – 1000-3000 руб. Деловые интересы поляков также были разнообразны. Им принадлежали 3 лавки бакалейных товаров, мясной балаган, 6 балаганов одежды, лавка сапожника, кондитерская. Двое держали заведения в собственных домах, 6 арендовали по 1 комнате. Двое работали на заказ, трое нанимали рабочих. Годовой оборот был не очень большим. Лишь трое имели доход более 1000 руб.² Так, в мелкой торговле преобладали татары, но у них были самые низкие обороты. Среди евреев, немцев и поляков было больше торгующих ремесленников. Самый высокий доход имели торговцы – евреи.

В целом на основе приведённых данных можно сделать вывод, что русские преобладали во всех отраслях и во всех видах деятельности. Можно выделить заметную долю украинцев, белорусов и поляков в вооружённых силах.

¹ ГАПК. Ф. 65 Оп. 1. Д.139.

² Там же.

Весомое представительство поляков отмечено на государственной и общественной службе, здравоохранении и образовании, также в банковском секторе. Немцы более всего заметны были в образовании, здравоохранении, производстве вина, в точном производстве и почтовом деле. Евреи играли важную роль в ювелирном деле и точном производстве. Немало их занималось изготовлением одежды, полиграфией и производством вина. Представители финно-угорских народов не выделялись ни в одной из сфер деятельности. Татары составляли самую заметную часть людей, занятых в торговле и сельском хозяйстве. Довольно много их встречалось в ювелирном деле, вооружённых силах и в услужении (см. приложение 1 таблица № 55).

Отдельно необходимо остановиться на изменении роли женщины и её месте в разных сферах занятости. Модернизационные процессы оказывали большое влияние на положение и статус женщины в обществе. Выход женщины на рынок труда сопровождался изменением привычного образа жизни. Во-первых, на увеличение процента женщин в составе городского населения повлияла реформа 1861 г. Женщины вслед за мужчинами двинулись в города в поисках дополнительных заработков. В городах семьи мельчали, что способствовало росту доли жителей, имевших свои доходы и заработки. Увеличилось число работающих горожанок. Всё больше женщин включалось в общественное производство, хотя у них возможностей для приложения труда вне семейного хозяйства было меньше, чем у мужчин. После реформ 1860-70-х гг. роль женщины на рынке труда всюду заметно повысилась. Они стали преобладать в сфере обслуживания, заняли важное место в здравоохранении, просвещении, религиозной службе и промышленности. В городе России доля самостоятельных женщин равнялась 29%¹.

В городах Пермского Прикамья доля самостоятельных женщин была близка к среднероссийской. Самой высокой она являлась в Перми, заметно превышая средний уровень по стране. Именно здесь наибольшее количество женщин имело возможность работать, так как было более развито общественное производство. В Кунгуре, Чердыни и Соликамске доля работающих женщин была близка к среднероссийской, а в Осе и Оханске заметно ниже. Можно сделать вывод, что чем более индустриально развитым являлся

¹ Миронов Б.Н. Социальная история. Т. 1. С. 308.

город, тем выше была доля работающих женщин (см. приложение 1 таблица № 56).

Среди представителей разных национальностей, живущих в городах, количество работающих женщин отличалось. Удельный вес русских самостоятельных женщин менялся в зависимости от уровня развития города и составлял в среднем 26-28%, только в Перми он был заметно выше. Для представительниц других национальностей вывести закономерность довольно сложно, поскольку работающие женщины встречались не в каждом городе, поэтому будем считать цифры по Перми. Доля самостоятельных украинок и белорусок в Перми составляла 37,%, в Кунгуре – 25%, то есть была почти такой же, как у русских. Занятость польских женщин в Перми и Чердыни составляла около 25%, в других городах была ниже. В Перми работали 34% немецких женщин. Доля работающих еврейских женщин везде составляла около 15%. У татар и башкир работающих женщин отмечено меньше всего - около 10%. И только в Осе, в месте компактного проживания этих народов, этот показатель был превышен в два раза. Занятость коми-зырянских женщин в городах в целом была довольно высока, однако из-за малого количества представителей этого народа проживающих в городах, точно установить картину занятости трудно. Можно констатировать, что доля работающих женщин везде превышала 35%. Анализируя картину занятости женщин в целом, можно сделать вывод, что доля работающих женщин среди русских, украинцев, немцев, коми-зырян была достаточно высокой и превышала среднюю по стране. А удельный вес самостоятельных женщин у евреев и татар был самым низким, что было связано с традиционным местом женщины в жизни этих народов (см. приложение 1 таблица № 57).

В Перми больше всего работающих женщин отмечено среди русских. Многие русские женщины работали прислугой, при этом их доля в этом виде деятельности превышала долю мужчин. Это же относится и к представительницам всех других рассмотренных национальностей. Самая высокая доля женщин среди людей, находящихся в услужении отмечена среди немцев и евреев – 75%. Самая низкая доля женской прислуги отмечена у татар – 22%. Русские и коми-зырянские женщины работали при храмах, помогали при богослужениях. Русские и еврейские женщины работали в обрабатывающей промышленности, составляя 15-25% работников. Ещё одним видом производственной деятельности, которой занимались женщины, было изготовление одежды. В этой отрасли

трудилась русские, польские и еврейские женщины, составляя около половины всех занятых в ней людей. Русские женщины работали на полиграфическом производстве. Женщины практически всех национальностей, кроме немки и украинки, занимались торговлей. Они в основном торговали продуктами сельского хозяйства, тканями, одеждой, кожей, мехами, предметами роскоши, алкоголем. Несколько польских, еврейских и финно-угорских женщин работали в трактирах и гостиницах, составляя от 30 до 100%, занятых этим делом. Русские, польские и татарские женщины работали в сфере обслуживания, связанной с чистотой и гигиеной человека, составляя 92% занятых в этой сфере. Широкое распространение образования, в том числе и среди женщин, позволило им проявить себя и в сферах, связанных с интеллектуальной деятельностью. Русские, польские, немецкие и еврейские женщины работали на транспорте, составляли около 30%, трудящихся в сфере образования и медицины. По одной польке, немке и еврейке занимались наукой. Несколько русских и польских женщин отмечено на государственной и общественной службе (см. приложение 1 таблица № 58).

Наиболее разнообразной была сфера деятельности русских женщин. Они работали на государственной и общественной службе, при церквях, в сфере образования и медицины, чистоты и гигиены, в промышленности, на транспорте, в трактирах и гостиницах являлись прислугой, занимались торговлей, изготовлением одежды. В наименьшем количестве отраслей работали финно-угорские и украинские, белорусские женщины. Последние отмечены только среди прислуги и работников трактиров. Коми-зырянские женщины работали при церквях, медицине, обрабатывающей промышленности и торговле. Нередко нерусские женщины встречались по одной в определённых видах деятельности. А занятость русских женщин охватывала все отрасли женского труда. Самой массовой сферой женской занятости оставалось услужение, немало женщин отмечено в образовании и медицине, а также в торговле и изготовлении одежды. В целом надо отметить, что индустриальные процессы, происходящие в обществе, привели к тому, что заметно выросла доля работающих женщин. Причём они встречались среди всех народов, даже наиболее консервативных. Удельный вес самостоятельных женщин в каждом городе зависел от уровня урбанизационных процессов и его экономического развития¹.

¹ Первая всеобщая перепись. С.185-250.

Необходимо также рассмотреть этническую картину основных видов занятий. Самой многочисленной группой трудового населения городов были работники обслуживающего труда. Этнический состав этой категории характеризовался подавляющим преобладанием русских – 95,5%. То же можно сказать и о фабрично-заводских рабочих. Русские среди них составляли 89-97%, хотя и иноэтнические группы составляли значительный процент. В обрабатывающей промышленности 1,6% работников были евреями, в производстве вина – 3,8%, полиграфии – 3,9%, в пищевой промышленности – 1,2%. Заметное место в промышленности занимали поляки, немцы, евреи. 99,5% русских работало в строительстве и ремонте¹. Этнический состав ремесленников разных профессий не был одинаков². В мелком и точном производстве трудились 84% русских, евреев было более 10%, 3,5% татар, 2,7% поляков, 1,4% немцев. В ювелирном производстве русские составляли 84,5%, евреи 10,7%, татары 4,7%. Среди тех, кто занимался изготовлением одежды русские составляли 95,1%, евреи – 4,2%. Самым нерусским являлось часовое ремесло. Торговлей занимались 86,8% русских, а также 9,7% татар и 2,5% евреев. Можно проследить связь этнического состава торговцев с видом продаваемых товаров. Русские торговали чаще продуктами сельского хозяйства, тканями и одеждой. Евреи металлами, машинами и оружием, тканями, одеждой, кожами и мехами. Татары в основном продавали продукты сельского хозяйства и предметы одежды³.

Интеллигенция и служащие имели этнически смешанный характер. Русских здесь выявлено 92,2%, поляков – 3,9%, немцев и евреев – по 2%. Значительное число иностранцев было среди преподавателей, особенно поляков и немцев. Доля русских была наиболее высока среди преподавателей высшей школы. Этнической пестротой отличались врачи. Среди них были поляки, немцы и евреи. Меньше всего русских отмечено среди военных – 68,7%, среди поляков – 23,4%, среди евреев, славян и татар – по 3%⁴. Самая большая группа населения – группа обслуживающего труда – состояла в основном из русских. Среди ремесленников русских было примерно столько, сколько и во всём населении. Торговцы в большинстве были русскими. Они занимали высокое

¹ ГАПК. Ф. 65 Оп. 1. Д. 139.

² Юхнева Н.В. Этнический состав. С. 63.

³ Первая всеобщая перепись. С. 185-250

⁴ Там же.

положение на государственной службе. Повышенной долей нерусских отличались педагоги, врачи и инженерно-технические работники. Можно отметить такую закономерность, что русские преобладали в ремесле, промышленности, торговле. Это объясняется тем, что рабочие формировались в основном из крестьян.

Таким образом, во второй половине XIX в. происходили заметные изменения в сфере занятости и уровне образованности городского населения. Одним из важнейших проявлений модернизационных процессов в культуре стало широкое распространение грамотности и возрастание значимости образования. Об этом свидетельствует тот факт, что грамотные, и даже имеющие высшее образование, люди встречались среди представителей всех социальных и этнических групп. Кроме того, постепенно возрастала доля грамотных женщин. Повышение общего уровня образования влияло и на структуру занятости населения, которая определялась индустриальными и урбанизационными процессами. Всё это привело к тому, что в городах возросла доля непроизводительного населения. Заметную роль стали играть люди, занятые интеллектуальным трудом и в сфере обслуживания, резко сократилось число, работающих в сельском хозяйстве. Модернизационные процессы привели к изменению положения женщины в обществе и повышению её роли на рынке труда. Около трети женщин было занято различными видами деятельности, включая сферы обслуживания, образования, здравоохранения, торговлю и некоторые отрасли промышленности.

В этот период начался новый качественный этап концентрации и специализации деятельности людей в городах. Разнообразие занятий горожан свидетельствует о том, что крупные города превращались в центры многоотраслевого фабричного производства, торговых, транспортных и информационных связей. В небольших уездных городах жители были менее специализированы, новые профессиональные структуры развивались медленно.

На основе рассмотренных материалов можно проследить взаимосвязь между этнической и социальной принадлежностью, с одной стороны, уровнем образования и занимаемого в обществе положения, с другой. Те народы, среди которых было больше выходцев из дворян (поляки, немцы), имели более высокий уровень образования и занимали видное место в управлении. Среди них было много представителей чиновничества, управленцев, интеллигенции, военнослужащих. Евреи проявили себя в ремесле и торговле,

что было логично, поскольку подавляющее большинство их являлись мещанами и купцами. Невысокий общий уровень образования коми-пермяков и татар, обусловленный преобладанием среди них крестьян, ограничивал сферы их деятельности неквалифицированным трудом. Русские, в силу своего численного превосходства, преобладали во всех сферах деятельности. Не самый высокий уровень образования приводил к сокращению их доли в отраслях, требующих специальных знаний.

Сословное происхождение человека во многом определяло возможность получения образования и его качество, что в свою очередь влияло на выбор вида деятельности и общественный статус. Этническая принадлежность в данном случае играла вспомогательную роль в силу образовательных и трудовых традиций, земляческих и родственных связей. В целом, следует заметить, что модернизационные процессы оказали заметное влияние на образование и занятость представителей всех социальных и этнических групп, проживавших в городах Пермского Прикамья.

Глава 4

Социальные и этнические особенности расселения и жилища городского населения Пермского Прикамья во второй половине XIX в.

Начавшаяся в середине XIX в. в России модернизация повлияла на все стороны жизни городского населения, в том числе и на материальную культуру, разные стороны которой подверглись трансформации. Возрастание значения рациональных, экономических факторов повлияли на расселение городского населения. Топография позволяет представить, насколько компактно селились представители определённых социальных или этнических групп в пределах города, ограничивались ли они отдельными районами или расселялись по всему городу. Из-за ограниченности источников мы можем составить подробную картину только по Перми. По уездным городам мы располагаем отрывочными данными.

Экономический рост и изменения в социальной структуре сопровождались значительными сдвигами в повседневной жизни людей. Анализ изменений, происходящих в быту, особенно важен в переломные этапы развития, такие как вторая половина XIX в. Целесообразно, поэтому проследить какие черты приобретало жилище в зависимости от местонахождения в городе, от этнической и социальной принадлежности его хозяина. Новые черты городского жилища и вновь появившиеся принципы расселения явились частными проявлениями модернизационных изменений в городах.

4.1. Социальная топография

Изменения, происходившие в социально-экономическом развитии городов во второй половине XIX в. отразились и на расселении их жителей. Происходило формирование городского образа жизни, который характеризуется высокой пространственной, профессиональной и социальной подвижностью и активностью населения, отделением места жительства от места работы. Всё большую роль в жизни горожан начинали играть рациональные, экономические факторы. Они влияли и на расселение жителей города, меняя его социальную топографию. Расселение представителей различных социальных слоёв по городу можно установить на основе данных о владельцах домов. Большая часть населения снимала жильё и потому точно установить расселение всех жителей невозможно. Тем не менее, среди домовладельцев

были представители всех основных социальных групп, поэтому данные о них дают возможность выявить общие тенденции социальной топографии города.

В городах Пермского Прикамья домовладельцами являлись дворяне, купцы, мещане, священнослужители, военные. К концу XIX в. появляется всё больше крестьян. Соотношение этих сословий среди владельцев домов отличалось в разных городах Пермской губернии. Мы можем проанализировать данные за 1861 г., приведённые в «Экономическом состоянии городских поселений Европейской России». Дворяне и чиновники составляли 22,3% домовладельцев Перми, в остальных городах – не более 5%. Самый высокий процент купцов отмечен в Осе – 11%, в Перми – 9%, Кунгуре и Соликамске – 6-7%. Наивысший удельный вес мещан-домовладельцев зафиксирован в Кунгуре и Чердыни – более 80%, в Соликамске – около 60 %, в Перми – 25,5%. Доля священнослужителей среди владельцев недвижимого имущества везде оказалась невелика. В Перми их отмечено 5%, в других городах – 1,5% и менее. Удельный вес крестьян, имевших дома в крупных городах в тот период, в основном, оставался невелик – 4% и менее. Крестьянских домов больше всего зафиксировано в Осе и Оханске – около 40%, так как в этих городах было мало мещан и купцов. Военных больше всего проживало в Оханске - 44%. Они являлись пахотными солдатами. В Перми военнослужащим Пермского гарнизона и других воинских частей принадлежали 34% домов¹.

Структура домовладельцев по городам заметно отличалась. В Перми в 60-е гг. среди них зафиксировано больше всего военных – 34%, доли дворян и чиновников, а также мещан составляли 20%, купцов было около 9%. Меньше всего отмечено крестьян (4%). В Кунгуре среди владельцев недвижимого имущества подавляющее большинство составляли мещане – 83,3%, купцов зафиксировано 7 %, военных и крестьян – по 2%, дворян и чиновников, а также священников – по 1%. В Осе около 40% домовладельцев приходилось на долю крестьян, 13% являлись военными, 11% – купцами, 6% – дворянами и чиновниками, 1,5% – священнослужителями. В Оханске примерно по 40% отмечено военных и крестьян, мещан – 11%, купцов – 4,6%, дворян потомственных и личных – 2,6%, а священников – 1,5%. Наибольшую часть среди владельцев домов в Соликамске составляли мещане – около 60%. На долю крестьян

¹ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг. Ч. 2. С. 4.

приходилось 19,4%, военных – 8,4%, купцов – 6,4%, дворян – 4,6%, священников – 2,4%. В Чердыни около 90% домовладельцев являлись мещанами, 5% - купцами, около 1,5% - дворянами и священниками¹. Таким образом, состав домовладельцев в городах Пермской губернии в начале 60-х гг. XIX в. в общих чертах совпадал с социальным составом всего населения. В Перми как в губернском центре среди домовладельцев преобладали военные и чиновники, в Кунгуре с его развитым ремеслом – мещане, также как в Чердыни и Соликамске. В Оханске и Осе был наивысший процент крестьян-домовладельцев, так как городские сословия там до конца не сформировались (см. приложение 1 таблица № 59).

Наиболее подробные сведения имеются о социальной топографии Перми в конце XIX в. Чтобы проследить расселение социальных групп по городу, необходимо выделить его основные районы. При районировании любого города различали, прежде всего, сам город и окраины. Кроме этого, в городах обычно выделяют торговые и ремесленные районы. Определимся с основными частями Перми, которые будем рассматривать. Первоначально город делили на две части по Кунгурской улице. При таком делении первую часть можно назвать центральной, а вторую – периферийной. Именно такое деление использовано при распределении жителей города по сословиям в 1864 г. В первой части города заметно преобладали мещане и военные – 22 и 21%, дворян и чиновников, как и крестьян, насчитывалось 14%, купцов - 3%, почётных граждан и священников – по 0,7%. Во второй части больше всего проживало мещан – 49%, военных - 16%, крестьян - 13% соответственно. Чиновники составляли 7,5% населения, купцы - 2,5%, священники - 1,3%, а почётные граждане – лишь 0,5%².

Так, мещане преобладали в обеих частях города, но во второй части они составляли половину населения, и их доля в два раза превышала долю в первой части. В первой части заметно было присутствие дворян, чиновников и военных. Во второй также отмечено много военных, и с ними по удельному весу почти сравнялись крестьяне. Доля купцов, и в первой, и во второй частях города была не велика. Таким образом, центральная часть Перми, как и других городов, была заселена представителями высокопоставленных и обеспеченных слоёв населения, хотя здесь отмечены и другие социальные группы.

¹ Экономическое состояние городских поселений. Ч. 2. С. 4.

² Пермские губернские ведомости. – 1864. – № 11. – О числе жителей Перми по сословиям в 1864 г.

Во второй части города преобладали мещане, крестьяне и военные.

Проанализировав социальную структуру населения основных частей города, мы можем сравнить её с представительством сословий среди домовладельцев. Это важно, поскольку дальнейший анализ мы будем строить на основе данных о домовладельцах. Необходимо иметь представление о том, какую долю населения они составляли. В первой части среди домовладельцев преобладали дворяне и чиновники – 36,5%, на долю мещан и военных приходилось по 23% домов. Купцы владели 10% домов, священники – 4%, крестьяне – 2% жилых зданий. Во второй части среди домовладельцев преобладали мещане (35%), дворяне и чиновники, как и военные, составляли по 20%, купцы – около 10%, крестьяне и священники – по 7%.

В первой части Перми доля мещан, военных и почётных граждан в населении и среди домовладельцев практически совпадает. Удельный вес дворян и чиновников среди домовладельцев превышает их долю в населении в 2,5 раза, купцов – более чем в 3 раза, а священников – в 5 раз.¹ Мы видим, что именно эти категории граждан были самыми состоятельными и чаще всего имели собственное жильё. Доля крестьян среди домовладельцев почти в 9 раз ниже, чем среди населения, то есть они не имели возможности купить своё жильё. Во второй части города мещан и почётных граждан, имевших жильё, было меньше, а крестьян и военных – больше. Таким образом, социальная структура населения и домовладельцев не совпадала. Среди последних преобладали дворяне, чиновники, купцы, военные, только за ними по удельному весу располагались мещане. В то время как во всём населении мещане и крестьяне численно преобладали (см. приложение 1 таблица № 60).

В целом, по городу в 1864 г. собственниками жилья являлись 1050 человек – приблизительно 6,5% населения². В 1888 г. владели недвижимым имуществом 1800 человек,³ в 1897-98 гг. – уже 2066, то есть 4,5% населения города Перми. Мы видим, что процент домовладельцев за 30 лет снизился на 2%⁴, что свидетельствует о росте удельного веса малоимущих слоёв населения. Сопоставляя данные «Первой всеобщей

¹ Пермские губернские ведомости. – 1864. – № 37. Часть неофициальная.

² Там же ; Мозель Х. Материалы для географии и статистики России. Ч. 1. С. 691.; Город Пермь. Сборник очерков по истории, культуре и экономике города. – Пермь, 1926. С. 17.

³ Минеев Г.И. Полный адрес домовладельцев губернского города Перми / Г.И. Минеев. – Пермь, 1886. // Адрес-календарь Пермской губернии на 1888 г. – Пермь, 1887.

⁴ Список владельцев недвижимых имуществ г. Перми. – Пермь, 1898. –С. 1-70.; Первая всеобщая перепись. С.58-59.

переписи населения...» и «Списка владельцев недвижимых имуществ г. Перми» мы узнаем, какой процент составляли домовладельцы среди представителей разных сословий в конце XIX в. и сравнить эти данные с теми, которые мы получили за 1864 г. Больше всего в 1864 и в 1898 гг. отмечено мещан-домовладельцев. Их удельный вес вырос с 29,2% до 39,6%. Домовладельцев среди купцов и почётных граждан в 1898 г. было 13% - на два процента больше, чем в 1864 г. Это свидетельство того, что они оставались наиболее состоятельными людьми. Среди дворян и чиновников в конце XIX в. домовладельцев зафиксировано 18,2%. Их доля за 30 лет снизилась с 27,8%. Процент священников, владеющих недвижимым имуществом, в 1864 г. примерно в 3 раза превышал тот, который отмечен в 1898 г. (2,1%). С 4,5 до 15,6% вырос удельный вес состоятельных крестьян. Процент военнослужащих среди домовладельцев снизился с 22,5% до 13,3%.¹ Итак, доля домовладельцев среди дворян, чиновников, военных и священников за вторую половину XIX в. снизилась, а мещан и крестьян, наоборот, увеличилась (см. приложение 1 таблица № 61). Это отражает увеличение числа представителей последних среди горожан, возможно, и свидетельствует об улучшении их материального положения. В целом, удельный вес домовладельцев среди всего населения городов был незначительным. Большинство по-прежнему было вынуждено арендовать жильё.

Мы можем сравнить количество и социальный состав домовладельцев первой и второй частей Перми в 1864 и 1898 гг. В 1864 г. в первой части среди домовладельцев неоспоримо было первенство дворян и чиновников – 36,5%. К 1898 г. их доля снизилась на 10%, хотя абсолютная численность не изменилась. Представительство мещан напротив увеличилось с 23% до 34%, а число мещан-домовладельцев удвоилось. Количество почётных граждан, владевших домами, возросло в 9 раз (с 3 до 27), а их доля в 7 раз. Хотя число купеческих домов удвоилось, их удельный вес вырос лишь на 4% и составил 13,4%. Не смотря на то, что количество домов военных несколько возросло, общая их доля снизилась на 5% и составила 18,2%. Резко возросло число крестьян, живших в первой части Перми в своих домах. Общее число домов, принадлежащих крестьянам, и их доля увеличились за 30 лет в 10 раз – до 12%.² Число и процент священников-домовладельцев снизилось в первой части. Тем не менее,

¹ Пермские губернские ведомости. – 1864. – № 37.; Мозель Х. Материалы. С.691.; Список владельцев. С. 1-70.; Первая всеобщая перепись. С. 58-59.

² Там же.

основное соотношение сословий среди домовладельцев принципиально не изменилось. Первую часть города населяли дворяне, чиновники, военные, купцы, но к концу XIX в. возросло число мещан и крестьян. Эти изменения свидетельствуют о том, что разрушался преимущественно сословный принцип расселения в центральной части города. На смену ему постепенно приходит экономически обусловленное расселение горожан.

Во второй части Перми более всего отмечено мещан-домовладельцев. Их доля возросла с 35% в 1864 г. до 49% в 1898 г., а общее количество домовладельцев – более чем в 2 раза. Представительство военных во второй части снизилось с 21% до 10%. До 12 % сократилась доля чиновников, хотя общее число домовладельцев среди них не уменьшилось, в отличие от военных. Представительство почётных граждан, напротив, увеличилось в 4 раза, но лишь превысило 1%. При увеличении общего числа домовладельцев купцов их удельный вес снизился на 2% и составил 7%. Заметно уменьшилось количество домовладельцев среди священников. В 5 раз выросло число домовладельцев среди крестьян, и в 2,5 раза увеличился их удельный вес среди всех владельцев недвижимого имущества. К концу XIX в. он составил почти 20%.¹ Это самый внушительный рост за 30 лет, что соответствует общей тенденции возростания числа крестьян среди городского населения. Так, во второй части Перми проживали мещане, крестьяне, мелкие чиновники, военные и купцы. За 30 лет произошли заметные изменения в социальной структуре домовладельцев города. Снизилась доля дворян, чиновников, военных, священников. Выросло представительство купцов и почётных граждан. Больше всего среди владельцев домов в Перми увеличился удельный вес мещан и крестьян (см. приложение 1 таблица № 62).

Рассмотрев данные, относящиеся к центру и окраине Перми, обратимся к более детальному анализу расселения социальных и этнических групп в Перми в конце XIX в. К этому времени определилось более конкретное деление Перми. К первой части города относились улицы, идущие от Егошихи до чётной стороны Оханской улицы. Вторая часть находилась между чётной и нечётной сторонами ул. Оханской и Далматовской. Третья - между чётной и нечётной сторонами ул. Далматовской и Дальней². Таким образом, в городе выделились 3 основные части. Кроме того, мы проанализируем

¹ Первая всеобщая перепись. С. 58-59.

² Спешилова. Е. Старая Пермь. С. 27.

ситуацию в Солдатской Слободе, Новой слободке, Разгуляе или Старой слободе и в местности за речкой Данилихой, т.н. «Квартале нечистот».

Несмотря на начавшиеся перемены, в первой части города, по-прежнему, проживали наиболее привилегированные слои населения Перми, однако нельзя сказать, чтобы это был чисто аристократический район, как, например, в Петербурге¹. Здесь были представлены все социальные слои. Но, главным образом, проживали богатые и знатные люди – 24% чиновников (больше всего в городе, причем это были чиновники довольно высоких классов – кол. сов., надв. сов., статс. сов., действ. стат. сов.), 13,6% купцов, 8,3% военных (более всего в звании поручика, майора, капитана, подполковника, полковника и т.п.), 6% интеллигенции, 4,5% почётных граждан. Заметное место занимали здесь мещане (25%) и крестьяне (7,2%), часть из которых находилась в услужении, часть занималась ремёслами или вела торговлю². То есть, население состояло из высших чиновников, военных, интеллигентов, богатых купцов, а также мещан и, частично, крестьян. Если в Петербурге люди низших слоёв общества в официальном центре жили исключительно в тех случаях, когда по роду своей деятельности были связаны с обслуживанием основного населения³, то в центре Перми социальный состав не был строго ограничен. Кроме традиционных факторов расселения в центре – престижность, близость административных учреждений, появляются новые, такие как наличие материальных средств для приобретения дорогого жилья, близость к клиентам и заказчикам. Это привело к увеличению доли купцов, мещан и крестьян в центре города.

Вторую часть города можно обозначить как торгово-ремесленную, т.к. в этой части располагались Хлебный и Сенной рынки, и проживало в своих домах 17% купцов и 1,8% почётных граждан – больше, чем в любом другом районе города. Кроме того, в этом районе владели домами 35,5% мещан, 11,4% крестьян, 17% чиновников (более низких званий, чем в центре), 7,2% военных, 3,4% священников⁴. Т.о. население этой части было более демократично, чем в центре и в нём была велика доля купцов, почётных граждан и торгующих крестьян. В третьей части половину домовладельцев составляли мещане, 21,5% - крестьяне, 11,4 % - военные, 3% - купцы, 2,4% - мастеровые и только здесь

¹ Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения. С. 116

² Список владельцев. С. 1-70.

³ Юхнева Н.В. Этнический состав. С.118.

⁴ Список владельцев. С 1- 86.

встречались рабочие – «заводские обыватели»¹. Такой состав домовладельцев этой части позволяет охарактеризовать её как рабочую и ремесленную окраину.

В Солдатской слободе среди домовладельцев зафиксировано 30,4% мещан, 12% крестьян, 26,3% составляли военные, что подтверждает название слободы. Кроме того, здесь отмечен самый высокий процент небогатой интеллигенции (10%), что во многом определялось близостью слободы к центру города. В Разгуляе 25% домовладельцев составляли мещане, 16% - чиновники, 10,7% - военные, 3,6% - дворяне (более всего в городе), 1,8% - интеллигенция, 8,9% - крестьяне, 3,6% - мастеровые². Эта часть города была по своему населению близка к первой части. В Новой слободке 16,7% владельцев жилья составляли военные (близость к Солдатской слободе), 11,1% - мещане, крестьяне – 9,3%, чиновники – лишь 3,3%, интеллигенция – 1,9%. Хотя не все жители этой слободы чётко определили свой социальный статус. Ещё более туманные данные имеются по т.н. Кварталу нечистот³. Там было много непостоянного населения (см. приложение 1 таблицы № 63, приложение 2 рис. № 1).

Надо отметить, что во второй половине XIX в. социально-бытовые зоны Перми не имели чётких границ. Все районы являлись смешанными в социально-бытовом отношении. Это было вызвано урбанизационными процессами. Под воздействием постоянного роста, индустриального развития города и его инфраструктуры, менялись принципы расселения горожан. Если традиционно в центре города селились преимущественно дворяне, чиновники и военные, то постепенно на смену сословным принципам приходили экономические. С одной стороны, в центре расселились состоятельные горожане, в основном купцы, с другой, стало проживать больше мещан и крестьян, селившихся недалеко от места работы или жительства клиентов и заказчиков. Тем не менее, определённые социальные закономерности расселения сохранялись. Дворяне, чиновники, военные, интеллигенция преобладали в первой части города и в Разгуляе. Мещане, купцы, почётные граждане и чиновники во второй, также мещане, крестьяне и военные – в третьей. В Солдатской и Новой слободах отмечена наивысшая доля военных.

Сведения о социальной топографии уездных городов, которыми мы располагаем, отрывочные, но некоторое представление о расселении представителей сословий по

¹ Список владельцев. С. 1- 55.

² Там же. С. 86-99.

³ Там же. С. 99-103.

городам они дают. На основе данных купчих крепостей на покупку домов, заключённых в уездных городах в 70-90-е гг. XIX в., можно составить представление о том, как расселялись представители разных социальных слоёв, и выявить общие тенденции.

Кунгур делился на две части по Преображенской улице и Набережной реки Сылвы. Первая называлась Нагорная или Городская, вторая – Подгорная или Заводская. Была третья часть – заречная. В первой части располагались кварталы, в которых не допускалось устройство ремесленных заведений, здесь были городские и общественные сады, Торговая площадь, Соборная площадь, на окраине располагались казармы. Во второй части допускалось строительство заведений, «нечистоту производящих»¹. Такое размещение промышленных предприятий в городе во многом определило расселение населения. В начале XIX в. в обеих частях Кунгура насчитывалось 1122 домов. В первой части отмечено 150 купеческих домов, 724 мещанских, в том числе принадлежащих не служащим чиновникам и разночинцам. Во второй - купеческих домов было 30, мещанских – 68, домов разночинцев – 20². По-видимому, в это время вторая часть только обживалась.

До середины XIX в. в центре Кунгура (в первой части) заводчики и купцы строили особняки, конторы, склады, магазины. Рабочие и ремесленники селились на окраинах, в местах, затапливаемых весной водами Ирени и Сылвы, на болотах³. Однако, тот факт, что предприятия можно было размещать только во второй части, подвиг купцов строить здесь свои усадьбы. У многих из них на усадьбе находились кожевенные, клейные, свечно-мыловаренные, чаеразвесочные и другие промышленные заведения. Именно во второй части зафиксированы самые крупные купеческие усадьбы. Однако, отмечены единичные случаи строительства промышленных заведений на купеческих усадьбах в центральной части города. Например, на усадьбе И.П. Кожевникова размещался самоварный завод, на усадьбе И.Е. Симакова – свечной завод. В основном на купеческих усадьбах в центре города размещались лавки, магазины, гостиницы, аптеки. К 80-м гг. XIX в. можно отметить сосредоточение купцов во второй части. Тем не менее они проживали на всей территории города. Именно купцам принадлежали самые крупные

¹ ГАПК. Ф. 716. Оп. 1. Д. 59.

² Попов Н.А. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч. 3. С. 281.

³ Памятники истории и культуры Пермской области. С. 63.

усадыбы, на большинстве из которых размещались либо промышленные, либо торговые заведения.

Довольно много мещан проживало в первой части, причём не только на окраинах, но и в центре. Многие из них селились рядом с городскими рынками. Они занимались торговлей. На усадьбах многих мещан размещались торговые лавки. Мещане жили и во второй части. Они, скорее всего, имели на своих усадьбах какие-либо предприятия. В целом, мещане наиболее равномерно расселились в Кунгуре.

Домов чиновников встречалось не очень много. Возможно, часть из них снимала квартиры. Практически все чиновники жили в первой части. В городе отмечено значительное число домовладельцев военных, чаще всего, отставных. В основном, они проживали в первой части города. Надо отметить, что селились они довольно компактно. Во второй части, располагалось несколько домов военных, возможно, занимавшихся какими-либо промыслами.

К концу XIX в. в Кунгуре появилось большое количество крестьян, как Кунгурского уезда, так и других уездов Пермской губернии, и из других губернии. В зависимости от достатка они селились и в первой, и во второй частях города. Многие из них занимались торговлей и имели на своих усадьбах лавки¹. Таким образом, в Кунгуре в обеих частях селились представители всех сословий. Выбор во многом определялся тем, занимался ли домовладелец промыслами на своей усадьбе. Поэтому в первой части селились чаще чиновники и торгующие купцы, во второй купцы, мещане, крестьяне, имеющие различные производства (см. приложение 2 рис. № 2).

В Осе наиболее плотно была заселена центральная часть на правом берегу р. Осинки. Здесь располагались церкви, присутственные места, Главная и Торговая площади, т.е. была сосредоточена вся основная жизнь города. Здесь были расположены дома купцов, чиновников, мещан и крестьян. В 80-е гг. возросло число домов купцов. Они селились рядом друг с другом ближе к Гостиному двору и Торговым лавкам. Чиновники строили дома несколько дальше от центра. В начале 1830-х гг. на западной окраине Осы сформировалась Солдатская слободка, в которой проживали отставные и служащие нижние чины и рядовые. За несколько десятилетий заметно увеличилось число крестьян-домовладельцев. Они проживали на южной окраине города. Мещане равномерно

¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. ДД. 5, 6, 20, 24, 30, 48, 57, 78, 294.; Именной список домовладельцам г. Кунгура спознание ценности и доходности их недвижимых имуществ, по оценке Кунгурской земской оценочной комиссии в 1889 году. - Кунгур, 1889.; Ренёва О.А. Кунгур. Хроника старых домов. – Кунгур, 2007.

расселились по городу. В 80-е гг. мещане стали осваивать земли за р. Осинкой в т.н. Квартале нечистот. Там кроме них селились и наиболее бедные крестьяне¹. Так, в Осе можно выделить тенденцию к делению города на центр с более зажиточными жителями и окраины для бедных (см. приложение 2 рис. № 3).

Оханск в начале XIX в. состоял только из улиц «Казанской, Осинской, Разночинной, Солдатской, и особливой слободки, за рвом находящейся. В нём было 106 домов (в том числе 77 принадлежащих экономическим крестьянам)». Основной улицей города была Казанская, по которой проходил Казанский тракт. На её пересечении со второй главной улицей образовался центр города, где располагались церкви и административные здания².

В Чердыни в 1802 г. считалось «321 деревянных купеческих и мещанских домов, 47 принадлежащих разных чинов людям, 1 священнический» - всего 369 домов³. Всё основное население в середине века было сосредоточено в центре города в районе Нижне-Торговой, Успенской и Преображенской улиц. Вокруг Гостиного двора и Торговой площади селилось много купцов и чиновников. Чуть дальше располагались дома мещан, крестьян и военных⁴ (см. приложение 2 рис. № 4).

В Соликамске можно отметить тенденцию к делению на центральную часть, населённую богатыми людьми и окраинную часть. Так в первой части на левом берегу по течению реки Усолки отмечено больше всего домов, принадлежащих купцам, чиновникам и высшим военным чинам. Несколько меньше было мещан. И менее всего крестьян. Во второй части подавляющее большинство было домов мещан. Встречались низшие военные чины, крестьяне, а купцов и чиновников отмечены единицы⁵.

Тенденции деления городов на части и расселения жителей, выявленные в Пермском Прикамье были характерны и для других городов Пермской губернии и Урала. В большинстве из них деление на части было связано с реками. В планировке и застройке уральских городов отчётливо выделялись центр и окраины. Река Исеть, запруженная плотиной для завода, делила Екатеринбург на части (районы), называемые по главным объектам: восточная – церковная,

¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. ДД. 8, 13, 16, 28, 33, 38, 50, 54, 75, 82, 91, 100, 298.; Чагин Г.Н. Шилов А.В. Уездные провинции. С. 274.

² Попов Н.А. Хозяйственное описание. С. 271, 272.; Чагин Г.Н. Шилов А.В. Уездные провинции. С. 249.

³ Попов Н.А. Хозяйственное описание. С. 266.

⁴ ГАПК. Ф. 279. Оп. 7. Д. 171. Л.1.

⁵ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 14, 19, 26, 63, 67, 70, 92, 296.

западная торговая или канцелярская. С конца XVIII в. части города ещё делились по линии Главного проспекта. С начала XIX в. в городе выделились три (если западная часть не делилась проспектом) или четыре части. В Оренбурге административный центр расположился у реки. Кварталы, расположенные вдоль главных осевых улиц, – Губернской и Штабской – планировались под застройку казёнными домами, домами чиновников и офицеров. Кварталы вдоль осевых улиц располагали лучшими участками, а идущие по Губернской улице от набережной Яика, застраивались домами «инженерных, медицинских и прочих служащих». К востоку с самой южной части селились духовенство, а севернее – артиллеристы. Религиозный, административный и торговый центр Челябинска сформировался на местности, прилегающей к бывшей крепости с востока. В начале XX в. Челябинск делился на три части, каждая из которых имела свои особенности: центральная, заречная и заручейная. В преимущественно торговой центральной части располагались магазины, банки, административные учреждения и лучшие здания. В заречной части были деревянные постройки¹.

Таким образом, в городах Пермского Прикамья во второй половине XIX в. начались изменения принципов расселения различных социальных групп. С одной стороны, по-прежнему прослеживались сословные закономерности в расселении. В центральной части чаще всего селились наиболее знатные и состоятельные жители – дворяне, чиновники, военные, купцы. Во второй части Перми, Кунгура и отчасти других городов, селились более всего купцы и мещане. На окраинах в основном жили мещане, крестьяне и малообеспеченные представители других сословий. Однако, под воздействием индустриальных и урбанизационных процессов, сословные принципы расселения постепенно заменялись экономическими, что привело к дисперсному расселению представителей социальных групп. В центральной части всё больше стали селиться мещане и крестьяне, а обедневшие представители всех сословий расселяться по окраинам. Социально замкнутых районов в городах не осталось. Т.о., социальная обусловленность расселения горожан постепенно ослабевала, под воздействием экономических факторов.

4.2. Социальные особенности городского жилища

Превращение города в промышленно-торгово-культурный центр во второй половине XIX в. сопровождалось изменением

¹ Миненко Н.А. Апкаримова Е.Ю. Голикова С.В. Повседневная жизнь. С. 24 - 27, 40.

типа жилища, застройки поселения и отдельной усадьбы. Отрыв городского населения от земледелия и приобщение его к торговым и промышленным занятиям способствовали формированию особого городского быта, для которого были характерны меньшие замкнутость, догматичность, традиционность, связь с природой и её циклами, чем для сельского быта. Застройка городов в это время утрачивала одноэтажность, становилась более плотной. Однако благоустроенными оставались только центральные районы города, в которых проживали наиболее зажиточные горожане¹. Рассмотрим, как происходило формирование городского быта, как влияли модернизационные изменения на конкретные характеристики городского жилища, какие особенности были свойственны для жилища разных социальных слоёв на основе опубликованных источников, письменных материалов, планов, чертежей. Несмотря на обилие и многообразие источников, они не дают сплошного материала о жилище горожан.

Бытовая культура горожан, с одной стороны, была наделена специфическими чертами каждого социального слоя, а с другой, в ней явно прослеживается стремление к единым стандартам. Образ жизни представителей различных социальных слоёв имел свои характерные черты. Изменение структуры семейного и индивидуального быта порождало сходный стиль жизни у членов различных профессиональных и социальных групп. У состоятельных горожан возросли требования к жилищу. Одним из главных критериев становилось понятие комфорта, стимулировавшее изменения в жилище и усадьбе горожан. Городские здания различались в зависимости от достатка хозяев и от того, в какой части города они располагались. Здания, построенные в центре, должны были иметь внешнее оформление, отражающее главные черты деловой и общественной жизни города, его официальное положение. В старой части города был сосредоточен основной фонд лучших городских зданий и фундаментальных жилых построек. Строились они в разное время, в разных стилях, во вкусе заказчиков, представлявших разные социальные группы.

Для центральной части городов в конце XIX в. была характерна теснота застройки, скученность строений. С ростом населения в городах уменьшилось количество заселённой площади в расчёте на одного человека, а

¹ Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города / отв. ред. В.В. Покшневский, К.В. Чистов; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.И. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 1988. – С. 86.; Миронов Б.Н. Социальная история. Т. 1. С. 309, 310.

количество строений увеличилось. Широкое распространение получило строительство на усадьбе дополнительных жилых помещений - флигелей. В таких условиях трудно было соблюдать противопожарные меры. Поэтому при возведении новых построек городская администрация предписывала домовладельцам устанавливать глухие кирпичные стены - «брандмауэры», разделяющие усадьбы. Дефицит земли в городах приводил к заселению окраин. Рост городов за счёт освоения новых территорий особенно усилился к концу XIX в. На окраинах располагались солдатские казармы, тюрьмы, промышленные предприятия и ремесленные заведения. Посёлки на окраинах возникали часто без учёта правил градостроительства и были лишены элементарных городских удобств. Во многих городах существовали такие посёлки бедноты, имевшие весьма характерные названия, например, в Перми, Осе и других городах они назывались «Кварталами нечистот». Расширение территории города происходило и за счёт прилегающих к нему слобод¹. В конце XIX в. чётко проявились различия в жилой застройке отдельных районов, в характере расселения различных социальных групп, в неравномерном распределении коммунальных удобств.

Массовое городское жилище во второй половине XIX в. Городской вариант жилища представляет собой более сложное явление, чем сельский. Разнообразие типов жилища в городе было обусловлено социально-профессиональной разнородностью его населения, спецификой запросов и возможностей отдельных групп горожан. Изменяемости жилища способствовали большая по сравнению с крестьянством социальная подвижность городского населения, приводившая к изменению материального достатка и смене вкусов, а также привлечение к созданию жилища специалистов. Влияние на развитие городского жилого строительства оказывал и официальный надзор за регулярной застройкой улиц, который начал осуществляться с конца XVIII в.² Сохранившиеся сведения дают представление, главным образом, о жилище дворян, чиновников, купцов, отчасти, мещан. Массовое жилище обладало значительно меньшей сохранностью. Рассмотрение жилища, принадлежащего разным категориям, в совокупности даёт представление о характере и состоянии массового жилища горожан. С учётом социальных и профессиональных особенностей жизни городского населения складывались определённые виды жилища.

¹ Анохина Л.А. Шмелёва М.Н. Быт городского. С. 115-120.

² Там же. С. 129.

В начале XIX в. в городах Пермской губернии только начинали формироваться типичные городские жилые дома, «уподобляясь домам чиновников», прибывших после создания губернии. В уездных городах «старые дома мало отличались от сельских, а вновь строящиеся дома имели большее число комнат». В Кунгуре было «довольно выстроено и новых домов сообразно плану, но находились они в разных местах и мало делали городу украшения»¹.

Для городов XIX в. характерны усадьбы ремесленников, которые занимались производственной деятельностью. Такие комплексы, включавшие наряду с жилыми и хозяйственными постройками, также производственные помещения, расположенные в одном здании или в нескольких, называют иногда «промышленными усадьбами»². В Кунгуре, например, очень распространены были усадьбы с кожевенными заведениями. Такие заведения размещались на усадьбах купцов II гильдии И.А. Вильсова и Ф.И. Мартемьянова, крестьянина Кунгурского уезда М.Е. Шишкина. Примерами усадьбы ремесленников могут служить дома, сохранившиеся по нынешним улицам Свободы, Гоголя, Гагарина, Пугачёва, Ленина. Здесь для производственных целей использовался нижний этаж³. Усадьбы ремесленников в зависимости от занятий хозяина включали разные помещения.

Усадьбы людей, занимавшихся торговым делом, различались в зависимости от капитала, которым они располагали. На подобных усадьбах наряду с жилищем семьи были помещения для хранения товаров и место, где происходила торговля. У мелких торговцев жильём служил одноэтажный дом или дом на подклете, товары хранились в небольшой палатке или амбаре, куда приходили покупатели. В качестве склада и торгового зала мог служить и цокольный этаж дома. Так, крестьяне в Чердыни вели торговлю на своих усадьбах в деревянных лавочках. Пермский мещанин Н.Д. Жбахин имел рядом с домом «лавку из «однорезки», крытую тёсом на один скат с двумя окнами»⁴. Преуспевающие торговцы строили себе двухэтажные дома. Магазин или лавка располагались на первом этаже такого дома или в отдельном помещении. Например, Верхотурский купец С.К. Котенев в Перми имел рядом с домом каменную одноэтажную крытую железом лавку. Купеческой II гильдии жене Е.И. Нечаевой

¹ Попов. Н.А. Хозяйственное описание. С.275, 277.

² Будина. О.Р. Шмелёва М.Н. Город и народные традиции русских. С. 58.

³ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 20. Л. 130Б, 28.; Д. 310. Л.2.; Чагин Г.Н. Шилов А.В. Уездные провинции. С. 111.

⁴ Будина О.Р. Шмелёва М.Н. Город и народные традиции. С. 62.; ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 70. Л. 7.; Д. 168. Л. 6.

принадлежало отдельно стоящее деревянное двухэтажное строение, в нижнем этаже которого помещалась лавка и погреб. В лавке размещались полки и прилавки. Пол в ней был сделан из досок, потолок из «однорезки», внутри стены были выкрашены светло-голубой краской. Двери двустворчатые филенчатые полустеклянные. Крыша была крыта на два ската тёсом и покрашена масляной краской. Лавка снаружи была обшита тёсом и покрашена серой масляной краской. Купеческая жена Е.В. Базанова имела каменный двухэтажный дом с подвалами, на втором этаже, которого размещались два магазина. Рядом был ещё один каменный двухэтажный корпус. На верхнем этаже находились 3 лавки со сводами и деревянными полами¹.

Основным типом жилища, которое принадлежало купцам и другим состоятельным людям Кунгура, были двухэтажные дома, каменные, иногда полукаменные с деревянным верхом. Дом с подвалом и под четырёхскатной крышей стал преобладающим вариантом постройки. Часто непосредственно при домах устраивали лавки для торговли. Почти все дома имели дворы, огороженные каменными стенами или деревянными заборами. Парадное крыльцо выходило на улицу, а чёрный ход – во двор. Некоторые дома имели открытую веранду или балкон, на которых хозяева отдыхали в тёплое время. Различия проявлялись лишь в размерах и этажности построек, количестве окон и помещений, оформлении фасадов. Неотъемлемую часть усадеб купцов-промышленников составляли небольшие, порой даже чёрные деревянные избы, предназначенные для сезонных рабочих². Таким образом, усадебные комплексы горожан, занимавшихся торговлей, различались преимущественно размерами и добротностью, обусловленными имущественным положением владельца.

В городах существовал значительный слой людей, имеющих, т.н. «непроизводительные занятия», - чиновники, священники, интеллигенция. На усадьбах этой части горожан отсутствовали специальные постройки, связанные с трудовыми процессами. На них помимо жилого комплекса обычно размещались сараи, хлев, иногда конюшня. Особенностью жилища данной категории жителей стала большая сложность внутреннего устройства дома. Для таких домов характерным было дробное членение жилой площади согласно её функциональному использованию. В планировке дома и усадьбы данной категории горожан нашло отражение

¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 210. Л. 2.; Д. 123. Л. 4об.; Д. 150. Л. 27.

² Чагин Г.Н. Шилов А.В. Уездные провинции. С. 109.

распространённое явление - сдача помещений внаём. Названные типы жилищ составляли основную массу городского домостроительства второй половины XIX в.

Необходимо отдельно остановиться на жилище простых горожан, которое непосредственно было связано с традиционным крестьянским. В сущности, простые горожане и крестьяне были носителями единой народной культуры. Мелкие торговцы, крестьяне, мещане, ремесленники, кустари и рабочие отличались сходством своего материального положения, домашнего и семейного быта. В пореформенное время с началом массовой миграции крестьянства в города деревня стала оказывать мощное влияние на культуру и менталитет горожан, прежде всего, рабочего класса¹. Основную массу домов рядовых мещан составляли деревянные небольшие по объёмам одноэтажные дома. Состоятельные мещане сооружали двухэтажные дома, в которых первый этаж превращали в кухню, а некоторые – в торговую лавку.

Основную массу домов рабочих составляли деревянные, небольших объёмов срубные постройки. На таких усадьбах обязательно стояли хозяйственные строения, и был огород. Внутреннее устройство жилища рабочего было простым. Оно состояло из 1 или 2 комнат с русской печью, полатами и пристроенными сенями. Кроме того, каждая «половинка» на своей части усадьбы имела погреб, амбар и хлев. Из таких домов состояли улицы и рабочие посёлки в городах, где была развита промышленность. Городские рабочие - вчерашние крестьяне в привычной для них среде сооружали один из традиционных вариантов домов. Строили «дом-связь» и «двор на два коня» - двухрядная связь жилых и хозяйственных построек. Нередко жилые дома в районах рабочей застройки перевозились из деревни в город. Особо выделялись бараки для рабочих, сложенные из брёвен. В Перми такие бараки имели 3 окна по фасаду, 17 рядов брёвен в высоту. На весь барак имелась одна печь² (см. приложение 2 рис. № 5). В Кунгуре сохранилось немало ветхого жилья, особенно в Подгорной, Заиренской и Засылвенской частях. Оно принадлежало беднейшему населению из разного рабочего люда и отставных нижних чинов.

Особняки купечества и дворянства, трущобы бедняков, а также казармы для рабочих отражали крайние полюса социальной дифференциации. Они могли составлять в городе, в зависимости от его значимости, единицы или десятки

¹ Миронов Б.Н. Социальная история. Т. 1. С. 346-349.

² Будина О.Р. Шмелёва М.Н. Город и народные традиции. С. 64, 69-71.; ГАПК. Ф. 279. Оп. 7. Д. 141.

зданий. Жилище бедняков существовало, в основном, в крупных промышленных центрах.

Необходимо более подробно остановиться на такой особенности городского жилища, как сдача внаём. Если для села «жилой дом» полностью совпадает с понятием «жилище семьи», то в городе существенное значение имело понятие «квартира». В уездных городах дом ещё оставался «семейным гнездом», а в крупных наблюдалось увеличение населённости дома за счёт зависимых людей и постояльцев¹. Процесс сдачи квартир шёл активнее в промышленных, губернских и столичных городах. Одни горожане жили в домах своими семьями, другие – сдавали часть «под квартиры», третьи, не имея своего жилища, снимали жилплощадь. Имелось множество различных вариантов сдачи и найма квартир: сдавали часть занимаемой семьёй площади, квартиры или целые дома строили специально для сдачи. Сдавали жилую площадь разные социальные слои городского населения. Снимали жильё чаще всего чиновники, интеллигенция, офицеры городских гарнизонов, крестьяне-отходники. Так, семья архитектора Попатенко жила в квартире из 6 комнат на втором этаже в здании Марьинского банка на Петропавловской, 22. Обычно квартиры служащих состояли из прихожей, гостиной, столовой, кабинета, спальни, детской и кухни. В квартире имелись сени, чулан, 3-4 печи, «ватер-клозет»² (см. приложение 2 рис. № 6).

Во всех городах имелся квартирный фонд, находившийся в постоянном обращении. Можно сказать, что наличие его составляло одну из специфических черт городской жизни. Сдаваемые внаём квартиры различались по размерам, по количеству комнат, по благоустройству и внутренней отделке, по расположению в доме, по отдалённости от центра. В соответствии с этими показателями назначались цена. Сдаваемый квартирный фонд, находившийся во владении отдельных лиц, почти не контролировался городскими властями, что приводило к излишнему загромождению усадьбы жилыми постройкам, флигелями. Изменение социального положения, как правило, вело и к изменению жилищных условий. Сдаваемая часть городского жилого фонда всё время находилась в состоянии перераспределения. Основная часть жилища в городе, как и в селе, была прочно закреплена за определёнными семьями, и в социальном плане являлась более стабильной³.

¹ Рабинович М.Н. Очерки материальной культуры. С. 91.

² Спешилова Е. Старая Пермь. С. 133.; ГАПК. Ф. 716. Оп. 1. Д. 928.

³ Анохина Л.А. Шмелёва М.Н. Быт городского населения. С. 132, 142.

В целом жилая площадь в городе распределялась между жителями неравномерно. Этому способствовало имущественное неравенство горожан и то обстоятельство, что значительная часть жилых помещений сосредотачивалась в руках немногих домовладельцев. В городе сформировались типы жилья, характерные для определённых социальных слоёв населения. Их особенности были обусловлены материальными возможностями, родом занятий, а также вкусами хозяев. Можно выделить следующие типы: особняки купечества и дворянства, промышленные и торговые усадьбы, жилище чиновников и интеллигенции, простое жильё для рабочих и крестьян, бараки.

Материалы и техника строительства. Рост городов, увеличение числа городских построек мало изменили соотношение между деревянными и каменными строениями. Это относилось не только к малым городам, но и к губернским. Проследим, как менялось количество и соотношение деревянных и каменных зданий в течение XIX в. в изучаемых городах. К 1802 г. в Перми было построено 28 частных каменных домов, деревянных, выстроенных по плану после учреждения губернского города, насчитывалось 801, старых - 130, итого – 959¹. В течение первой половины XIX в. число каменных и деревянных домов почти не увеличилось – 36 и 1053, а во второй половине наблюдался бурный рост города. За 25 лет (к 1877 г.) число каменных и деревянных зданий выросло более чем в 2 раза, и достигло соответственно – 73 и 2699². К 1910 г. общее число домов составляло уже 10947. Из них: 4,4% (483) составляли каменные, 7,6% (835%) – полукаменные и 83,8% - деревянные³. Таким образом, число каменных зданий за 100 лет увеличилось более чем в 17 раз, а их процент вырос с 2,9% до 4,4%. Но это было меньше, чем во многих других губернских городах. Более половины из них имели концу XIX в. свыше 10% каменных домов, а 1/5 – свыше 20%⁴.

Самым крупным из уездных городов являлся Кунгур. В начале XIX в. он превосходил Пермь по общему числу домов. Деревянных жилых домов в нём насчитывалось 1122, а каменных строений - 4. Первая половина века в Кунгуре была периодом массового каменного строительства, и к 1852 г. в городе находилось уже 84 каменных дома, в то время как

¹ Попов Н.А. Хозяйственное описание. С. 130.

² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 14. Ч.1.; Статистический временник Российской империи. Вып. 10. С. 2.

³ Верхованцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. – Пермь, 1913. – С. 16.

⁴ Рабинович М.Н. Очерки материальной культуры. С. 85.

число деревянных зданий почти не увеличилось. Во второй половине на фоне усиления Перми рост Кунгура затормозился. За 25 лет число домов выросло лишь на 26, а каменных даже сократилось. Снизился и их процент с 6,6 до 5,4%. В Соликамске в начале XIX в. было построено 8 частных каменных строений: «3 каменных дома по древнему и 5 по нынешнему вкусу выстроенные», а деревянных домов - 615. К 1852 г. общее количество домов сократилось до 450, а каменных – выросло до 16. В 1877 г. картина практически не изменилась, лишь появилось ещё 3 каменных здания, что увеличило их процент с 3,5 до 4,2%. «В 1802 г. считалось в Чердыни домов обывательских 2 каменных, 367 деревянных, всех же 369 домов». До 1852 г. наблюдался некоторый рост. Каменных домов стало 13, а деревянных 508. В следующие десятилетия рост замедлился. К 1877г. было построено 14 каменных и 549 деревянных домов¹. К концу века количество каменных домов возросло до 40. Появились полукаменные дома. Технический прогресс, удешевление материалов и рабочей силы вызвали рост строительства, появились профессиональные проектировщики: Рудаковский И.И, Бахарев И.К.² В Осе в начале XIX в. насчитывалось 200 деревянных домов «по большей части ветхих», в 1852 – 248, в 1877 - 303. Лишь в середине века построены 2 каменных дома. Оханск оставался деревянным до 70-х гг. XIX в., когда появился первый каменный дом. Деревянных домов в городе насчитывалось в 1802 г. – 106, в 1852 г. – 185, в 1877 г. – 208³.

В целом, в уездных городах Прикамья было мало каменных зданий (см. приложение 1 таблица № 64). Рост городов, заметный в первой половине XIX в., во второй – замедлился. Тем не менее, в середине века каменные жилые дома были построены в большинстве городов. В России в конце XIX в. города, в которых вообще не было каменных зданий, составляли примерно 1/10 от общего количества, и почти столько же городов имели менее 1% каменных домов, к ним можно отнести Осу и Оханск. 60 % городов тогдашней России были почти сплошь деревянными (свыше 95% построек) – к ним относились Пермь, Кунгур, Соликамск и Чердынь. Почти 1/5 часть российских городов имела 90-95% деревянных домов⁴. То есть, города Прикамья оставались

¹ Попов Н.А. Хозяйственное описание. С. 165, 266, 281.; Военно-статистическое обозрение.; Статистический временник. С. 2.

² Город древний и вечно молодой. С. 22.

³ Попов Н.А. Хозяйственное описание. С. 273, 272.; Военно-статистическое обозрение; Статистический временник. С.2.

⁴ Рабинович М.Н. Очерки материальной культуры. С. 85.

преимущественно деревянными, доля каменных зданий в них была меньше, чем во многих городах России.

До конца XIX в. дерево оставалось главным строительным материалом в городах. Жилые постройки всех групп населения сооружались преимущественно из дерева путём срубной техники. Различались лишь породы дерева, его качество и размеры брёвен, из которых рубились стены в зависимости от местных природных условий и благосостояния владельцев дома. В городах русского севера, главным образом, использовали сосну и ель¹. В Прикамье, в частности, в Соликамске, дома часто рубили дома из лиственницы. Осинскому мещанину Н.Р. Тарутину принадлежит деревянный дом, построенный из елового леса². Дошедшая до наших дней, старая деревянная застройка Перми относится ко второй половине XIX в. Причина этого не только ограниченный срок службы древесины как строительного материала, но и частые пожары. Исключение составлял дом подрядчика Крылова, построенный в 1827 г. Деревянный дом был построен по проекту И.И. Свиязева и решён в традиционных формах классицизма: плоскостенность симметричных фасадов, выделение главного фасада фронтоном, украшение окон сандриками с фронтонами, имитация деревянной обшивкой каменной кладки. Существовали здания, при строительстве которых применяли приёмы обработки строительного леса без использования пилы. Это т.н. рубленые дома (например, дом на углу улиц Клименко и Большевицской). Определённое своеобразие пермской архитектуры придавалось синтезом традиций прикамского народного жилища, классицизма и новых веяний профессиональной архитектуры, идущих из столицы. Можно отметить устойчивое сохранение традиционных для города типов рядовой деревянной застройки, конструкций, планировок, форм убранства³.

Каменный дом стоил очень дорого и был недоступен рядовому горожанину. Развитие каменного строительства тормозилось ещё тем, что деревянный жилой дом считался более гигиеничным, так как при отсутствии центрального отопления в каменном здании ощущалась сырость. В середине XIX в. применение кирпича часто ограничивалось выкладкой фундаментов, цоколей и архитектурных украшений дома. В Чердыни на каменных домах и торговых лавках часто

¹ Будина О.Р. Шмелёва М.Н. Город и народные традиции. С. 74; Рабинович М.Н. Очерки материальной культуры. С. 91.

² Чагин Г.Н. На древней пермской земле. С. 42.; Соликамск. Путеводитель. С. 128.; Перескоков Л.В. Деревянная вязь Пермской истории. С. 96.

³ Перескоков Л.В. Деревянная вязь. С. 96, 98.

повторялся орнамент в виде солнечных полуразеток, выложенных фигурным кирпичом, очевидно, заимствованный из старых деревянных построек¹. Кирпичной кладкой украшали дома и Перми в конце XIX в. Так, двухэтажный каменный дом на углу Большой Ямской, 39 и Сибирской, 22, построенный в стиле модерн, был украшен рельефной кирпичной кладкой². Чаще всего в строительстве использовался красный кирпич. Вместе с тем для высших слоёв горожан престиж владения каменным домом был чрезвычайно высок. Человек, стремившийся подчеркнуть своё финансовое благополучие, нередко строил или покупал каменный дом для «представительства». В Перми строилось немало домов на фундаменте из бутового камня, добываемого на речке Гремячей и доставляемого сюда по Каме на судах. Этому способствовало «удобство доставать бутовый камень, кирпич, часто дешёвою ценою, связное и крышечное железо. Купец... предпочитает выстроить, каменный, для того, что он не много дороже станет деревянного и при том может приносить ему пользу в торговле, служа обыкновенно залогом, и, всегда будучи безопаснее деревянного»³. В Перми известно немало кирпичных домов, например, двухэтажный из красного кирпича дом фотографа И.И. Третьякова на Торговой, 32. В двухэтажном доме Грибушина из белого кирпича на углу Петропавловской и Красноуфимской размещалась контора⁴.

Престижность каменного жилья, желание сохранить хорошие гигиенические условия деревянного жилья и сберечь средства привели к типичному для русских городов явлению – стремлению придать деревянным постройкам вид каменных. Это достигалось разными способами. Наиболее распространённым и эффективным была штукатурка деревянного дома как снаружи, так и внутри. Капители колонн и наличники окон выполнялись лепкой, даже руст каменной кладки имитировался штукатуркой, например, двухэтажный дом на усадьбе Алина Малого в Чердыни был оштукатурен под руст, этажи были отделены горизонтальным поясом⁵. Такая декорировка выполнялась в дереве и в нужных местах подкрашивалась. Стремилась также закрыть выступающие концы брёвен, так как преобладала рубка срубов «в обло», зашивая их вертикальными досками. Так образовывались как бы по два пилястра на каждом углу дома. В Перми на углу

¹ Чагин Г.Н. На древней пермской. С. 123.

² Спешилова Е. Старая Пермь. С. 452.

³ Попов Н.А. Хозяйственное описание. С. 140, 142.

⁴ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 95, 180.

⁵ Чагин Г.Н. На древней пермской. С. 123.

Монастырской, 17 и Сибирской, 2 находился деревянный двухэтажный оштукатуренный дом с балконами, у которых были деревянные навесы, украшенные художественной резьбой. Дом был так хорошо отделан, что казался каменным. В Чердыни существовало не мало деревянных домов с обшивкой стен «под камень», с накладными пилястрами углов, балясинами балконов, криволинейными кронштейнами крылечек, резными наличниками и подзорами, водосточными трубами с ажурными навершиями¹.

В середине XIX в. появились двухэтажные дома смешанной конструкции: низ кирпичный, верх деревянный. Они также близки к традиционной городской архитектуре. Например, стены дома Крылова в Перми обшиты досками, имитирующими кладку, фундамент сделан из бутового камня, цокольная часть выложена из кирпича. У дома по Торговой, 38 был высокий каменный нижний этаж и деревянный верхний, красиво отделанный дранкой. Подобные дома были распространены в Перми. Можно назвать лишь несколько адресов: Пермская, 68; Екатерининская, 70; Петропавловская, 52; Пермская, 63; угол Пермской, 53 и Оханской, 22. Деревянный верхний этаж или деревянный дом на каменном фундаменте часто украшали резьбой по дереву. На Пермской, 67 находится деревянный резной дом на каменном фундаменте, принадлежавший А.И. Токаревой. В доме на Покровской, 13 использовано интересное сочетание деревянной и каменной техники строительства. Строение стен дома слоистое. Наружный и внутренний слои выполнены из кирпича, а в середине располагались стволы лиственницы². Всё сказанное относится к домам зажиточных горожан. Рядовые горожане строили традиционные деревянные.

Попытаемся выявить закономерность в использовании материалов теми или иными социальными слоями. Безусловно, выбор материала для дома зависел от достатка хозяина, тем не менее, каменные дома встречались у представителей всех сословий. У купцов Перми в конце XIX в. в подавляющем большинстве случаев были каменные дома, реже полукаменные. Деревянные встречались крайне редко. Среди домов чиновников чаще всего упоминаются полукаменные или деревянные на каменном фундаменте, полностью каменных несколько меньше, а деревянных совсем мало. Дворяне имели как каменные, так и деревянные дома. Мещане, чаще всего, строили деревянные и полукаменные дома. Данных о военных

¹ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 48.; Чагин Г.Н. На древней пермской. С. 125.

² Спешилова Е. Старая Пермь. С. 379, 100, 174, 263, 182.

и священниках не много, но достаточно чтобы отметить, что в зависимости от достатка они строили и каменные, и деревянные дома¹. Определённую закономерность можно проследить также в материале, которым покрывали крыши городских домов в рассматриваемый период. Хотя деревянные кровли из тёса, щепы или дранки отмечены во всех городах, их соотношение с другими кровельными материалами в каждом городе отличалось. В уездных городах деревянные кровли крыш заметно преобладали над железными. Например, в Чердыни часто встречалась тесовая кровля в 4 ската. В губернском же городе материалом покрытия крыш служило, в основном, железо. Железные крыши чаще всего были в домах купцов и чиновников, а дома мещан и крестьян крылись тёсом. Крышу дома, покрытую кровельным листовым железом, чаще всего красили зелёной или красной масляной краской. Тёсом обычно крыли флигели, службы, бани, амбары². В целом, в городе было больше домов, крытых железом, чем в деревне.

Мы имеем возможность представить, сколько и каких материалов было необходимо для постройки каменного двухэтажного дома с подвальным помещением и мезонином, на примере дома, принадлежавшего Пермскому I гильдии купцу Ф.К. Каменскому, в первой части Перми на углу Екатерининской и Сибирской улиц в 1876 г. Дом был длиной 24,5 м., шириной – 18,1 м., высотой от земли до кровли 9,5 м. В фундаменте использовано бутового камня на длину 134 погонных метра, глубиной 15,3 м., ширина 1,4 м. Кирпича красного в цоколе, в сводах подвала, в нижнем и верхнем этаже было израсходовано 368590 штук. Красный кирпич также использовался в двух голландских печах с очагом (21000 шт.). На каменные ворота с двумя калитками и двумя звеньями каменного забора ушло бутового камня и кирпича с работой на 350 руб. Для кладки кирпича и камня использовали известь, песок и воду³. Железа на связи в обоих этажах ушло 4156,5 кг. Листового железа на покрытие крыши, с надстенными желобами, поясками, отливками, водосточными трубами использовано 4065,2 кг., гвоздей железных – 815 кг. Медного «прибора» (фурнитуры) в окнах и переплётках обоих этажей и мезонина потребовалось 63 шт. Стропил для всего дома было необходимо 306,7 кв. м. Для окраски крыши и других частей использовалась зелёная масляная краска «малахит на масле». Всего окрашено было 653,3 кв. м.

¹ ГАПК. Ф. 72.

² Будина О.Р. Шмелёва М.Н. Город и народные традиции. С. 75.; Анохина Л.А. Шмелёва М.Н. Быт городского населения. С. 111.; ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 114.

³ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 114. Л. 5-7.

«Чёрных» полов в нижнем этаже и потолков в обоих с балконами и подсобными материалами понадобилось 492 кв. м. Деревянных переборок в обоих этажах и «антресолях» было 160 кв. м. «Чистых» полов, окрашенных жёлтой охрой на масле уложено 351,5 кв. м. Окон в обоих этажах, мезонине и подвальном этаже насчитывалось 69 штук. Дверей филенчатых в обоих этажах было 28 шт., дверей выходных - 5. Оштукатуренные в обоих этажах и антресолях стены и потолки с материалами и работой стоили 1400 руб. Всего при строительстве дома использовано материалов на сумму 17763 руб. 99 коп.¹ Таким образом, финансовое положение владельца во многом определило материалы, которые использовались в строительстве его дома.

Следовательно, материалы, использованные для строительства домов, определялись достатком и вкусами владельцев, традиционной или современной технологией. Дома купцов чаще всего были каменными, чиновников, в основном, полукаменными, а мещан и крестьян – деревянными. Крыши в домах купцов и чиновников в основном были железными, а у мещан и крестьян крытые тёсом. Однако эта закономерность не была безусловной, поскольку среди представителей каждого сословия встречались люди различного достатка.

Вертикальное развитие жилища. В первой половине XIX в. преобладающим видом городских строений были одноэтажные дома, составляющие обычно более 80% всех зданий². Двухэтажными и очень редко трёхэтажными были так называемые, казённые здания, и особняки богатых горожан. В высотности массового городского жилища нашла отражение тенденция вертикального развития традиционного крестьянского жилища, что в конце XIX в. выразилось в значительном распространении подклета. Городские дома всех групп населения составляли в большей части дома на подклете. При этом в одном и том же городе можно было видеть дома на низком и среднем подклете, используемом для хозяйственных целей. Т.н. глухой подклет, не имевший выхода на улицу, постепенно превратился в первый этаж. Он мог служить жильём, использоваться как складское помещение, магазин, лавка или мастерская. Двухуровневое жилище давало возможность в городе при большей земельной тесноте, чем в сельской местности, компактнее размещать помещения различного назначения. Различия, касающиеся

¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 114. Л. 5-7.

² Анохина Л.А. Шмелёва М.Н. Быт городского населения. С. 111.

подклета в городских условиях, выражаются в материале, из которого он сооружался¹. Распространённым видом городского дома был деревянный дом на кирпичном цокольном этаже – подклете. В Перми такие дома встречались часто. Из 47 рассмотренных нами по различным материалам одноэтажных домов Перми 16 имели каменный цокольный этаж. В одних случаях цоколем был подвал или полуподвал (7 из рассмотренных домов), в других – почти этаж высотой, близкой к принятым нормам². Состоятельные горожане строили дома по общеевропейским канонам. Часто устраивали антресоли, выходявшие на боковые фасады. Низкие комнатки, где протекала жизнь семьи, сочетавшиеся с высокими парадными комнатами по главному фасаду, так, что с улицы дом имел как бы на один этаж меньше, чем со двора. Характерны были также мезонины (5 из рассмотренных домов их имели) (см. приложение 2 рис. № 7).

К концу XIX в. значительно выросло число двухэтажных домов. Нами был выбран для исследования 171 дом, находившийся в Перми в этот период, данные, о которых сохранились. Среди них, безусловно, преобладали двухэтажные дома – 117, одноэтажных отмечено 47 и 7 трёхэтажных³. При этом необходимо учитывать тот факт, что все эти дома находились, главным образом, в центральной части города и принадлежали наиболее обеспеченным горожанам. Можно отметить движения в сторону преобладания двух и более этажных зданий. Это выразилось в надстройке второго и даже третьего этажа на существующие здания. Нам известны три подобных случая. Одноэтажный каменный дом на углу Петропавловской, 25 и Сибирской, 9 после пожара 1842 г. был восстановлен и надстроен вторым этажом. Позднее со стороны Петропавловской улицы появился третий этаж. На углу Пермской, 60 и Сибирской, 10 располагались 4 каменных дома: два двухэтажных и два одноэтажных. В 1877 г. были надстроены вторые этажи над одноэтажными зданиями. Двухэтажные дома надстраивали до трёх этажей, например дом на углу Пермской, 43/1 и Сибирской, 8⁴.

В конце XIX в. двухэтажные дома строили себе представители всех городских сословий. Среди рассмотренных домов двухэтажные безусловно преобладали. Купцы и чиновники имели почти исключительно двухэтажные дома. В

¹ Будина О.Р. Шмелёва М.Н. Город и народные традиции. С. 77.

² Спешилова Е. Старая Пермь.; ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3, 7, 11, 117, 152, 211, 221, 222.

³ Там же.

⁴ Спешилова Е. Старая Пермь С. 146, 256, 245.

домах этих социальных слоёв нередко устраивали мезонины. У мещан также отмечено больше двухэтажных домов, хотя и одноэтажные были значительно распространены. В уездных городах тоже постепенно возрастало количество двухэтажных домов¹. В городах Прикамья существовала тенденция к увеличению числа этажей в домах.

Внутренняя планировка. Принципиальное значение при классификации жилища имеет вопрос о характере и типе внутренней планировки жилого пространства. Городское жилище с точки зрения организации внутреннего пространства представляло значительно более сложную и пёструю картину по сравнению с сельским. В условиях города быстрее, чем на селе, изменялось функциональное назначение и планировка помещений. Для городского жилища характерны поиски новых объёмно-пространственных структур зданий. Их композиционные схемы формировались свободно, исходя из целесообразности распределения помещений. Стремление к функциональному дроблению жилой площади и введение усовершенствований в городских домах стало причиной утраты традиций, но внутренняя планировка массового городского жилища в начале XIX в. была основана на нормах, выработанных для крестьянского дома. Это выражалось в бытовании русской печи и в том, что в большинстве домов отводилось специальное место для размещения икон. Так, «чердынцы исстари украшают главнейшее в своём доме место в спальне или гостиной женской горнице большим числом святых образов, покрытых иногда серебром, иногда золочёными ризами и камнями, и шитьём, и убранными жемчугом, также с камнями»².

В городах среди массового жилища отмечено значительное число домов, представляющих собой основные виды срубов. Внутренняя планировка домов была близка к традиционной северно-среднерусской. Весьма распространённой являлась ситуация, когда в пределах одного из помещений многокомнатного дома, где находилась русская печь, сохранялась традиционная внутренняя планировка. Жилой дом, известный под названием «связи», состоял из двух помещений и связывающих их сеней. В использовании трёхраздельных домов уже в середине XIX в. отмечаются типично городские черты. Многие рядовые мещанские дома представляли собой «две избы через сени». Реже встречался другой вариант «изба-сени-клеть». Обычно клеть

¹ Спешилова Е. Старая Пермь.; ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3, 7, 11, 117, 152, 211, 221, 222.

² Попов Н.А. Хозяйственное описание. С. 182.

использовалась как жилое помещение. Трёхкамерные дома отмечены во множестве городов и принадлежали преимущественно городским слоям средней обеспеченности.

Постепенно с развитием городского образа жизни в домах типа «связи» расположение комнат подвергалось изменениям. Иногда прихожая помещалась между двумя чистыми комнатами, иногда комнаты следовали одна за другой¹. Дома небогатых пермяков в начале XIX в. «обыкновенно устраивались из двух комнат – чистой «горницы» и чёрной избы, соединённых между собой длинными сенями из стоячих досок, в которых устраивались чуланы для хранения домашнего скарба. Наиболее зажиточные строили двухэтажный дом. Вверху жил хозяин с семьёй, а внизу размещались кухня, жилище прислуги и кладовые. После учреждения города дома уже начали строиться по плану, и количество комнат в каждом доме стало увеличиваться»². В Кунгуре в этот период «дома состояли только из избы и горницы, соединённых просторными холодными сенями, в коих забранные из досок чуланы, служащие иногда кладовыми, но чаще для домашнего скраба. В некоторых из них бывают от 4 до 8 жилых покоев, особенно в домах о двух жильях. Зимой, сберегая дрова, живут больше в избах, особенно мещане, а горницы топят только тогда, когда ожидают к себе гостей и во время праздников»³. В одноэтажных домах-связях обитали, чаще всего мещане, крестьяне и мелкие служащие.

В городах бытовал также пятистенок (дом с двумя смежными жилыми помещениями и пристроенными к ним сенями). Он был представлен в жилище разных категорий горожан: мелких чиновников, мещан, крестьян. В одних случаях пятистенный дом с сенями составлял единственное жилище семьи. В более богатых домах пятистенок являлся дополнительным жилищем или подсобным помещением. Пятистенный сруб иногда составлял верхний этаж комбинированного из кирпича и дерева дома, стоящего на усадьбе отдельно от основного. Его часто строили в качестве флигеля специально для сдачи в наём. Одно из помещений пятистенка часто служило кухней с русской печью. Другое помещение (горница, зал, комната) было чистым. Иногда в нём лёгкими перегородками выделяли 1-2 спальни. В кухне также мог отделяться «стряпучий чулан». Пятистенная конструкция часто применялась в строительстве сравнительно

¹ Анохина Л.А. Шмелёва М.Н. Быт городского населения. С. 143, 144.

² Верхоланцев В.С. Город Пермь. С. 168.

³ Попов Н.А. Хозяйственное описание. С. 277, 281, 284.

небольших жилых и подсобных помещений (флигелей, отдельно стоящих кухонь)¹. При возможности вместо пятистенков возводились дома-крестовики: сруб внутри разделялся крестообразно не одной, а двумя стенами на четыре части.

Наряду с рассмотренными видами сруба в городах имела место и более примитивная срубная конструкция жилого дома, когда к основному четырёхстенному срубам пристраивалось или нарубалось ещё одно помещение (дом с прирубом). Встречались также и жилища, состоявшие из одного жилого помещения с холодными сенями. Такие дома строили обычно рабочие фабрик, заводов и другие горожане из менее крупного и недорогого леса. О жилищах простой конструкции сохранилось немного данных.

Во всех городах существовали одновременно двухкамерные, трёхкамерные и многокамерные дома. Все эти типы жилого дома имели свои варианты и бытовали в определённых слоях городского населения. Двухэтажные деревянные дома представляли собой как бы поставленные один на другой такие срубы. Это относится и к двухэтажным домам с комбинированным стенами, в которых сруб ставился на нижний каменный или кирпичный этаж. Хотя в массовом городском жилище использовались известные в традиционном крестьянском строительстве виды срубов для города была характерна более сложная, чем для деревни, организация жилого пространства. Это отражало тенденцию дальнейшего разграничения функциональных зон жилища путём выделения их в различных видах срубов². Этой же цели служило присоединение к основному срубам дополнительного помещения (см. приложение 2 рис. №№ 8, 9, 10).

Массовое распространение имели в городах сложные многокомнатные дома, генетически связанные с различными типами традиционного жилища. Это были одноэтажные, полуторазэтажные и двухэтажные, деревянные, каменные или комбинированные, двух- или трёхкамерные в основе своей дома, разделённые дощатыми перегородками на несколько комнат различного назначения. Стали выделять комнаты однофункционального назначения (спальня, кухня, гостиная), утеплять сени, которые становились частью жилой площади. Дом-связь постепенно превращался в другой тип дома, продолжая оставаться жилищем одной семьи (см. приложение 2 рис. № 11). Если позволяли размеры жилища, выделялось

¹ Анохина Л.А. Шмелёва М.Н. Быт городского населения. С. 145,146.

² Будина О.Р. Шмелёва М.Н. Город и народные традиции. С. 78, 80.; Анохина Л.А. Шмелёва М.Н. Быт городского населения. С. 140-142.; Рабинович М.Н. Очерки материальной культуры. С. 97.

несколько сообщающихся между собой комнат¹. Эти перемены быстрее протекали в быту горожан с высоким социальным статусом. Развитие домов с усложнённой планировкой в городах было связано с объективными условиями городской жизни, позволявшими проводить более совершенное строительство, чем в деревне, и с более сложным социальным составом городского населения, различные слои которого предъявляли к жилищу свои требования. Многокомнатные дома часто служили жилищем для нескольких семей, о чём свидетельствует наличие в них 2-3- кухонь.

Довольно подробное описание внутренней планировки и убранства жилых домов Перми начала XIX в. мы находим у Н.А. Попова. «К ближайшей поперечной стене к воротам пристраивается крытое белое крыльцо, из коего входят в прихожую, из неё в залу, занимающую средину дома, по обеим коего сторонам находящиеся комнаты составляют одна гостиную, а другая кабинет. Подле гостиной определяется комната для спальни и смежная с нею для детской, противоположная зале внутренняя комната называется столовою, между которой и находящеюся на углу стряпущою избою, делаются сени с чёрным крыльцом, чрез которое ходят во всякое время во все комнаты, а чрез белое вводят только гостей. Мещане отчасти подобно строят свои дома, только меньше, т.к. и другие простые жители, наиболее только 1 избу и горницу, с 1 крыльцом и сенями сооружают по своему достатку... Расположение в каменных здешних купеческих домах не много отличается от деревянных, в них также стараются иметь только одну большую залу, столовую, гостиную и спальню, кабинет, занимающие главное жильё; в нижнем помещаются кухни, несколько жилых покоев и подвалы; самое верхнее жильё составляют антресоли, где имеется также несколько жилых покоев; но больше назначают оныя для поклажи разных вещей»².

Мы можем проследить какие изменения произошли во внутренней планировке дома к концу XIX в. на примере двухэтажного дома, принадлежащего кол. сов. А.И. Моисеенко в Перми на углу улиц Петропавловской и Верхотурской. В нижнем подвальном этаже располагалась кухня, сени и комнаты с подтопками. Здесь также находились кладовая и прачечная и глухое крыльцо. В бельэтаже располагалось парадное крыльцо с галерей, тёплые сени и прихожая. Далее размещались комнаты хозяев: зал, гостиная, кабинет, чайная,

¹ Анохина Л.А. Шмелёва М.Н. Быт городского населения. С.14.

² Попов Н.А. Хозяйственное описание. С. 140-142.

столовая, спальня. Затем можно было попасть в лакейскую и коридор, из которого шла лестница в подвальный этаж и в мезонин. Далее располагалось отдельное крыльцо, ступени в чулан, ватерклозет, и ещё одна комната. В мезонине размещалась прихожая и ещё две комнаты. Сложные по планировке двухэтажные дома купеческих и состоятельных мещанских семей встречались и в уездных городах. Внутри них были «зала», гостиная, столовая, кухня, спальни, кабинет хозяина, комнаты для детей и прислуги. Распространялись два вида планировки домов – коридорная и анфиладная. Интересен интерьер дома Чердынцева в Осе с просторным вестибюлем, широкой лестницей, ведущей на второй этаж, где основную часть занимал просторный, с высоким потолком зал, предназначавшийся для балов и празднеств¹.

Среди многокомнатного жилища со сложной планировкой можно выделить планировку «барских» домов, получивших распространение среди дворян в начале XIX в. Дома с такой планировкой встречались в различных вариантах: более пышных, типа дворцовых с длинной анфиладой парадных покоев и внутренними комнатами, и более скромных. Подобные дома были распространены в дворянской среде, но встречались и у той части зажиточного купечества, которая стремилась подражать их образу жизни. С течением времени многокомнатное жилище зажиточных горожан утрачивает излишнюю парадность. Из всей парадной анфилады комнат для приёма гостей остаётся лишь гостиная, или зал служившие часто и парадной столовой. Комнаты всё более дифференцируются по назначению и шире используются в повседневной жизни горожан² (см. приложение 2 рис. № 12).

Постоянно существовавший в городах спрос на квартиры определил новую линию развития связевого жилища, превратившегося в дом на две квартиры. По мере развития его также происходило усложнение планировки. Примером дома чиновника, приспособленного для сдачи внаём, является деревянный одноэтажный на каменном фундаменте дом губернского секретаря М. П. Вешневского в Перми. Он был разделён на 2 квартиры: передняя выходила на улицу, а задняя во двор. В первой квартире размещалось 7 комнат и 5 голландских печей. В задней квартире – 5 комнат, 2 прихожие, 3 голландские печи, чулан. В той и другой квартире были отдельные входы с небольшими сенями и отдельные кухни. Тёплые ватер-клозеты находились под каждой квартирой. То

¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 146. Л. 4.; Чагин Г.Н. Шилов А.В. Уездные провинции. С. 490.

² Анохина Л.А. Шмелёва М.Н. Быт городского населения. С. 149-151.

есть, хозяин и человек, снимающий жильё, могли жить в доме не мешая друг другу¹.

В зависимости от достатка хозяина и сложности организации дома различались размеры домов. В среднем дом зажиточного жителя Перми в начале XIX в. «тянулся по улице сажен на 6-8 (13-17 м.), а в ширину (внутрь двора) от 4 до 6 сажен (8,5-13 м.) при умеренной вышине» в соответствии с полученными от губернского землемера планами². В конце века чётко различались размеры домов по социальной принадлежности владельцев. Самые большие дома имели купцы – от 15 до 32 м. по улице и от 8,5 до 17 м. во двор. Чуть меньшие дома строили чиновники – в среднем 21 на 11 м. Наибольшее разнообразие размеров домов встречается у мещан – от 6/6 м. до 23/19 м., что отражает разницу в доходах мещан³. Заметно отличалось и число комнат в домах представителей разных сословий. Наибольшее число комнат отмечено в домах чиновников (12-15). Это свидетельствует о наибольшем разграничении назначения комнат и наличии в домах квартир, используемых для сдачи внаём. Некоторые купцы тяготели к традиционной планировке, и в их домах было немного комнат – от 4 до 6. Другие, стремясь подражать чиновникам, устраивали в доме 14-15 комнат. У мещан отмечено не более 4-х комнат. Иногда в доме находилась лишь одна чистая комната⁴. В жилищах всех горожан размещалось от 1 до 3 кухонь, но различались печи, которые использовались для приготовления пищи и обогрева. В жилище мещан встречались только русские печи. На кухнях такие печи устанавливались с плитой. В домах купцов и чиновников использовали несколько видов печей. На кухнях устанавливали русские печи – от 1 до 4. На каждом этаже дома располагались голландские печи. В доме их могло быть от 2 до 9. Эти печи иногда были изразцовыми. Встречались и каминь (см. приложение 2 рис. № 13). В нескольких зданиях отмечены духовые печи, от которых были проведены каналы в стенах для обогрева помещения.

Число окон в домах также различалось. На улицу и во двор выходили от 3 до 6 - 9 окон. Более всего окон отмечено в домах купцов – от 12 до 50. В домах чиновников тоже было много окон – 20-30. В домах мещан обычно существовало от 4 до 12 окон, а в отдельных больших домах до 50 окон⁵. В

¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 364. Л. 2-4.

² Попов Н.А. Хозяйственное описание. С. 140.

³ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 146. Л. 2-4.; Д. 169. Л. 41.; Д. 168. Л. 6.; Д. 210. Л. 2.; Д. 193. Л. 2.; Д. 114. Л. 5-8.; Д. 123. Л. 4-6.; Д. 150. Л. 27.; Д. 191. Л. 2.; Д. 364. Л. 76-77.; Д. 1020. Л. 2-6.

⁴ Там же

⁵ Там же

жилище купцов и чиновников использовались два вида окон. В верхних этажах, парадных и жилых хозяйских комнатах устанавливали окна, которые были тщательно оштукатурены и покрашены вместе с косяками. Красили такие окна чаще всего белой масляной краской или краской под дуб. Иногда использовали дубовые рамы. В такие окна устанавливали специальные стёкла – зеркальные или так называемые «бемские» и использовали медную или железную лакированную фурнитуру. В самых парадных комнатах были «венецианские» окна. В нижнем этаже, подсобных помещениях и комнатах прислуги использовали простые окна с железной фурнитурой. Их обычно красили «мелом на клею». Как простые, так и парадные окна были с двойными (летними и зимними) рамами. Окна, выходящие на улицу нередко закрывали железными створными или деревянными филленчатыми ставнями. На простые окна хозяйственных помещений устанавливали железные решётки. В домах мещан, за редким исключением, устанавливались только простые окна¹. Количество дверей в домах купцов и чиновников было достаточно велико – 20-30. Они также отличались по назначению и изготовлению. Входные двери могли быть как простыми, так и парадными. В хозяйских помещениях стояли двери «столярной работы» с медной фурнитурой. Они могли быть «однородными» и двухстворчатыми, полустеклянными и глухими, гладкими и филленчатыми с внутренними замками. Двери красили «белилами на масле» или «под дуб». Также использовали дубовые двери. В подсобных помещениях и комнатах прислуги устанавливали простые двери «плотницкой работы» с железной фурнитурой². Двери в домах мещан не описаны. Скорее всего, в их домах были установлены простые двери.

Полы в домах изготавливались и обрабатывались различными способами. Обычно полы делали деревянными двойными: чёрный пол изготавливали - из «однорезки», а чистый - из досок. Чаще всего полы красили жёлтой масляной краской. В доме купца П.Е Драгунова полы были окрашены краской голубого цвета. В самых парадных комнатах стелили паркет. В домах простых горожан пол не красили. Под полом в некоторых домах находился голбец³. В отделке стен выявлено два способа. В жилище купцов и чиновников стены в парадных комнатах штукатурили и либо красили масляной

¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 146. Л. 2-4.; Д. 169. Л. 41.; Д. 168. Л. 6.; Д. 210. Л. 2.; Д. 193. Л.2.; Д. 114. Л. 5-8.; Д. 123. Л. 4-6.; Д. 150. Л. 27.; Д. 191. Л. 2.; Д. 364. Л. 76-77.; Д. 1020. Л. 2-6.

² Там же

³ Там же

краской, либо оклеивали обоями. В прихожих, подсобных помещениях, кухне стены белили «мелом на клею». В домах мещан не упоминается о том, что стены штукатурили. Наверняка встречались дома мещан, построенные из брёвен. Сени к ним пристраивали из «половинника». Потолки и карнизы во всех комнатах штукатурили и красили белой масляной краской. В кухне и прихожей не штукатурили, но белили «мелом на клею»¹ (см. приложение 1 таблица № 65).

При таком различии в использованных материалах и устройстве дома различались по цене. На основании данных за 1864 г. видно, что в Перми цена менялась в зависимости от того, в какой части города находился дом и кому он принадлежал. В целом дома в первой части города были несколько дороже, однако встречались и исключения. Самые дорогие дома принадлежали почётным гражданам. Их стоимость составляла около 5 тысяч рублей, причём во второй части дома стоили несколько дороже. Затем по стоимости следовали дома купцов – около 2 тысяч рублей, в первой части заметно дороже. Далее по стоимости шли дома дворян и чиновников – около 1 тысячи рублей и, также, несколько дороже в первой части. Дома мещан стоили ещё меньше. Они были несколько дороже во второй части города. Самыми дешевыми являлись дома крестьян и солдат. Дома первых стоили одинаково по городу – около 550 рублей, а стоимость солдатских домов была выше в первой части².

К концу XIX в. мы имеем данные о стоимости усадьбы в целом. Здесь резко выделялись купеческие усадьбы. Их стоимость начиналась от 3,5 тысяч, но большинство оценивалось в несколько десятков тысяч (до 75 тыс.). Самая дорогая усадьба принадлежала Е.И. Евреинову. Она стоила 94430 руб. Данных о домах дворян мало, но их стоимость не изменилась. Очень отличались по стоимости дома чиновников и мещан (см. приложение 1 таблица № 66). Цена первых составляла от 350 до 10000 руб., а вторых от 900 до 8000³.

Мы можем также сравнить стоимость жилья разных социальных слоёв в уездных городах Пермской губернии. Дворяне-домовладельцы отмечены только в Перми, Кунгуре и Осе, причём дома расположенные в уездных городах были дороже домов в Перми. Самые дорогие дома чиновников находились в Перми, так как здесь была сосредоточена администрация губернии и города, но в тоже время здесь отмечен самый большой разброс цен, так как проживали и

¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 146. Л. 2-4.; Д. 169. Л. 41.; Д. 168. Л. 6.; Д. 210. Л. 2.; Д. 193. Л.2.; Д. 114. Л. 5-8.

² Пермские губернские ведомости. – 1864. – № 37. Часть неофициальная.

³ ГАПК. Ф. 72.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 447.

мелкие чиновники. Затем по стоимости домов располагался Кунгур (1200-5300 руб.). Цена домов в Осе, Оханске и Соликамске была примерно одинаковой – до 4000 руб. Наиболее дорогие купеческие усадьбы, тоже, находились в Перми, затем можно отметить Кунгур, где проживало много богатых купцов. Стоимость их жилищ доходила до 50000 тыс. В остальных городах крупные купцы не жили, и цена их усадеб не превышала 4000 руб. (в Осе). Нередко купцы имели несколько домов. Так, у купцов Грибушиных в Перми было 5 домов: три на углу ул. Красноуфимской, 16 и Петропавловская, 62; на углу Большой Ямской, 51 и Оханской, 31 и на Покровской, 13¹. Некоторые имели дома в нескольких городах губернии. Например, осинский I гильдии купец А.Ф. Чердынцев имел каменный двухэтажный дом в Перми, деревянный дом в г. Алапаевске, деревянный и полукаменный дома в Осе, деревянный и двухэтажный каменный дома в Кунгуре². Мещанские дома, расположенные в Перми стоили дороже, чем в других городах – до 8000 тысяч, в Кунгуре – до 3000. В Осе, Соликамске и Чердыни дома оценивались заметно дешевле – от 20 руб. до 1000. Самые дешёвые дома мещан отмечены в Оханске – до 250 руб., что отражает общий уровень жизни в городе. В Перми данных о домах крестьян не обнаружено, а в других городах их встречалось много, причём среди них были как выходцы из Пермской, так и из других губерний России. В Кунгуре отмечены дома, принадлежавшие крестьянам, по стоимости равные домам чиновников (до 5000-6000 руб.). Эти крестьяне чаще всего имели кожевенные или торговые заведения. Но были в городе и дома, стоящие лишь 20 руб. Также, состоятельные крестьяне встречались в Чердыни (до 2900 руб.) и в Соликамске (до 1200 руб.). Самыми бедными были крестьяне Осы и Оханска, стоимость их домов не превышала 300 руб. Цена домов военнослужащих различалась в зависимости от званий. В Перми было множество высших чинов, и как следствие самые дорогие дома – до 2700 руб. Высшие военные чины, скорее всего, жили и в Кунгуре. Здесь дома стоили до 1200 руб. В Осе и Соликамске стоимость жилья военных не превышала 500-700 руб., а в Оханске составляла лишь 100 руб. Известно, что священнослужители, живущие в Оханске, Соликамске и Чердыни имели дома стоимостью около 1500 руб.³

Можно сделать вывод, что самые дорогие дома представителей всех сословий находились в Перми. Дворян,

¹ ГАПК. Ф. 72.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 180.

² ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 298. Л. 27.

³ ГАПК. Ф. 72.

имеющих дома в городах губернии было очень мало. Чиновники и военные жили во всех городах, но самые видные в Перми и Кунгуре. Тоже можно сказать и о купцах. В небольших уездных городах богатые купцы редко строили себе дома. Мещане, живущие в Перми, были наиболее состоятельные, а в Оханске – самые бедные. Среди этого слоя во всех городах существовал сильный разброс цен, отражающий разное материальное состояние. Существовала заметная разница в цене недвижимого имущества в разных городах губернии (см. приложение 1 таблица № 67). Она отражена в ведомости о размене налога на недвижимое имущество за 1869 г. В Перми он составлял 3006 руб., в Кунгуре – 2816 руб., Соликамске – 831 руб., Чердыни – 400 руб., Осе – 263 руб., а в Оханске – лишь 80 руб.¹

Данных о внутреннем убранстве домов не много. Его описывал в начале XIX в. Н.А. Попов: «Внутренность покоев, особливо спальню и гостиную украшают, во-первых, образами, в серебряных и других окладах, постановленными в главном месте; на стенах как сих комнат, так и залы, большие зеркала в рамках из красного дерева, и портреты, картины, иногда ландкарты. На окнах стояли комнатные растения. В зале же или гостиной обыкновенно стоял длинный широкий мягкий диван и кресла с деревянными спинками и мягкими подушками шкафы, комоды, канапе, стулья. Столы покрывались вязаными скатертями, обычно сделанными хозяйкою дома. В столовой стоял буфет, в верхней части которого были стеклянные дверцы, через которые можно было видеть фарфоровую и стеклянную посуду». Из мебели «были в них только лавки и изредка шкафы, ныне достаточные имеют в них также стулья, кресла, канапе и др., от части в подражание нынешнему вкусу»². Парадные комнаты часто украшали лепниной. К примеру, гостиная особняка Крылова была украшена лепными сухариками и розетками. В середине потолка лепная большая розетка строгого рисунка и в двух углах печи, украшенные по бокам колоннами коринфского ордера и вазами над ними. Это внутреннее убранство носит характерные черты периода классицизма в архитектуре³.

Занятия владельцев домов, их материальные возможности и вкусы отражались на внутреннем убранстве жилища. Среди городских домов в XIX в. встречались жилища с неподвижной встроенной обстановкой, типичной для крестьянского интерьера: лавки вдоль стен, полки выше окон, полати. Но они

¹ Пермские губернские ведомости. – 1869. – № 17. – С. 70.

² Попов Н.А. Хозяйственное описание. С.142, 277, 181.

³ Перескоков Л.В. Деревянная вязь Пермской истории. С.85.

постепенно уходили в прошлое. В жилище простых горожан проникали новшества, например, вместо сундуков стали использовать комоды фабричного производства, появились наборы мебели. В домах состоятельных горожан во второй половине XIX в. комнаты обставляли шкафами, комодами, столами разных размеров, венскими стульями, подставками для цветов, зеркалами с резными рамами. Богатые хозяева покупали гардеробные шкафы, диваны, тахты, ковры, этажерки с книгами, чайные и туалетные столики, лампы под абажурами, висячие и напольные часы. В конце XIX в. в домах мещан и мелких служащих использовалась тяжёлая мебель с массивными резными украшениями: горки, комоды, трюмо, ломберные столы, гардеробы¹. «Открываем дверь в переднюю – стоит ломберный стол, диван, шкаф, комод, зеркало, в углу киоты с иконами, а в прихожей – вешалка, скамья со спинкой, стол. На другой стороне – приёмная хозяйина с письменным столом, спальня с гардеробом. Возле спальни – уборная со шкафом и зеркалом»². В целом, в оформление жилища проникала унификация, которой способствовало развитие массового фабричного производства.

Печи голландского типа встраивались в стены так, что они обогревали два, а иногда и три помещения. Широко применялась облицовка печей белыми изразцами, а в богатых домах – цветными и рельефными. Печь нередко являлась украшением комнаты. Особый интерес представляла печь в доме В.К. Петровой в Соликамске, облицованная синими (кобальтовыми) изразцами на сюжеты «Лицевой библии» Пискаatora. Интерьеры домов иногда украшали росписью. В качестве образца искусства интерьерной росписи предстаёт роспись потолков в доме владельца кожевенного завода А.М. Пономарёва по Иренской набережной в Кунгуре³.

Можно составить общее представление о цветовой гамме домов. Известно, что железные крыши красили красным или зелёным цветами, о внешних стенах есть лишь одно упоминание. Они были окрашены серой краской. Внутри сложилась более определённая гамма. Полы чаще всего красили жёлтой краской, стены белой или голубой, потолки – белой. Двери и окна окрашивали белой краской или коричневой – «под дуб»⁴. Общую картину рассмотренных

¹ Анохина Л.А. Шмелёва М.Н. Быт городского населения. С. 144.; Чагин Г.Н. Шилов А.В. Уездные провинции. С. 113, 114.

² Екатеринбургская неделя. – 1894. - № 6.

³ Соликамск. Путеводитель. С.129.; Чагин Г.Н. Шилов А.В. Уездные провинции. С. 115.

⁴ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 123. Л. 4-6.; Д. 1020. Л. 2-3об.

домов, принадлежащих разным сословиям в Перми, можно получить на основе приложения 56.

Все городские дома кроме жилых комнат имели подсобные помещения, состав и размеры которых были различными и, в конечном счёте, определялись хозяйственной необходимостью и спецификой занятий домовладельца. В каждом доме имелась кладовая (иногда несколько) или чулан. «В них хранили сундуки с платьем, другое «добро», а также съестные припасы и хозяйственную утварь. Иногда кладовые строились отдельно во дворе. Бедные обходились дощатым чуланом, отгороженным от сеней, которые также служили для хозяйственных надобностей». В доме кол. сов. А.И. Моисеенко в Перми была кладовая с двумя окнами с железными решётками, глухая кладовая с железной дверью и прачечная с русской печью и подтопком с двумя окнами, а также чулан. В доме кол. асс. А.И. Золотавина в первой части Перми в нижнем этаже размещался подвал. В верхнем – тёплый чердак и на крыльце два холодных чулана. Пермской купеческой жене Е.В. Базановой принадлежал каменный двухэтажный дом с четырьмя подвалами, прачечной со сводами, двумя чуланами. Почти во всех домах чиновников и купцов в конце XIX в. находились «ватер-клозеты», а у мещан – «отхожие места»¹.

Для расширения жилой площади на усадьбах строились флигели. «По другую сторону ворот, ведущих во двор, строили по большей части другой, гораздо ниже главного домик под именем флигеля. Он состоял из кухни и нескольких горниц, определяемых больше для постоя; некоторые оборудовали под жильё подвалы или полуподвалы, которые использовались как кухни, мастерские, складские помещения». Флигели по размеру уступали основному дому (11-6/6,5 м.)². Практически все они были одноэтажными и чаще всего деревянными, крытыми тёсом. Известен лишь один каменный флигель, принадлежащий мещанину Е.И. Заозерскому. На этой же усадьбе находился ещё деревянный флигель. Флигели, принадлежащие купцам и мещанам, чаще всего, имели одну-две комнаты с одной или двумя русскими печами (см. приложение 2 рис. № 14). Возможно, у купцов в них жила прислуга, а мещане сами нередко жили в таких флигелях, например Пермский мещанин Н.Д. Жбахин. По-другому выглядели флигели чиновников, так как они, чаще всего, предназначались для сдачи внаём. Иллюстрацией этого

¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 146. Л. 6.; Д. 193. Л. 2.; Д. 114. Л. 5.; Д. 150. Л. 27.

² ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 146. Л. 2-4.; Д. 169. Л. 41.; Д. 168. Л. 6.; Д. 210. Л. 2.; Д. 193. Л. 2.; Д. 114. Л. 5-8.; Д. 123. Л. 4-6.; Д. 150. Л. 27.; Д. 191. Л. 2.; Д. 364. Л. 76-77.; Д. 1020. Л. 2-6

может служить флигель губернского секретаря М.П. Вишневецкого. Это был деревянный одноэтажный дом на каменном фундаменте, крытый железом. В нём находилось четыре комнаты, кухня с прихожей, голландская и русская печи, тёплый ватер-клозет. Комнаты были оклеены обоями, полы, двери, окна окрашены масляною краскою. К флигелю были пристроены деревянные сени, крытые железом¹.

Существовал ещё один способ увеличить жилую площадь – сделать пристрой к дому. Этим пользовались, прежде всего, купцы. Например, к дому купеческой I гильдии жены Е.И. Нечаевой была пристроена полукаменная пристройка 7,5/7,5 м. В нижнем этаже её располагалась кухня, под полом – голбец, одна русская печь. Верхний этаж был деревянный из брёвен высотой 12 рядов, в нём располагалось четыре чистых комнаты и прихожая, одна голландская печь. К дому Пермского I гильдии купца П.Е Драгунова было сделано сразу два трёхэтажных пристроя. В одном из них на третьем этаже располагалось восемь чистых комнат с двумя голландскими печами. На втором – девять комнат, прихожая, два коридора, голландская печь, на первом – пять комнат занимали магазины, а одну – арендаторы. На втором и на третьем этажах второго пристроя располагалось по комнате, кухне и русской печи. На первом этаже – кухня, кладовая и русская печь с очагом и плитой².

Таким образом, для городского жилища конца XIX в. характерны поиски новых объёмно-пространственных структур и композиционных схем на основе целесообразности размещения помещений. На развитии многокомнатного жилища со сложной планировкой сказывались материальные возможности и вкусы горожан, а так же профессиональное творчество специалистов. Такой дом располагал большими размерами полезной площади, чем традиционное жилище. Развитие его связано как с деревянным строительством, так и с каменным. В городах он был распространён довольно широко среди зажиточной части населения, прежде всего купцов и чиновников. Развитие такого жилища соответствовало как стремлению к комфортабельному устройству дома, так и распространению сдачи квартир в наём. В городах сформировались типы жилища, принадлежащие представителям разных социальных слоёв. Дома купцов были чаще всего каменными, двухэтажными с хорошей внутренней отделкой. Чиновники строили

¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 168. Л. 6.; Д. 114. Л. 7.; Д. 191. Л. 2.; Д. 191. Л. 2.

² ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 123. Л. 4-6.; Д. 1020. Л. 4-6.

полукаменные и каменные одно-двухэтажные дома с большим количеством комнат для сдачи внаём. Основную массу мещанских домов составляли одноэтажные деревянные дома с небольшим количеством комнат. Этот тип жилища простых горожан был наиболее близок к традиционному.

Планировка усадеб. В городах господствовала застройка усадебного типа, в чём можно видеть перенос на городскую почву традиций и опыта организации сельских поселений. Городская усадьба, как и сельская, называлась «двор». Это была замкнутая территория. Распространёнными являлись открытые усадьбы с незамкнутым двором. Чаще всего дома выходили непосредственно на красную линию улицы. Только богатые горожане иногда строили дома в глубине сада, оставляя перед улицей почётный двор. Дом рядового горожанина выходил на улицу торцом (в большинстве случаев – в три окна по фасаду). От улиц двор отделялся глухим забором с воротами и калиткой, расположенной также по красной линии¹. За воротами и за домом находился двор с жилыми флигелями, с хозяйственными постройками. Дом по Монастырской, 4 принадлежал семье купцов Чердынцевых. Входы в здание, как в большинстве домов на Монастырской улице, располагались со стороны замкнутого двора².

Размеры городских усадеб были самые разные и определялись состоятельностью и занятиями владельцев. Величина земельных участков в городах центральной России по закладным колебалась между 150 кв. м и 600 кв. м.³ Нами рассмотрено множество размеров усадеб во всех изучаемых городах. Можно отметить, что во всех городах и у всех социальных групп размер усадьбы был примерно одинаков около 960 кв. м., что заметно больше, чем в центре страны. Наименьшие размеры отмечены у мещан – 100-110 м. кв., наибольшие у купцов – более 2000 м. кв. Самые обширные усадьбы в каждом городе могли встречаться и у мещан, и у чиновников, и даже у крестьян. В Перми и Кунгуре замечено что, во второй части города размер усадеб был несколько больше, скорее всего из-за наличия большего количества земли. В Чердыни во второй части почти все усадьбы имели размер 15/35 саж. или 1120 м. кв.⁴ По-видимому, эта часть была распланирована на довольно правильные, одинаковые участки после пожара 1782 г. Усадьбы в Перми представляли

¹ Анохина Л.А. Шмелёва М.Н. Быт городского населения. С. 134.; Рабинович М.Н. Очерки материальной культуры. С. 93.

² Спешилова Е. Старая Пермь. С. 56.

³ Анохина Л.А. Шмелёва М.Н. Быт городского населения. С. 134.

⁴ ГАПК. Ф. 72.

достаточно сложный набор разнофункциональных строений. Наибольшее число построек находилось на усадьбах купцов и чиновников. На этих усадьбах располагались: флигель, баня, конюшня, навес, сад, каретник, брендмауэр, амбары, погреба, колодцы, хлев, огород. Усадьбы мещан включали меньше построек. На них не было сада, каретника, брендмауэра, колодца. В уездных городах устройство усадеб было проще (см. приложение 1 таблица № 68).

Бани находились почти на каждой усадьбе, но различались по размеру и устройству. Почти всегда баня была одноэтажная деревянная, реже – на каменном фундаменте. Купчихе Нечаевой принадлежала каменная баня с предбанником, внутри со сводом под навесом. Крыша бани, чаще всего, была деревянная с фронтоном в два ряда из досок на гвоздях, а у более состоятельных горожан – железная, окрашенная зелёной краской. Самая простая баня состояла из комнаты для мытья и 1-2 тёплых сеней (предбанника). В ней было два окна (см. приложение 2 рис № 15). В усадьбах чиновников и купцов баню часто строили вместе с прачечной. В ней размещалась банная печь с чугунной фурнитурой, с одним или несколькими котлами. В больших банях ставили также русскую печь. Купцу Базанову принадлежала деревянная баня с прачечной и жилыми помещениями, с шестью двойными окнами и четырьмя дверями. Размер такой бани составлял 9,5/6 м. Рядом с баней или с хозяйственными помещениями строили каменный брендмауэр против пожара. Он должен был быть выше того здания, рядом с которым стоял. От него делали навес на всю длину на четырёх столбах, крытый листовым железом или тёсом¹.

Основные хозяйственные помещения располагались во дворе. Двор, как правило, был открытый. Развитие двора, количество и характер надворных построек определялись во многом степенью развития городской жизни, а также социально-экономическим статусом отдельных групп населения и его занятиями. В течение XIX в. происходил отход развитого двора. Комплекс надворных построек, связанных с ведением земледельческого хозяйства, в конце XIX в. в городах становился редкостью. Состав строений на усадьбе обуславливался только обслуживанием бытовых потребностей семьи. Однако у таких групп городского населения, как ремесленники, извозчики долго сохранялись мастерские, навесы, сараи, амбары, конюшни, использовавшиеся в производственных целях. Мелкие

¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 123. Л. 4.; Д. 1020. Л. 2.; Д. 146. Л. 2.; Д. 193. Л. 2.; Д. 191. Л. 2.; Д. 364. Л. 18.

торговцы держали при доме лавочки, а иногда и склады¹. Все хозяйственные помещения обычно были соединены в единые, разделённые на секции помещения, называемые службами. Службы могли быть деревянные, на каменном фундаменте и каменные, крыша была деревянная на два ската в два ряда из досок на гвоздях или железная крашеная. Иногда два корпуса служб объединялись под одной крышей с галереей. Размеры зависели от количества помещений (см. приложение 2 рис № 16). Пол делали из досок, а потолок из «однорезки». Часть хозяйственных помещений располагалась под навесом, как у Пермской купеческой 2-й гильдии жены Е.И. Нечаевой. Навес делали на столбах вдоль закрытых служб и покрывали тёсом. В службах и под навесом размещались амбары, хлев, погреба, каретники, конюшни, коровники, дровяники, а в усадьбах чиновников и ледники². Усадьбы небогатых мещан огораживали тыном или деревянным забором – «заплотом». Купцы делали забор деревянный из досок или брёвен в столбах из соснового тёса, красили масляной краской. Входом в усадьбу служили ворота. Они могли быть каменными или деревянными с навесом из тёса, с калитками. Пермский 1-й гильдии купец Ф.К. Каменский даже устроил рядом со своим домом по улице деревянный тротуар длиной 164 м.³

Усадьбы жителей уездных городов мало отличались от тех, что описаны, но в них было меньше подсобных помещений. Интересно, что на усадьбе тит. сов. П.И. Семевского в Оханске находилась одноэтажная ямщицкая изба. П.Д. Дягилев 1876 г. купил в Оханске по улице Успенской на Сибирском тракте деревянный двухэтажный дом с одноэтажным флигелем, одноэтажной ямщицкой избой, амбаром, каретником, двумя конюшнями, погребом, навесом, сараем, баней и колодцем с водокачкой. Усадьба купца Е.Я. Дубинина на Благовещенской улице в Кунгуре включала в себя каменный двухэтажный с мезонином дом на высоком цоколе, каменный двухэтажный флигель, ворота и разные складские помещения, службы и конюшни. Все каменные строения расположены так, что усадьба в плане образовывала замкнутый прямоугольник⁴.

К концу XIX в. в крупных городах Европейской России происходило сокращение городского двора за счёт упрощения строений бытового назначения, исчезала постепенно баня, т.к. широко функционировали общественные «торговые» бани.

¹ Анохина Л.А. Шмелёва М.Н. Быт городского населения. С. 151, 153.

² ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 146. Л. 2.; Д. 123. Л. 4.; Д. 1020. Л. 2.

³ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 168. Л. 6.; Д. 114. Л. 5.; Д. 123. Л. 4.; Д. 1020. Л. 2.

⁴ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 122. Л. 60б.; Чагин Г.Н. Шилов А.В. Уездные провинции. С. 116, 357.

Однако в городах Пермской губернии эти процессы шли медленнее и хозяйственные постройки не сразу исчезали с усадеб. На усадьбах чиновников и купцов почти всегда находился сад и овощной огород (см. приложение 2 рис № 17). Сад Пермского I гильдии купец П.Е Драгунова был огорожен резной деревянной решёткой. В саду Вишневецкого с густыми насаждениями больших деревьев лиственных пород была дощатая беседка и небольшая теплица для цветов с парниками¹. В усадьбах уездных городов сады встречались редко². Почти в каждой богатой усадьбе находились один или два деревянных колодца (см. приложение 2 рис № 18). Они закрывались глухой дощатою крышей и часто из колодца проводили трубы в подвал, где был поставлен насос для подъёма воды в дом в бак с трубами и медными кранами³.

Большинство купеческих усадеб располагалось на углах кварталов. Это позволяло наиболее практично и эффективно разместить все необходимые постройки. На углу стоял главный жилой дом, чаще двухэтажный и каменный. Возле него ставились въездные ворота. За ними по той же линии квартала – второй несколько меньший дом, торговая лавка или магазин. Добротными амбарами и дворами замыкалась ограда внутри квартала⁴ (см. приложение 2 рис № 19). Размеры усадеб и состав их построек зависели от достатка хозяина. Самое дорогое подворье в Перми принадлежало купцу 3-й гильдии А.Е. Еремееву и было расположено на углу Монастырской, 59 и Красноуфимской, 7, 9. Здесь был огромный двухэтажный дом, фасадом выходящий на Монастырскую. Первый этаж предназначался для лавок-магазинов. Большое место в усадьбе отводилось саду и огороду. Вдоль огорода размещались одноэтажные каменные службы. В 1877 г. был рядом пристроен двухэтажный каменный дом с лавками в том же стиле, что и первое здание и соединено с ним каменными воротами. Все помещения сдавались в аренду⁵. В Чердыни купеческие усадьбы размещались в центре города. В центральных кварталах располагались усадьбы Зырянова, Ременникова, Мичурина, Головина, Юрганова, Попова, Говорливых, Черных, Алина, Надымова, парходчика Ржевина. Усадьба Алина «Большого» (ул. Пионерская, 19,20), построенная в 1880-е гг., имела двухфасадное решение. С одной стороны квартала её

¹ ГАПК.Ф. 72. Оп. 1. Д. 146. Л. 2. ; Д. 1020. 2. Д. 364. Л. 18.

² Страницы прошлого. Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. – Пермь, 1995. – С. 67.

³ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 150. Л. 27.; Д. 1020. Л. 2.

⁴ Г.Н. Чагин На древней пермской земле. С. 121.

⁵ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 73.

выделяют широкие въездные ворота, встроенные между двухэтажными домами. В большом доме жил сам хозяин, а во втором была контора, кухня, проживала прислуга. Жилые дома и открытый двор ограждены внутри квартала под прямым углом двухэтажными амбарами, конюшнями, ямщицкой избой, сторожкой, навесом для телег и саней. Вдоль амбаров на столбах проходила открытая галерея, которую использовали для просушки мехов и входа на второй этаж¹. В Кунгуре очень показательна усадьба С.Е. Семовских. Она занимала весь квартал между улицами Фроловской, Александровской и Антоновской. На усадьбе находились 4 жилых дома, несколько флигелей, хозяйственные помещения, кожевенный и кирпичный заводы² (см. приложение 2 рис № 20).

Итак, количество, расположение и материалы усадьбы зависели от достатка и основного вида деятельности хозяина. В Перми сильнее, чем в других городах, была выражена тенденция сдачи в аренду помещений усадьбы. В уездных городах основными оставались хозяйственные постройки. На усадьбах ремесленников размещались мастерские, склады и другие подсобные помещения. Купеческие усадьбы включали лавки, магазины торговые заведения.

Таким образом, изменение функциональной роли городов, социальная и культурная модернизация, привели к значительным изменениям в быту горожан. Собственно городской быт начал широко распространяться, хотя низшие слои сохраняли связь с традиционным крестьянским бытом. Все приведённые материалы свидетельствуют о том, что в городах Прикамья чётко выделялись особенности жилища разных социальных слоёв. Это проявлялось в используемых материалах, в высотности и размере домов, в количестве комнат и внутреннем убранстве помещений, в структуре усадеб, что отражалось на стоимости жилья. Самые дорогие дома были у купцов, затем по стоимости были дома чиновников. Самыми дешёвыми являлись мещанские и крестьянские дома. Дома купцов были большими, каменными, двухэтажными. В их отделке использовались дорогие материалы. На усадьбах чаще всего располагались подсобные и торговые помещения, флигели. Жилище чиновников включало большое количество разнофункциональных комнат и флигелей. Это связано с тем, что чиновники часто сдавали жильё в аренду. Их дома были как полукаменными, так и каменными, как одно, так и двухэтажными. Среди мещан

¹ Город древний и вечно молодой. С. 22.

² Г.Н. Чагин На древней пермской земле. С. 123.; ГАПК. Ф. 716. Оп. 3. Д. 61.

встречались люди с разным уровнем достатка, но основная масса проживала в одно-двухэтажных деревянных домах. По своей структуре они были близки к традиционному крестьянскому жилищу. Однако выявленные закономерности отражают только общую тенденцию. В связи с наличием в каждой социальной группе различных имущественных страт, существовало определённое количество домов, которые не вписывались в общую тенденцию. То есть, в жилище горожан конца XIX в. соединились два компонента – модернизационный и традиционный. Проявилась взаимосвязь между социальным положением человека и его жилищем. Городские верхи строили жилище по городскому типу, используя современные достижения, а низы, постоянно пополняемые за счёт крестьянства, часто сохраняли в домах традиционные черты.

4.3. Этническая топография

Теперь перейдем к рассмотрению этнической топографии Перми конца XIX в. Расселение представителей этнических групп в городе будем рассматривать с двух точек зрения: с точки зрения всего городского населения, и, с точки зрения каждой этнической группы. В первом случае проанализируем этнический состав населения по районам. Такой подход позволяет выяснить этническую ситуацию в каждой части города, понять межнациональные взаимоотношения. В результате воссоздаются этническая ситуация и этнические процессы в целом. Во втором случае объектом исследования становится отдельная этническая группа. Так можно изучить расселение любой, даже самой малочисленной группы. Такой подход отражает степень сплочённости группы и ход её ассимиляции. Основным объектом исследования вновь станет Пермь. Здесь проживало наибольшее количество нерусского населения. Изначально представители каждой национальности старались селиться компактно, затем постепенно освоили почти всю территорию города. К концу XIX в. в центральной части Перми была отмечена наивысшая доля нерусских, а на окраинах – более низкая. Это в целом соответствует различиям социального статуса русского и иноязычного населения, отражённого нами в предыдущих главах. В течение второй половины века разрыв между центром и окраинами по этому показателю уменьшался. Нерусские жители Перми селились всё менее сосредоточенно, соответственно уменьшалась территория, на которой представители инонационального населения проживали компактно. То есть стал преобладать дисперсный тип расселения.

Русские по «Первой всеобщей переписи населения 1897 г.» в Перми составляли около 93% населения, а иноязычные - 7%¹. В 1886 г. среди домовладельцев иноязычных отмечено практически столько же – 7,8%, а в 1898 г. их доля среди домовладельцев составила уже 10,3%². Таким образом, за 10 лет заметно увеличилось число состоятельных граждан среди нерусского населения. Если в 60-70-е гг. можно было наблюдать в расселении нерусских этнических групп тяготение к центру города и компактность, то к концу XIX в. представители нерусских национальностей расселились по всей территории города, более или менее равномерно. Этот процесс был обусловлен географическими и социальными факторами. С ростом города увеличился район расселения тех этнических групп, которые тяготели к центру. Всё более этнически смешанными становились низшие слои горожан, что привело к тому, что окраины утратили почти однородно-русский характер. Этническая топография Перми к концу XIX в. заметно изменилась. Для изучения расселения этнических групп будем использовать их проценты в населении городских участков. Это важный показатель позволяет оценить концентрацию нерусского населения в каждом районе.

Изучение этнической топографии затрудняет недостаток имеющегося материала. Основными источниками явились «Полный адрес домовладельцев губернского г. Перми» за 1886 г. и «Список владельцев недвижимых имуществ» за 1898 г. Поэтому, мы будем вновь оперировать данными о домовладельцах, а не сведениями обо всех жителях. Т.е., рассмотрим ситуацию с наиболее состоятельными представителями различных этнических групп. Однако надо учитывая то, что нередко собственники жилья сдавали помещения под жильё или магазины своим соплеменникам. Поэтому, проанализировав размещение домовладельцев, мы можем составить представление о ситуации в целом, которое будет дополнено данными из других источников. Для того чтобы оценить репрезентативность сведений о домовладельцах при рассмотрении этнической топографии, проанализируем их соотношение со всем населением определённой национальности, тем более что имеющиеся источники относятся практически к одному году – 1897-1898 гг. Процент домовладельцев среди нерусского населения был несколько выше, чем процент самого этого населения в городе. Для анализа мы возьмём шесть основных этнических групп:

¹ Первая всеобщая перепись. С.2.

² Минеев Г.И. Полный адрес.; Список владельцев.

русских, поляков, немцев, евреев, татар и украинцев. Одним из критериев отнесения человека к той или иной национальности, использованных при анализе, служили его фамилия, имя и отчество. Это, конечно, вносит некоторый субъективизм в распределение по национальностям и, возможно, даёт определённую погрешность.

Доля русских в населении Перми в 1897 г. составляла 92,7%¹. Количество русских домовладельцев в период с 1888 г. по 1898 г. возросло с 1659 до 1857 человек, но удельный вес их среди всех владельцев недвижимого имущества снизился с 92,1% до 89,8%². Удельный вес русских среди домовладельцев постепенно снижался, а представителей нерусских народов наоборот рос в силу увеличения их численности среди всего населения и социального состава, высокой долей знатных богатых людей. Количество домовладельцев среди поляков было велико. Так, их процент среди всего населения Перми в 1897 г. составлял 1,6%³, а домовладельцев в 1898 г. отмечено 5,9%, причём за 10 лет этот процент увеличился с 4%. Выросло и абсолютное число поляков-домовладельцев с 73 до 122⁴. Это самое большое число состоятельных людей среди всех национальностей. У немцев наблюдалась подобная картина. Если во всём населении они составляли лишь 0,4%, то среди домовладельцев 2%, правда, за 10 лет их количество практически не выросло. Тем не менее, представители этих двух национальностей были самыми состоятельными в городе. Похожая ситуация отмечена и у украинцев. Их общая доля в населении составляла 0,2%, а среди домовладельцев – 0,8%, хотя за 10 лет их число не увеличилось, а доля снизилась на 0,1%. Среди представителей других народов наблюдалась обратная тенденция. Их доля среди домовладельцев была заметно меньше, чем среди населения в целом. Так, евреи составляли 1,8% населения, а среди домовладельцев их зафиксировано лишь 0,8%, хотя этот процент удвоился за 10 лет, что также отражает рост благосостояния евреев. У татар разница была самая заметная. Их доля в населении составляла 2,8%, а среди домовладельцев – 0,8%. Но их удельный вес вырос за 10 лет с 0,3%⁵. Можно заметить, что из всех названных этнических групп наименее состоятельными были татары, среди которых лишь единицы

¹ Первая всеобщая перепись. С. 2.

² Минеев Г.И. Полный адрес.; Список владельцев.

³ Первая всеобщая перепись. С. 2.

⁴ Минеев Г.И. Полный адрес.; Список владельцев.

⁵ Первая всеобщая перепись. С.2. ; Минеев Г.И. Полный адрес.; Список владельцев.

могли позволить себе иметь собственный дом, а больше всего домовладельцев отмечено среди поляков и немцев. В целом, за последние 10 лет XIX в. выросла доля представителей всех нерусских народов среди домовладельцев Перми.

Теперь рассмотрим, как расселились различные этнические группы по районам города. Центральная, или первая, часть города была наиболее плотно заселёна представителями нерусских национальностей. Они составляли здесь 18,2% населения. Это наивысший процент по городу, почти в два раза превышающий средне городской. Здесь отмечено наибольшее количество нерусских домовладельцев (68 чел.)¹ и были представлены все основные народы, живущие в городе. В центре преобладали поляки, немцы и евреи. Так как, поляков и немцев было не мало среди высших и образованных слоёв населения, живущих в центре города. Евреи же, будучи чиновниками, купцами и коммерсантами, тоже могли покупать дома в центре. Именно здесь проживало большинство евреев-домовладельцев. Также в первой части встречались дома состоятельных татар и украинцев. Русские составляли в этом районе 81,8%. Это самый низкий показатель по городу. В торговом районе также проживали представители всех этнических групп, но здесь они были малочисленны и разрозненны. Здесь отмечено 11,8% нерусского населения, чуть более чем в среднем по городу². В этом районе, также как и в первой части, заметно преобладали поляки. Во второй части располагался основной район компактного проживания татар. Немцев и евреев в этой части проживало немного, и они селились рассредоточено. Украинцев встречались единицы. Таким образом, в торговом районе, были представлены все нерусские народы при количественном преобладании поляков и высокой концентрации татар. Русских здесь проживало меньше, чем в других частях, кроме центра – 88%.

На рабочей окраине нерусских жителей насчитывалось заметно меньше, чем в других – 6,4%. Это был самый большой по населению район, в котором преобладало русское население (93,6%). Здесь было наименьшее присутствие нерусского населения, т.к. рабочие были в большинстве своём русскими. Здесь, также можно отметить подавляющее большинство поляков – 31 человек, немцев, татар и украинцев насчитывалось от 6 до 8 человек, евреев – 4³. Отдельно надо сказать о Солдатской слободе. Здесь соотношение русского и нерусского населения было ближе всего к среднегородскому –

¹ Список владельцев. С. 1- 70.

² Там же. С. 1-86.

³ Там же. С. 1-55.

90,5% и 9,5%¹. Среди нерусских больше всего отмечено поляков и украинцев, немцев и евреев проживали единицы, татар вообще не было. В Новой слободке нерусское население составляло 9,3%, что также близко к среднегородскому. Это были 3 немца и 2 поляка. В Разгуляе вообще не проживали нерусские люди. Самая старая часть города населялась исключительно русскими. В квартале нечистот отмечено 2 поляка и 1 немец (6%). Здесь, как и во всём городе, безусловно, преобладали русские жители².

В целом, этническую топографию Перми можно охарактеризовать следующим образом. Для административного и культурного центра свойственна наивысшая степень концентрации нерусского населения, вторым по его концентрации являлся торговый район. Наивысшая доля русских была на окраинах (см. приложение 1 таблица № 69, приложение 2 рис. № 22). Очевидна социальная обусловленность этнической топографии. Город делился на районы не по этническому признаку, а по социальному. Мы имеем возможность, сравнить этническую топографию Перми и Санкт-Петербурге. Можно констатировать, что в целом картина была схожая, несмотря на различие в статусе городов³. Этнический облик каждого района определялся этнической структурой социальных групп в нём проживавших. Преобладание русских в низших слоях общества обусловило более однородно-русский характер окраин. Большая доля нерусских среди ремесленников и торговцев отразилась на составе населения торгово-ремесленного района. Высокий удельный вес нерусского населения среди дворян и купцов привёл к наибольшему сосредоточению нерусских этнических групп в центральном районе. В расселении этнических групп можно выделить такой факт, как стремление людей одной национальности работать и селиться близко друг к другу, земляческие и родственные связи. То есть, этническая топография не была совсем этнически нейтральна.

Вторая сторона анализа направлена на изучение расселения каждой из выделенных нами этнических групп, выявление его компактности или рассредоточенности. Для исследования характера расселения отдельных этнических групп проанализируем степень их концентрации по участкам. Это позволит проиллюстрировать различия в численности этнических групп и населённости участков и выяснить этническую обусловленность расселения. Если в каждом

¹ Список владельцев. С. 88-99.

² Там же. С. 86-106.

³ Юхнева Н.В. Этнический состав. С. 128.

участке процент соответствующей национальности равен её проценту во всём городе (от 0,7 до 1,3%), это свидетельствует об этнической нейтральности расселения. Анализировать будем следующие уровни концентрации: ниже средней (0,6 и меньше), средняя (0,7-1,3), высокая (2 – 2,9), наиболее высокая (4 и выше)¹.

Русские составляли подавляющее большинство населения во всех районах города. Однако уровень концентрации русского населения менялся от района к району. Самая низкая концентрация русских отмечена в центральной части – 81,8%. Здесь в 1898 г. дома принадлежали 307 русским домовладельцам². Они представляли наиболее состоятельные слои, но их доля среди русского населения была не так велика, как у поляков, немцев и евреев. Среди домовладельцев первой части города отмечены представители почти всех слоёв населения. Здесь больше, чем в других частях города проживало чиновников. На углу Вознесенской, 31 и Обвинской, 28 находился дом титулярного советника Е.В. Ромашова³. В центре располагалось немало домов, владельцами которых являлись представители интеллигенции. Например, на углу Монастырской, 19 и Сибирской, находился дом художников Кашиных, а дом на углу Покровской, 9 и Верхотурской, 12 принадлежал учительнице Мариинской гимназии Е.П. Сенюшкиной. Военные также имели здесь свои дома. Часть жилых домов в первой части города принадлежала мещанам. Дом на углу Большой Ямской, 16 и Верхотурской, 36 был построен для мещанина П.Л. Швецова. Дом на углу Большой Ямской, 44 и Обвинской, 17 принадлежал портному по пошиву мужского платья Н.К. Танову⁴. Однако самые большие и дорогие дома строили для себя купцы. Большой двухэтажный каменный дом на Екатерининской, 60, 62 принадлежал купцу II гильдии П.Е. Сигову. На углу Екатерининской, 66 и Сибирской, 12 имел дом купец I гильдии И.Ф. Любимов. Многие купцы владели несколькими домами. Дом на углу Екатерининской, 72 и Оханской, 26, 26а и соседний по Оханской, 26 принадлежали А.Д. Сесюнину. П.Д. Дягилев имел одноэтажный каменный дом на углу Большой Ямской, 41 (Пушкина, 19) и Сибирской, 31 (33) и ещё 3 дома под № 43, 47, 48⁵.

¹ Юхнева Н.В. Этнический состав. С. 118.

² Список владельцев.

³ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 290, 48, 347, 324, 150.

⁴ Там же. С. 53, 86, 91, 130, 322, 351, 358.

⁵ Там же. С. 292, 293, 302, 355, 209, 180.

Во второй части Перми значилось 442 русских домовладельца, что составляло 88,2% от всех владельцев жилья. Это близко к средней плотности расселения русских по городу (меньше на 1,7%). Во второй части проживало немало русских купцов. Купцу А.М. Бакееву, который на Сенном рынке торговал овсом и сеном, принадлежал дом на Вознесенской, 85. Купец II гильдии Е.А. Колпаков построил во второй части 4 дома на углу Пермской, 60 и Сибирской, 10. Немало домов во второй части принадлежало мещанам. Двухэтажный каменный дом на ул. Пермской, 78 являлся собственностью мещанина Д.А. Овсянникова. Два двухэтажных каменных дома на Покровской, 41 и 43 принадлежали городскому голове потомственному почётному гражданину И.Н. Суслину¹.

В третьей рабочей части города процент русских был одним из самых высоких в городе – 93,6% (748 домовладельцев). Такой же высокий процент отмечен в так называемом «Квартале нечистот» - 94,3%². На углу Екатерининской, 111 и Далматовской, 49 находился дом священника М.И. Рыжова. Каменный одноэтажный дом на Екатерининской, 112 принадлежал действительному статскому советнику Я.И. Алфионову³. Наиболее близкий к среднему по городу уровень концентрации русских зарегистрирован в Солдатской и Новой слободах – 90,5%⁴. Интересно, что при расселении представителей нерусских народов по всему городу остался один район, в котором дома принадлежали исключительно русским – это Разгуляй. В этой части города, по-видимому, было наиболее стабильное население. В Разгуляе встречались дома принадлежащие мещанам и чиновникам. Двухэтажный бревенчатый дом на Екатерининской, 8 был владением П.Я. Ильина. В соседнем доме на Екатерининской, 10 жила семья делопроизводителя в Управлении государственных имуществ Пермской губернии П.А. Вологодина. Как и в других частях города, здесь было много купеческих домов. Купец Л.Ф. Заушицын имел двухэтажный кирпичный дом на углу Екатерининской, 30 и Верхотурской, 20⁵.

В целом расселение русских можно представить так. Самая низкая концентрация наблюдалась в центральной части, чуть выше – во второй, средняя – в ближайших к центру районах, наивысшая – на окраинах (см. приложение 2 рис. № 23). Такое

¹ Список владельцев. С. 336, 304, 215, 256, 170.

² Там же. С. 99-106.

³ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 308, 309.

⁴ Список владельцев. С. 88-99.

⁵ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 269, 272, 274, 277.

положение является отражением социальной структуры русских, среди которых преобладали мещане и крестьяне, а доля чиновников и купцов была незначительной.

Поляки к концу века расселились по всему городу. В большинстве городских участков доля польских домовладельцев заметно превышала долю во всём населении. Правда, некоторые районы можно всё же считать местом их известного сосредоточения. Пермские поляки поначалу селились компактно, поблизости друг от друга. Рядом с католической церковью, расположенной на углу Большой Ямской и Сибирской, образовался польский анклав. Церкви принадлежал дом по Соликамской, 38, в котором жили служители костёла, например, настоятель католической церкви отец К. Мустейкис, органист С. Канцлер¹. До конца XIX в. сохранилось наиболее компактное сосредоточение в поляков в центральной части города. В расселении поляков важную роль играло также их социальное и материальное положение. В центре жили наиболее богатые и знатные поляки - 39 домовладельцев (10,4% от всех)². В этом районе был высокий уровень концентрации поляков. Именно здесь находилось дворянское собрание, где представительство поляков было самым заметным. Председатель казённой палаты В.Е. Вердеревский проживал на углу Монастырской и Сибирской в огромном доме. Пермский купец Е. И. Заозерский жил на Петропавловской, 16. На углу ул. Покровской, 34 и Сибирской, 6 размещался дом В.А. Ковальского, владельца мясоперерабатывающего завода. Кроме того, в центре селились представители интеллигенции. Турчевич жил на углу Екатерининской, 32 и Верхотурской, 15. Его бюро располагалось в доме на углу Петропавловской и Ирбитской. В 1883 г архитектор Р.О. Карвовский построил для себя одноэтажный деревянный дом на Вознесенской, 44³. Таким образом, причины, по которым концентрация польского населения в центре оказалась повышенной, носили как социальный характер, так и являлись следствием существования католического храма.

К концу XIX в. поляки расселились по всему городу (см. приложение 1 таблица № 69). Во второй части проживало 32 поляка – 6,4% от всех (средняя концентрация по городу)⁴. В.Ф. Бартминский имел дома на Покровской, 54 и на Петропавловской, 62. На Большой Ямской, 66 жила мещанка

¹ Пермские поляки. С. 24, 116.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 352.

² Список владельцев. С. 1-70.

³ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 84, 131, 205, 278, 279, 332.

⁴ Список владельцев. С. 1- 86.

Ю.Г. Вишневская. Состоятельные поляки часто имели дома в нескольких частях города. Наследственным польским дворянам Поклевским–Козелл принадлежали дома как в первой, так и во второй частях¹. Изменения в социальном составе новых пополнений польского населения привели к тому, что возросла численность поляков на рабочих окраинах. В третьей части проживал 31 поляк – 3,9% от всех (низкая концентрация поляков. Немало поляков отмечено и в других частях города, например, в Солдатской слободе, где, видимо, жили военные и бедные люди. В этой части насчитывалось 16 поляков – 6,6% от всех. Это средняя по городу концентрация. В Новой слободке отмечено 2 поляка – 3,7% от всех (низкая концентрация. В квартале нечистот известно 2 поляка (3,7% от всех, 66,7% от инородцев)².

Со временем численность поляков неизменно возрастала во всех районах города, хотя и с неодинаковой быстротой. Поляки составляли абсолютно большее число среди нерусского населения во всех названных районах, но уровень их концентрации заметно менялся в зависимости от местоположения района. В центральной части концентрация была высокой, во второй – средней, а на окраинах – низкой. В каждой из трёх основных частей города отмечено более 30 поляков-домовладельцев. В процентном соотношении среди представителей всех нерусских народов во всех районах поляки составляли более 50% (57, 54, 61% и даже 70%)³ (см. приложение 2 рис. №№ 24, 25). Таким образом, поляки селились по всей территории города, но почти всегда рядом находились два или более польских дома, даже в самых отдалённых частях города. В Петербурге поляки, также почти равномерно населяли город, но их концентрация в каждом районе соответствовала доле среди всего населения, а в Перми значительно её превосходила⁴. При этом необходимо выделить район компактного проживания в центре Перми.

Немцы селились преимущественно в центральном районе города, и чем раньше, тем компактнее (см. приложение 2 рис. № 26). Большинство немцев проживало в квадрате между улицами Оханской и Верхотурской, Камой и Большой Ямской улицей. Здесь в 1898 г. насчитывалось 19 немцев-домовладельцев, что составляло 5% от всего населения района⁵. В этой части наблюдался высокий уровень

¹ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 217, 375, 237.

² Список владельцев. С. 1-55, 88-106.

³ Там же. С. 1-106.

⁴ Юхнева Н.В. Этнический состав. С.128.

⁵ Список владельцев. С. 1- 70.

концентрации немцев, он почти в два раза превышал средний процент по городу. Это самое заметное представительство немцев в городе. Сосредоточение немцев в центре объяснялось высокой долей среди них аристократов, чиновников, а также представителей интеллигенции. В этом же районе располагалась и лютеранская церковь на углу ул. Екатерининской и Соликамской улиц. Церковный староста А.В. Ланге, начальник службы путей Пермской железной дороги, жил на Екатерининской, 29, в доме Кочнева¹. Рядом с церковью располагалась группа домов, принадлежащих немцам, или снимаемых ими. Пермский нотариус В.И. Оттенсон имел контору на Торговой улице № 21 в доме Завьяловой. Пермский временный II гильдии купец Т.А. Сакен снимал помещение на углу Пермской улицы и Обвинского переулка². В торговом районе, на улицах Екатеринбургской и Долматовской, жили немцы, занятые торговлей. Там насчитывалось 10 домов, принадлежащих им, что составляло 2% от всех домовладельцев (средняя концентрация). В доме на углу Екатерининской, 77 и Кунгурской, 30 размещалась скорняжная мастерская Э.Г. Вильсон. В третьей части дома имели 7 немцев, что составляло 0,9% от всех (низкая концентрация). Трое немцев проживали в Солдатской слободе. Здесь они составляли 1,2% от всех домовладельцев (низкая концентрация). В Новой слободке также проживали постоянно 3 немца (5,5% от всех – высокая концентрация). 1 немец жил даже в Квартале нечистот за речкой Данилихой (1,9% от всех)³ (см. приложение 2 рис. № 27).

За 10 лет выросло число немцев, живущих во второй части города. Они также поселились в третьей части, в Солдатской и Новой слободах и в Квартале нечистот. Таким образом, значительно расширился район их проживания. Высокий уровень концентрации немцев был в первой части и Новой слободе, а самый низкий – в третьей части и Солдатской слободе. Среди нерусских домовладельцев доля немцев была высока. В центре они составляли 28%, в новой слободе – 60%, а в остальных районах – около 15%.

Часто состоятельные немцы имели несколько домов, которые располагались в разных частях города. Иногда покупали или снимали отдельные помещения для своего бизнеса или других занятий. Приведём несколько примеров. Дома по ул. Покровской 35 и 35а принадлежали семье

¹ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 282.

² ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 3. Л. 3. 19об.

³ Список владельцев. С. 1-86, 88-106.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 305.

коллежского ассессора Э.Т. Кестера. Здание на Пермской, 47 они сдавали в аренду. Менее состоятельные немцы снимали квартиры и помещения под мастерские, магазины и т.п. Дом на углу Пермской, 43 и Сибирской, 8 Любимов сдавал в аренду М. Гейнриху, считавшемуся в то время лучшим фотографом на Урале. Часть дома по Торговой, 38 занимали мастерская и шляпный магазин И.А. Граделя. Рядом с домом по Торговой, 58 находились модный магазин дамских и детских шляп Ф. Румш, парикмахерская и парфюмерно-косметический магазин О.Я. Шпунгеля¹.

В целом, расселение немцев в Перми во многом объясняется их социальным положением. Чиновники, дворяне, интеллигенция жили в первой части города, купцы – во второй, а наименее обеспеченные слои селились на окраинах. Рассмотренный нами в предыдущей главе социальный и профессиональный состав немцев, показывает, что среди них большинство составляли чиновники, интеллигенция и другие категории населения, традиционно проживавших в первой части города. Поэтому, именно здесь было сконцентрировано большинство немцев. Ещё одним фактором, способствовавшим этому, было расположение здесь лютеранской церкви. Тем не менее, немцы были представлены и во всех остальных районах города, но там их насчитывались лишь единицы.

Евреи в Перми селились довольно компактно. Основная масса их была сосредоточена в центре города, особенно в районе улиц Сибирской и Покровской. Кроме основного места сосредоточения можно выделить ещё небольшой район, компактного проживания евреев – вторая часть (улица Осинская). Это объясняется значительным числом купцов среди евреев. За рамками этих районов встречались несколько единичных еврейских домов (см. приложение 2 рис. № 28). Евреев-домовладельцев было немного во всех районах. 6 человек проживали во второй части, что составило 10% от нерусского населения, в первой и третьей части – по 4 человека (6 и 8% соответственно). 2 еврея поселились в Солдатской слободе, что составило 8,7% нерусского населения. Процент от всего населения во всех районах был незначительным. В первой и второй частях города, а также в Солдатской слободе они составляли около 1 %, а в третьей – 0,5%², следовательно, здесь уровень концентрации евреев был ниже среднего (см. приложение 2 рис. № 29). Первая часть города была местом сосредоточения как собственных, так и

¹ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 207, 451, 452, 246, 100, 295.

² Список владельцев. С. 1-106.

арендуемых евреями домов, а также местом, где располагалась основная масса их мастерских, фабрик и других заведений¹.

Еврейские общины и синагоги находились вне основного района расселения евреев – центра. На Екатерининской, 116 находилась синагога, на углу ул. Вознесенской, 67 и Кунгурской, 36 – иудейский молитвенный. Все эти здания были расположены во второй части города. Евреи часто арендовали квартиры и помещения под мастерские и лавки у своих соплеменников. В доме владельца часовой мастерской И.Е. Рабиновича на углу ул. Пермской, 27 и Соликамской, 17 была мастерская дамских нарядов В.Я. Альтшуллер. Купец I гильдии К.Н. Либерман вёл торговые дела в своём доме на углу Екатерининской, 46 и Соликамской, 21. Дом на Екатерининской, 70 принадлежал зубному врачу М.М. Мовшовичу. У него в нижнем этаже помещались мастерская и магазин офицерских и гражданских форменных вещей М.Л. Мериина². Нередко евреи арендовали площади в одном доме. В доме А.Е. Третьяковой на Торговой, 32 располагалась мастерская и магазин шляп Б.Д. Бернштейн, магазин игрушек Х.А.Термак. В доме Овсянникова на Пермской, 78 снимали квартиры учитель пения И.Я. Альтшуллер и его брат Х.Я. Альтшуллер телеграфист, а также мужской портной М.А. Каплун. Состоятельные евреи со временем выкупали арендуемые здания³.

Компактное жительство евреев было обусловлено, во многом, сильными этническими, земляческими, родственными и религиозными связями, особенно среди тех, кто приехал в город недавно или временно проживающих. Вновь приезжающие евреи селились рядом с родственниками и только потом расселялись по городу. Например, рядом с А.И. Абрамовичем поселились многочисленные родственники жены⁴. Евреи плохо знавшие русский язык, чувствовали себя в городе чужими. Объединяющим центром для них была синагога. Но расселение евреев определялось и социальными причинами. Среди них была значительная прослойка лиц, занимавших высокое общественное положение, имевших торговые и ремесленные заведения. На окраинах евреи почти не селились, так как среди них практически не было рабочих. В Петербурге в центре города евреев было мало, они были сосредоточены, главным образом, в неблагоустроенном

¹ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 201.

² Спешилова Е. Старая Пермь. С. 309, 310, С. 240, 257, 264.

³ Баргтейл А. История еврейской общины. С. 95, 20.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 266.

⁴ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 243.

районе, населённом мелкими ремесленниками и торговцами¹. Это объясняется ограниченным доступом в аристократические районы Петербурга, в отличие от Перми, где в центре города мог приобрести дом любой состоятельный человек.

Украинцы были рассредоточены по всему городу. Несколько богатых украинцев имели дома в центре (см. приложение 2 рис. № 31). В первой части отмечено 4 домовладельца, что составило 1% от всех. Например, на углу Монастырской, 19 и Сибирской, 1 располагались Малороссийские номера П.П. Титаренко. В.В. Попатенко жил в квартире на Петропавловской, 22². Украинцы встречались также в торговом районе. Во второй части проживало 4 украинца – 0,8% от всех домовладельцев. Каменный 2-хэтажный дом на Екатерининской, 110 принадлежал одному из знаменитых пермских виноделов Н.А. Тонченко. У него был ещё дом на ул. Безымянной, 13 (в Солдатской слободе), где он вёл торговлю чаем и сахаром. На западной окраине города (в третьей части) известно о шести украинцах (0,8% от всех). В Солдатской слободе проживало лишь 2 украинца (0,8% от домовладельцев)³. Украинцы-домовладельцы везде составляли около 1% от основной массы, что заметно превышало их долю в населении города. Среди нерусских домовладельцев украинцы в первой и второй части составляли 6,7%, а на окраинах 9-12% (см. приложения 2 рис. №№ 30, 31). Таким образом, концентрация украинцев была везде близка к средней и почти равномерной по городу.

Татары были сосредоточены, главным образом, в районе улиц Долматовской и Осинской - в торговой части города (см. приложение 2 рис. № 32). Здесь отмечено 7 татар-домовладельцев, что составляло 1,4% от всех жителей (концентрация выше средней). Именно в том районе города, где проживала большая часть мусульманского населения, возвели мечеть. В доме Звездакова на Осинской, 10а было открыто культурно-экономическое и благотворительное общество мусульман города Перми и уезда. Рядом с мечетью по Осинскому переулку № 7 и 9 дома принадлежали купцу З. Ибатулину. Ибатулин кроме домов на Осинской улице имел ещё здание на Покровской, 87. В доме по Осинской, 14 размещался хлебный магазин А. Вагапова⁴. В центре города отмечено лишь 2 дома, принадлежавших татарам, что составило 0,5% от всех домовладельцев. Здесь была самая

¹ Юхнева Н.В. Этнический состав. С. 215.

² Список владельцев. С. 1-70.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 51, 133, 323.

³ Список владельцев. С. 1-99.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 307, 308.

⁴ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 76, 77, 167.; Список владельцев. С. 1-86.

низкая концентрация татар в городе. Дома принадлежали богатым купцам Иббатулиным. В квартале между Оханской и Сибирской располагались дома Тимкиных. Большинство членов этой семьи проживали на Торговой улице, в домах № 85, 86. В третьей части города проживало 8 татар - 1% от всех домовладельцев (средняя концентрация татар по городу)¹. В слободках татар не было (см. приложение 2 рис. № 33). Среди нерусских домовладельцев татары во второй и третьей части составляли 12-15%, а в центре – 3%. Таким образом, можно достаточно чётко выделить район наиболее компактного проживания татар – во второй части города вокруг улицы Осинской. Самые состоятельные татарские купцы покупали дома в первой части, небольшое число татар проживало на рабочих окраинах.

Общую картину расселения по Перми представителей различных этнических групп отражает приложение 1 таблица № 69. Больше всего домовладельцев отмечено среди поляков и немцев, так как наиболее состоятельными были именно они, а среди представителей других народов, по-видимому, многие снимали жильё. Наивысшая концентрация поляков, немцев и евреев отмечена в первой части города. Менее всего немцев и поляков было в третьей части – на рабочих окраинах, но здесь было заметное представительство татар. Их наибольшая концентрация отмечена во второй части, а наименьшая – в первой. Концентрация украинцев была везде почти одинаковой – близкой к средней по городу. Можно констатировать определённую связь повышенной концентрации этнических групп с конфессиональными отличиями от большинства населения (татары, евреи, поляки).

В основе расселения этнических групп, главным образом, лежали социальные причины. Наиболее состоятельные представители всех национальностей жили в первой части города, купцы и мещане во второй. Мелкие чиновники, низшие военные, мещане и крестьяне селились на окраинах. Нельзя, тем не менее, отрицать желание представителей разных народов проживать рядом с соплеменниками. Это наиболее ярко проявилось в 60-80-е гг. XIX в., когда нерусское население Перми только формировалось. К концу века большинство нерусских жителей, по-видимому, достаточно комфортно себя чувствовали в городе и селились во всех районах, в соответствии со своим социальным статусом, хотя нередко, старались жить рядом с кем-либо из

¹ Список владельцев. С. 1-70.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 95, 100.

представителей своей национальности. В целом расселение представителей этнических групп к концу XIX в. становилось дисперсным, постепенно утрачивая этническую обусловленность.

Мы не располагаем исчерпывающими данными о расселении представителей различных национальностей в уездных городах, но на основании сведений о заключении купчих крепостей на покупку домов можно узнать о тех, кто продавал или покупал их в 1870-80-е гг. XIX в. Больше всего данных мы имеем по Кунгуру. Самой большой группой среди домовладельцев были поляки, что не удивительно, так как город был одним из основных мест польской ссылки. Поляки селились и в первой, и во второй частях города. В первой части они жили довольно близко друг к другу в самом центре города. Во второй части поляки тоже имели дома недалеко от соплеменников. Все они тяготели к набережной реки Сылвы, например усадьба коллежского ассесора П.Г. Андрузского. На его усадьбе помимо жилых и хозяйственных построек размещалось пивоваренное заведение. Некоторые поляки снимали жильё в домах местных жителей. Например, губернский секретарь Г.Г. Граховский жил во второй части Кунгура по Сылвенской-Набережной улице в доме Склюева, сосланный на жительство В.А. Богоявленский - в первой части города на Успенской улице в доме Валуевой¹. Зафиксировано несколько немцев-домовладельцев. Половина из них проживала в первой части, половина – во второй. Чаще всего это были чиновники, например губернский секретарь Ц.А. Лансберг, живущий в первой части города на Успенской улице. Также в Кунгуре отмечено три дома, принадлежащих татарам. Один из них в самом центре. Два других – во второй части на Набережной реки Сылвы, там, где располагались крупные купеческие предприятия. Они принадлежали Х.А. Вахитовой². Надо полагать, что на размещение домов нерусского населения в Кунгуре влияла не столько близость соплеменников, сколько деятельность каждого человека. Если он занимался каким-либо производством, то покупал дом во второй части, если нет – то в первой.

Нам известно несколько домов в Осе, принадлежащих представителям нерусских этнических групп. Четверо домовладельцев были поляками. Трое из них проживали в центральной части. Все они были мещанами. Ф.Р. Девятых жил на Оханской улице, А.И. Заградская - на Почтовой, П.Е.

¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 5. Л. 15, 55, 8. ; Д. 24. Л. 12, 13, 15. ; Д. 294. Л. 3.

² Там же.; Имянной список. С. 109, 121.

Волконская на Ершовской. Дом кол. асс. К.Ф. Держинского находился за речкой Осинкой на Осинской улице. Также в центре города находился дом, принадлежавший немцу, а на окраине за рекой дом, хозяином которого был мещанин татарин¹. Так, в центральной части Осы селились более состоятельные горожане, среди которых были поляки и немцы. В Оханске упомянуты только поляки. В основном это были чиновники и военные. Селились они в центре города. Штабс-капитан И.А. Анруцкий жил на Казанской улице, кол. асс. П.И. Семевский на углу Успенской улицы и Сибирского тракта, надворный советник П.Д. Подлипский - на Пермской улице, потомственный почётный гражданин Н.Ф. Добротвоский на Екатерининской. Мещане селились на окраинах. Жена Оханского мещанина А.М. Свирская проживала в Солдатской слободе².

В центре Чердыни на Преображенской улице проживал отставной надв. сов. Е.Я. Дьяченко – украинец. Но больше всего здесь отмечено поляков. Все они были состоятельными и селились в центре города. Самыми богатыми из них были потомственные дворяне В.И и С.А. Поклевские-Козел. Они имели 2 дома во второй части города. Один на углу Нижне-Торговой и Соборной улиц, второй на углу Юргановской и Соборной улиц³. Поклевским-Козел принадлежали ещё два дома в центре Соликамске на Преображенской улице. Также три дома имел в Соликамске кол. секр. Е.В. Иерусалимский. Один на углу Преображенской и Суровцевской улиц и два на Торговой. Во второй части на правой стороне Усолки на Набережной улице проживал тит. сов. А.С. Руных. Во второй части на Ивановской улице жила солдатская жена А.С. Ваулина из татар⁴. Данные по уездным городам подтверждают приоритет социальных факторов над этническими в расселении городского населения. Во всех городах отмечено больше всего поляков и немцев, которые селились в центральной части городов. Купцы разных национальностей селились рядом с представителями своего социального слоя.

Подводя итог, можно отметить, что во второй половине XIX в. происходило изменение принципов расселения этнических групп в городах. Для начала века был характерен тип расселения, когда внутри города этнические группы жили

¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 298. Л. 25.; Д. 13. Л. 7об.; Д. 209. Л. 3.; Пермские губернские ведомости. – 1868. – № 46. – С. 193.

² Пермские губернские ведомости. – 1865. – № 47. – С. 184.; № 90. – С. 365.; ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 175. Л. 5.; Д. 436. Л. 1.

³ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 324. Л. 5.; Д. 87. Л. 6.; Пермские губернские ведомости. – 1864. – № 49. – С. 209.

⁴ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 92. Л. 6об, 11об.; Д. 26. Л. 5.; Д. 14. Л. 2об.; Д. 296. Л. 1об.; Д. 19. Л. 11.

компактно. К концу века в городах представители всех народов селились автономно, жили чаще всего в иноэтническом окружении. То есть, в целом стал преобладать дисперсный тип расселения, при котором расселение этнических групп в городах Прикамья определялось в первую очередь социальной принадлежностью каждого человека. Те этнические группы, среди которых преобладали дворяне, чиновники и купцы (поляки, немцы, отчасти евреи) тяготели к центральным районам. Если в этнической группе более всего было мещан и крестьян (татары), её представители концентрировались на окраинах. Русские преобладали на территории всего города. Татары, среди которых было много торгующих крестьян, и евреи, имеющие самую высокую долю ремесленников и купцов, также компактно селились в торгово-ремесленном районе. Социальные факторы, таким образом, являлись определяющими для этнической топографии. В расселении этнических групп определённую роль играли земляческие и родственные связи, которые способствовали тому, что представители одной национальности нередко селились рядом. Определёнными центрами притяжения являлись и религиозные центры такие, как католическая и лютеранская церкви, мечеть и синагога. Преобладание дисперсного типа расселения этнических групп не исключало влияние этнического фактора.

4.4. Этнокультурные особенности городского жилища
Национальные особенности жилища в городе постепенно нивелировались в силу влияния полиэтничной среды, постоянной смены хозяев домов и других факторов. Определяющим было влияние русских на материальную культуру других народов, которые копировали или приспособливали русские образцы для своих потребностей. Самыми восприимчивыми в этом плане являлись коми-пермяки. Активное восприятие коми-пермяками всего русского продолжалось в течение нескольких столетий. Они старались подражать русским во всём¹. Внутренняя планировка жилища коми-пермяков была типично севернорусская. Вход в избу только из сеней. По другую сторону от сеней располагалась клеть, а с конца XIX в. вторая изба. Трёхкамерное жилище, к которому сзади вдоль обеих изб пристраивался двор, являлось типичным для коми-пермяков. Двор имел прямоугольную планировку. К концу XIX в. у

¹ Шабает Ю. П. Конаков Н.Д. Этническое самосознание коми-пермяков: прошлое и современность / Ю.П. Шабает Н.Д. Конаков // Традиционные культуры населения Урала: материалы междунар науч.-пркт. конф. – Пермь: Перм. обл. краевед. музей, 1997. – С. 102-103.

зажиточного населения появляется трёхкамерное жилище с двором, изменённое в сторону расширения. Дом стоял фасадом вдоль улицы, к задней стене примыкали сени, а к ним двор. Постройки на дворе располагались по периметру, и вход был с улицы – П-образная связь. Встречался ещё один тип жилища – пятистенок¹. Такие дома коми-пермяков бытовали как в деревне, так и в городе, так как среди них отмечены в основном мещане и крестьяне, жилище которых было близко к традиционному.

Более самобытным оставалось жилище татар, но и оно постепенно заимствовало всё больше черт русского жилья. Строительство изб у татар не отличалось от возведения жилищ у других народов Поволжья и Урала. В конце XIX в. большинство татар проживало в двухкамерном жилище, широко распространённом у всех народов. Так же, встречался трёхкамерный тип жилища – изба-сени-изба, изба-сени-клеть, пятистенок, изба с прирубом. Эти избы принадлежали большим семьям из 15-20 человек. Чистая половина предназначалась для старших, а вторая жилая изба и кухня для остальных. Некоторые семьи в чистой половине ставили голландские печи. Клеть являлась летним жильём и жилищем для молодых. В ней размещались нары и скамьи. Пятистенки у татар являлись прямым заимствованием у русских. Существовали двухэтажные дома с полуподвальным этажом и двухэтажные дома с первым этажом на уровне земли. Верхняя чистая часть отводилась старшим членам семьи, а нижняя с кухней – женатым сыновьям и младшим членом семьи². Особенностью жилища пермских татар являлась комната омовений – срубной пристрой с входом через сени и под наклонной односкатной крышей, крытой пиленым тёсом. В полуподвальном помещении вдоль стен стояла земляная завалинка, обшитая досками и преобразованная в лавку. Здесь было подполье – традиционный элемент татарского жилища. В конце XIX в. в крестьянском жилище пермских татар преобладал внутренний план северно-среднерусский, но для татар было характерно свободное расположение печи. В запечье располагался люк в подполье, аналогичный русскому. Нары – неременный предмет обстановки каждой татарской избы. Они были универсальной мебелью. На них в переднем углу ставили сундук с постельными принадлежностями, под ним хранили продукты. В конце XIX в. у татар Кунгура и Осы

¹ Чагин Г.Н. Черных А.В. Народы Прикамья / Г.Н. Чагин А.В. Черных. - Пермь: Тип. купца Тарасова, 2002. - С. 108, 110, 112.

² Мухаметшин Ю.Г. Халиков Н.А. Поселения, усадьбы, строительная техника жилища конец XIX -начало XX вв. С. 51.

использовались недлинные нары для кухонной половины и для передней части между ними ставили стол, появились стулья. Но на праздник накрывали нары. Раздельные нары, широкая лавка, стол и стулья – это влияние русских¹. В процессе многовекового развития, под воздействием природных, социально-экономических факторов, процессе взаимодействия с другими народами в жилище пермских татар сформировались многие общие черты, схожие с жилищем народов Прикамья, особенно русским.

Определённые самобытные черты сохранялись и в жилище немцев Прикамья и Поволжья. Внутренняя планировка дома делилась на несколько функциональных зон – кухню, прихожую и зал. Значительное отличие жилища крестьянина-немца от других – печь с котлами – синтез русской печи и еврейской плиты, которая занимала центральное место в доме. Котлы монтировались стационарно в печь, топка которой находилась в кухне. Быстро нагреваясь, они отапливали жилую комнату. При необходимости в них ставили посуду с пищей. Но, в городах Прикамья не встречено упоминаний о подобных печах. Справа или слева от входа располагалась кухня. К входу примыкала прихожая, где располагались сундуки для хранения одежды и деревянные диваны. Зал, основная часть помещения, был отделён от кухни и прихожей дощатой заборкой. Из мебели выделялась традиционная немецкая кровать. Она имела раму с карнизом, соединяющую по периметру верха угловые столбики. Остальные члены семьи спали на полу, на скамьях, на деревянных диванчиках, на кушетках. В заде находились кровати, сундуки, шкафы-гардеробы, буфеты. Из мебели выделялась традиционная немецкая кровать. Она имела раму с карнизом, соединяющую по периметру верха угловые столбики. На ней вырезалось имя хозяина и год его женитьбы, а на карниз складывали подушки. Остальные члены семьи спали на полу, на скамьях, на деревянных диванчиках, на кушетках². Характерной чертой декора интерьера немецкого жилища было использование цветных рисованных картинок в рамах. Такие элементы интерьера чаще встречались в деревнях и хуторах Прикамья, в которых немцы проживали компактно. В городах не упоминаются такие особенности интерьера в немецких домах.

Национальные особенности могли сохраняться, скорее всего, в жилище горожан, которое испытывало влияние

¹ Мухаметшин Ю.Г. Типы сельских жилищ конца XVIII - начала XX в. С. 69, 71-74, 77, 79, 89.

² Хозяйство и быт немцев Поволжья (XIX-XX вв.): каталог / вст. ст., сост. Е.А. Горобцова. - М.: Масс медиа, 1998. - С.6. ; Вайсман Д.И. Черных А.В. Немецкие хутора : история и традиционная культура (XX – начало XXI в.) / Д.И. Вайсман А.В. Черных. – Сантк-Петербург: Издательство «Маматов», 2008. – С. 89-91.

крестьянского дома. В домах зажиточных представителей различных национальностей эти черты постепенно размывались, и появлялось больше общих черт, чему способствовало то, что дома нередко переходили по несколько раз от представителей одной национальности к другой. Например, в квартале между Оханской и Сибирской находились восемь зданий, построенных в разное время и принадлежавшим купцам разных национальностей: Бушуевым, Журавлёвым, Рифманам, Тимкиным¹. Теперь подробнее рассмотрим, каким было многокомнатное жилище, принадлежащее горожанам различных национальностей.

Более всего сведений мы имеем о поляках. Уже не раз отмечалось, что поляки занимали высокие должности, были достаточно состоятельны. Это естественно отражалось на их быте. В первые годы поляки жили скромно, например, И.Р. Калиновский проживал в небольшой квартире, где была одна большая светлая комната². Со временем условия жизни поляков заметно изменились и стали более разнообразными. Вот несколько примеров. Председателю казённой палаты В.Е. Вердеревскому принадлежал деревянный оштукатуренный двухэтажный дом на углу Монастырской, 17 и Сибирской, 2³. Можно представить усадьбу губернского секретаря М.П. Вишневецкого, которую он купил в июне 1894 г. за 5000 рублей серебром. Дом находился в первой части города Перми на Большой Ямской, 288. Деревянный дом был одноэтажным на каменном фундаменте с жилым подвальным помещением, разделён на две квартиры: передняя на улицу и задняя во двор. Одна из них, скорее всего, сдавалась внаём. В первой квартире размещалось 7 комнат, во второй - 4 комнаты и прихожая. Со временем во второй квартире появилась пятая комната, вторая прихожая, чулан, парадное крыльцо с выходом на улицу, третья голландская печь, дополнительные окна и двери. В той и другой квартире были отдельные кухни, устроенные в подвальном каменном этаже в задней половине дома. Деревянный флигель во дворе также был одноэтажный, на каменном фундаменте, крыт железом. В нём было 4 комнаты, кухня и прихожая. В деревянных крытых железом службах размещались 2 погреба, каретник и 2 амбара. К службам пристроен хлев и 2 дощатых дровяника. На усадьбе размещалась одноэтажная бревенчатая баня на каменном

¹ Спешилова Е. Старая Пермь. С. 95.

² Пермские поляки. С. 21.

³ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 7. Л. 7. ; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 48.

фундаменте с каменным брандмауэром. В саду располагалась небольшая теплица для цветов с парниками и беседка¹.

Наиболее состоятельным из всех известных нам поляков являлся потомственный дворянин действительный статский советник А.Ф. Поклевского-Козел. Представление о его состоянии даёт завешание. Жене он завещал каменный дом с надворным строением и землёй в Санкт-Петербурге на Набережной Фонтанки и 400000 руб., дочери, жене флигель-адъютанта Его Императорского Величества А. Ризенкнауф, - 500000 руб. Сыновьям (Викентию, Ивану, Станиславу) он оставил всё движимое и недвижимое имущество: деньги, банковские билеты, акции, облигации, денежные капиталы, земли, леса, фабрики, заводы, дома. Сыну Альфонсу 240000 руб. Среди домов, принадлежащих Поклевским-Козел, несколько находились в Перми. Это усадьба с деревянным домом на углу улиц Петропавловской, 62 и Красноуфимской, 16, где были устроены контора, рейнские погреба и винно-колонияльный магазин, двухэтажный каменный дом на улице Пермской, 23 и ещё два здания под № 34 и 36, где помещались контора и склад. У него были дома и в других городах губернии. Нам известно, что в Чердыни находился двухэтажный полукаменный дом с деревянным флигелем, деревянными службами, скотным двором, каретником, баней, воротами, каменным подвалом и усадебной землёй, оценённый в 3500 руб. Ещё один деревянный дом размещался в Соликамске. Его цена составляла 4000 руб. Разницу в имущественном положении поляков Прикамья можно представить, сравнив рассмотренное наследство с наследством Соликамского ксендза Люциана Генбицкого. Его капитал составлял 147 руб. 65,5 коп., золотые карманные часы, серебряные часы, 5 рубашек, перочинный нож, 2 бритвы².

Разница в состоянии видна и в уездных городах. Так, в Оханске мещанину принадлежал деревянный дом с пристроем стоимостью 30 руб, а чиновнику - двухэтажный деревянный дом, одноэтажный флигель, одноэтажную ямщицкую избу, амбар, каретник, 2 конюшни, погреб, навес, сарай, баню, колодец с водокачальной, стоимостью 2500 руб. Многие поляки имели в городах по несколько домов. Соликамский мещанин Е.В. Иерусалимский имел два деревянных дома и два флигеля в разных частях города общей стоимостью 1040 руб. Происходящий из духовного звания, уроженец Вилинской губернии Кунгурский временный II гильдии купцу А.Д.

¹ ГАПК. Ф. 72. Оп.1. Д. 364. Л. 76, 76об.

² ГАПК.Ф. 72. Оп. 1.Д. 324.Л. 5, 12. ; Д. 92. Л. 6об. ; Пермские губернские ведомости. – 1864. – № 85. – С. 328.; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 237.

Новицкому, из бывших ссыльных владел в Кунгуре каменным двухэтажным домом за 2000 руб.¹ Эти примеры подтверждает то, что к концу XIX в. поляки полностью обжились в Перми и других городах губернии, и благодаря своему в целом хорошему материальному положению могли достаточно комфортно обеспечить свой быт. Однако сохранялась разница в их социальном и материальном положении.

Общее представление о быте немцев Перми можно составить на примере семьи коллежского асессора Э.Т. Кестера. Ему принадлежали дома по ул. Покровской 35 и 35а. Первый – деревянный одноэтажный на каменном фундаменте с надворными постройкам: баней, службами, каменным подвалом для хранения вина. Он владел соседним одноэтажным деревянным, оштукатуренным зданием, с большим цокольным этажом. Главный доход приносила сдача зданий в аренду². Эта семья, как и некоторые другие немецкие семьи, была достаточно состоятельной и могла себе позволить иметь сразу несколько домов. Но большинство имело по одному дому. Так, владельцу медеплавильных заводов А. Кнауфу принадлежал двухэтажный каменный дом по Покровской, 27. Полковник Н.Г. Фридерикс владел деревянным домом с флигелями и службами, стоимостью 1000 руб. Некоторые немцы совсем не имели никакого недвижимого имущества. Наследство Чердынского уездного врача К. Ф. Фейнштейна составляло ношеное платье, мебель, разные вещи и деньги до 2000 руб., а член Пермского уездного суда, губ. секр. А.Б. Шульдиш имел меховое пальто, пальто на фланели, каменная печать и золотое кольцо³. У нас нет данных о том, что дома немцев каким то образом отличались от остальных. Тем не менее в традиционном крестьянском быту немцев существовала некоторая специфика, которая могла влиять на внутреннюю обстановку в домах немцев-горожан.

Положение евреев в «черте оседлости» в конце XIX в. было бедственным. О евреях живущих в городах Прикамья и, прежде всего, в Перми можно сказать обратное. Остановимся лишь на примере семьи С.И. Абрамовича. Абрамовичи построили в центре города на Пермской, 39 двухэтажный каменный дом в классическом стиле. Абрамович–младший сначала арендовал дом Петропавловской улице в доме № 30, затем - второй этаж каменного дома на Покровской, 63 у

¹ Пермские губернские ведомости. – 1864. – № 90. – С. 365. ; ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 26. Л. 5. ; Д. 70. Л. 206.; Д. 24. Л. 1,2, 13, 15. ; Д. 299. Л. 150б.

² Спешилова Е. Старая Пермь. С. 207, 208.

³ Там же. С. 198.; Пермские губернские ведомости. – 1866. – № 31. Часть официальная.; 1864. – № 9. – С. 57.; № 14. – С. 100.

купца Д.И. Куклина, которые позднее выкупил. Жене подпоручика Д.В. Гермерштейн принадлежал полукаменный двухэтажный дом со строением и землёй, стоивший 2700 руб. Эти примеры иллюстрируют возможности, которые открывались перед евреями вне зоны оседлости. Но не все евреи имели свои дома. Семья врача, инспектором Пермской земской управы А.Д. Бланка снимала квартиру в доме на углу Екатерининской, 57 и Сибирской, 25. Жили Бланки в помещении, выходящем на Сибирскую улицу, 25, и двусветный зал был их гостиной¹. Таким образом, условия жизни евреев в городах зависели от материального положения и положения в обществе, которое, как уже отмечалось ранее, в Перми было достаточно высоким.

Некоторые сведения позволяют представить быт отдельных, наиболее зажиточных украинцев. Знаменитому пермскому виноделу Н.А. Тонченко принадлежал каменный двухэтажный дом на Екатерининской, 110, состоящий из двух зданий, построенных в разных стилях и объединённых тоннелем, над которым надстроен этаж с двумя окнами. У Тонченко был ещё дом на ул. Безымянной (Малышева), 13, где он вёл торговлю чаем и сахаром. Отставной надворный советник Рачко владел полукаменным двухэтажным домом в Перми². Безусловно, на основе этих примеров нельзя составить картину быта украинцев в городах Прикамья, но можно отметить, что наиболее состоятельные и предприимчивые из них жили в домах, не отличавшихся от домов других зажиточных горожан.

Из состоятельных татар наиболее известны купцы Тимкины. Ф.А. Тимкин имел двухэтажный дом с высоким каменным нижним этажом и деревянным верхним, красиво отделанным дранкой на Торговой, 38. Он сдавал его в аренду. Его сын временный II гильдии купец И. А-Ф. Тимкин жил на углу Торговой и Долматовского переулков в деревянном одноэтажном доме, стоимостью 3500 руб. О татарах, живущих в других городах данных мало. Солдатская жена А.С. Ваулина имела деревянный дом с пристроем в Соликамске, а Х.А. Вахитова - каменный двухэтажный и одноэтажный деревянный дом с надворным строением, один из самых дорогих в Кунгуре³. В целом, на основании имеющихся данных жильё, принадлежавшее представителям разных национальностей можно представить с помощью приложения 1 таблицы № 70.

¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 7. Л. 104. ; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 287.

² ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 7Л. 83. ; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 307, 308, 51.

³ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д.3.Л. 50. ; Д. 19. Л. 11. ; Д. 243. Л. 12. ; Спешилова Е. Старая Пермь. С. 99.

Надо отметить, что этническая принадлежность жителей городов Пермской губернии не оказывала определяющего влияния на их жилище. В условиях города этнические особенности жилища стирались в силу ряда причин: типового городского строительства, постоянного перехода жилища из одних рук в другие, распространение съёмного жилья и стирания этнических особенностей в полиэтнической среде. Таким образом, на жилище большое влияние оказывала, вызванная модернизацией тенденция к унификации разных сторон городской жизни, в том числе и быта. Некоторые традиционные этнические элементы могли сохраняться только в жилище простых горожан, или людей, недавно приехавших в город.

Обобщая всё сказанное, можно констатировать, что на принципы расселения и особенности жилища в городах основное влияние оказывала социальная принадлежность человека. Во второй половине XIX в. происходит переход от расселения по сословному принципу к дисперсному расселению преимущественно по экономическому. Однако до конца века сохранялись социальные закономерности расселения. Во всех городах наиболее влиятельные и состоятельные жители селились в центральной части, купцы и мещане проживали в торговом районе, а на окраинах преобладали мещане и крестьяне. Но к концу века уже не существовало социально замкнутых районов. В каждом из них встречались представители всех социальных слоёв. Расселение обуславливалось материальными возможностями для покупки дома в определённом районе, близостью к месту работы, к клиентам или заказчикам.

Модернизационное развитие городов привело к заметным изменениям в быту их жителей. Социальное положение горожан влияло на их жилище. Во второй половине XIX в. происходит отход городского жилища от характерных особенностей, свойственных сельскому жилищу (в планировке дома, в интерьере, в составе надворных построек). Стремление к расширению жилой площади, комфорту, необходимость сдачи жилья в наём привели к появлению многокомнатного жилища, использованию комнат по определённому назначению. Одновременно прослеживается благоустройство жилища. С развитием городской жизни происходил процесс уменьшения двора и сокращения числа хозяйственных построек. Все эти изменения были характерны, прежде всего, для домов купцов, чиновников и зажиточных мещан. Наличие в каждой социальной группе разных имущественных страт приводило к тому, что общая тенденция

социальной обусловленности качества жилища, в ряде случаев нарушалась. В среде наиболее состоятельных и образованных горожан довольно широко были распространены технические и эстетические новшества, появившиеся в городском быту. Беднейшие слои горожан сохраняли в своём быту традиционные черты. В крупных городах формирование нового образа жизни происходило быстрее, чем в малых.

Этническая принадлежность оказывала влияние на расселение горожан, но, чаще всего, оно всё-таки оставалось социально обусловленным. Наиболее сильно этническое влияние было на ранних этапах расселения в середине XIX в., когда представители вновь появлявшихся национальностей старались селиться компактно, создавая анклавов внутри иноэтничного населения. К концу века сформировался дисперсный тип расселения, при котором представители нерусских этнических групп стали селиться в городах автономно, руководствуясь социальной и экономической целесообразностью. Если среди определённой этнической группы преобладали состоятельные и знатные люди, её представители чаще селились в центре города. Если основная масса принадлежала к крестьянскому и мещанскому сословию, они сосредотачивались в отдалённых районах. Наличие купечества и торгующих крестьян приводило к расселению в торговом районе. Преобладание дисперсного типа расселения этнических групп не исключало влияние этнического фактора в определённых случаях. Благодаря длительному проживанию представителей разных народов по соседству в городах края, особенно в Перми, сформировалось толерантное отношение их друг к другу. Влияние этнических особенностей и на жилище горожан слабо просматривается. Этнические черты могли сохраняться только в жилище малообеспеченных горожан и то фрагментарно. Состоятельные жители строили или покупали жилище, в соответствии с лучшими городскими образцами. То есть происходила унификация основных черт жилища, не оставлявшая возможности для проявления этнических особенностей.

Таким образом, вторая половина XIX в. явилась переходным периодом в формировании городского быта. Происходил переход от расселения по социальному и этническому принципам к дисперсному расселению. Жилище состоятельных и образованных горожан приобретало характерные городские черты, а бедных сохраняло традиционность вне зависимости от этнической принадлежности.

Заключение

Развитие городов Пермского Прикамья отражает общероссийские закономерности урбанизации, но имеет и региональные особенности. В условиях приграничного положения края и его промежуточного расположения между Европейской Россией и Сибирью в городах изначально главными были военно-административная и торгово-транзитная функции. В XVI-XVIII в. прохождение через город торгового пути из Европейской России в Сибирь приводило к экономическому подъёму и, как следствие, к усилению административной функции. Все города относились к доиндустриальным. До середины XIX в. функциональная специализация городов в целом сохранялась.

Важным рубежом в развитии городов стали реформы 1860-1870 гг., после которых начались модернизационные изменения. В результате Пермь и Кунгур стали городами индустриального типа. Чердынь, Соликамск, Оса и Оханск, оставались доиндустриальными. В целом, функции городов Пермского Прикамья были взаимосвязаны между собой, и их развитие определяло количественный и социальный состав населения.

Население городов формировалось за счёт русских, переселившихся из северных и центральных районов Европейской России, и представителей коренных народов края. Социальная структура населения зависела от положения каждого города. Наличие административного статуса требовало значительного количества чиновников, успешное экономическое развитие приводило к увеличению численности купечества и ремесленников. В XVIII в. в регионе стало формироваться горнозаводское население. В целом, прослеживалась зависимость структуры населения городов от их развития.

В результате правительственной этнополитики и усилившихся миграций во второй половине XIX в. сформировалась этническая структура населения, состоящая из трёх компонентов: русского населения, основных исторических народов – коми-пермяков, коми-зырян, татар и башкир, а также народов, которые переселялись из других регионов страны, прежде всего, немцев, поляков, евреев, украинцев. Конфессиональная структура соответствовала этнической, так как почти каждая этническая группа исповедовала свою религию (русские – православие, татары – ислам, поляки – католичество, немцы – протестанство, евреи – иудаизм).

В городах жили представители всех основных сословий: потомственные и личные дворяне, почётные граждане и купцы, военные, священнослужители, мещане и крестьяне. В 1860-1890-е гг. происходила трансформация социальной структуры городского населения. Сословия стали превращаться в профессиональные группы. Большинство дворян, живших в городах, являлись чиновниками или представителями интеллигенции. Среди горожан заметно выросла доля мещан и крестьян. Из них формировались рабочие. Численность купцов в городах сократилась, но они постепенно стали превращаться в предпринимателей нового типа.

В городах Прикамья сложилась взаимосвязь этнического и социального положения. Так, среди потомственных дворян, почётных граждан и купцов отмечена наибольшая доля нерусских людей. Мещане и крестьяне были представлены всеми основными народами. Этнические традиции, условия проживания в городе накладывали отпечаток на социальный состав каждого народа. Например, евреи были почти исключительно мещанами, а татары и коми-пермяки – крестьянами. Очень высока была доля потомственного и личного дворянства среди поляков и немцев. В результате объективного развития городов и под воздействием реформ сформировалась чёткая структура городского населения, различные характеристики которой были взаимосвязаны и взаимно определяли правовое и материальное положение каждого человека. Однако в силу социальной мобильности, межэтнических связей, смешанных браков и ассимиляции они не были безусловными.

Проведение политики русификации вызвало стремление представителей нерусских народов в условиях полиэтнической среды поддерживать свою этническую и конфессиональную самобытность через сохранение языка, традиций, обычаев.

Одним из важнейших проявлений модернизационных процессов в сфере культуры стало широкое распространение грамотности и возрастание значения светского образования. Об этом свидетельствует тот факт, что грамотные люди встречались среди представителей всех социальных и этнических групп. Кроме того, постепенно возрастала доля грамотных женщин.

В ходе социально-экономических процессов происходили изменения в структуре занятости горожан. Возрос удельный вес непроизводительного населения, заметную роль стали играть люди интеллектуальных профессий, увеличилась доля занятых в сфере услуг. В то же время резко сократилось число

трудящихся в сельском хозяйстве. Изменилось и положение женщин в обществе. Их роль на рынке труда заметно выросла.

Между этнической и социальной принадлежностью с одной стороны, уровнем образования и занимаемого в обществе положения, с другой, существовала взаимозависимость. Среди тех народов, у которых была высока доля выходцев из дворян (поляки, немцы), было много чиновников, интеллигенции, военнослужащих. Они имели более высокий уровень образования. Евреи проявили себя в ремесле и торговле, поскольку в подавляющем большинстве являлись мещанами и купцами. Коми-пермяки и татары имели невысокий общий уровень образования, обусловленный преобладанием среди них крестьян, поэтому они занимались в основном неквалифицированным трудом. Русские, преобладали во всех сферах деятельности. Сословное происхождение человека во многом определяло возможность получения образования и его качество, что в свою очередь влияло на выбор вида деятельности. Однако широкое распространение образования начинало разрушать сложившиеся закономерности.

Во второй половине XIX в. происходил переход от расселения по сословному и этническому признаку к дисперсному расселению. Однако до конца века сохранялись социальные закономерности расселения. Во всех городах наиболее влиятельные и состоятельные жители преобладали в центральной части, купцы и мещане в торговых районах, а мещане и крестьяне на окраинах. Тем не менее, в каждом районе проживали представители всех социальных слоёв. Расселение всё более стало определяться экономической целесообразностью. Этническая принадлежность оказывала меньшее влияние на расселение жителей. Наиболее сильно оно ощущалось в середине XIX в., когда представители вновь появлявшихся в городах народов старались селиться компактно. Со временем они стали жить в городах автономно. В этой ситуации на первый план вышел социальный фактор. Если среди определённой этнической группы преобладали состоятельные люди, они селились в центре города. Если основная масса принадлежала к крестьянскому и мещанскому сословию, они сосредотачивались в отдалённых районах. Наличие купечества и торгующих крестьян определяло расселение в торговом районе.

Социально-экономическое развитие городов привело к заметным изменениям в быту их жителей. Происходил отход городского жилища от традиционного сельского в планировке и интерьере дома, в составе надворных построек. Стремление

к расширению жилой площади, комфорту необходимость сдачи жилья в наём способствовало возникновению многоквартирных домов и их благоустройству. С развитием городской жизни происходило сокращение числа хозяйственных построек на усадьбах. Все эти изменения были характерны, прежде всего, для домов купцов, чиновников и зажиточных мещан. Купцы имели большие двухэтажные, чаще всего, каменные дома. На усадьбах у них размещались флигели, торговые и хозяйственные помещения. Чиновникам принадлежали одно-двухэтажные преимущественно полукаменные дома с большим количеством комнат и флигелями, предназначенными для сдачи в наём. Наличие в каждой социальной группе разных имущественных страт, приводило к тому, что тенденция социальной обусловленности качества жилища нарушалась. В среде наиболее состоятельных горожан довольно широко были распространены технические и эстетические новшества. А беднейшие слои горожан, постоянно пополняемые за счёт крестьян, сохраняли в своём быту традиционные черты. Этническая принадлежность практически не влияла на жилище горожан. Этнические черты могли фрагментарно сохраняться только в жилище малообеспеченных горожан. Состоятельные жители строили или покупали жилище в соответствии с лучшими городскими образцами. То есть происходила унификация основных черт жилища.

Подводя итог, следует отметить, что модернизационные изменения влияли на все стороны жизни горожан, но при этом важную роль продолжали играть сложившиеся связи и закономерности. В результате чего вторую половину XIX в. можно охарактеризовать как переходный период в развитии городов Пермского Прикамья. Города находились в стадии перехода от доиндустриальных к индустриальным. Происходила трансформация сословий в профессиональные группы. Роль этнической и конфессиональной принадлежности в жизни горожан стала снижаться в силу влияния политэтничности, русификации и смешанных браков. Широкое распространение образования стало разрушать зависимость его качества от социального статуса. Начавшаяся индустриализация требовала изменения структуры занятости населения. Менялось положение женщины в обществе. Начался переход к дисперсному типу расселения в городах. В жилище горожан конца XIX в. соединились два компонента – модернизационный и традиционный.

Список использованных источников и литературы.

Неопубликованные источники:

ГАПК:

- Ф. 22. Пермский городской магистрат. Оп. 1. Д. 180, 223.
 Ф. 36. Пермское губернское правление. Оп. 2. Д. 17. Оп. 6. Д. 41.
 Ф. 65. Канцелярия Пермского губернатора. Оп. 1. Д. 44, 65, 139, 347, 355, 388, 1266. Оп. 2. Д. 245
 Ф. 72. Пермский нотариальный архив. Оп. 1. Д. 7, 19, 26, 70, 92, 114, 122, 123, 146, 150, 169, 168, 191, 193, 210, 243, 298, 299, 324, 364, 1020.
 Ф. 177. Пермские палаты уголовного и гражданского суда. Оп. 1. Д. 776.
 Ф. 141. Пермская городская мещанская управа. Оп. 1. Д. 3, 10, 13, 14, 16, 26, 33, 106.
 Ф. 279. Коллекция планов, карт и чертежей Пермской губернской чертёжной. Оп. 1. Д. 481, 1106.; Оп. 5. Д. 562, 76, 1248.; Оп. 7. Д. 171.
 Ф. 297. Исторический архив Пермской губернской учёной архивной комиссии. Оп. 3 Д. 245, 246, 255, 260а.
 Ф. 512. Пермская городская дума. Оп. 1. Д. 385, 414, 415, 422, 441, 1266.
 Ф. 688. Римско-католическая церковь. Оп. 1. Д. 1-7.
 Ф. 716. Коллекция картографических документов. Оп. 3. Д. 61, 803; Оп. 1. Д. 699, 697, 719, 726, 749, 763, 782, 830, 839, 1058, 1082, 1083,

Опубликованные источники:

- Адрес-календарь Пермской губернии. - Пермь: Изд. Перм. губ. стат. ком., 1881.
 Белов А.Д. Два-три слова о Чердынском уезде в промышленном отношении // ПГВ. 22 апреля 1860 г.
 Ведомость о размере налогов на недвижимое имущество в 1869 г. // ПГВ. 1869. № 17.
 Военно-статистическое обозрение Пермской губернии по материалам Генерального штаба Штабс Капитана Макшеева Т. XIV. Ч. 1. Пермская губерния. СПб. Типография Департамента Ген. Штаба. 1852.
 Губернский город Пермь. Краткая статистико-историческая справка. – Пермь, 1887.
 Исторический очерк города Чердыни // ПГВ, 1863. № 42.

- Исторический очерк городов Кунгура и Осы // ПГВ. 1863. № 40.
- Лютеране и реформаторы в Пермской губернии // ПГВ. 1862. № 3. Часть неофициальная.
- Мастеровые из поляков, находящиеся в Пермской арестантской роте // ПГВ. 1864. № 13.
- Материалы для описания городских поселений Пермской губернии в экономическом отношении // ПГВ. 1864.: Пермь - № 37, Чердынь - № 44.; Кунгур - № 31.
- Материалы для статистики г. Кунгура // ПГВ, 1857 № 12, 13, 14.
- Минеева Г.И. Полный адрес домовладельцев губернского города Перми / Г.И. Минеев. – Пермь, 1886. // Адрес-календарь Пермской губернии на 1888 г. Пермь, 1887.
- Музыкально-литературный вечер в пользу бедных художников Перми // ПГВ. 1862. № 2. Часть неофициальная.
- Общий свод по империи результатов разработки данных «Первой переписи населения». – Спб., 1905. Т. 2.
- Однодневная перепись жителей губернского города Перми, произведённая 7 апреля 1890 г. – Пермь, 1892.
- О подённой плате для арестантов Пермской арестантской роты // ПГВ. 1960. № 10.
- Освящение Лютеранской церкви в Перми // ПГВ. 1864. № 6. Часть неофициальная.
- Оханский уезд. Занятия населения // ПГВ. 1917 г. № 6.
- О числе жителей Перми по сословиям в 1864 г. // ПГВ. 1864. № 11.
- О числе учащихся в Пермской гимназии и в уездных училищах в 1863-64 гг. // ПГВ. 1864. № 14.
- Памятная книжка Пермской губернии на 1863 г. – Пермь, Изд. Перм. губ. стат. ком., 1862.
- Памятная книжка Пермской губернии на 1880г. – Пермь, Изд. Перм. губ. стат. ком., 1880.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. Вып. 31. Пермская губерния. – Спб.: Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел., 1904. – XII, 301 с.
- Пермская губерния во врачебном состоянии за 1867 г. // ПГВ. 1868. № 36.
- Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собрание II. Т. XLV. Отд. I. 1870. – Спб.: Тип. II Отд. собтв. Его императорского величества канцелярии, 1874. С. 823 – 835.
- Постоянная продажа товаров в торговых помещениях Пермской губернии // ПГВ, 1863. №17.

- Рождество // ПГВ. 1862. № 2. Часть неофициальная.
- Сборник сведений о настоящем состоянии городского хозяйства в главнейших городах России. – Самара, 1889.
- Списки чиновников // ПГВ. 1860. № 3, 6, 9, 10, 12-17, 26, 32, 38 - 41.
- Список владельцев недвижимых имуществ г. Перми. – Пермь, 1898.
- Список жителей г. Осы, имеющих право участвовать в городских избирательных съездах // ПГВ. 1869. № 81.
- Список жителей г. Соликамска, имеющих право участвовать в городских избирательных съездах // ПГВ. 1870. № 17.
- Список жителей г. Перми, имеющих право участвовать в городских избирательных съездах // ПГВ. 1870. № 81.
- Список населённых мест по сведениям 1869 г. Пермская губерния. – Спб., 1877. Вып. 31. С. CCCLXV
- Статистический временник Российской империи. – СПб. 1877. Вып. 10, 13; 1881. Сер. II. Вып. 17.; 1882. Сер. II. Вып. 18. 21; 1883. Сер. II. Вып. 22.; 1884. Сер. II. Вып. 25, Сер. III. Вып. 3.; 1886. Сер. III. Вып. 8.
- Статистический ежегодник России 1914 г. / под. ред. В.И. Шарогова. – Петроград: (б.и.), 1915.;
- Статистико-этнографический очерк Пермской губернии // Памятная книжка Пермской губернии 1880 г. / под ред. Д. Смышляева – Пермь: Изд. Перм. губ. стат. ком, 1880.
- Статистическо-этнографический очерк губернии // Памятная книжка Пермской губернии 1880 г. – Пермь, 1880.

Литература:

- Алексеев В.А. Иванихин В.В. Там, где сходятся реки и судьбы: страницы истории г. Осы / В.А. Алексеев, В.В. Иванихин. – Пермь: Кн. изд-во, 1991.
- В.В. Алексеев Модернизация и революция в России: синонимы и антиподы / В.В. Алексеев // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург: Академкнига. – № 5, 6: Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений. – 2000. – 443 с.
- Алфёрова Е.Ю. Социально-экономическое развитие городов Урала в 60-90-е гг. XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. Наук / Е.Ю. Алфёрова. – Екатеринбург, 1990.
- Анохина Л.А. Шмелёва М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем: на примере г. Калуга, Елец, Ефремов / Л.А. Анохина, М.Н. Шмелёва; отв. ред. М.Н. Рабинович. – М.: Наука, 1977. – 359 с.

- Апкаримова Е.Ю. Городское самоуправление на среднем Урале в последней трети XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.Ю. Апкаримова; – Екатеринбург, 1999.
- Апкаримова Е.Ю. Сословные корпорации в городах Урала (конец XIX – начало XX в.) / Е.Ю. Апкаримова. – Екатеринбург, 2004. – 90 с. – (Очерки истории Урала) Вып. 27.
- Ахметов М.С. К проблеме самобытного развития этнических групп Прикамья (на примере татар и башкир.) / М.С. Ахметов // Национальный вопрос в прошлом, настоящем и будущем России: тез. докл. межрегион. науч.- практ. конф. – Пермь: [б.и.], 1995. – 218 с.
- Баргтейла А. История еврейской общины Перми: краткий исторический очерк / А. Баргтейл. – Пермь: МиГ, 2000. – 76 с.
- Берх В. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей / В. Берх. – СПб.: Военная типография Гл-го штаба его императорского величества, 1821. – 234 с.
- Богословский С.С. Город Соликамск на рубеже XVI-XVII вв. (историко-экономический очерк) / С.С. Богословский // Пермский краеведческий сборник. – Пермь, 1926. – Вып. 2.
- Будина О.Р. Шмелёва М.Н. Город и народные традиции русских по материалам Центр. р-на РСФСР / О.Р. Будина, М.Н. Шмелёва; отв. ред. М.Н. Рабинович. – М.: Наука, 1989. – 254 с.
- Васильева А.П. Города Южного Приуралья во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук; Чел. гос. ун-т. – Челябинск, 2004.
- Великие реформы в России. 1856 –1874 г.: сборник / ред. Л. Г. Захаровой. Б. Эклофа. – М.: Изд-во. Моск. ун-та., 1992. – 336 с.
- Верхоланцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Краткий историко-статистический очерк / В.С. Верхоланцев. – Пермь, [б. и.], 1913. – 256 с.
- Водарский Я.Е. Русский город в эпоху феодализма (к проблеме градообразования) / Я.Е. Водарский // Феодализм в России. – М., 1987.
- Волков М.Я. Пути формирования городских поселений в XVIII в. / М.Я. Волков // Прошлое, настоящее и будущее Перми. Материалы науч.- практ. конф. / отв. ред. П.И. Хитров. – Пермь: Кн. изд-во., 1973. –284 с.
- Волков М.Я. Формирование городской буржуазии в России XVII-XVIII вв. / М.Я. Волков // Города феодальной России. – М., 1966.

- Гладышев В. Пермь старинное зеркало / В. Гладышев; ред. С. Данилова. – Пермь: Раритет-Пермь, 2001. – 174 с.
- Голикова Н.Б. К вопросу о составе русского купечества во второй половине XVIII – первой половине XVIII в. / Н.Б. Голикова // Русский город: историко-методологический сборник. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – Вып. 3.
- Город древний и вечно молодой / [г. Чердынь]. – Чердынь, Б.М.: [б. и.], 1985. – 36 с.
- Город Пермь. Сборник очерков по истории, культуре и экономике города / с. 29 илл., планом города и приложением адресного справочника под об. ред. «Секции по изучению города». – Пермь: б.и., 1926. – 360 с.
- Дмитриев А.А. Исторический очерк Пермского края Пермь / А.А. Дмитриев. – Пермь: [б. и.], 1896.
- Дмитриев А.А. Пермская старина / А.А. Дмитриев. – Пермь: [б. и.], 1889-1900. – Вып. 1-8.
- Из прошлого Чердынского края / оформление и иллюстрации А. Тумбасова. – Пермь: Кн. изд., 1974.
- Иофа Л.Е. Города Урала: экономико-географическое исследование. Ч. I. Феодалный период / Л.Е. Иофа. – М.: Географиз, 1951.
- Истории Урала в период капитализма / [Д. В. Гаврилов, Ю.А. Буранов, М.И. Черныш и др.] / отв. ред. В.В. Алексеев. – М.: Наука, 1990.
- История Урала с древнейших времён до 1861 г. / [А.В. Бакунин, А. Преображенский, А.С. Черкасова и др.] / отв. ред. А.А. Преображенский. – М.: Наука, 1989.
- Исхаков Д.М. Из истории формирования тюрко-зычного населения Пермского края / Д.М. Исхаков // Пермские татары. – Казань, 1983.
- Кабузан В.М. О достоверности учёта населения России (1858-1917 гг.) / В.М. Кабузан // Источниковедение отечественной истории. Сборник статей / ред. коллегия Н.И. Павленко. 1981. – М.: Наука, 1982.
- Карлов В.В. О факторах экономического и политического развития русского города в эпоху средневековья (к постановке вопроса) / В.В. Карлов // Русский город: исслед. и материалы / ред. В.Л. Янина. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – Вып. 1.
- Каспэ С. Империя и модернизация: общая модель и российская специфика / С.И. Каспэ. – М.: РОССПЭН, 2001.
- Корчагин П.А. Губернская столица Пермь / П.А. Корчагин. – Пермь: Книжный мир, 2006. – 320 с. с илл. – (По городам и весям Прикамья).

- Косточкин В.В. Чердынь, Соликамск, Усолье / В.В. Косточкин. – М.: Стройиздат, 1988.
- Кривошеков И.Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии / И.Я. Кривошеков. – Пермь: [б. и.], 1914. – 839, 8 с.
- Крупянская В.Ю. Полищук Н.С. Культура и быт горнозаводского населения Урала (конец XIX – начало XX вв.) / В.Ю. Крупянская. – М., 1971. – 288 с.
- Лейбович О. Л. Модернизация в России. К методологии изучения современной отечественной истории / О.Л. Лейбович. – Пермь: ЗУУНЦ, 1996.
- Луканин А. Церковно-историческое и археологическое описание г. Соликамска / А. Луканин. – Пермь: [б. и.], 1882.
- Материалы по Пермской области для Уральской исторической энциклопедии. – Вып. 1. – Пермь, 1994.
- Мильман Э.М. История первой железнодорожной магистрали Урала (70-90-е гг. XIX в.) / Э.М. Мильман. – Пермь: Кн. изд-во, 1975.
- Миненко Н.А. Апкаримова Е.Ю. Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – XX века. / Н.А. Миненко Е.Ю. Апкаримова С.В. Голикова. – М.: Наука, 2006. – 381 с.
- Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начала XX): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. / Б.Н. Миронов. – 2-е изд. испр. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.
- Модернизация в России и конфликт ценностей / С. Ахиезер, Н.Н. Козлова, С.Я. Матвеева и др./ отв. ред. С.Я. Матвеева. – М.: ИФРАН, 1994.
- Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния: в 2 ч. / Х. Мозель. – СПб.: [б. и.], 1864. – Ч. 1.
- Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в.: правительственная политика / ред. Р.Ш. Ганелина. – Л.: Наука, 1984.
- Народы Поволжья и Приуралья: ист.-этногр. очерк / [В.В. Пименов, Р.Г. Кузеев, Л. П. Жеребцов и др.] / отв. ред. Р.Г. Кузеев. – М.: Наука, 1985.
- Николаев С.Ф. Кунгур / С.Ф. Николев. – Пермь: Кн. изд-во, 1958.
- Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI-начале XVII вв. / В.А. Оборин. – Иркутск, 1990.
- Опыт российских модернизаций XVII – XX вв. / ред. В.В. Алексеев. – М.: Наука, 2000. – 248 с.

- Оршанский И.Г. Евреи в России: очерки экономического и общественного быта русских евреев / И.Г. Оршанский. – СПб., 1877.
- Осинский ежегодник / ред. В.А. Алексеев. – Оса: Росстани-на Каме, 1993. – 255 с.
- Отчий край: исторические очерки об Осе и Осинском районе Перм. обл. / сост и автор послесл. А.Ф. Кобелев. – Пермь: Кн. изд-во, 1976. – 357 с.
- Памятники истории и культуры Пермской области. – изд. 2-е перераб. и доп. – Пермь: Кн. изд-во, 1976. – 219 с.
- Перескоков Л.В. Деревянная вязь Пермской истории / Л.В. Перескоков // Пермский край: Старая Пермь (1723-1917). Краеведческий сборник / сост. Т.И. Быстрых. – Пермь: Пермская книга, 1992. – 227 с.
- Перескоков Л.В. О многообразии духовной культуры старой Перми / Л.В. Перескоков // Национальный вопрос в прошлом, настоящем и будущем России: тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. – 218 с.
- Пермские поляки / гл. ред. В. Кадочников. – Пермь: Раритет-Пермь, 2001. – 123 с.
- Пермь от основания до наших дней: исторические очерки / научн. ред. М.Г. Нечаев. – Пермь: Книжный мир, 2000. – 392 с.
- Пермь торговая. Рынок – это целый мир / Н.П. Баяндина, Г.А. Бординских и др./ отв. ред. Л.А. Фадеев. – изд. 2-е, испр. и доп. – Пермь: Пушка, 2002. – 176 с.
- Подлевских Л.Г. Польская политическая ссылка как компонент культуры Урало-Поволжского региона / Л.Г. Подлевская // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала. История и современность: материалы региональной науч.-практ. конф. / отв. ред. Л.А. Волкова. – Глазов: ГГПИ, 2001. – 116 с.
- Плотникова Г.Н. Изменение численности сельского населения Пермского края в пореформенный период / Г.Н. Плотникова // Исследования по археологии и истории Урала: межвуз. сб. науч. тр. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. – 300 с.
- Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. Теоретико-методологические проблемы модернизации: (монография) / И.В. Побережников. – М.: РОССПЭН, 2006.
- Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии / кол. авт. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2009. – 3-4 с.; ил.
- Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному её состоянию в отношении земледелия, промышленности и домоводству, сочинённое по

начертанию Императорского вольного экономического общества высочайше одобренному и тщанием и изданием Общества изданное / Н.С. Попов. – СПб.: [б. и.], 1813. – Т. I, II.

Преображенский А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII - начале XVIII вв. / А.А. Преображенский. – М.: Наука, 1956.

Пятницкая К.Н. Промышленное, транспортное и торговое развитие Перми в первой половине XIX в. / К.Н. Пятницкая // Прошлое, настоящее и будущее Перми: материалы науч.-практ. конф. / отв. ред. П.И. Хитров. – Пермь: Кн. изд-во., 1973. – 284 с.

Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города / М.Г. Рабинович / отв. ред. В.В. Покшимевский, К.В. Чистов. – М.: Наука, 1988.

Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913). Статистические очерки / А.Г. Рашин; ред. акад. С.Г. Струмилина. – М.: Госстатиздат, 1956.

Ренёва О.А. Кунгур. хроника старых домов / О.А. Ренёва. – Кунгур, 2007. – 160 с.

Рогачёв А.М. Города Европейского Севера России во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук; Сыктывкар. гос. ун-т. – Сыктывкар, 2005. – 22 с.

Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. / Рындзюнский П.Г. – М., 1983.

Рындзюнский П.Г. Правительственная регламентация градообразовательных процессов в первые пореформенные десятилетия / Рындзюнский П.Г. // Русский город. – Вып. 6. – М.: Изд-во МГУ, 1983.

Сенявский А.С. Российский путь к гороскому обществу в контексте модернизационных процессов / А.С. Сенявский // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург: Академкнига. – № 5,6: Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений. – 2000. – 443 с.

Соликамск: путеводитель. – Пермь: Кн. изд-во, 1980.

Соликамский ежегодник. – Соликамск, 1996.

Спешилова Е. Старая Пермь. Дома. Улицы. Люди. 1723-1917 г. / Е.А. Спешилова/ ред. И. Остапенко – изд. 2-е, доп. и перераб. – Пермь: Издательство «Курсив», 2003.

Субботин А. Нечто о русских евреях / А. Субботин // Живописная Россия. 1901. – Т.1. – СПб., 1901.

Традиционные религии Прикамья / ред. В.В. Вяткин. – 2-е изд. испр. и доп. – Пермь: Кн. изд-во, 2003.

Уральский город в XVIII – начале XX в.: История повседневности / Е.Ю. Апкаримова; С.В. Голикова; Н.А. Миненко; Т.П. Мосунова. – Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации», 2001.

Устинов Н.П. Осинский край: сб. ист.ст. преимущественно об Осинском уезде / Н.П. Устинов. – Оса: Росстани-на-Каме, 1995.

Харитонов Е.Д. Ссылные поляки в Кунгуре / Е.Д. Харитонов // Пермская губерния: история, политика, культура, современность, международн. науч.- практ. конф. – Кунгур: Б.И., 1997.

Хитров П.И. Основание и развитие Егошихи-Перми в XVIII в. в сравнительном освещении / П.И. Хитров // Прошлое, настоящее и будущее Перми: материалы науч.- практ. конф./ отв. ред. П.И. Хитров. – Пермь: Кн. изд-во, 1973. – 284 с.

Хозяйство и быт немцев Поволжья (XIX - XX вв.): каталог / вст. ст., сост. Е.А. Горобцова. – М.: Массмедиа, 1998.

Чагин Г.Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск / Г.Н. Чагин. – Пермь: Книжный мир, 2005. – (По городам и весям Прикамья).

Чагин Г.Н. Духовная культура и этническое самосознание народов Прикамья / Г.Н. Чагин // Национальный вопрос в прошлом, настоящем и будущем России: тез. докл. межрегион. науч.- практ. конф. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995.

Чагин Г.Н. На древней пермской земле / Г.Н. Чагин. – М.: Искусство, 1988.

Чагин Г.Н. Проблемы изучения взаимодействия народов Прикамья в аспекте внедрения в социальную практику культуры толерантного поведения / Г.Н. Чагин // Национальные некоммерческие организации, СМИ, местное самоуправление и проблемы межэтнической толерантности / «Полиэтнический регион – 2000»: науч.- практ. конф. – Пермь: [б. и.], 2000.

Чагин Г.Н. Проблемы этнографии уральского города / Г.Н. Чагин // Культурное наследие Российской провинции: история и современность. – Екатеринбург, 1998.

Чагин Г.Н. Чердынь. Краткий исторический очерк / Г.Н. Чагин. – Пермь: Кн. изд., 1972.

Чагин Г.Н. Этнический состав населения городов Прикамья в конце XIX – первой четверти XX века. / Г.Н. Чагин // История и культура провинциальных городов Пермского Прикамья. – Березники, 1995.

Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX веков. – М., 1995.

- Чагин Г.Н. Язык и самосознание народов Пермского Прикамья в начале ХХІ в. / Г.Н. Чагин // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала. История и современность: материалы регион. науч. - практ. конф. / отв. ред. Л.А. Волкова. – Глазов: ГГПИ, 2001.
- Чагин Г.Н. Черных А.В. Народы Прикамья: Очерки этнокультурного развития ХІХ-ХХ вв. / Г.Н. Чагин А.В. Черных. – Пермь: [б. и.], 2002. – 303 с.
- Чагин Г.Н. Шилов А.В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск / Г.Н. Чагин, А.В. Шилов. – Пермь: Кн. мир, 2007. – 408 с. с ил. – (По городам и весям Прикамья).
- Черкасова А.С. Экономическая и социальная динамика Егошихи в 20-70 гг. ХVІІІ в. / А.С. Черкасова // Прошлое, настоящее и будущее Перми. Материалы науч.- практ. конф. / отв. ред. П.И. Хитров. – Пермь: Кн. изд-во, 1973. – 284 с.
- Черных А.В. Чердынский компонент в заселении южного Прикамья в ХІХ- начале ХХ в. / А.В. Черных // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России: материалы науч. конф. – Пермь: [б. и.], 1999.
- Черных А.В. Этническая история Осинского уезда в ХVІ-ХХ вв. / А.В. Черных // Взгляд на историю Прикамья на пороге ХХІ в. – Пермь, 1997.
- Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии / Н.К. Чупин. – Пермь, 1876. – Вып. ІІІ.
- Шабает Ю.П. Конаков Н.Д. Этническое самосознание коми-пермяков: прошлое и современность / Ю.П. Шабает, Н.Д. Конаков // Традиционная народная культура народов Урала: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / Перм. обл. краевед. музей. – Пермь, 1997.
- Шишонко В.Н. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии, с указанием времени открытия учебных заведений / В.Н. Шишонко. – Екатеринбург, 1879. – 396 с.
- Шмыров В.А. Города Прикамья в ХV – начале ХVІІІ в.: автореф. дис. ... канд. историч. наук; Пермский гос. ун-т. – Пермь, 1982.
- Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга во второй половине ХІХ - начале ХХ в. Статистический анализ / Н.В. Юхнева / ред. К.В. Чистова. – Л.: Наука, 1984.

Приложения

Приложение 1.

Таблица № 1

Количество лавок в городах Прикамья в XIX в.*

годы города	1800	1857	1860	1900
Пермь	64		239	
Кунгур	65	105	164	
Оса	11		22	158
Оханск	2		12	
Соликамск	82	25	48	54
Чердынь	15		60	272

* Источники: Пермь за 1800, 1835 гг. – Мозель Х. Материалы для географии... Ч.1. С. 403.; Кунгур за 1800 г. – Рынок это... С.32.; за 1857 г. – ПГВ, 1857, № 12, 13, 14.; Оса за 1800 г. – Отчий край... С.97.; за 1900 г. – Устинов Н.П. Осинский край... С.39.; Соликамск за 1800 г. – Мозель Х. Материалы для географии... Ч.1 С. 718.; за 1900 г. – Соликамский ежегодник. С. 57.; Чердынь за 1800 г. – Мозель Х. Материалы для географии... С.721. ; за 1878 , 1900 гг. – Материалы по Пермской области... С. 88.; все города за 1860 г. – Мозель Х. Материалы для географии... Ч.1. С. 402, 403.

Таблица № 2

Количество людей, имевших торговые свидетельства в 1860 г. (абс. числ.)*

города сословия	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
купцы I гильдии	7	4		2		
купцы II гильдии	18	4	1	3	1	1
купцы III гильдии	58	83	33	39	27	24
торгующие крестьяне	17	9	10	14	12	2
приказчики	73	32	37	37	26	8
всего	173	138	81	95	66	35

* Источник: Мозель Х. Материалы для географии... Ч.1. С. 705, 709, 712, 715, 717, 720.

Таблица № 3

Промышленные предприятия в городах Пермского Прикамья в XIX в.*

города	Пермь				Кунгур				Соликамск			Чердынь				Оса		
годы специализация заводов и фабрик	1803	1860	1878	1896	1803	1860	1878	1896	1803	1860	1878	1803	1860	1878	1896	1860	1878	1896
мыловаренные	2	3	1	1	13	6	4	4	1	1	1	-	-	-	-	1	1	-
кожевенные	5	8	3	9	139	62	25	23	7	5	8	4	6	3	6	2	3	5
свечновосковые	-	1	1	3	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
свечносальные	-	3	-	1	-	3	3	-	-	-	1	-	-	-	-	-	3	-
клеяные	-	1	-	-	-	2	2	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-
салотопенные	5	-	-	-	-	9	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	-	-
водочные	-	1	5	2	-	-	4	-	-	-	2	-	-	-	-	-	1	-
пивоваренные	-	1	3	2	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
пряничные, хлебные	-	-	2	33	-	3	-	18	-	-	-	-	-	-	2	-	2	3
канатные	-	2	2	1	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
кулевые	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-
красильные	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-
мукомольные	-	-	1	-	2	2	2	-	-	-	2	-	-	1	-	-	-	-
кирпичные	8	3	4	5	4	3	5	1	-	-	1	1	-	3	4	2	1	-
спичнофосфорные	-	-	4	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
медноделательные	-	-	-	-	-	4	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
фарфоровых	-	1	-	1	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
солеваренные	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2	7	-	-	-	-	-	-	-
химические	-	-	1	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
механические	-	1	1	5	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
кузнечные	-	-	2	9	-	-	1	5	1	15	20	-	-	8	2	-	2	-
слесарные	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	1	-
столярные	-	-	-	2	-	-	4	-	-	-	3	1	-	3	4	-	3	-
лесопильные	-	-	-	1	2	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
маслобойные	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица № 3 (продолжение)

города	Пермь				Кунгур				Соликамск			Чердынь				Оса		
годы специализация заводов и фабрик	1803	1860	1878	1896	1803	1860	1878	1896	1803	1860	1878	1803	1860	1878	1896	1860	1878	1896
чугунолитейные	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
паточные	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
гончарные	-	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
экипажные	-	-	1	4	-	1	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
текстильные	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
типографии	-	-	-	8	-	-	-	1	-	-	-	2	-	-	-	-	-	1
фотографии	-	-	-	3	-	-	-	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-
другие предприятия	-	-	-	46	-	-	-	4	-	-	-	6	-	-	3	-	-	3
всего	20	25	35	139	160	106	59	64	10	23	46	15	6	26	19	8	19	14

* Источники: 1803 г. – Попов Н.С. Указ. соч. С. 147.; 1860 г. – Мозель Х. Указ. соч. С. 407.;
1878 г. – ГАПО. Ф. 65, Оп.1, д. 44, л. 26.; 1896 г. - ГАПО. Ф. 65, Оп.1, д. 56.

Таблица № 4

Сословная принадлежность владельцев дворов в XVII – начале XVIII вв.*

города	Чердынь		Соликамск				Кунгур	
годы	1623 г.		1623 г.		1678 г.		1719 г.	
сословия	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
лучшие	5	1,6	13	4	7	1,4	38	15,6
средние	30	9,8	15	5	28	5,4		
молодые	90	29,6	40	13	38	7,4	49	19
самые молодые	150	49,3	265	70	129	25	208	60
бобыли	29	9,7	24	8	238	46,3	20	5
итого	304	100	333	100	513	100	315	315

* Источники: Чердынь за 1623 г. - Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. 1. С. 77.; Соликамск за 1623, 1678 гг. – Богословский С.С. Город Соликамск... С. 53, 55.; Кунгур за 1719 г. – Преображенский А. А. Очерки колонизации... С.70.

Таблица № 5

Этнический состав населения Прикамья в первой четверти XVIII в. (абс. числ. и %)*

народы уезды	всего	русские	коми-пермяки	татары	башкиры	марийцы	удмурты	манси
Чердынский	12430	9350 75,2%	3026	-	-	-	-	54
Соликамский	7185	7125 99,2%	-	-	-	-	-	60
Кунгурский	24430	20354 83,3%	-	2940	-	1136	-	-
Новоникольская слобода	13012	1420 10,1%	-	580	10082	-	930	-

* Источник: Чагин Г.Н. Этнокультурная история... С. 31.

Таблица № 6

Социальный состав населения городов Прикамья в первой половине XIX в. (абс. числ.) *

сословия города, годы	чиновники	духовенство	купцы (муж.)	военные	разночинцы	мещане	крестьяне
Пермь	-	-	-	-	-	-	-
1782	914	32	139	263	-	937	1058
1803	-	-	155	-	-	1026	-
1820	-	7	-	-	-	1157	397
1858	1250	-	137	1500	-	1736	-
Кунгур	-	-	-	-	-	-	-
1803	4	86	209	-	29	2396	181
1855	412	104	100	621	-	2964	130

Таблица № 6 (продолжение)

сословия города, годы	чиновники	духовенство	купцы (муж.)	военные	разночинцы	мещане	крестьяне
Оса	-	-	-	-	-	-	-
1793	-	-	1	-	547	8	-
1803	2	16	7	-	-	33	118
1858	-	-	35	-	-	311	-
Оханск	-	-	-	-	-	-	-
1803	8	7	-	-	425	1	8
1849	99	-	81	311	-	282	339
1858	278	19	16	54	-	371	-
Соликамск	-	-	-	-	-	-	-
1793	-	-	81	-	136	1130	-
1803	-	96	99	-	-	1012	107
1827	45	-	22	187	161	1603	264
1858	-	-	59	-	-	881	-
Чердынь	-	-	-	-	-	-	-
1792	-	-	85	-	31	933	-
1803	-	22	162	-	-	822	22
1827	7	80	50	70	-	2234	-
1858	-	-	41	-	-	1178	-

* Источники: Пермь: за 1782 г. – 250 лет Перми... С. 34.; за 1820 г. – ГАПО, Ф. 65, Оп. 1, д.31, л. 23-24.; Кунгур: за 1857 г. - ГАПО, Ф. 65, Оп. 1, д. 67. ; Оса: за 1793 г. – Мозель Х. Материалы для географии.... Ч.1. С.718.; Соликамск: за 1793 г. – Мозель Х. Материалы для географии.... Ч. 1. С.718.; за 1827 г. - ГАПО, Ф. 65, Оп. 1, д. 65, л. 15об.; Чердынь: за 1792 г. - Мозель Х. Материалы для географии.... Ч. 1. С.721.; за 1827 г. - ГАПО, Ф. 65, Оп. 1, д. 65, л. 28об.; все города за 1803 г. – Попов Н.С. Хозяйственное описание... С. 160, 165, 274, 272.; за 1858 г. - Мозель Х. Материалы для географии.... Ч.2. С. 34.

Таблица № 7

Динамика роста населения городов с 1781 – до конца XIX в. (абс. числа)*

годы города	1793	1803 (муж.)	1824	1860	1880-е	1897	1900
Пермь	3800	1474	7308	12439	33078	45205	-
Кунгур	-	2858	4222	9456	-	14295	14499
Оса	1015	501	1509	3005	2989	5067	-
Оханск	-	449	725	1056	1595	1894	-
Соликамск	1347	1281	2669	2838	1450	4073	3000
Чердынь	1049	1035	2669	3425	-	3658	-

* Источники: Пермь за 1793 г. – Город Пермь. Сборник очерков по истории, культуре и экономике города. Пермь, 1926. С.15.; за 1860-е гг. – Там же. С. 17. за 1885 – Корчагин П.А Губернская столица... С. 175; Кунгур за 1860-е, 1900 г. - Николаев Ф.С. Кунгур... С.37.; Оса за 1793 – Мозель Х. Ч. 1. С. 707.; 1885 г – ГАПО. Ф. 88, Оп. 1, Д. 28. Л. 11 об. ; Оханск за 1880-е – Шумилов Е. Городок... 1980 16 окт.; Соликамск за 1793 г. – Мозель Х. Материалы... Ч. 1. С. 718.; за 1880-е – Луканин А. Церковно- историческое... С. 610.; за 1900 г. – Соликамский путеводитель... С. 18; Чердынь за 1790 г. – Мозель Х. Материалы...С. 721.; все города за 1803 г. – Попов Н.С. Хозяйственное описание... С. 270-282.; за 1824 г. – ГАПО, Ф.65. Оп.1, д.65, л.21 об.; за 1860 г. - Мозель Х. Матералы... С. 690., за 1897 г. – Первая всеобщая перепись... С.1.

Таблица № 8

Движение населения уездов Пермского прикамья в 1870-е гг.*

уезды годы	категории	Пермский	Кунгурский	Осинский	Оханский	Соликамский	Чердынский
1871	родившихся	10367	7351	11538	11124	10279	10279
	умерших	8976	6380	10074	8950	7648	7648
	прирост	15,5%	15,2%	14,5%	24,3%	34,4%	34,4%
1872	родившихся	8757	7866	12147	11646	10618	4218
	умерших	8009	6355	8246	9376	7624	2173
	прирост	9,3%	23,7%	47,3%	24,2%	39,2%	94,1%
1874	родившихся	11890	7370	12737	-	10751	4602
	умерших	9924	5814	9111	-	8195	2560
	прирост	19,8%	26,8%	39,8%	-	31,2%	79,8%
1875	родившихся	11103	8249	13790	116630	11680	4931
	умерших	10180	7198	8756	7891	7369	2740
	прирост	9,1%	14,8%	57,5%	47,5%	56,3%	79,7%
1877	родившихся	11210	7341	13786	12131	7309	4805
	умерших	10365	5875	10333	9347	5728	2368
	прирост	8,1%	25,0%	33,4%	29,9%	27,6%	101,9
1878	родившихся	11026	5762	13109	9746	9540	4054
	умерших	10439	5146	9435	8155	6192	2875
	прирост	5,6%	12,0%	39,0%	19,5%	54,1%	41,0%
1879	родившихся	10738	6641	11864	11042	11020	4517
	умерших	9945	2288	8310	6922	8667	2846
	прирост	8,0%	65,5%	42,8%	59,0%	27,1%	58,7%

*Источник: Статистический временник Российской империи. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Типография МВД. СПб. 1877. Сер. II . Вып. 13.; 1881. Сер. II . Вып. 17.; 1882. Сер. II . Вып. 18, 21.; 1883. Сер. II . Вып. 22, 24.; 1884. Сер. II . Вып. 25. Сер. III. Вып. 3, 8.

Таблица № 9

Движение населения Перми и других городов Пермской губернии в 1870-е гг.*

год	родившихся			умерших			прирост		
	Пермь	города	губерния	Пермь	города	губерния	Пермь	города	губерния
1869	1555	60564	146376	1649	100322 (с уезд)	105444	-5,7%		38,8
1871	1596	2241	126735	1659	2852	109901	-3,8%	-21,4%	15,3
1872	1687	2437	132843	1665	2274	103419	1,3%	7,2%	28,4
1874	1787	2471	136558	1585	2341	107526	12,7	5,6	26,9
1875	1044	4750	146376	1519	4379	105444	-31,3	8,5	38,8

*Источник: Статистический временник Российской империи. Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних дел. Типография МВД. СПб. 1877. Сер. II. Вып. 13.; 1881. Сер. II. Вып. 17.; 1882. Сер. II. Вып. 18, 21.; 1883. Сер. II. Вып. 22, 24.; 1884. Сер. II. Вып. 25. Сер. III. Вып. 3, 8.

Таблица № 10

Неместных уроженцы среди представителей различных сословий в городах Пермского Прикамья в конце XIX в.*

города	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
все сословия							
уроженцы своего уезда	%	29	62,7	66,9	75,5	83,4	80,3
	абс. число	13119	8959	3389	1413	3397	2938
уроженцы других уездов своей губернии	%	36,8	17,2	11,8	11,3	12,9	9,7
	абс. число	16625	2466	599	215	527	356
уроженцы других губерний	%	34,1	20	21,3	13	8	9,9
	абс. число	15404	2867	1079	247	328	364
уроженцы других государств	%	0,1	0,02	-	0,05	0,02	-
	абс. число	57	3	-	1	1	-
сельские сословия							
уроженцы своего уезда	%	17,5	42	61,8	85,4	82,1	79,3
	абс. число	4134	2537	1315	990	1327	1070
уроженцы других уездов своей губернии	%	44,5	26,6	14,6	7,2	8,4	7,5
	абс. число	10482	1609	311	83	136	102
уроженцы других губерний	%	37,9	31,4	23,5	7,4	9,4	13,2

Таблица № 10 (продолжение)

	абс. число	8929	1897	500	86	152	178
уроженцы других государств	%	0,02	-	-	-	-	-
	абс. число	4	-	-	-	-	-
дворяне потомственные							
уроженцы своего уезда	%	25,6	25,4	15,8	4,3	40	34,3
	абс. число	327	29	13	1	16	23
уроженцы других уездов своей губернии	%	18,3	13,1	30,4	17,4	7,5	13,4
	абс. число	234	15	25	4	3	9
уроженцы других губерний	%	55,9	61,4	53,6	78,2	52,5	52,2
	абс. число	715	70	44	18	21	35
уроженцы других государств	%	0,2	-	-	-	-	-
	абс. число	2	-	-	-	-	-
дворяне личные, чиновники							
уроженцы своего уезда	%	37,2	30,2	32,7	30,4	47,8	35,7
	абс. число	1350	76	53	38	108	74
уроженцы других уездов своей губернии	%	27	27,8	39,5	32,8	27,9	37,2
	абс. число	978	70	64	41	63	77
уроженцы других губерний	%	35,6	42,6	27,8	36,8	24,3	27
	абс. число	1291	106	45	46	55	56
уроженцы других государств	%	0,2	-	-	-	-	-
	абс. число	8	-	-	-	-	-
городские сословия							
уроженцы своего уезда	%	43,6	80,1	74,7	68,4	88,8	87,3
	абс. число	7308	6317	2008	402	1946	1771
уроженцы других уездов своей губернии	%	29,4	9,8	7,3	14,8	6,6	8,3
	абс. число	4931	772	199	87	145	168
уроженцы других губерний	%	26,7	10,1	18,2	16,5	4,5	4,6
	абс. число	4469	794	490	97	100	95
уроженцы других государств	%	0,2%	0,04	-	0,2	0,05	-
	абс. число	43	3	-	1	1	-

* Источник: Первая всеобщая перепись...

Таблица № 11

Неместные уроженцы в городах Пермского Прикамья в конце XIX в.*

города губернии		Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
I. Европейская Россия	%	91,8	94,7	98,8	94,7	96,0	99,4
	абс. число	14193	2718	1066	235	316	342
Архангельская	%	-	1,2	2,2	-	-	7,4
	абс. число	-	32	24	-	-	27
Виленская	%	1,0	-	-	-	2,1	1,9
	абс. число	148	-	-	-	7	7
Витебская	%	1,0	-	-	-	2,4	1,1
	абс. число	147	-	-	-	8	4
Владимирская	%	-	4,3	2,2	2,0	2,7	3,8
	абс. число	-	125	25	5	9	14
Вологодская	%	2,9	19,2	4,2	-	8,8	17,6
	абс. число	449	551	45	-	29	64
Вятская	%	40,9	36,2	62,2	42,3	38,3	23
	абс. число	6318	1039	671	105	126	84
Гродненская	%	1,5	-	-	-	1,2	3,3
	абс. число	229	-	-	-	4	12
Казанская	%	11,4	6,2	7,0	11,7	7,3	8,5
	абс. число	1756	179	76	29	24	21
Минская	%	-	-	-	2,0	-	-
	абс. число	-	-	-	5	-	-
Московская	%	-	1,3	-	-	1,2	1,2
	абс. число	-	38	-	-	4	4
Нижегородская	%	3,7	4,3	3,0	1,2	1,8	1,8
	абс. число	571	124	33	3	6	6
Оренбургская	%	-	1,7	1,0	2,4	2,1	2,1
	абс. число	-	51	11	6	7	7
Рязанская	%	-	-	1,1	2,4	1,0	-
	абс. число	-	-	12	6	3	-

Таблица № 11 (продолжение)

города губернии		Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
Санкт-Петербургская	%	1,6	1,0	1,4	2,4	2,4	2,1
	абс. число	259	29	15	5	8	7
Тамбовская	%	1,	-	-	-	1,5	1,5
	абс. число	164	-	-	-	5	5
Уфимская	%	4,7	5,2	-	2,8	4,2	3,4
	абс. число	3608	150	-	7	14	13
II. Привислинские губернии	%	1,6	1,0	1,4	1,2	1,0	1,0
	абс. число	251	29	15	3	3	3
Варшавская	%	0,4	-	0,9	-	0,6	-
	абс. число	70	-	9	-	2	-
III. Сибирь	%	1,6	2,1	-	2,0	1,8	2,7
	абс. число	241	62	-	5	6	9
IV. Средняя Азия	%	-	1,3	-	1,6	1,2	1,2
	абс. число	-	38	-	4	4	4

* Источник: Первая всеобщая перепись...

Таблица № 12

Этнический состав населения Пермской губернии в 1860 г.*

народы	критерии	абс. числ.	%
Русские		1944275	92,08
Пермяки		60000	2,84
Зыряне		359	0,02
Вогулы		2033	0,10
Черемиса		4760	0,23
Татары		23391	1,11
Башкиры		67429	3,19
Тептяри		8712	0,41
Иностранцы		284	0,01
Евреи		309	0,01

* Источник: Мозель Х. Материалы для географии и статистики... С. 292, 293.

Таблица № 13

Этнический состав населения Пермской губернии по уездам в 1860 г.* (%)

народы уезды	русские	пермяки	зыряне	вогулы	черемиса	татары	башкиры	тептяри	иностранцы	евреи
Пермский	97,4	-	-	-	-	1,2	1,3	-	0,005	0,1
Кунгурский	97,9	-	-	0,1	0,1%	1,7	-	-	0,05	0,005
Осинский	84,3	-	-	-	-	4,7	10,4	0,6	-	-
Оханский	99,9	-	-	-	-	-	-	-	0,007	0,0005
Соликамск.	81,7	18,3	-	-	-	-	-	-	0,14	0,003
Чердынск.	59,2	40	0,5	0,2	-	-	-	-	-	0,02

*Источник: Мозель Х. Материалы для географии и статистики... С. 292, 293.

Таблица № 14

Сравнение данных по национальности и по родному языку за 1889 и 1890 гг.*

годы народы, языки	1889 г.		1890г.	
критерии	%	абс. числ.	%	абс. числ.
русские, русский	95,9	32683	95,1	35947
славяне	0,2	73	-	-
поляки, польский	0,9	312	0,7	268
немцы, немецкий	0,5	163	0,4	145
евреи, еврейский	1,2	396	1,8	674
зырянский и пермяцкий	-	-	0,2	72
черемисский	-	-	0,03	12
татары, татарский	1,3	452	1,8	673

* Источники: Сборник сведений о настоящем состоянии городского хозяйства в главнейших городах России. Самара, 1889. С. 374-375; Однодневная перепись жителей губернского города Перми, произведённая 7 апреля 1890 г. Пермь, 1892. С.82-83.

Таблица № 15

Этнический состав населения городов Прикамья в 1897 г.*

города народы	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
русские	%	92,7	93,7	94,8	98,3	97,2	95,9
	абс. числ.	41902	13404	4806	1862	3963	3510
украинцы	%	0,2	0,1	0,08	-	-	-
	абс. числ.	73	20	4	-	-	-
белорусы	%	0,05	-	-	0,1	-	0,08
	абс. числ.	25	-	-	2	-	3
коми-пермяки	%	0,01	0,01	-	-	1,3	0,2
	абс. числ.	4	2	-	-	52	9
коми-зыряне	%	0,1	3,3	0,4	-	0,4	1,6
	абс. числ.	47	456	20	-	8	60
татары	%	2,8	1,4	3,0	1,2	0,3	0,6
	абс. числ.	1263	203	151	22	12	21
башкиры	%	0,1	0,1	1,4	-	-	0,05
	абс. числ.	45	25	69	-	-	2
евреи	%	1,8	0,5	0,04	0,2	-	0,3
	абс. числ.	817	85	2	4	-	13
поляки	%	1,6	0,2	0,2	0,05	0,5	0,5
	абс. числ.	739	40	11	1	19	19
литовцы	%	0,07	0,01	-	0,05	0,1	0,03
	абс. числ.	33	2	-	1	5	1
немцы	%	0,4	0,03	0,08	0,1	0,05	0,06
	абс. числ.	184	7	4	2	2	2

* Источник: Первая всеобщая перепись... С.2.

Таблица № 16

**Распределение населения Перми по вероисповеданию, возрасту
и семейному положению в 1897 г.***

вероисповедание возраст		православные	католики	протестанты	иудеи	мусульмане
1 -20 лет	%	37,3	20,2	29	47,5	45,7
	абс. число	15500	167	67	477	594
холостые	%	53,4	64,4	42,9	53,8	58,8
	абс. число	22260	533	100	507	763
20-50 лет	%	49,9	70,6	54,5	38,6	50
	абс. число	17523	585	121	364	649
женатые	%	38,2	20,9	35	29,2	38,9
	абс. число	15916	173	82	275	506
50 и более	%	12,7	9,2	5	10,7	4,2
	абс. число	5325	76	43	101	55
вдовы	%	9,1	4	11,7	3,5	3
	абс. число	3766	33	27	33	39
разведённые	%	0,1			0,2	0,2
	абс. число	54			2	2

* Источник: Первая всеобщая перепись... С. 158, 159.

Таблица № 17

Доля людей, исповедовавших неправославные религии в 1880-90-е гг. в %*

конфессии города		старообрядцы	католики	протестанты	иудеи	мусульмане	итого
Пермь	среди населения	0,5	0,8	0,4	0,5	0,1	2,4
	среди неправославных	20,7	32,7	18,4	22,8	5,8	-
Кунгур	среди населения	0,1	0,07	0,3	0,3	0,3	1,1
	среди неправославных	9,7	7,0	24,5	32,5	26,3	-
Оса	среди населения	0,07	0,2	0,04	0,5	3,2	3,9
	среди неправославных	1,9	4,4	0,9	12,3	80,5	-
Оханск	среди населения	-	0,06	-	0,2	-	0,3
	среди неправославных	-	19,8	-	80,1	-	-
Соликамск	среди населения	-	2,5	0,1	0,2	-	2,8
	среди неправославных	-	88,7	5,4	5,8	-	-
Чердынь	среди населения	-	1,5	-	0,2	0,3	2,0
	среди неправославных	-	76,6	-	10,9	12,5	-

* Источник: Список населённых мест... С. CCCLXV.

Таблица № 18

Религиозная структура населения городов во второй половине XIX в.*

конфессии города, годы	критерии	православные	старообрядцы	католики	протестанты	мусульмане	иудеи
Пермь							
1860	%	93,5	2,8	1,0	0,2	0,9	1,7
	абс. число	11607	343	131	30	112	216
1869	%	97,6	0,5	0,7	0,4	0,1	0,6
	абс. число	21771	105	169	95	30	118
1897	%	92,0	0,6	1,8	0,5	2,8	2
	абс. число	41604	287	828	231	1298	942
Кунгур							
1860	%	98,0	0,4	0,7	0,05	0,2	0,05
1869	%	98,5	0,1	0,07	0,3	0,3	0,3
	абс. число	10618	11	8	28	30	37
1897	%	97,0	0,7	0,4	0,1	1,6	0,6
	абс. число	13812	97	52	14	231	88
Оса							
1860	%	98,0	0,1	0,5	-	1,2	-
1869	%	94,8	0,07	1,6	0,04	3,0	0,5
	абс. число	2668	2	46	1	85	13
1897	%	95,0	0,06	0,2	0,1	4,3	0,02
	абс. число	4824	3	15	5	220	2
Оханск							
1860	%	97,0	-	1,9	0,3	0,3	0,1
1869	%	99,7	-	0,06	-	-	0,2
	абс. число	1628		1			4
1897	%	98,0	0,4	0,2	0,2	1,1	0,3
	абс. число	1857	7	3	2	21	4

Таблица № 18 (продолжение)

конфессии города, годы	критерии	православные	старообрядцы	католики	протестанты	мусульмане	иудеи
Соликамск							
1860	%	99,0	0,2	0,2	-	0,03	0,2
1869	%	97,3	-	2,5	0,05	-	0,2
	абс. число	3633		92	2		6
1897	%	90,0	0,1	0,6	0,1	0,2	-
	абс. число	4029	4	26	3	11	-
Чердынь							
1860	%	98,0	-	1,3	0,1	0,05	0,4
1869	%	98,0	-	1,5	-	0,2	0,2
	абс. число	3197		49		8	9
1897	%	98,0	0,4	0,6	0,05	0,6	0,3
	абс. число	3582	15	24	2	24	13

* Источники: Материалы для географии и статистики... Ч.1. С. 292, 293.; 1869 г. - Список населённых мест... С. CCCLXV.; 1897 г. - Первая всеобщая перепись... С.2.

Таблица № 19

Конфессиональный состав населения Перми во второй половине XIX в.*

критерии	абс. числ.				%			
годы	1860	1869	1890	1897	1860	1869	1890	1897
православные	11607	21771	35486	41608	93,5	97,6	94	92
старообрядцы	343	105	125	287	2,8	0,5	0,3	0,6
католики	131	169	400	828	1	0,7	1	1,8
протестанты	30	95	254	236	0,2	0,4	0,7	0,5
мусульмане	112	30	689	1298	0,9	0,1	1,8	2,8
иудеи	216	118	837	942	1,7	0,6	2,2	2

* Источники: за 1860 г. - Мозель Х. Материалы для географии и статистики... Ч.1. С. 292, 293.; за 1869 г. - Список населённых мест... С. CCCLXV.; за 1890 г. - Однодневная перепись жителей губернского города Перми, произведённая 7 апреля 1890 г. Пермь, 1892. С.82-83.; за 1897 г. - Первая всеобщая перепись... С.2.

Таблица № 20

Конфессиональная принадлежность представителей национальностей, населяющих города Прикамья в 1897 г.*

города народы конфессии	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
русские:	%	99,5	96,0	99,5	99,9	98,0	97,5
	абс. числ.	42000	13404	4810	1864	3963	3513
православные	%	98,8	99,0	99,8	99,6	99,8	99,5
	абс. числ.	41392	13288	4799	1855	3956	3493
старообрядцы	%	0,7	0,7	0,06	0,4	0,1	0,4
	абс. числ.	287	97	3	7	4	15
католики	%	0,1	0,1	0,04	-	0,05	0,1
	абс. числ.	43	10	2	-	2	2
протестанты	%	0,1	0,02	0,04	-	0,03	-
	абс. числ.	46	3	2	-	1	-
иудеи	%	0,3	0,3	-	-	-	-
	абс. числ.	130	5	-	-	-	-
мусульмане	%	0,005	-	0,04	-	-	-
	абс. числ.	2	-	2	-	-	-
украинцы, белорусы	%	0,2	0,1	0,1	0,1	-	12,5
	абс. числ.	98	20	4	2	-	3
православные	%	96,0	95,0	75,0	50,0	-	-
	абс. числ.	72	19	3	1	-	-
католики	%	4,0	5,0	25,0	50,0	-	100,0
	абс. числ.	1	1	1	1	-	3
поляки:	%	88,0	75,0	85,0	50,0	73,0	75,0
	абс. числ.	739	40	11	1	19	19
католики	%	99,0	98,0	100,0	100,0	100,0	95,0
	абс. числ.	731	39	11	1	19	18
православные	%	0,3	2	-	-	-	5,0
	абс. числ.	2	1	-	-	-	1
протестанты	%	0,5	-	-	-	-	-

	абс. числ.	4	-	-	-	-	-
иудеи	%	0,3	-	-	-	-	-
	абс. числ.	2	-	-	-	-	-
немцы:	%	73,0	30,0	60,0	100,0	66,0	100,0
	абс. числ.	184	7	4	2	2	2
протестанты	%	90,0	44,0	75,0	100,0	100,0	100,0
	абс. числ.	166	3	3	2	2	2
православные	%	5,0	44,0	25,0	-	-	-
	абс. числ.	9	4	1	-	-	-
католики	%	5	12	-	-	-	-
	абс. числ.	9	1	-	-	-	-
евреи:	%	86,0	94	100,0	100,0	-	100,0
	абс. числ.	817	85	2	4	-	13
иудеи	%	99,0	100,0	100,0	100,0	-	100,0
	абс. числ.	873	83	2	4	-	13
православные	%	1,0	-	-	-	-	-
	абс. числ.	7	-	-	-	-	-
финно-угры	%	0,1	3,6	5,0	-	1,5	1,4
	абс. числ.	67	495	20	-	60	73
православные	%	88,4	98,6	100,0	-	100,0	100,0
	абс. числ.	61	488	20	-	60	73
нехристиане	%	10,1	-	-	-	-	-
	абс. числ.	7	-	-	-	-	-
протестанты	%	1,4	1,4	-	-	-	-
	абс. числ.	1	7	-	-	-	-
тюрки	%	99,4	97,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	абс. числ.	1310	236	220	22	13	23
мусульмане	%	99,0	98,0	99,0	95,0	85,0	96,0
	абс. числ.	1296	231	218	21	11	22
православные	%	1,0	2,0	1,0	5,0	15,0	4,0
	абс. числ.	11	5	2	1	2	1

* Источник: Первая всеобщая перепись... Пермь – С. 98-100, Кунгур – С. 114-115, Оса, Оханск – С.117-118, Соликамск, Чердынь – С.120-121

Таблица № 21

**Число лиц, объявивших капитал и имеющих оседлость
в городах в середине XIX в.***

города	всех купцов	в том числе I и II гильдии
Кунгур	101	7
Пермь	86	15
Чердынь	24	1
Соликамск	21	1
Оханск	4	
Оса	16	

* Источник: Иофа Л.Е. Города Урала... С. 320.

Таблица № 22

Почётные граждане и купцы по данным IX переписи 1858 г. *

города	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
звания						
потомственные почётные граждане I гильдии	3	2	-	1	-	-
купцы I гильдии	10	3	-	-	-	-
потомственные почётные граждане II гильдии	-	1	-	-	-	-
купцы II гильдии	29	22	-	-	-	-
купцы III гильдии	82	128	35	70	59	41

* Источник: Мозель Х. . Материалы для географии... Ч. 2. С. 34.

Таблица № 23.

Социальная структура населения городов Прикамья во второй половине XIX в. *

города		Пермь		Кунгур		Оса		Оханск		Соликамск		Чердынь	
годы	критерии	1860	1897	1860	1897	1860	1897	1860	1897	1860	1897	1860	1897
сословие													
дворяне потомственные и личные	%	10,7	10,8	1,1	2,2	2,4	4,8	13,4	7,8	3,4	6,5	3,9	7,5
	абс. числ.	1197	4905	113	366	61	244	141	148	98	266	133	274
духовенство	%	1,5	2,4	0,9	1,3	1,5	0,9	2,5	1,8	2,9	2,9	2,0	1,6
	абс. числ.	164	1101	87	191	39	47	26	34	82	118	69	58
купцы и почётные граждане	%	3,4	1,5	6,2	1,8	5,7	2,8	5,0	2,2	5,7	1,5	3,6	3,8
	абс. числ.	376	703	591	258	147	144	50	41	163	61	124	140
мещане	%	45,0	30,3	77,0	50,7	29	47,2	7,6	23,0	73,8	47,2	74,8	48,5
	абс. числ.	5037	13716	7288	7251	743	2392	80	437	2099	1925	2561	1776
крестьяне	%	11,1	52,1	4,6	42,2	46,9	41,9	28,2	61,1	4,6	39,6	2,7	36,9
	абс. числ.	1237	23533	433	6037	1202	2126	297	1158	131	1615	93	1350
иностраные подданные	%	0,02	0,2	0,5	0,03				0,05		0,02		
	абс. числ.	2	78	52	4				1		1		
остальные сословия	%	28,3	2,6	9,4	1,3	14,4	2,2	43,5	3,9	9,5	2,1	1,9	1,6
	абс. числ.	3171	1169	895	188	370	114	458	75	269	87	445	60
всего	%	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	абс. числ.	11185	45205	9459	14295	2562	5067	1052	1894	2842	4073	3425	3658

* Источники: 1860 г. Мозель Х. Материалы для географии... Ч. 1. С. 691.; 1897 г. - Первая всеобщая перепись... С. 58-59.

Таблица № 24

**Средний размер денежных повинностей,
собранных в мещанских обществах в 1895 –1900 гг. (в руб.)***

критерии города	общая сумма годового сбора с общества	средний размер обложения отдельных плательщиков.
Пермь	5200	1,7
Кунгур	обложение не производилось	обложение не производилось
Оса	791	1,07
Оханск	925	1,29
Соликамск	679	0,7
Чердынь	628	0,6

* Источник: Апкаримова Е.Ю. Сословные корпорации... С. 30.

Таблица № 25

Социальная структура русского населения городов Прикамья в 1897 г. *

города	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
сословия							
потомственные дворяне	%	2,4	0,8	1,5	1,4	0,4	1,4
	абс. числ.	983	101	73	23	27	51
личные дворяне и чиновники	%	8,5	1,8	3,3	7,5	5,6	5,8
	абс. числ.	3488	244	157	123	223	202
духовенство	%	2,7	1,4	1	2	3	1,6
	абс. числ.	1100	188	47	34	117	57
почётные граждане	%	1,7	0,6	1,6	3	0,9	0,8
	абс. числ.	704	86	75	49	35	29
купцы	%	1,5	1,8	2,4	2,4	1,5	4
	абс. числ.	640	246	116	39	61	140
мещане	%	30	52	49	13	48,5	50
	абс. числ.	12719	7095	2361	212	1920	1742
крестьяне	%	53	40	40	70	38,5	36
	абс. числ.	21812	5344	1940	1136	1530	1258

Таблица № 25 (продолжение)

города \ сословия	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
казаки	%	0,02	0,04	-	0,06	-	-
	абс. числ.	10	6	-	1	-	-
неизвестные	%	1	0,7	0,8	1,5	1,3	0,7
	абс. числ.	235	92	37	24	50	26

* Источник: Первая всеобщая перепись... Пермь – С. 270-274.; Кунгур – С. 276-280; Оса и Оханск – С. 281-285; Соликамск, Чердынь – С. 285-289.

Таблица № 26

Социальный состав украинцев и белорусов в городах Прикамья в 1897 г. (в %)*.

города \ сословия	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Чердынь
потомственные дворяне	%	10	5	50	-	-
	абс. числ.	10	1	2	-	-
личные дворяне и чиновники	%	12	5	-	100	33
	абс. числ.	12	1	-	2	1
почётные граждане	%	-	5	-	-	-
	абс. числ.	-	1	-	-	-
купцы	%	-	-	25	-	-
	абс. числ.	-	-	1	-	-
мещане	%	9	60	25	-	-
	абс. числ.	9	12	1	-	-
крестьяне	%	66	25	-	-	66
	абс. числ.	66	5	-	-	2
казаков	%	3		-	-	-
	абс. числ.	3		-	-	-

* Источник: Первая всеобщая перепись... по Перми – С. 270-274.; по Кунгuru – С. 276-280; по Осе и Оханску – С. 281-285; по Соликамску и Чердыни – С. 285-289.

Таблица № 27

Социальный состав поляков, живших в городах Прикамья, в 1897 г. *

сословия \ города	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
потомственные дворяне	%	33	26	45,5	-	63	63
	абс. числ.	243	10	5	-	12	12
личные дворяне и чиновники	%	9	5	36,4	-	10,5	15,8
	абс. числ.	66	2	4	-	2	3
духовенство	%	-	2,6	-	-	10,5	-
	абс. числ.	-	1	-	-	2	-
почётные граждане	%	0,3	-	-	-	-	-
	абс. числ.	2	-	-	-	-	-
купцы	%	0,8	-	-	-	-	-
	абс. числ.	6	-	-	-	-	-
мещане	%	15	55	9	-	10,5	21
	абс. числ.	112	21	1	-	2	4
крестьяне	%	41,5	13	-	100	5,2	-
	абс. числ.	306	5	-	-	1	-
неизвестные	%	0,3	-	9	-	-	-
	абс. числ.	2	-	1	-	-	-

* Источник: Первая всеобщая перепись... по Перми – С. 270-274.; по Кунгуру – С. 276-280; по Осе и Оханску – С. 281-285; по Соликамску и Чердыни – С. 285-289.

Таблица № 28

Социальный состав немцев, живших в городах Прикамья, в 1897 г. *

сословия \ города	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
потомственные дворяне	%	20	12,5	50	-	50	-
	абс. числ.	32	1	2	-	1	-
личные дворяне и чиновники	%	22	62,5	25	-	50	50
	абс. числ.	36	5	1	-	1	1
почётные граждане	%	7	-	-	-	-	-
	абс. числ.	11	-	-	-	-	-
купцы	%	1	-	-	-	-	-
	абс. числ.	1	-	-	-	-	-
мещане	%	26	12,5	-	50	-	50
	абс. числ.	43	1	-	1	-	1
крестьяне	%	22	12,5	25	-	-	-
	абс. числ.	36	1	1	-	-	-
иностранцы подданные	%	1	-	-	50	-	-
	абс. числ.	1	-	-	1	-	-
неизвестные	%	2	-	-	-	-	-
	абс. числ.	3	-	-	-	-	-

* Источник: Первая всеобщая перепись... по Перми – С. 270-274.; по Кунгуру – С. 276-280; по Осе и Оханску – С. 281-285; по Соликамску и Чердыни – С. 285-289.

Таблица № 29

Социальный состав евреев, живших в городах Прикамья в 1897 г. *

сословия \ города	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Чердынь
потомственные дворяне	%	0,6	-	-	-	-
	абс. числ.	5	-	-	-	-
купцы	%	5,4	2,5	-	-	-
	абс. числ.	44	2	-	-	-
мещане	%	90	97,5	100	100	100
	абс. числ.	737	83	2	4	13
крестьяне	%	3,7	-	-	-	-
	абс. числ.	30	-	-	-	-

* Источник: Первая всеобщая перепись... по Пермь – С. 270-274.; по Кунгур – С. 276-280; по Осе и Оханску – С. 281-285; по Соликамску и Чердыни – С. 285-289.

Приложение № 30

Социальный состав финно-угорских народов в городах Прикамья в 1897 г. *

сословия \ города	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Соликамск	Чердынь
потомственные дворяне	%	1,5	-	-	-	5
	абс. числ.	1	-	-	-	4
духовенство	%	-	-	-	6	-
	абс. числ.	-	-	-	1	-
мещан	%	13	5	-	-	-
	абс. числ.	9	23	-	-	-
крестьян	%	80	94,5	100	94	93
	абс. числ.	57	452	20	17	68
иностранцев	%	4	-	-	-	-
	абс. числ.	3	-	-	-	-
неизвестных	%	1,5	0,5	-	-	2
	абс. числ.	1	3	-	-	1

* Источник: Первая всеобщая перепись... по Пермь – С. 270-274.; по Кунгур – С. 276-280; по Осе и Оханску – С. 281-285; по Соликамску и Чердыни – С. 285-289.ю

Таблица № 31

Социальный состав татар и башкир в городах Прикамья в 1897 г. *

сословия \ города	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
личные дворяне и чиновники	%	0,5	-	-	-	-	-
	абс. числ.	7	-	-	-	-	-
духовенство	%	0,1	-	-	-	-	-
	абс. числ.	1	-	-	-	-	-
почётные граждане	%	-	-	0,5	-	-	-
	абс. числ.	-	-	1	-	-	-
купцы	%	1	4	12	9	-	-
	абс. числ.	12	10	27	2	-	-
мещане	%	6	5	12	-	15	-
	абс. числ.	81	12	27	-	2	-
крестьяне	%	90	91	75	91	85	100
	абс. числ.	1204	206	165	20	11	11
иностранцев	%	0,3	-	-	-	-	-
	абс. числ.	3	-	-	-	-	-
неизвестных	%	0,2	-	-	-	-	-
	абс. числ.	2	-	-	-	-	-

* Источник: Первая всеобщая перепись... по Перми – С. 270-274.; по Кунгуру – С. 276-280; по Осе и Оханску – С. 281-285; по Соликамску и Чердыни – С. 285-289.

Таблица № 32

Этносоциальная структура населения города Перми в 1897 г.*

народы сословия	критерии	русские	украинцы белорусы	поляки	немцы	евреи	фино- угорские	татары башкиры
потомственные дворяне	%	2,4	10	33	20	0,6	1,5	-
	абс. числ.	983	10	243	32	5	1	-
личные дворяне и чиновники	%	8,5	12	9	22	-	-	0,5
	абс. числ.	3488	12	66	36	-	-	7
духовенство	%	2,7	-	-	-	-	-	0,1
	абс. числ.	1100	-	-	-	-	-	1
почётные граждане	%	1,7	-	0,3	7	-	-	-
	абс. числ.	704	-	2	11	-	-	-
купцы	%	1,5	-	0,8	1	5,4	-	1
	абс. числ.	640	-	6	1	44	-	12
мещане	%	30	9	15	26	90	13	6
	абс. числ.	12719	9	112	43	737	9	81
крестьяне	%	53	66	41,5	22	3,7	80	90
	абс. числ.	21812	66	306	36	30	57	1204
казаки	%	0,02	3	-	-	-	-	-
	абс. числ.	10	3	-	-	-	-	-
инородцы	%	-	-	-	-	-	4	0,3
	абс. числ.	-	-	-	-	-	3	3
иностраные подданные	%	-	-	-	1	-	-	-
	абс. числ.	-	-	-	1	-	-	-
неизвестные	%	1	-	0,3	2	-	1,5	0,2
	абс. числ.	235	-	2	3	-	1	2

*Источник: Первая всеобщая перепись... С. 270-274.

Таблица № 33

Уровень грамотности среди различных социальных слоёв в 1897 г. *

города сословия	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
дворяне и чиновники							
неграмотные	%	18,1	17,8	21,3	22,3	27,8	20,5
	абс. числ.	889	65	52	33	74	52
грамотные	%	81,8	82,2	78,7	77,7	72,2	79,5
	абс. числ.	4016	301	192	115	192	202
высшие учебные заведения	%	4,0	4,9	6,1	4,0	4,5	5,1
	абс. числ.	195	18	16	6	12	13
технические учебные заведения	%	2,3	0,8	0,4	-	0,8	2,8
	абс. числ.	112	3	1	-	2	7
средние учебные заведения	%	36,9	36,6	32,0	22,9	18,4	19,7
	абс. числ.	1814	134	78	34	49	50
военные учебные заведения	%	1,3	2,2	1,6	2,7	-	1,6
	абс. числ.	63	8	5	4	-	4
священники							
неграмотные	%	9,4	19,4	25,0	26,5	18,6	25,8
	абс. числ.	104	37	12	9	22	15
грамотные	%	90,5	80,6	75,0	73,5	81,4	74,1
	абс. числ.	997	154	36	25	96	43
высшие учебные заведения	%	1,7	1,0	-	-	-	1,8
	абс. числ.	19	2	-	-	-	1
технические учебные заведения	%	0,1	-	-	-	-	-
	абс. числ.	1	-	-	-	-	-
средние учебные заведения	%	69,4	38,2	43,8	29,4	44,9	32,7
	абс. числ.	764	73	21	10	53	19
купцы, мещане							
неграмотные	%	41,9	49,8	53,3	42,0	48,4	41,4
	абс. числ.	6340	3780	1393	222	984	805
грамотные	%	58,1	50,2	46,7	57,9	51,6	58,6

Таблица № 33 (продолжение)

города	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
сословия	абс. числ.	8797	3815	1219	306	1049	1140
высшие учебные заведения	%	0,2	0,06	0,04	0,8	0,05	0,05
	абс. числ.	27	5	1	4	1	1
технические учебные заведения	%	0,1	0,03	-	-	0,1	-
	абс. числ.	14	2	-	-	2	-
средние учебные заведения	%	9,5	4,8	7,1	4,0	1,1	1,1
	абс. числ.	1434	366	186	21	22	20
крестьяне							
неграмотные	%	56,1	63,3	61,8	53,1	55,3	56,7
	абс. числ.	13202	3826	1314	615	893	766
грамотные	%	43,9	36,7	38,2	46,9	44,7	43,3
	абс. числ.	10344	2217	812	544	722	584
высшие учебные заведения	%	0,004	-	0,05	-	-	-
	абс. числ.	1	-	1	-	-	-
технические учебные заведения	%	0,004	-	-	-	-	-
	абс. числ.	1	-	-	-	-	-
средние учебные заведения	%	1,7	1,8	2,7	0,9	0,4	0,6
	абс. числ.	398	111	58	11	6	8

* Первая всеобщая перепись... С. 250-260.

Таблица № 34

**Грамотность среди представителей этнических групп, проживавших
в городах Пермского Прикамья в конце XIX в. ***

города		Пермь			Кунгур			Оса			Оханск			Соликамск			Чердынь		
народы		Все	М.	Ж.	Все	М.	Ж.	Все	М.	Ж.	Все	М.	Ж.	Все	М.	Ж.	Все	М.	Ж.
русские	%	54	63	44	47	59	35	45	55	36	53	65	41	51	64	39	55	65	45
	абс.ч.	22611	13318	9293	6255	3920	2335	2176	1307	869	1001	629	372	2025	1223	802	1926	1099	827
украинцы белорусы	%	62	54	67	80	81	75	75	50	100	100	100	100	-	-	-	100	100	-
	абс.ч.	41	33	8	16	13	3	2	1	1	2	1	1	-	-	-	3	3	-
поляки	%	80	78	87	93	93	92	73	71	75	100	100	-	89	100	77	84	91	75
	абс.ч.	594	434	160	37	26	11	8	5	3	1	1	-	17	10	7	16	10	6
немцы	%	88	89	87	56	100	33	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	-	100
	абс.ч.	161	84	77	4	2	2	4	2	2	2	1	1	2	1	1	2	-	2
евреи	%	67	70	60	68	80	57	100	100	100	100	100	100	-	-	-	85	100	75
	абс.ч.	535	304	231	58	33	25	2	1	1	4	2	2	-	-	-	11	5	6
финно- угры	%	37	50	27	18	28	9	5	-	7	-	-	-	34	31	41	33	34	27
	абс.ч.	25	15	10	87	65	23	1	-	1	-	-	-	24	15	9	24	20	4
тюркские народы	%	31	35	24	27	27	27	39	41	36	9	16	-	31	36	0-	34	41	17
	абс.ч.	407	298	109	63	42	21	86	57	29	2	2	-	4	4	-	8	7	1

*Источник: Первая всеобщая перепись... Пермь – С. 270-274.; Кунгур – С. 276-280; Оса, Оханск – С. 281-285; Соликамск, Чердынь – С. 285-289.

Таблица № 35

Уровень грамотности городского населения Прикамья в конце XX в. (в %) *

города	Пермь			Кунгур			Оса			Оханск			Соликамск			Чердынь		
критерии	все	м.	ж.	все	м.	ж.	все	м.	ж.	все	м.	ж.	все	м.	ж.	все	м.	ж.
русские	54	63	44	47	59	35	45	55	36	53	65	41	51	64	39	55	65	45
православные	53	64	44	47	59	35	45	55	36	53	60	40	41	64	39	55	65	45
старообрядцы	49	56	44	47	56	38	66	-	66	71	60	100	50	50	50	53	75	29
католики	83	83	83	70	86	50	0	-	0	-	-	-	50	100	0	100	-	100
протестанты	96	92	100	100	100	-	100	100	100	-	-	-	100	-	100	-	-	-
иудеи	74	75	73	40	0	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
мусульмане	0	0	-	-	-	-	0	-	0	-	-	-	-	-	-	-	-	-
украинцы	62	54	67	80	81	75	75	50	100	100	100	100	-	-	-	100	100	-
православные	62	61	65	79	80	75	100	100	100	100	100	-	-	-	-	-	-	-
католики	75	75	100	100	100	-	0	0	-	100	-	100	-	-	-	100	-	100
поляки	80	78	87	93	93	92	73	71	75	100	100	-	89	100	77	84	91	75
католики	80	78	87	92	93	92	73	71	75	100	100	-	89	100	77	83	90	75
православные	50	50	-	100	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	100	100	-
протестанты	100	100	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
иудеи	100	100	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
немцы	88	89	87	56	100	33	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	-	100
протестанты	88	88	88	75	100	50	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	-	100
православные	100	100	-	25	-	25	100	-	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-
католики	78	100	60	100	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
евреи	67	70	60	68	80	57	100	100	100	100	100	100	-	-	-	85	100	75
иудеи	65	70	60	69	82	57	100	100	100	100	100	100	-	-	-	85	100	75
православн.	71	60	100	50	50	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
финно-угры	37	50	27	18	28	9	5	0	7	-	-	-	34	31	41	33	34	27
православн.	3	44	25	17	26	9	5	0	7	-	-	-	34	31	41	33	34	27

Таблица № 35 (продолжение)

города	Пермь			Кунгур			Оса			Оханск			Соликамск			Чердынь		
нехристиане	75	75	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
протестанты	-	-	-	100	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
тюрские	31	35	24	27	27	27	39	41	36	9	16	0	31	36	0	34	41	17
мусульмане	31	35	24	27	27	27	38	42	32	9	18	0	27	30	0	36	44	17
православн.	15	22	0	20	20	-	0	0	-	0	0	-	50	100	0	0	0	-
нехристиане	0	0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

* Источник: Первая всеобщая перепись... по Перми – С. 270-274.; по Кунгуру – С. 276-280; по Осе и Оханску – С. 281-285; по Соликамску и Чердыни – С. 285-289.

Таблица № 36

Грамотность народов, проживавших в городах Прикамья в 1897 г. (% к численности этнических групп)*

города	Пермь									Кунгур								
качество	грамотные на русском языке			грамотные на родном языке			имевшие высшее образование			грамотные на русском языке			грамотные на родном языке			имевшие высшее образование		
народы	М.	Ж.	Все	М.	Ж.	Все	М.	Ж.	Все	М.	Ж.	Все	М.	Ж.	Все	М.	Ж.	Все
русские	52,7	33,7	43,2	-	-	-	10,9	1,1	5,9	54,7	28,2	41,4	-	-	-	3,7	6,6	5,2
	11034	7074	18108	-	-	-	2284	2219	4503	3666	1890	5556	-	-	-	254	445	699
белорусы	40,9	16,6	36,9	-	-	-	13,1	50,0	19,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	25	2	27	-	-	-	8	6	14	-	-	-	-	-	-	-	-	-
украинцы	7,7	33,3	20,0	-	-	-	84,6	33,3	60,0	50,0	25,0	45,0	-	-	-	31,2	50,0	35,0
	1	4	5	-	-	-	11	4	15	8	1	9	-	-	-	5	2	7
поляки	48,2	36,4	45,3	6,1	2,1	5,1	23,7	48,3	29,9	53,6	50,0	52,5	3,5	25,0	10,0	35,7	16,6	30,0
	268	67	335	34	4	38	132	89	221	15	6	21	1	3	4	10	2	12
немцы	31,5	41,5	36,4	5,2	4,5	4,9	51,5	40,5	46,1	50,0	20,0	28,5	-	-	-	50,0	20,0	28,5
	30	37	67	5	4	9	49	36	85	1	1	2	-	-	-	1	1	2
евреи	53,6	44,3	49,3	7,8	4,4	6,2	8,5	11,4	9,9	70,7	31,8	50,5	7,3	4,5	5,8	24,3	20,4	21,7
	233	170	403	34	17	51	37	44	81	29	14	43	3	2	5	1	9	10
пермяки	-	-	-	-	-	-	50,0	50,0	50,0	-	-	100	50	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	-	1	1	2	-	-	1	1	-	-	-	-	-
зыряне	43,7	16,1	25,5	-	-	-	-	-	-	26,4	8,0	16,3	-	-	-	-	-	-
	7	5	12	-	-	-	-	-	-	57	21	78	-	-	-	-	-	-
татары	10,2	6,1	8,7	25,6	18,4	23,1	-	-	-	12,5	4,4	9,8	17,8	26,5	20,7	-	-	-
	84	27	111	211	81	292	-	-	-	17	3	20	24	18	42	-	-	-
башкиры	-	-	-	6,4	7,1	6,7	-	-	-	-	-	-	6,2	-	4,0	-	-	-
	-	-	-	2	1	3	-	-	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-

* Источник: Первая всеобщая перепись... по Перми – С. 146-147, по Кунгуру – С. 154-155.

Таблица 37

Распределение населения городов России, Урала и Прикамья по основным занятиям в 1897 г. (%.)*

сферы деятельности	Города России.	Города Урала	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
непроизводительное (чиновники, военные, интеллигенция)	26,3	21,7	21,9	20,9	27,0	29,5	39,9	26,5
полупроизводительное	37,1	36,5	38,5	27,1	32,5	32,3	27,6	35,1
работники торговли	12,9	-	9,9	8,8	12,1	11,5	10,1	9,4
работники транспорта, связи	4,7	-	7,1	1,2	1,8	2,5	1,5	3,3
подёнщики, прислуга	19,5	-	21,5	17,1	18,6	18,3	16,0	22,4
производительное	34,0	41,0	26,2	48,6	38,1	18,3	29,2	29,4
работники сельского хозяйства	5,1	11,0	2,9	2,2	8,0	6,7	13,4	6,4
работники промышленности	28,9	30,0	23,3	46,4	30,1	11,6	15,8	23,1

* Источники: Города России и Урала - Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения. СПб., 1905. Т. 2. С. 304-314; города Прикамья - Первая всеобщая перепись... С. 176-185.

Таблица № 38

Количество неработающих на 100 человек работающих в 1897 г. по степени производства *

народы города, занятия	русские	украинцы белорусы	поляки	немцы	евреи	коми- зыряне	татары
Пермь	79,5	37,3	38,1	83,8	166,0	23,9	91,6
производительное	109,4	233,3	72,0	120	187,3	66,6	84,9
полупроизводительное	81,3	110	126,1	71,9	279,4	33,3	128,8
непроизводительное	51,4	12,9	22,1	80,8	42,0	0	14,8
Кунгур	111,7	53,8	42,8	250	186,6	93,1	90,8
производительное	150,5	0	40,0	200	291,6	124,8	0
полупроизводительное	89,6	50	5,0		131,2	55,5	162,3
непроизводительное	51,8	55,5	41,6	300	0	20,0	0
Оса	141,1	100	120	33,3	100	171,4	68,9
производительное	189,4	-	0	0	100	150	86,3
полупроизводительное	113,4	0	-	-	-	175	98,2
непроизводительное	101,7	200	150	50	-	200	28,8
Оханск	83,2	0	0	100	100	-	83,3
производительное	213,9	-	-	-	-	-	-
полупроизводительное	73,3	0	0	-	-	-	83,3
непроизводительное	39,7	0	-	100	100	-	-
Соликамск	128,3	-	80,0	100	-	0	100
производительное	200,2	-	-	-	-	0	-
полупроизводительное	92,7	-	100	-	-	0	166,7
непроизводительное	92,1	-	62,5	100	-	0	33,3
Чердынь	132,2	50	58,3	-	160	42,8	100
производительное	171,7	-	0	-	160	58	
полупроизводительное	115,3	-	100	-	-	20	157,1
непроизводительное	117,4	50	80	-	-	12,5	20

* Источник: Первая всеобщая перепись... С. 184-251.

Таблица № 39

Распределение русского населения городов Прикамья по роду занятий в 1897 г. *

занятия \ города	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
1. общественная, государственная служба	%	5	3	5,5	11,2	8	12
	абс. числ.	1187	176	108	103	139	107
2. вооружённые силы	%	4	2,3	5,5	13	0,3	5
	абс. числ.	909	146	109	120	5	76
3. духовенство	%	2	3,5	0,7	1,2	8,3	1,6
	абс. числ.	440	221	14	11	143	26
4. образование, наука, здравоохранение	%	3	2	3	3,7	13,5	3
	абс. числ.	690	110	57	34	68	45
5. прислуга	%	22	17	18,5	18	17	27
	абс. числ.	5049	1071	369	170	298	410
6. сельское хозяйство и промыслы	%	3	1,5	8	6,8	6,5	5
	абс. числ.	681	109	160	64	114	75
7. обрабатывающая промышленность	%	8	12	8	3	5	5,3
	абс. числ.	1863	749	157	29	90	81
8. химическая промышленность	%	0,6	0,4	0,1		0,1	0,1
	абс. числ.	147	25	2		1	1
9. производство вина и пива	%	0,3	0,3	0,8	0,3	0,1	0,1
	абс. числ.	78	8	16	3	2	1
10. обработка пищевых продуктов	%	1,7	1,8	3	1	2	2,5
	абс. числ.	399	111	62	8	35	37
11. полиграфия	%	1,5	0,4	0,8	0,2	0,7	0,3
	абс. числ.	348	21	16	2	13	4
12. ювелирное дело	%	0,3	0,2	0,1	0,1		0,1
	абс. числ.	71	10	1	1	-	1
13. изготовление одежды	%	6,5	29	14,5	6	5	9,5
	абс. числ.	1500	1830	289	52	85	143

Таблица № 39 (продолжение)

города	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
занятия							
14. строительство, ремонт	%	4,3	3,7	4	1,4	4	5,5
	абс. числ.	974	235	81	13	69	83
15. транспорт	%	6,7	1	1	1	1,3	3
	абс. числ.	1541	68	21	10	23	44
16. почта, телеграф	%	0,6	0,2	0,8	1,5	0,3	0,6
	абс. числ.	188	12	16	14	5	9
17. кредиты и банки	%	0,2	0,02	0,1	0,1	0,1	
	абс. числ.	45	3	1	1	2	
18. торговля вообще	%	5,5	6,3	8	5	4	8
	абс. числ.	1242	402	153	45	72	117
19. торговля питейная	%	0,7	0,9	2	3,4	4	3
	абс. числ.	169	60	32	32	68	39
20. трактиры	%	0,8	0,5	0,4	0,3	0,8	0,6
	абс. числ.	193	35	7	3	14	9
21. точное производство	%	0,5	0,1	0,2	0,1	-	0,1
	абс. числ.	110	7	4	1	-	1

* Источник: Первая всеобщая перепись... С.185-250.

Таблица № 40

Основные виды деятельности русского населения городов в 1897 г. (%)*

города сферы деятельности	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
непроизводительные	31,5	19,2	26,6	47,7	47,8	31,5
промышленность	23,7	47,8	31,3	12,0	16,9	23,4
прислуга	22,0	17,0	18,5	18,0	17,0	27,0
транспорт и связь	7,3	1,2	1,8	2,5	1,6	3,6
торговля	9,4	9,5	12,4	11,0	10,6	13,6
сельское хозяйство	3,0	1,5	8,0	6,8	6,5	5,0

* Источник: Первая всеобщая перепись... С.185-250.

Таблица № 41

Распределение украинцев и белорусов, живущих в городах Прикамья, по роду занятий в 1897 г.*

города занятия	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Чердынь
1. общественная, государственная служба	%	15	46	50	75	100
	абс. числ.	11	6	1	3	2
2. вооружённые силы	%	39	7	-	-	-
	абс. числ.	37	1	-	-	-
4. образование, наука, здравоохранение	%	-	14	-	25	-
	абс. числ.	-	2	-	1	-
5. прислуга,	%	8	7	50	-	-
	абс. числ.	6	1	1	-	-
6. сельское хозяйство и промыслы	%	3	-	-	-	-
	абс. числ.	2	-	-	-	-

Таблица № 41 (продолжение)

занятия \ города	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Чердынь
7. производство вина и пива	%	-	7	-	-	-
	абс. числ.	-	1	-	-	-
8. транспорт	%	3	7	-	-	-
	абс. числ.	2	1	-	-	-
9. кредиты и банки	%	1,5	-	-	-	-
	абс. числ.	1	-	-	-	-
10. торговля вообще	%	1,5	14	-	-	-
	абс. числ.	1	2	-	-	-
11. точное производство	%	1,5	-	-	-	-
	абс. числ.	1	-	-	-	-

* Источник: Первая всеобщая перепись... С.185-250.

Таблица № 42

Основные виды занятий украинцев и белоруссов по городам в 1897 г. (%)*

сферы деятельности \ города	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
непроизводительное	68,5	67,0	50,0	100,0	-	100,0
промышленность	1,5	7,0	-	-	-	-
прислуга	8,0	7,0	50,0	-	-	-
транспорт и связь	3,0	7,0	-	-	-	-
торговля	1,5	14,0	-	-	-	-
сельское хозяйство	3,0	-	-	-	-	-

* Источник: Первая всеобщая перепись... С.185-250.

Таблица № 43

Распределение поляков, живущих в городах Прикамья, по роду занятий в 1897 г. *

* Источник: Первая всеобщая перепись... С.185-250.

занятия \ города	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
1. общественная, государственная служба	%	8	14	80	100	36	17
	абс. числ.	41	4	4	-	4	2
2. вооружённые силы	%	60	-	-	-	9	-
	абс. числ.	310	-	-	-	1	-
3. духовенство	%	0,6	-	-	-	-	-
	абс. числ.	3	-	-	-	-	-
4. образование, наука, здравоохранение	%	5,5	11	-	-	-	8
	абс. числ.	29	3	-	-	-	1
5. прислуга	%	3,3	18	-	-	9	17
	абс. числ.	18	5	-	-	1	2
6. сельское хозяйство и промыслы	%	0,2	-	20	-	-	-
	абс. числ.	1	-	1	-	-	-
7. обрабатывающая промышленность	%	1	11	-	-	-	8
	абс. числ.	4	3	-	-	-	1
8. производство вина и пива	%	0,4	8	-	-	-	-
	абс. числ.	2	2	-	-	-	-
9. обработка пищевых продуктов	%	1	4	-	-	-	8
	абс. числ.	5	1	-	-	-	1
10. изготовление одежды	%	1,3	14	-	-	-	8
	абс. числ.	7	4	-	-	-	1
11. полиграфия	%	0,4	-	-	-	-	-
	абс. числ.	2	-	-	-	-	-
12. транспорт	%	8	-	-	-	-	-
	абс. числ.	42	-	-	-	-	-
13. почта, телеграф	%	0,2	-	-	-	-	-
	абс. числ.	1	-	-	-	-	-
14. кредиты и банки	%	0,6	-	-	-	-	-
	абс. числ.	3	-	-	-	-	-
15. торговля вообще	%	1	4	-	-	9	8
	абс. числ.	6	1	-	-	1	1
16. трактиры	%	0,6	-	-	-	-	-
	абс. числ.	3	-	-	-	-	-
17. точное производство	%	0,7	-	-	-	-	8
	абс. числ.	4	-	-	-	-	1

Таблица № 44

Основные виды деятельности поляков в 1897 г. (%) *

города сферы деятельности	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
непроизводительная	83,0	44	80	100	72	41
промышленность	3,4	37	-	-	-	32
прислуга	3,3	18	-	-	9	17
транспорт и связь	8,2	-	-	-	-	-
торговля	1,8	4	-	-	9	8
сельское хозяйство	0,2	-	20	-	-	-

* Источник: Первая всеобщая перепись... С.185-250.

Таблица № 45

Распределение немцев, живущих в городах Прикамья, по роду занятий в 1897 г. *

занятия \ города	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск
1. общественная и государственная служба	%	9	50	50	100	-
	абс. числ.	8	1	1	1	-
2. вооружённые силы	%	10	-	-	-	-
	абс. числ.	9	-	-	-	-
3. образование, наука, здравоохранение	%	17	-	50	-	100
	абс. числ.	15	-	1	-	1
4. прислуга	%	18	-	-	-	-
	абс. числ.	16	-	-	-	-
5. обрабатывающая промышленность	%	8	50	-	-	-
	абс. числ.	7	1	-	-	-
6. производство вина и пива	%	1	-	-	-	-
	абс. числ.	1	-	-	-	-
7. полиграфия и бумажное производство	%	1	-	-	-	-
	абс. числ.	1	-	-	-	-
8. изготовление одежды	%	2	-	-	-	-
	абс. числ.	2	-	-	-	-
9. транспорт	%	8	-	-	-	-
	абс. числ.	7	-	-	-	-
10. почта, телеграф	%	2	-	-	-	-
	абс. числ.	2	-	-	-	-
11. торговля вообще	%	5,3	-	-	-	-
	абс. числ.	5	-	-	-	-
12. трактиры, гостиницы	%	1	-	-	-	-
	абс. числ.	1	-	-	-	-
13. точное производство	%	3,2	-	-	-	-
	абс. число	3	-	-	-	-

*Источник: Первая всеобщая перепись ... С. 185-250.

Таблица № 46

Основные виды деятельности немцев в 1897 г. (%)*

города сферы деятельности	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
непроизводительные	58	50	100	100	100	50
промышленность	15,2	50	-	-	-	50
прислуга	18	-	-	-	-	-
транспорт и связь	11	-	-	-	-	-
торговля	7,3	-	-	-	-	-

* Источник: Первая всеобщая перепись ... С. 185-250.

Таблица № 47

Распределение евреев, живущих в городах Прикамья, по роду занятий в 1897 г.*

города занятия	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Чердынь
1. общественная и государственная служба	%	1	-	-	-	-
	абс. числ.	3	-	-	-	-
2. вооружённые силы	%	16	-	-	-	-
	абс. числ.	48	-	-	-	-
3. духовенство	%	0,3	-	-	-	-
	абс. числ.	1	-	-	-	-

Таблица № 47 (продолжение)

занятия \ города	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Чердынь
4. образование, наука, здравоохранение	%	4,6	-	-	-	-
	абс. числ.	14	-	-	-	-
5. прислуга, подёнщики	%	4	3	-	-	-
	абс. числ.	12	1	-	-	-
6. обрабатывающая промышленность	%	10	24	-	-	20
	абс. числ.	31	7	-	-	1
7. производство вина, пива	%	2	-	-	-	-
	абс. числ.	6	-	-	-	-
8. обработка пищевых продуктов	%	1,6	3	-	-	-
	абс. числ.	5	1	-	-	-
9. полиграфия	%	5	10	-	-	20
	абс. числ.	15	3	-	-	1
10. ювелирное дело	%	3	-	-	-	-
	абс. числ.	9	-	-	-	-
11. изготовление одежды	%	22	-	-	-	20
	абс. числ.	67	-	-	-	1
12. строительство, ремонт	%	0,3	3	-	-	-
	абс. числ.	1	1	-	-	-
13. транспорт	%	1	-	-	-	-
	абс. числ.	3	-	-	-	-
14. торговля	%	17	49	-	-	-
	абс. числ.	52	15	-	-	-
15. точное производство	%	5	-	100	100	40
	абс. числ.	15	-	1	1	2

*Первая всеобщая перепись ... С. 185-250.

Таблица № 48

Основные виды деятельности евреев в 1897 г. (%)*

города сферы деятельности	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
непроизводительные	29	7	-	-	-	-
промышленность	44,2	40	100	100	-	100
прислуга	4	3	-	-	-	-
транспорт и связь	1	-	-	-	-	-
торговля	17,4	49	-	-	-	-

*Источник: Первая всеобщая перепись ... С. 185-250.

Таблица № 49

Распределение коми-зырян, коми-пермяков, живущих в городах Прикамья, по роду занятий в 1897 г.*

города занятия	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Соликамск	Чердынь
1. общественная, государственная служба	%	-	1,2	-	-	6
	абс. числ.	-	3	-	-	3
2. вооружённые силы	%	6,5	-	-	-	6
	абс. числ.	3	-	-	-	3
3. духовенство	%	12	1,2	-	97	-
	абс. числ.	10	3	-	19	-
4. образование, наука, здравоохранение	%	4,3	-	-	-	-
	абс. числ.	2	-	-	-	-
5. прислуга,	%	34	25,7	30	1,5	16
	абс. числ.	17	64	3	1	8
6. сельское хозяйство	%	2	1,6	-	1,5	38
	абс. числ.	1	4	-	1	19
7. промыслы	%	-	11,6	-	-	8
	абс. числ.	-	29	-	-	4

Таблица № 49 (продолжение)

занятия \ города	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Соликамск	Чердынь
8. обрабатывающая промышленность	%	9	28,5	10	-	14
	абс. числ.	4	71	1	-	7
9. химическая промышленность	%	-	1,2	-	-	-
	абс. числ.	-	3	-	-	-
10. обработка пищевых продуктов	%	-	1,2	-	-	-
	абс. числ.	-	3	-	-	-
11. полиграфия	%	2	-	-	-	-
	абс. числ.	1	-	-	-	-
12. изготовление одежды	%	-	7,2	-	-	-
	абс. числ.	-	18	-	-	-
13. строительство, ремонт	%	-	3,3	10	-	2
	абс. числ.	-	9	1	-	1
14. транспорт	%	-	0,4	-	-	-
	абс. числ.	-	1	-	-	-
15. торговля вообще	%	3,3	2	40	-	4
	абс. числ.	3	5	4	-	2
16 Точное производство	%	-	0,4	-	-	-
	абс. числ.	-	1	-	-	-

* Источник: Первая всеобщая перепись... С.185-250.

Таблица № 50

Основные виды деятельности коми-зырян, коми-пермяков в 1897 г. (%)*

Города \ сферы деятельности	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
непроизводительные	20	5,9	10	-	97	34
промышленность	11	42,5	20	-	-	16
прислуга	34	25,7	30	-	1,5	
транспорт и связь	-	-	-	-	-	-
торговля	33	9,6	40	-		2
сельское хозяйство	2	13,2	-	-	1,5	46

* Источник: Первая всеобщая перепись... С.185-250.

Распределение татар и башкир, живших в городах Прикамья, по роду занятий в 1897 г. * Таблица № 51

занятия \ города	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
1. общественная, государственная служба	%	0,6	-	-	-	-	-
	абс. числ.	4	-	-	-	-	-
2. вооружённые силы	%	6,7	2,6	5,3	25	-	17
	абс. числ.	44	3	7	3	-	2
3. духовенство	%	0,3	-	2,3	-	-	-
	абс. числ.	2	-	3	-	-	-
4. образование, наука, здравоохранение	%	1	1,7	-	-	-	-
	абс. числ.	6	2	-	-	-	-
5. прислуга,	%	24,5	19,5	18,4	25	-	-
	абс. числ.	172	22	24	3	-	-
6. сельское хозяйство	%	13	4,5	8,4	-	-	-
	абс. числ.	77	5	11	-	-	-
7. обрабатывающая промышленность	%	3,4	12,5	1,6	-	-	-
	абс. числ.	15	13	2	-	-	-
8. производство вина	%	-	-	3	-	-	-
	абс. числ.	-	-	4	-	-	-
9. полиграфия	%	3	-	-	-	-	-
	абс. числ.	20	-	-	-	-	-
10. ювелирное дело	%	0,6	-	2,3	-	-	-
	абс. числ.	4	-	3	-	-	-
11. изготовление одежды	%	0,2	2	-	-	-	-
	абс. числ.	1	2	-	-	-	-
12. строительство, ремонт	%	0,2	2	1,5	-	-	-
	абс. числ.	2	2	2	-	-	-
13. транспорт	%	-	2	0,8	-	-	-
	абс. числ.	-	2	1	-	-	-
14. торговля	%	28	45	23	50	100	58
	абс. числ.	191	50	30	6	3	7
15. трактиры	%	0,4	-	0,8	-	-	-
	абс. числ.	6	-	1	-	-	-

* Источник: Первая всеобщая перепись... С.185-250.

Таблица № 52

Основные виды деятельности татар и башкир в 1897 г. (%)*

города	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
сферы деятельности						
непроизводительные	10,6	18,3	37,4	25	50	42
промышленность	7,2	16,5	9,2	-	-	-
прислуга	24,5	19,5	18,4	25	-	-
транспорт и связь	2	2	0,8	-	-	-
торговля	33	35	26	50	20	58
сельское хозяйство	13	8	8,4	-	30	-

* Источник: Первая всеобщая перепись... С.185-250.

Таблица № 53

Распределение представителей основных национальностей, живущих в Перми, по роду занятий в 1897 г.*

национальности	критерии	русские	украинцы белорусы	поляки	немцы	евреи	финно- угры	татары, башкиры
занятия								
1. общественная, государственная служба	%	5	15	8	9	1	-	0,6
	абс. числ.	1187	11	41	8	3	-	4
2. вооружённые силы	%	4	39	60	10	16	6,5	6,7
	абс. числ.	909	37	310	9	48	3	44
3. духовенство	%	2	-	0,6	-	0,3	12	0,3
	абс. числ.	440	-	3	-	1	10	2
4. образование, наука, здравоохранение	%	3	-	5,5	17	4,6	4,3	1
	абс. числ.	690	-	29	15	14	2	6
5. прислуга, подёнщики	%	22	8	3,3	18	4	34	24,5
	абс. числ.	5049	6	18	16	12	17	172
6. сельское хозяйство, промыслы	%	3	3	0,2	-	-	2	13

	абс. числ.	681	2	1	-	-	1	77
7. обрабатывающая промышленность	%	8	-	1	8	10	9	3,4
	абс. числ.	1863	-	4	7	31	4	15
8. химическая промышленность	%	0,6	-	-	-	-	-	-
	абс. числ.	147	-	-	-	-	-	-
9. производство вина, пива	%	0,3	-	0,4	1	2	-	-
	абс. числ.	78	-	2	1	6	-	-
10. обработка пищевых продуктов	%	1,7	-	1	-	1,6	-	-
	абс. числ.	399	-	5	-	5	-	-
11. полиграфия	%	1,5	-	0,4	1	5	2	3
	абс. числ.	348	-	2	1	15	1	20
12. ювелирное дело	%	0,3	-	-	-	3	-	0,6
	абс. числ.	71	-	-	-	9	-	4
13. изготовление одежды	%	6,5	-	1,3	2,2	22	-	0,2
	абс. числ.	1500	-	7	2	67	-	1
14. строительство и ремонт	%	4,3	-	-	-	0,3	-	0,3
	абс. числ.	974	-	-	-	1	-	2
15. транспорт	%	6,7	3	8	9	1	-	-
	абс. числ.	1541	2	42	8	3	-	-
16. почта, телеграф	%	0,6	-	0,2	2,2	-	-	-
	абс. число	188	-	1	2	-	-	-
17. кредиты и банки	%	0,2	1,5	0,6	-	-	-	-
	абс. число	45	1	3	-	-	-	-
18. торговля вообще	%	6,2	1,5	1	5,5	16,8	3,3	28
	абс. числ.	1411	1	6	5	52	3	191
19. трактиры	%	0,8	-	-	1	-	-	0,4
	абс. числ.	193	-	-	-	-	-	6
20. точное производство	%	0,5	1,5	0,7	3,2	4,8	-	0,4
	абс. числ.	110	1	4	3	15	-	5

* Источник: Первая всеобщая перепись... С.185-250.

Таблица № 54

Основные занятия представителей различных этнических групп в Перми в 1897 г.*

Русские	Украинцы, белорусы	Поляки	Немцы	Евреи	Коми-пермяки	Татары, башкиры
Прислуга подёнщики	Вооружённые силы	Общественная, госу- дарственная служба; транспорт	Прислуга подёнщики	Изготовление одежды	Торговля	Прислуга, подёнщики
Обрабатывающая промышленность	Общественная, госу- дарственная служба	Вооружённые силы	Образование, наука, здравоохранение	Вооружённые силы	Прислуга подёнщики	Сельское хозяйство
Транспорт; Изготовление одежды	Прислуга подёнщики	Образование, наука, здравоохранение	Вооружённые силы	Торговля	Обрабатывающая промышленность	Вооружённые силы
Строительство и ремонт	Сельское хозяйство, транспорт	Прислуга подёнщики	Общественная, государственная служба	Образование, наука, здравоохранение	Вооружённые силы	Образование, наука, здравоохранение

* Источник: Первая всеобщая перепись... С.185-250.

Таблица № 55

Доля представителей этнических групп в разных видах деятельности по Перми в 1897 г. *

национальности занятия	критерии	русские	украинцы белорусы	поляки	немцы	евреи	финно-угры	татары башкиры
1. общественная и государственная служба	%	94,5	0,9	3,4	0,6	0,2	-	0,4
	абс. числ.	1187	11	41	8	3	-	4
2. вооружённые силы	%	68,7	2,8	23,4	0,7	3,6	0,2	3,3
	абс. числ.	909	37	310	9	48	3	44
3. духовенство	%	98,3	-	0,7	-	0,3	-	0,7
	абс. числ.	333	-	2	-	1	-	2
4. образование, наука, здравоохранение	%	92,2	-	3,9	2,0	1,9	-	-
	абс. числ.	690	-	29	15	14	-	-
5. прислуга, подёнщики	%	95,5	-	0,3	0,3	0,2	0,3	3,2
	абс. числ.	5049	-	18	16	16	17	172
6. сельское хозяйство	%	88,7	0,3	0,1	-	-	-	10,7
	абс. числ.	81	1	1	-	-	-	77
7. обрабатывающая промышленность	%	96,9	-	2,3	0,3	1,6	0,2	0,7
	абс. числ.	1863	-	4	7	7	4	12
8. производство вина и пива	%	91,7	-	0,5	2,3	3,8	-	-
	абс. числ.	68	-	2	1	1	-	-
9. обработка пищевых продуктов	%	97,5	-	1,2	-	1,2	-	-
	абс. числ.	399	-	5	-	1	-	-
10. полиграфия	%	89,9	-	0,5	0,2	3,9	-	1,0
	абс. числ.	348	-	2	1	1	-	20
11. ювелирное дело	%	84,5	-	-	-	10,7	-	4,7
	абс. числ.	71	-	-	-	2	-	4
12. изготовление одежды	%	95,1	-	0,4	0,1	4,2	-	0,05
	абс. числ.	1500	-	7	2	2	-	1
13. строительство, ремонт	%	99,5	-	0,1	-	0,1	-	0,2
	абс. числ.	974	-	4	-	1	-	2

Таблица № 55 (продолжение)

14. транспорт	%	96,6	0-,1	2,6	0,4	0,2	-	-
	абс. числ.	1418	2	42	7	7	-	-
15. почта, телеграф	%	97,9	-	0,7	1,4	-	-	-
	абс. числ.	143	-	1	2	-	-	-
16. кредиты и банки	%	91,8	2,0	6,0	-	-	-	-
	абс. числ.	45	1	3	-	-	-	-
17. торговля вообще	%	86,8	0,06	0,4	0,3	2,5	0,06	9,7
	абс. числ.	1300	1	6	2	3	5	191
18. трактиры	%	98,4	0,5	0,5	0,5	-	-	3,0
	абс. числ.	193	1	1	3	-	-	6
19. проституция	%	99,0	-	-	-	-	1,0	-
	абс. числ.	106	-	-	-	-	1	-
20. точное производство	%	81,2	0,7	2,7	1,4	10,4	-	3,5
	абс. числ.	117	1	4	3	3	-	6

* Источник: Первая всеобщая перепись... С.185-250.

Таблица № 56

Доля работающих и образованных женщин в городах Прикамья в 1897 г. (%)*

города	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
доля работающих женщин	%	35,4	28,5	22,9	21,2	31,4	26,1
	абс. числ.	7848	2031	581	248	656	492
доля грамотных женщин	%	44,7	34,0	35,6	40,5	39,3	44,9
	абс. числ.	9915	2422	902	372	819	846

* Источник: Первая всеобщая перепись... С.185-250.

Таблица № 57.

Доля самостоятельных женщин в городах среди представительниц различных этнических групп в 1897 г. (в %)*

города национальности	критерии	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
русские	%	36,3	28,6	22,9	27,2	30,9	26,3
	абс. числ.	7610	1917	556	246	632	483
украинцы, белорусы	%	37,5	25,0	-	100	-	-
	абс. числ.	9	1	-	1	-	-
поляки	%	27,2	16,6	-	-	11,1	25,0
	абс. числ.	50	2	-	-	1	2
немцы	%	33,7	-	50	-	-	-
	абс. числ.	30	-	1	-	-	-
евреи	%	15,4	15,9	-	-	-	12,5
	абс. числ.	59	7	-	-	-	1
татары, башкиры	%	11,0	7,8	23,5	10,0	-	-
	абс. числ.	49	6	19	1	-	-
коми-зыряне, коми-пермяки	%	75,8	37,2	35,7	-	100	50
	абс. числ.	25	97	5	-	17	5

* Источник: Первая всеобщая перепись... С.185-250.

Таблица № 58

Распределение работающих женщин Перми по видам деятельности в 1897 г. *

национальности виды деятельности	русские		поляки		немцы		евреи		татары, башкиры		коми-зыряне, коми-пермяки		украинцы, белорусы	
	абс. числ.	% ко всем	абс. числ.	% ко всем	абс. числ.	% ко всем	абс. числ.	% ко всем	абс. числ.	% ко всем	абс. числ.	% ко всем	абс. числ.	% ко всем
государственная и общественн. служба	12	1,0	3	8,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
богослужение	187	65,2	-	-	-	-	-	-	-	-	10	100	-	-

Таблица № 58 (продолжение)

национальности виды деятельности	русские		поляки		немцы		евреи		татары, башкиры		коми-зыряне, коми-пермяки		украинцы, белорусы	
	абс. числ.	% ко всем	абс. числ.	% ко всем	абс. числ.	% ко всем	абс. числ.	% ко всем	абс. числ.	% ко всем	абс. числ.	% ко всем	абс. числ.	% ко всем
образование	106	33,1	3	30,0	3	50	-	-	-	-	-	-	-	-
наука, культура	-	-	1	10,0	1	33,3	1	33,3	-	-	-	-	-	-
медицина	121	40,7	2	33,3	1	25,0	2	28,6	-	-	2	100	-	-
прислуга	3007	59,5	8	44,4	12	75,0	9	75	35	21,7	10	62,5	3	50,0
обрабатывающая промышленность	327	15,2	-	-	-	-	12	27,9	-	-	1	25,0	-	-
полиграфия	24	6,9	-	-	-	-	1	6,7	1	100	-	-	-	-
транспорт	68	4,8	6	14,6	1	14,3	-	-	-	-	-	-	-	-
изготовление одежды	744	49,6	3	42,8	1	50,0	21	31,3	-	-	-	-	-	-
торговля	322	22,8	3	100	-	-	7	20	3	2,0	1	50,0	-	-
трактиры, гостиницы	109	56,5	-	-	1	33,3	-	-	2	33,3	-	-	1	100
чистота и гигиена	497	92	1	25,0	-	-	-	-	2	100	-	-	-	-
проституция	104	98,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

* Источник: Первая всеобщая перепись... С.185-250.

Таблица № 59

Лица, владеющих в городах недвижимым имуществом в 1861 г.*

сословия города	дворяне потомственные и личные		почетные граждане и купцы		мещане, цеховые		духовенство		крестьяне		солдаты и офицеры		всего
	абс.числ.	%	абс.числ.	%	абс.числ.	%	абс.числ.	%	абс.числ.	%	абс.числ.	%	абс.числ.
Пермь	277	22,3	106	8,6	316	25,5	65	5,2	52	4,1	423	34,1	1239
Кунгур	12	1,1	73	6,9	882	83,3	7	0,7	19	1,8	65	6,1	1059
Оса	16	5,9	30	11,0	78	28,6	4	1,5	108	39,7	36	13,2	272
Оханск	5	2,6	9	4,6	21	10,8	3	1,5	72	36,9	85	43,6	195
Соликамск	21	4,6	29	6,4	266	58,7	11	2,4	88	19,4	38	8,4	453
Чердынь	6	1,2	24	4,9	440	89,9	8	1,6	11	2,2	-	-	489

* Источник: Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг. СПб., 1863. Ч. 2. С. 4.

Таблица № 60

Процент представителей различных сословий, проживающих в I и II частях Перми в 1864 г.*

части города сословия	1 часть				2 часть			
	население		домовладельцы		население		домовладельцы	
	число	%	число	%	число	%	число	%
дворяне, чиновники	635	14,4	162	36,5	606	7,4	115	19
почётные граждане	31	0,7	3	0,7	43	0,5	2	0,3
купцы	134	3	44	9,9	205	2,5	57	9,4
мещане	985	22,3	104	23,4	4017	49,1	212	35
крестьяне	628	14,3	7	1,6	1062	13	45	7,4
военные	924	21	106	23,8	1322	16	128	21,1
священники	30	0,7	18	4	103	1,3	47	7,7
всего	4400	100	444	100	8181	100	606	100

* Источник: Пермские губернские ведомости. 1864. № 11, 37.

Таблица № 61

Домовладельцы различных сословий (% к численности сословия)*

годы	1864 г.	1898 г.
сословия		
дворяне и чиновники	27,8	18,2
духовенство	5,9	2,1
купцы и почётные граждане	10,2	13,0
мещане	29,2	39,6
крестьяне	4,5	15,6
военные	22,5	13,3

* Источники: Пермские губернские ведомости. – 1864. № 37.; Мозель. Х. Материалы... С. 691.; Список владельцев... С. 1-70.; Первая всеобщая перепись... С. 58-59.

Таблица № 62

Доля владельцев недвижимого имущества среди представителей различных сословий*

части города сословия	1 часть				2 часть			
	абс. числ.		%		абс. числ.		%	
годы	1864	1898	1864	1898	1864	1898	1864	1898
дворяне, чиновники	162	165	36,5	26,5	115	138	19	11,9
почётные граждане	3	27	0,7	4,3	2	12	0,3	1,1
купцы	44	83	9,9	13,4	57	82	9,4	7,1
мещане	104	213	23,4	34,3	212	566	35	48,8
крестьяне	7	74	1,6	11,9	45	222	7,4	19,2
военные	106	113	23,8	18,2	128	119	21,1	10,3
священники	18	16	4	2,6	47	19	7,7	1,6
всего	444	621	100	100	606	1158	100	100

* Источник: Пермские губернские ведомости. – 1864. № 37.; Мозель. Х. Материалы... С. 691.; Список владельцев... С. 1-70.; Первая всеобщая перепись... С. 58-59.

Таблица № 63

Удельный вес домовладельцев среди различных социальных слоёв по районам Перми в 1898 г. (%)*

районы города сословия	Первая часть	Вторая часть	Третья часть	Солдатская слобода	Разгуляй	Новая слободка	Квартал нечистот
крестьяне	7,2	11,4	21,5	12	8,9	9,3	3,7
купцы	13,6	17	3	1,2	1,8	-	1,9
мещане	25,3	35,5	49,3	30,4	25	11,1	3,7
чиновники	24,3	17	7	3,3	16	3,3	3,3
военные	8,3	7,2	11,4	26,3	10,7	16,7	1,9
мастеровые	0,8	0,8	2,4	2	3,6	3,7	-
дворяне	1,9	0,4	0,5	-	3,6	-	-
рабочие	-	-	0,5	-	-	-	-
почётные граждане	4,5	1,8	1,1	0,4	1,8	-	3,7
интеллигенция	5,9	0,8	0,5	10,4	1,8	1,9	-
священники	2,9	3,4	1,3	-	-	-	-

* Источник: Списка владельцев недвижимых имуществ г. Перми...

Таблица № 64

Обывательские дома в городах Пермского Прикамья (абс. числ. и %)*

материал города	каменных			деревянных			всего			
годы	1800	1852	1877	1800	1852	1877	1800	1852	1869	1877
Пермь	28 2,9%	36 3,3%	73 2,6%	931	1053	2699	959	1089	3110	2772
Кунгур	4 0,3%	84 6,6%	70 5,4%	1122	1186	1222	1226	1270	1479	1292
Чердынь	2 0,5%	13 2,5%	14 2,6%	367	508	549	369	521	633	553
Соликамск	8 1,3%	16 3,5%	19 4,2%	615	434	431	623	450	494	450
Оса	-	2 0,8%	-	200	248	303	200	250	369	303
Оханск	-	-	1 0,5%	106	185	208	106	185	162	209

* Источники: Попов Н.А. Хозяйственное описание... С. 130, 165, 266, 272, 273, 281.; Военно-статистическое обозрение...; Пермская губерния. Список населённых мест по сведениям 1869 г. Спб., 1877.; Статистический временник... С. 2.

Таблица № 65

Основные характеристики домов, принадлежащих представителям разных социальных слоёв в 70-90-е гг. XIX в.*

характеристики \ сословия	чиновники	купцы	мещане
размер дома	267 м. кв.	127-546 м. кв.	56 -399 м. кв.
каменный	-	75%	-
полукаменный	100%	25%	33%
деревянный	-	-	66%
трёхэтажный	-	20%	-
двухэтажный	66%	60%	20%
одноэтажный	33%	20%	80%
крыша железная	100%	80%	20%
крыша, крытая тёсом	-	20%	80%
число комнат	12-14	4-14	1-4
число окон	29-33	12-55	4-30
простые окна	40%	20%	-
парадные окна	60%	80%	100%
число дверей	22	23-28	6-16
простые двери	66%	25%	100%
парадные двери	33%	75%	-
число кухонь	1-2	1-3	1-2
печи голландские	2-9	2-9	-
печи русские	2-4	1-3	1-3
камин	50%	15%	-
стены крашеные	33%	40%	-
обои на стенах	66%	60%	-
пол крашеный	66%	100%	-
паркет	33%	-	-

*Источники : ГАПК. Ф. 72.

Таблица № 66

**Средняя цена недвижимого имущества, принадлежащего
разным социальным слоям в Перми в 1864 г. (в руб.)**

части города сословия	1 часть	2 часть
	цена	цена
дворяне, чиновники	1265, 7	976,9
почётные граждане	4834, 4	5241
купцы	2646, 9	1987, 6
мещане	781, 2	802, 9
крестьяне	566, 15	546, 4
солдаты	347, 5	204, 6
священники	602, 1	357 ,6

* Источник: Пермские губернские ведомости. 1864. № 37. Часть неофициальная.

Таблица № 67

**Цена недвижимого имущества, принадлежащего разным социальным слоям,
в городах Прикамья в конце XIX в. в руб.***

города сословия	Пермь	Кунгур	Оса	Оханск	Соликамск	Чердынь
дворяне	1200	3300	-	-	-	3000
чиновники	350-10000	1200- 5300	700-3000	300-2500	200-4000	
купцы	3500-94430	76-20000	250-4000	200-800	800-2500	270-3000
мещане	900 –8000	60 –3000	20-1000	25-250	40-900	60-1000
крестьяне	-	20 – 6000	100-280	300	150-1200	400-2900
военные	300-2700	43-1200	100	25-750	500-550	-
священники	-	-	-	1200	1860	1500

*Источники: ГАПК. Ф. 72.

Таблица № 68

Жилые и хозяйственные строения, расположенные на усадьбах в конце XIX в.*

города	Пермь			Уездные города		
домовладельцы характеристики	купцы	мещане	чиновники	купцы	мещане	чиновники
размер в саж.	20-50/25	10/15	10-40/35	15/35-55	15/40	5-15/35-50
флигели	+	+	+	+	+	+
службы каменные	33%	-	33%	50%	-	-
службы деревянные	66%	100%	66%	50%	100%	100%
конюшня	+ (2-3)	+	+	+	-	+
амбар	+ (1-4)	+	+ (1-2)	+	-	+ (1-2)
погреб	+ (2)	+	+ (2)	-	-	+
дровяник	-	-	+	-	-	-
коровник	+	-	-	-	-	-
каретник	+ (2)	-	+	+	+	+
баня	+	+	+	+	+	+
брандмауэр	+		+		-	+
навес	+	+	+	+	-	+
ворота	+	+	+	+	+	+
огород	+	-	+	-	-	-
сад	+	-	+	-	-	-
колодец	+	+	+	-	+	

* Источники: ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 123, 191, 193, 146, 364, 1020.; Ф. 716. Оп. 3. Д. 61.

Таблица № 69

Расселение представителей национальностей по районам города в 1897 г. *

народы части города	русские	поляки	немцы	евреи	украинцы	татары
1-я часть						
количество	307	39	19	4	4	2
% от населения	81,8	10,4	5	1	1	0,5
% от нерусских	-	57,3	28	6	6	3
2-я часть						
количество	442	32	10	6	4	7
% от населения	88,2	6,4	2	1,2	0,8	1,4
% от нерусских	-	54,2	17	10,2	6,8	11,9
3-я часть						
количество	748	31	7	4	6	8
% от населения	93,6	3,9	0,9	0,5	0,8	1
% от нерусских	-	60,8	13,7	7,8	11,8	15,7
Солдатская слобода						
количество	220	16	3	2	2	-
% от населения	90,5	6,6	1,2	0,8	0,8	-
% от нерусских	-	69,6	13	8,7	8,7	-
Новая слободка						
количество	49	2	3	-	-	-
% от населения	90,7	3,7	5,5	-	-	-
% от нерусских	-	40	60	-	-	-
Квартал нечистот						
количество	50	2	1	-	-	-
% от населения	94,3	3,7	1,9	-	-	-
% от нерусских	-	66,7	33,3	-	-	-

* Источник: Список домовладельцев... С. 1-106.

Таблица № 70

**Характеристика домов, принадлежавших народам Перми,
во второй половине XIX в. (%)***

народы дома	поляки	немцы	евреи	украинцы	татары
1-этажный	40	53,3	-	2,5	40
2-этажный	54,5	46,3	100	62,5	60
3-этажный	4,5	-	-	12,5	-
Каменный	28,6	38,8	58,3	62,5	11,1
Полукаменный	17,1	33,3	33,3	12,5	33,3
Деревянный	54,3	27,7	8,3	25	55,5

* Источники: ГАПК. Ф. 72.

Приложение 2.

Рисунок № 1

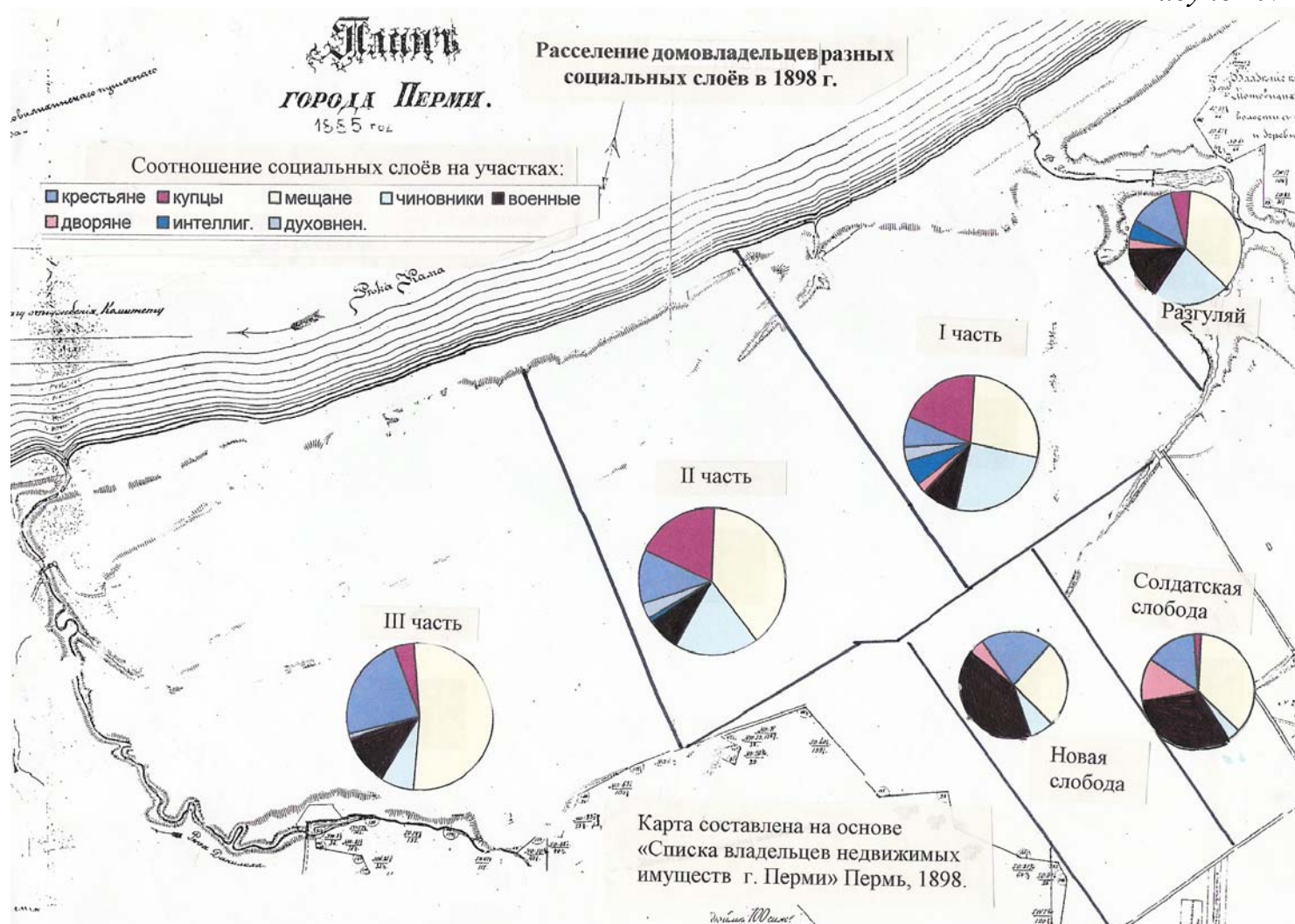
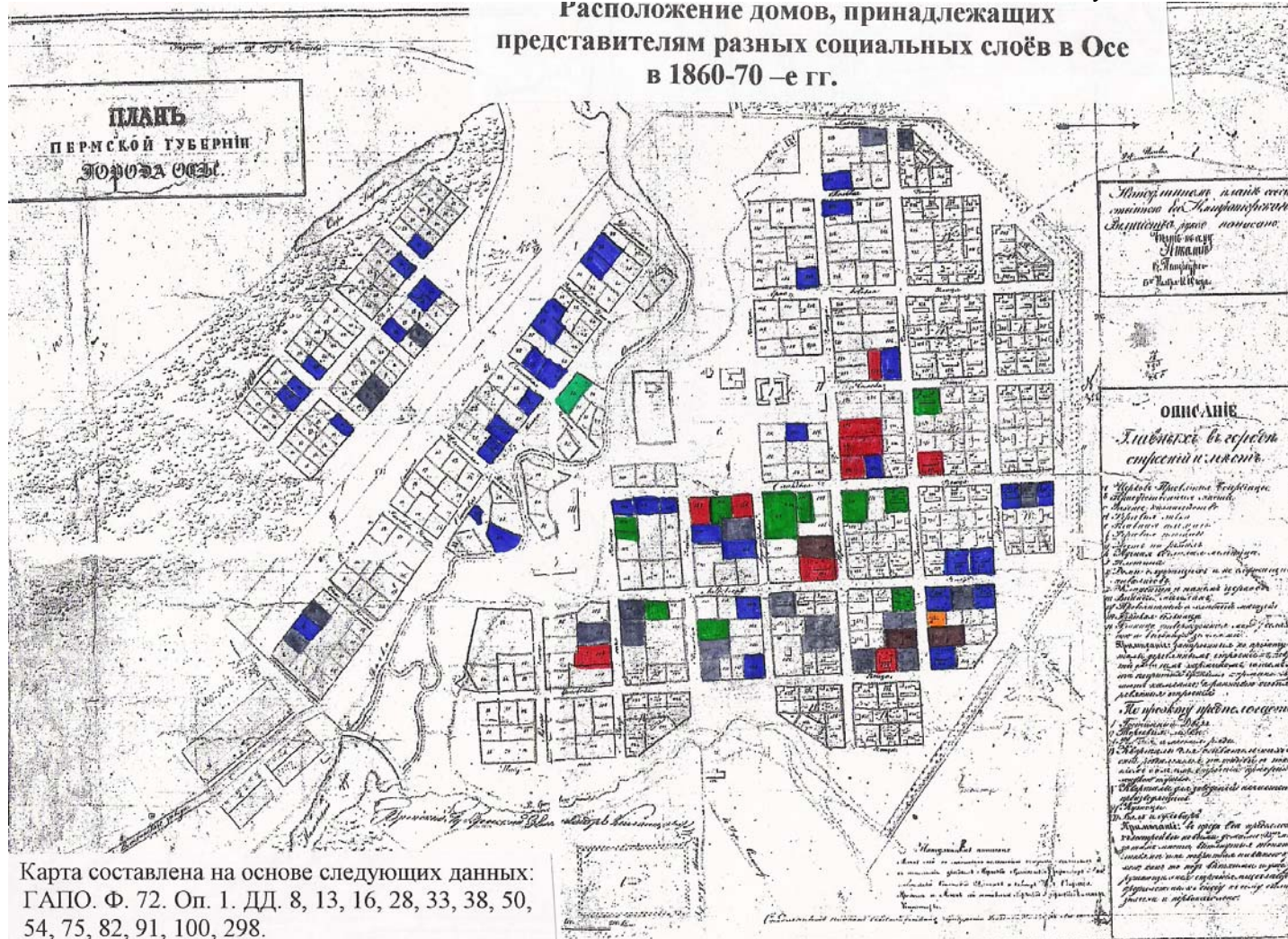

Рисунок № 2

Рисунок № 3

Расположение домов, принадлежащих
представителям разных социальных слоёв в Осе
в 1860-70-е гг.

 купцы	 чиновники	 священники
 мещане	 крестьяне	 военные

Расположение домов, принадлежащих представителям разных социальных слоёв в Чердыни в 1860 – 80-е гг.

 купцы
  чиновники
  священники
 мещане
  крестьяне
  военные

Карта составлена на основе следующих данных:
ГАПО. Ф. 72. Оп. 1. ДД. 4, 10, 17, 49, 70, 87, 94, 24

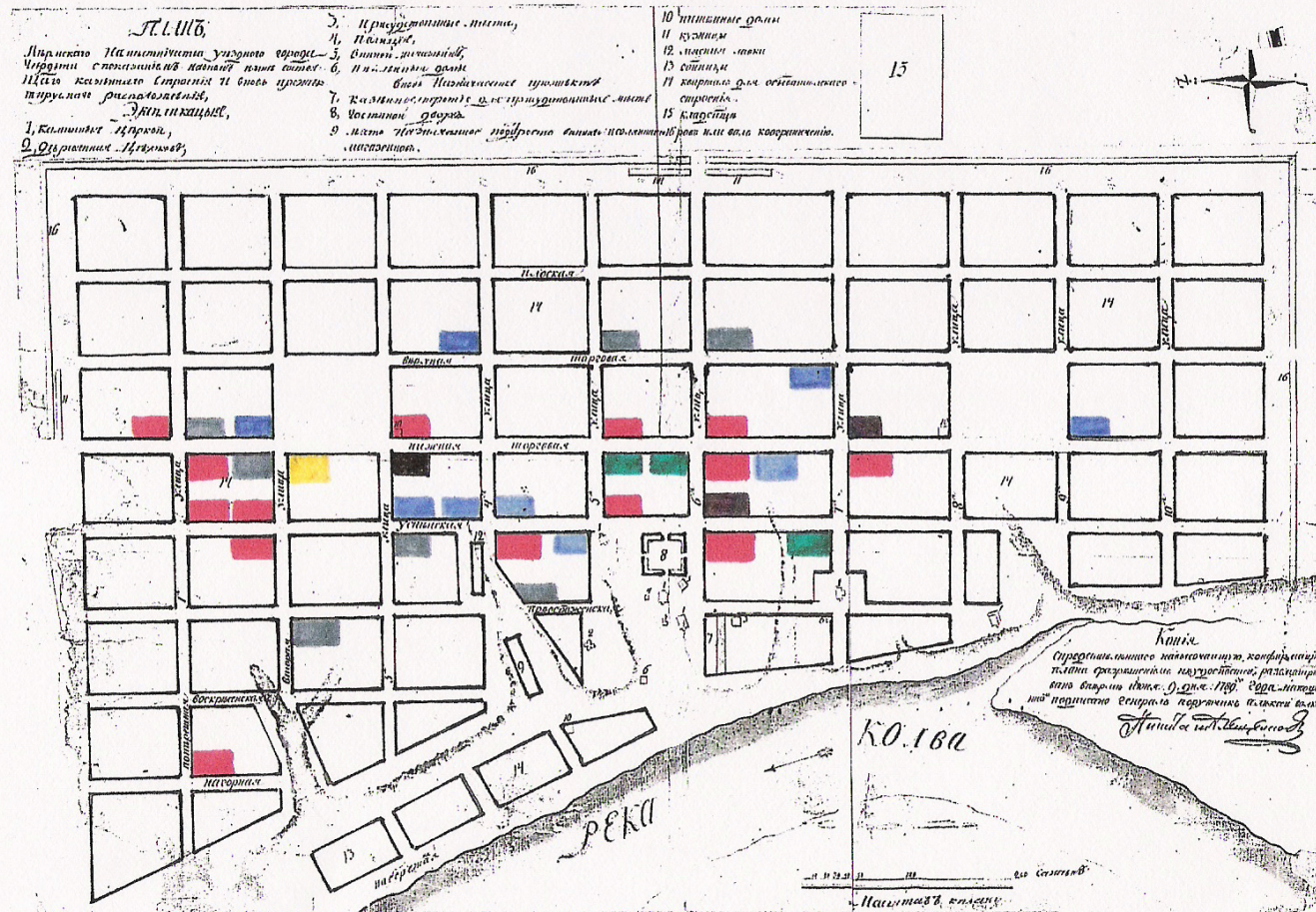

Рисунок № 5

Проект барака для рабочих.
ГАПК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 141.

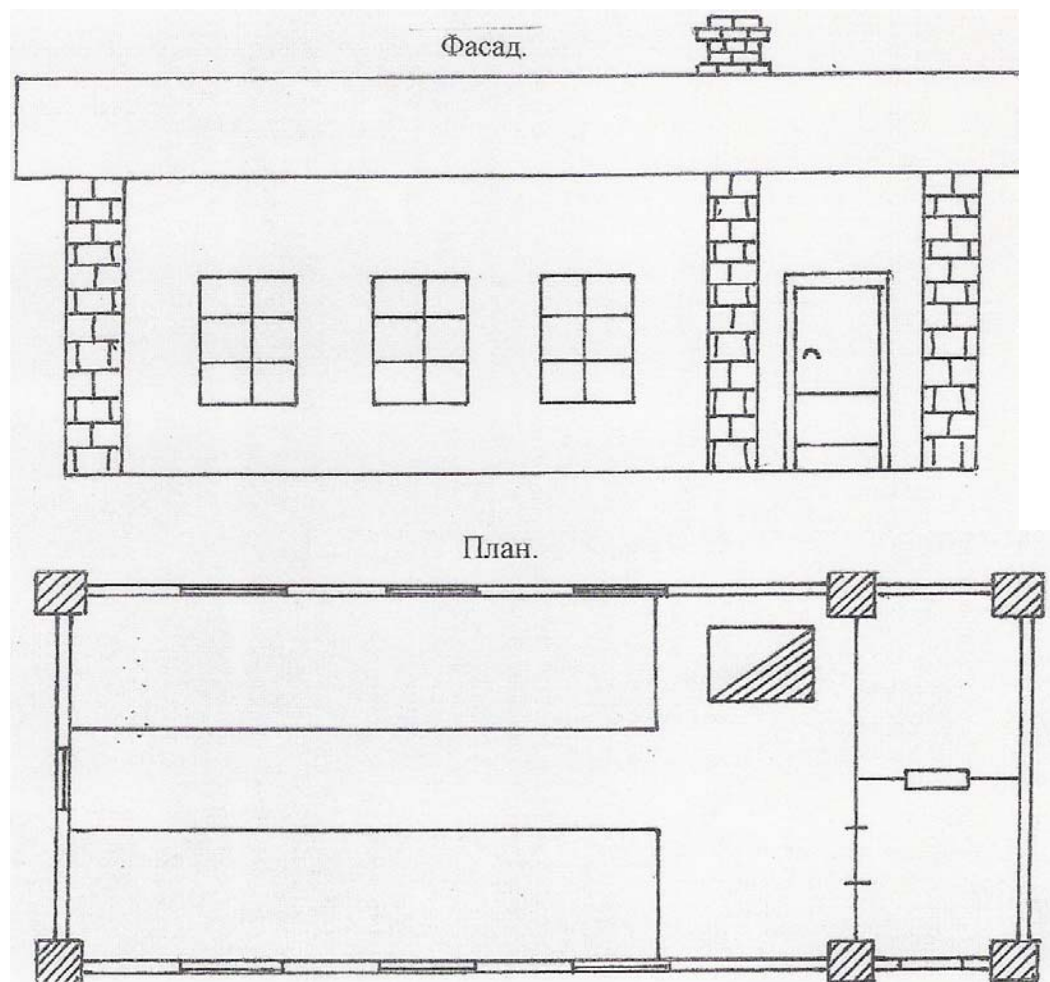
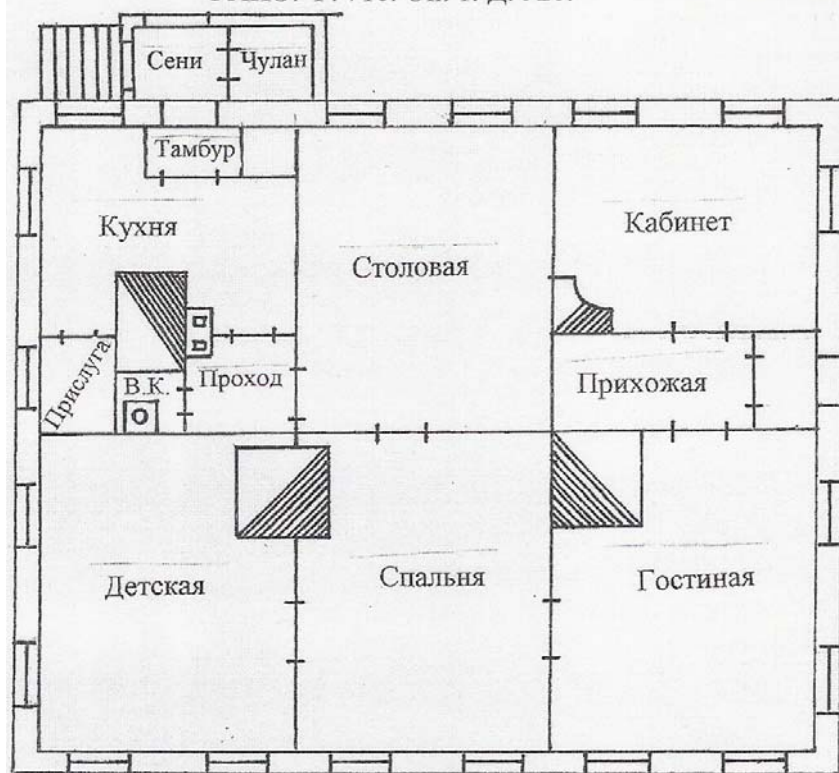

Рисунок № 6

Вариант квартиры служащих завода «Электросталь»
ГАПО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 928.

План подвального помещения в доме
И.Н. Некрасова.
ГАПО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 726.

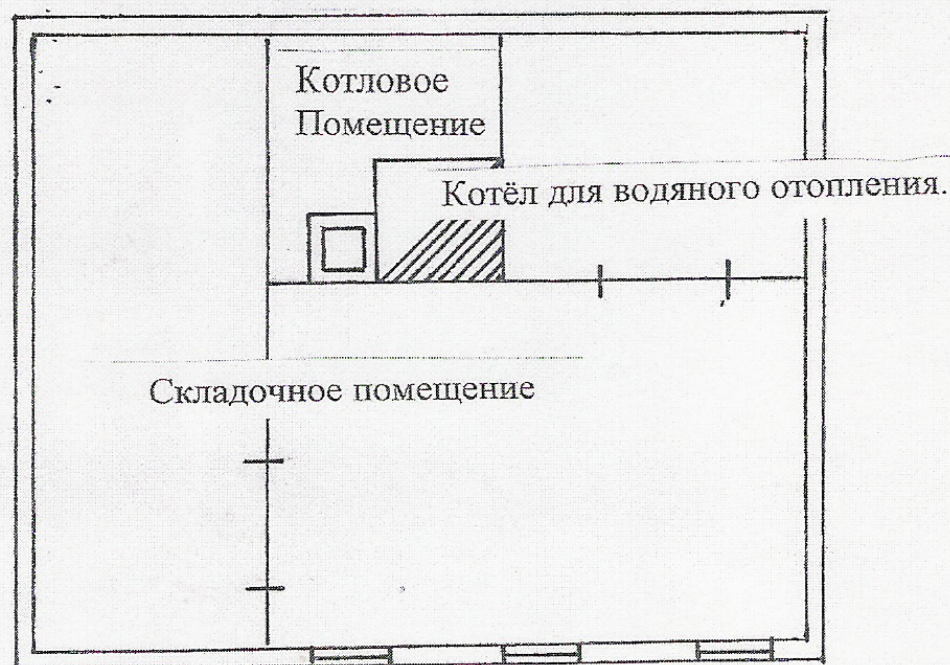

Рисунок № 7

Проект на постройку деревянного с мезонином дома на усадьбе Г.И. Корешова в
г. Перми на Пермской улице № 75
ГАПК. 716. Оп. 3. Д. 803.

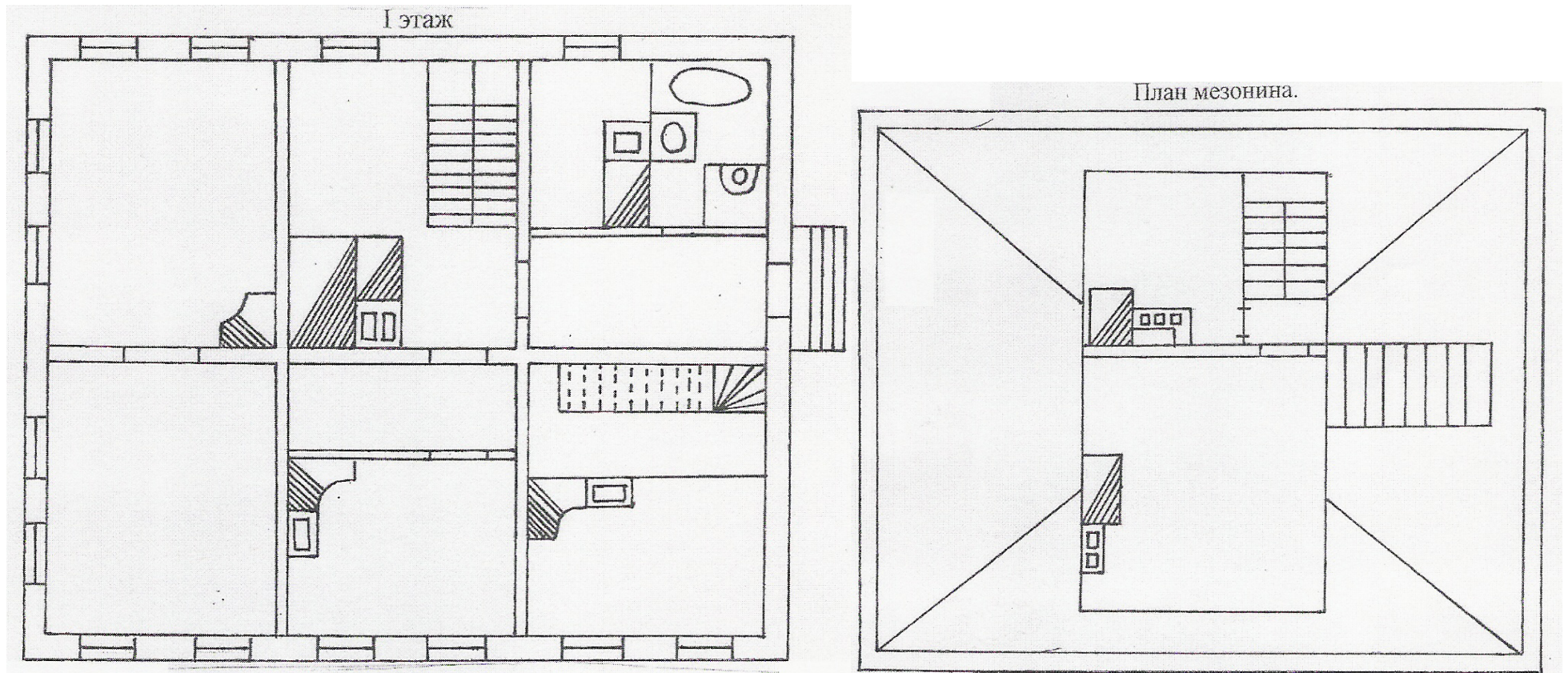
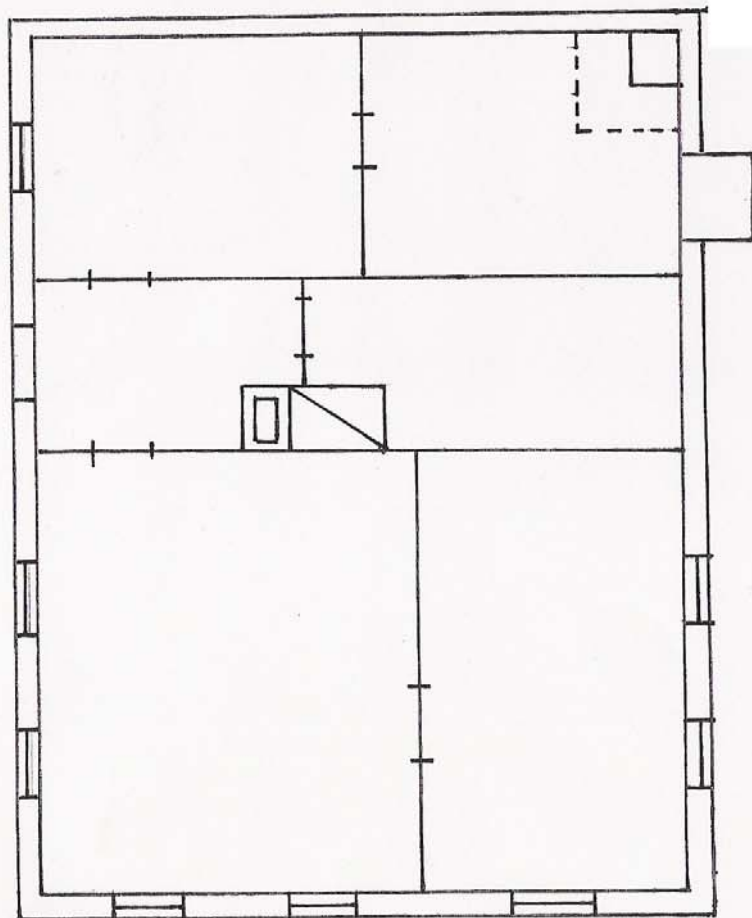

Рисунок № 8

План деревянного одноэтажного дома пермского мещанина
М.Ф. Малых в I части г. Перми по II мещанской улице. № 14.
ГАПО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 719.

План одноэтажного деревянного дома в I части г. Перми
на Верхотурской ул. № 15 на арендуемой земле.
ГАПО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 697.

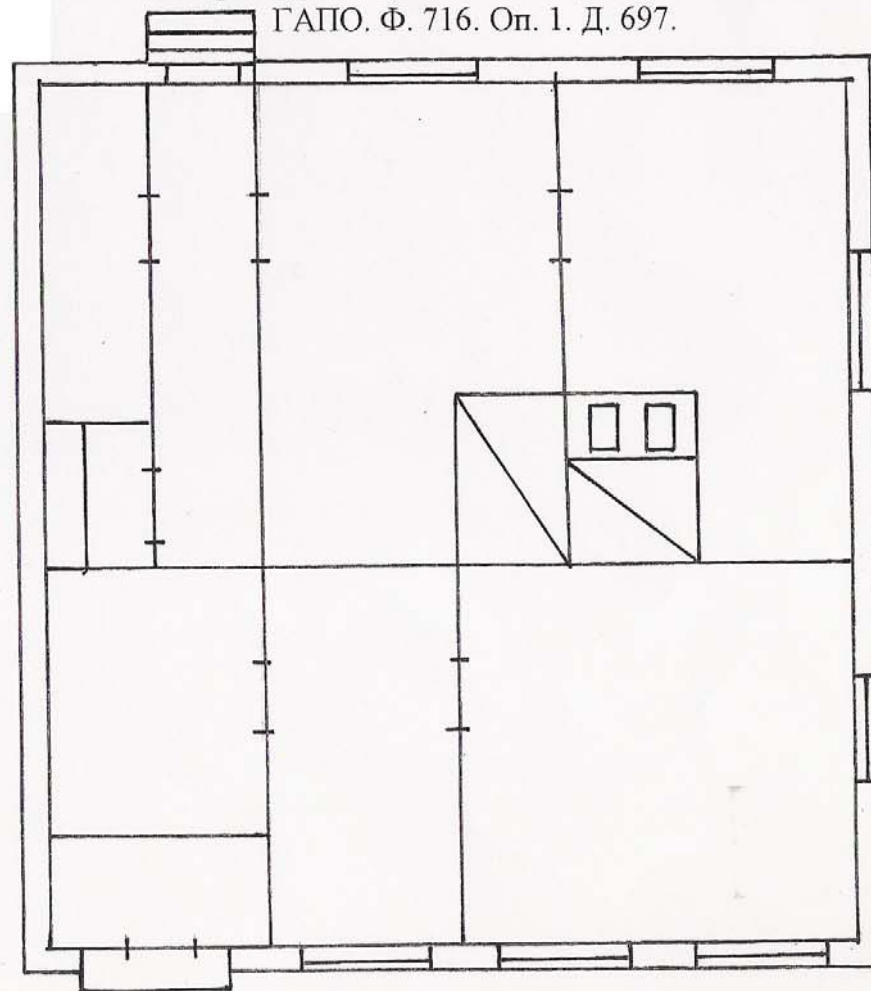
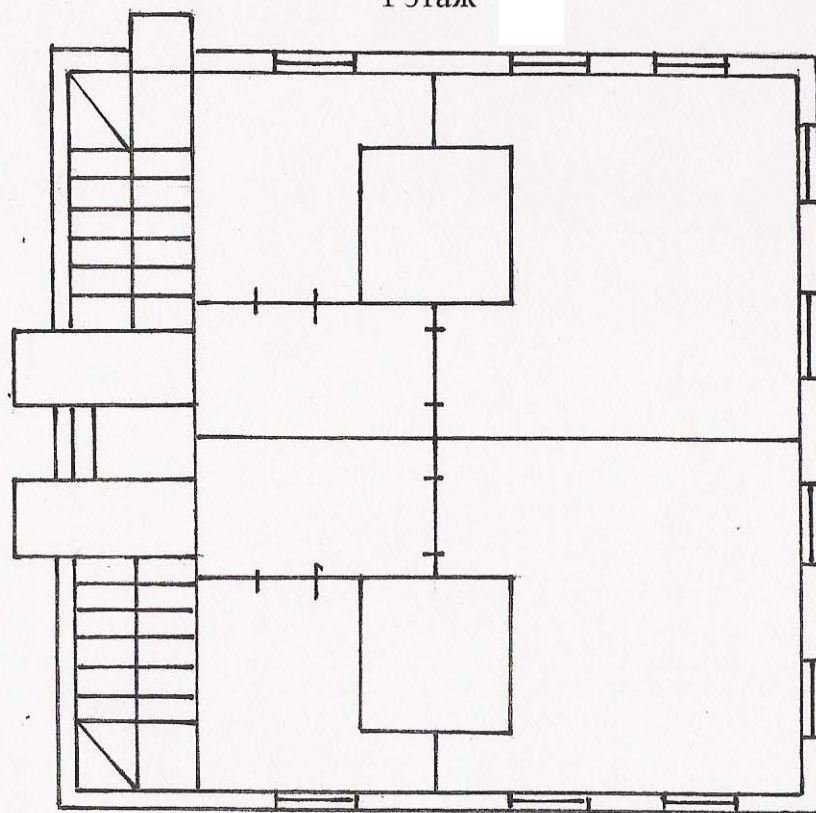

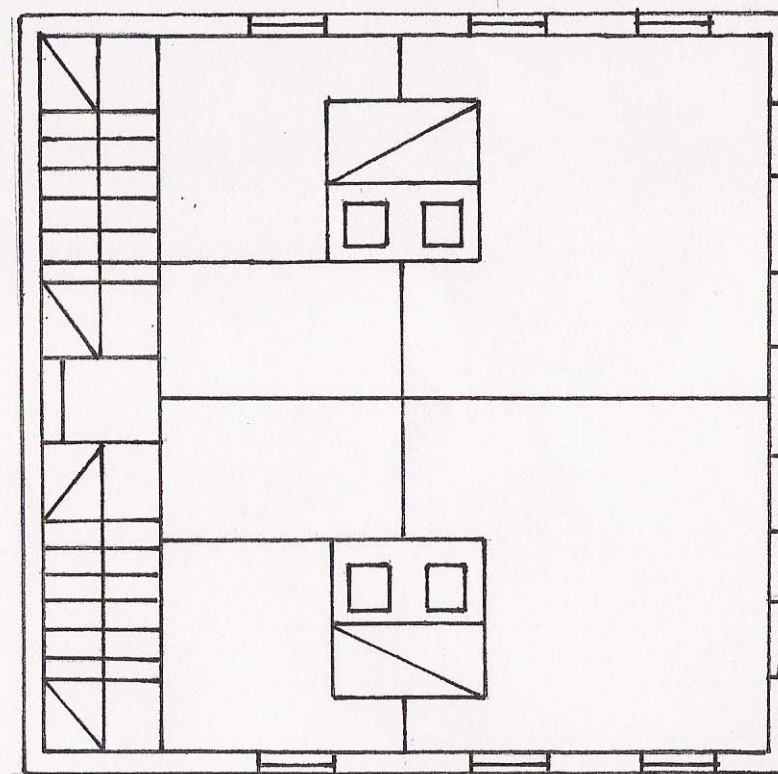
Рисунок № 9

Проект деревянного двухэтажного дома крестьянина Оханского
уезда М.Ф. Зырянова в III части г. Перми по Биармской ул. Кв. № 61.
ГАПО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 830.

I этаж

II этаж

Проект двухэтажного полукаменного дома сельского обывателя М.Г. Дубова

ГАПК. Ф. 716. Оп. 1. Д. 695. Л. 1.

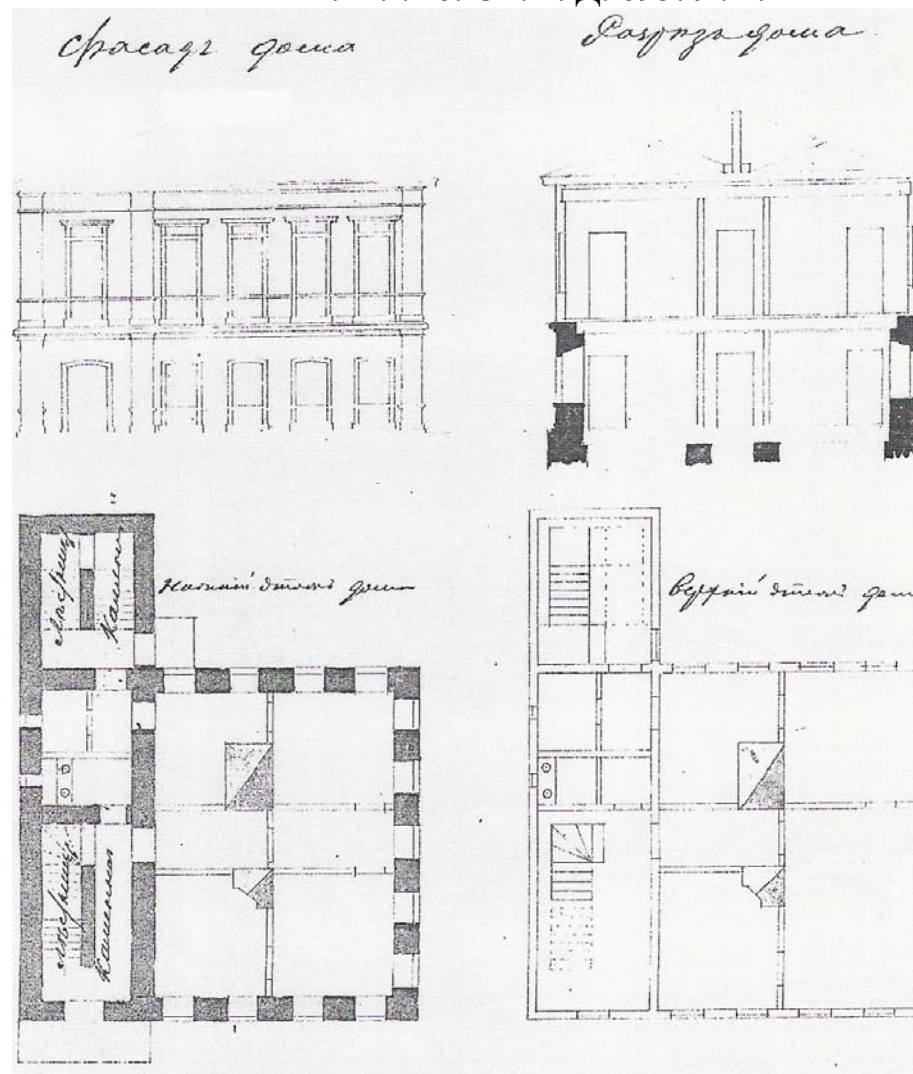
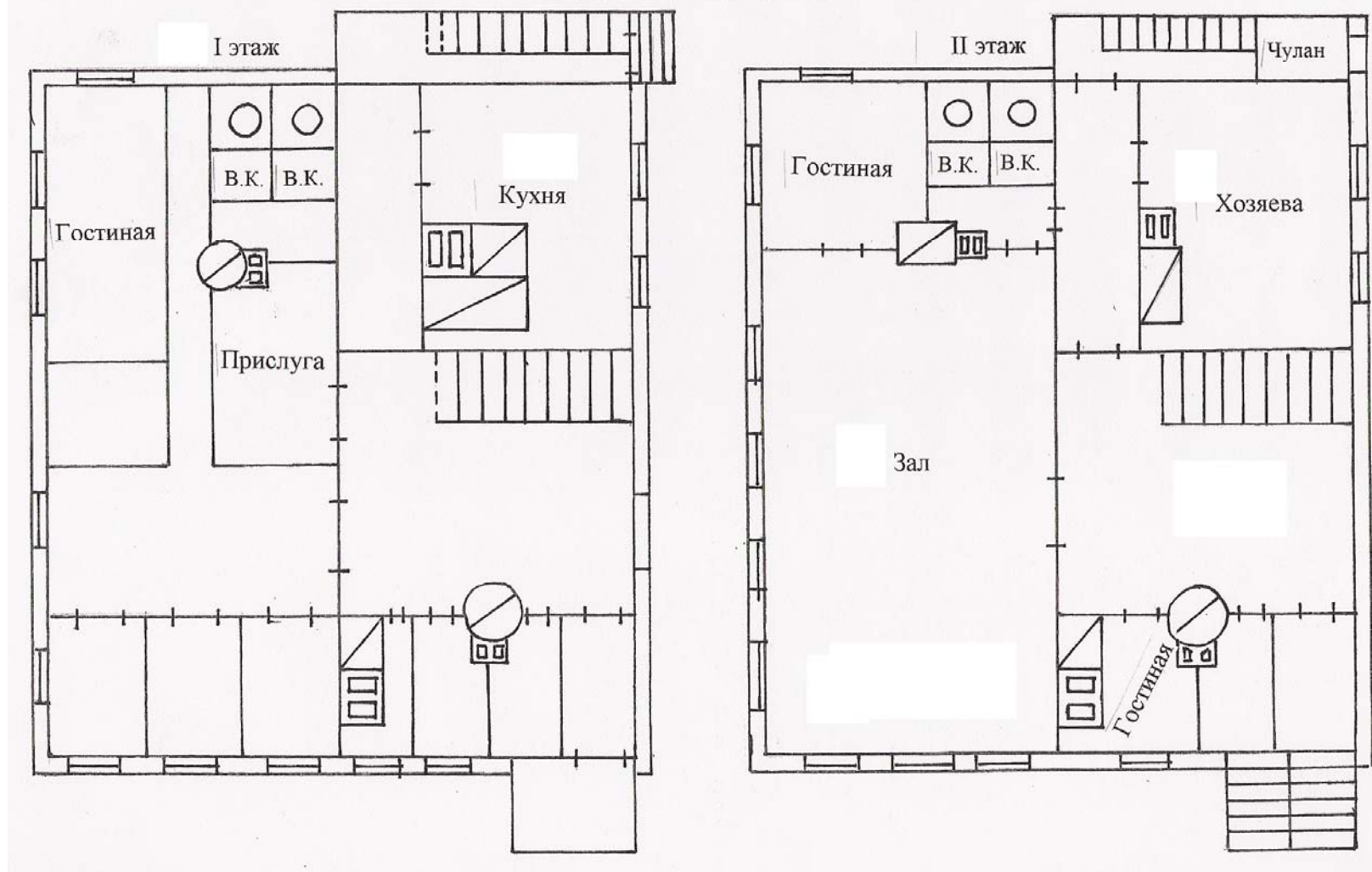

Рисунок № 11

Проект двухэтажного деревянного дома крестьянки С.И. Орловой, 1908 г.
ГАПО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 699.

Чертеж каменного одноэтажного дома с антресолями и подвалом
кол. сов. П.Д. Дягилева на углу Сибирской и Большой Ямской.
ГАПО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 749.

Запрещу не минаа аџи,

Лично Р.^н

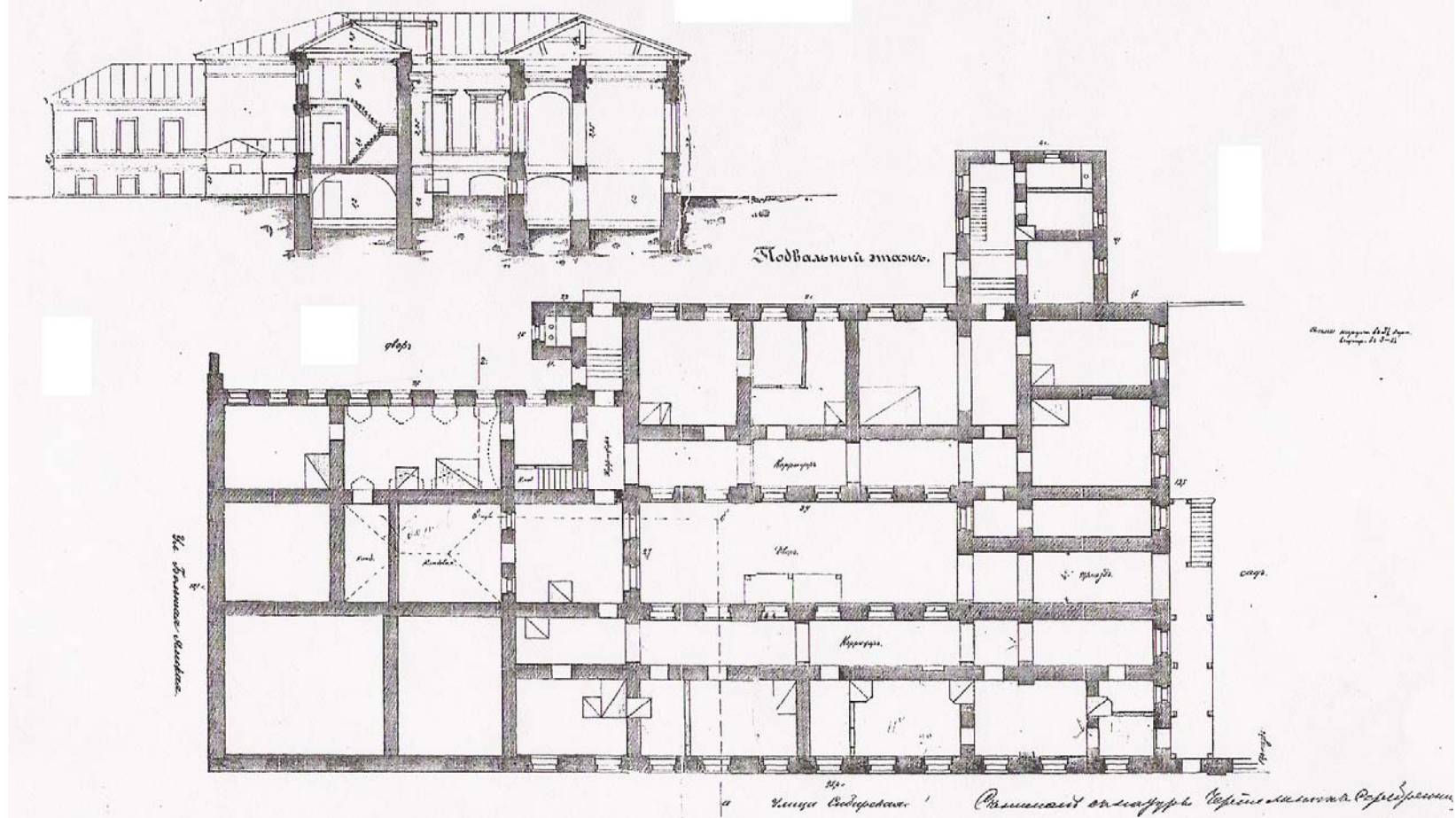

Рисунок № 13

Проект двухэтажного полукаменного флигеля сельского обывателя М.Г. Дубова
ГАПК. Ф. 716. Оп. 1. Д. 695. Л. 2.

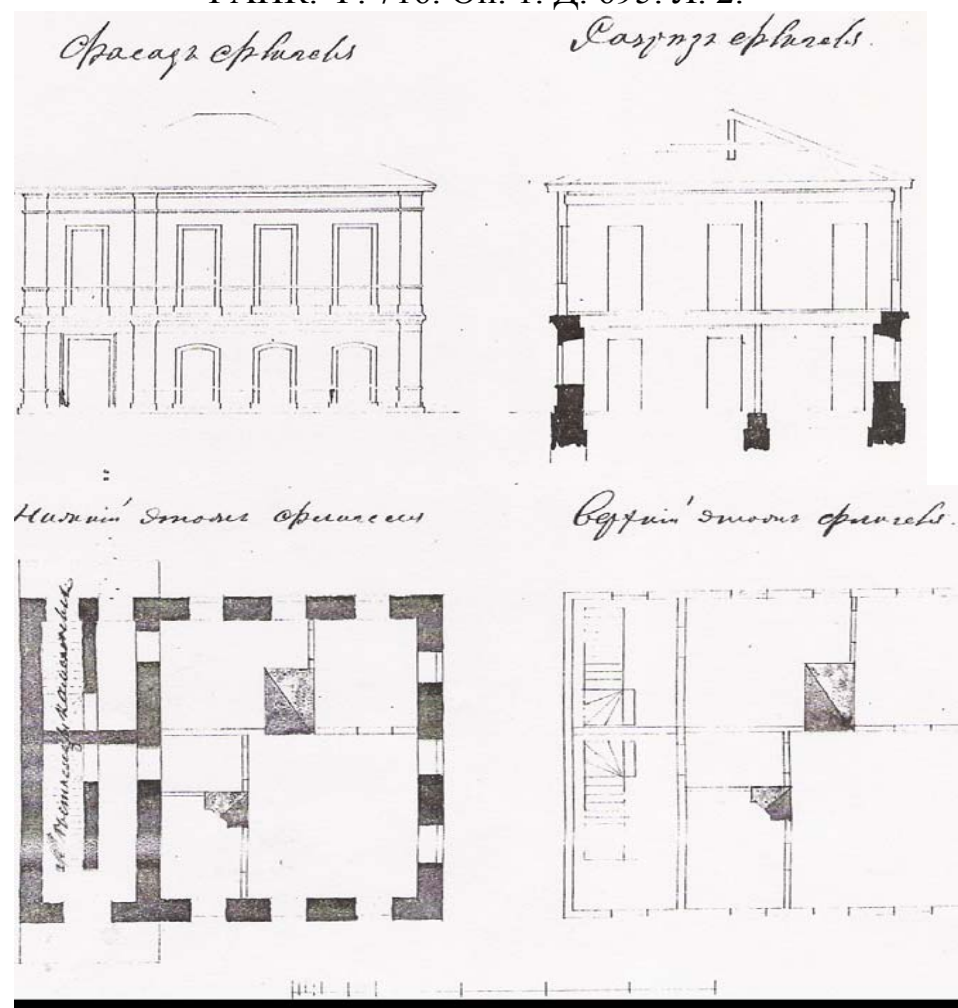
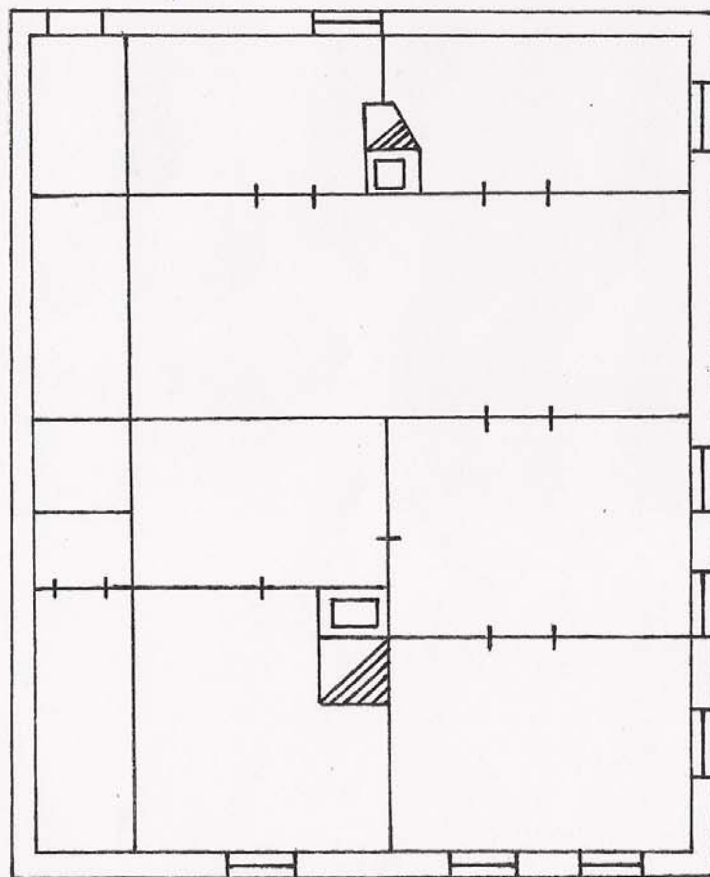

Рисунок № 14

План деревянного одноэтажного флигеля пермского мещанина И.Н.
Даньшина в г. Перми на углу Вознесенской и Ирбитской улиц в кв № 132.
ГАПО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 839.

План флигеля

Разрез флигеля.

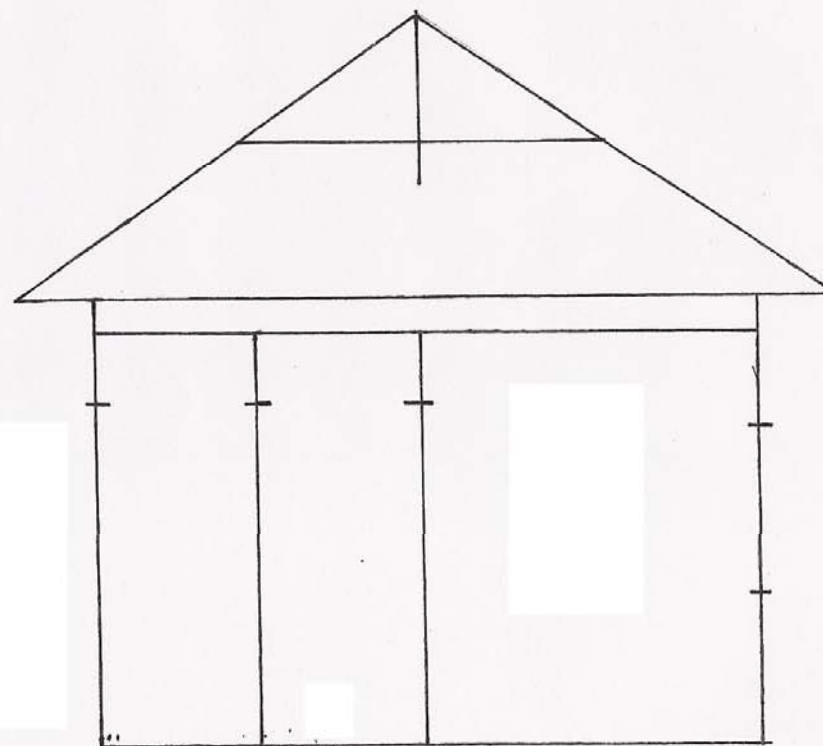
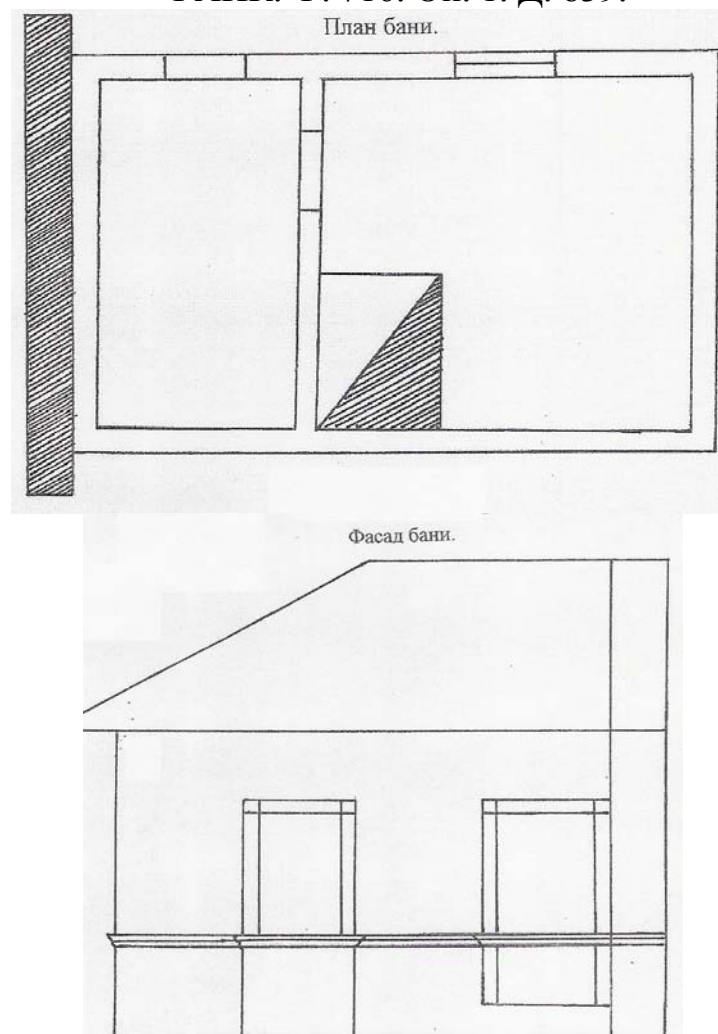
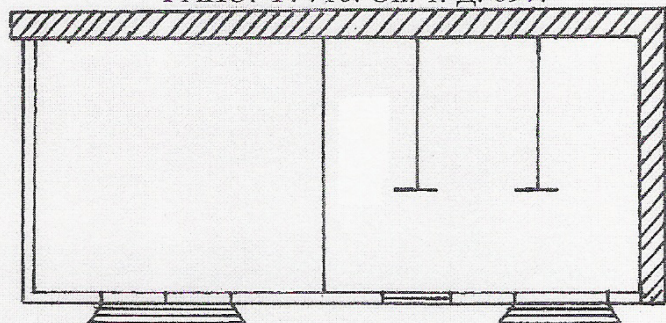

Рисунок № 15

Баня пермского мещанина И.Н. Даньшина в г. Перми
на углу Вознесенской и Ирбитской улиц в кв. № 132.
ГАПК. Ф. 716. Оп. 1. Д. 839.

План служб, расположенных в I части г. Перми
на Верхотурской ул. № 15 на арендуемой земле.
ГАПО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 697.

План служб пермского мещанина М.Ф. Малых
в I части г. Перми по II мещанской улице № 14.
ГАПО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 719.

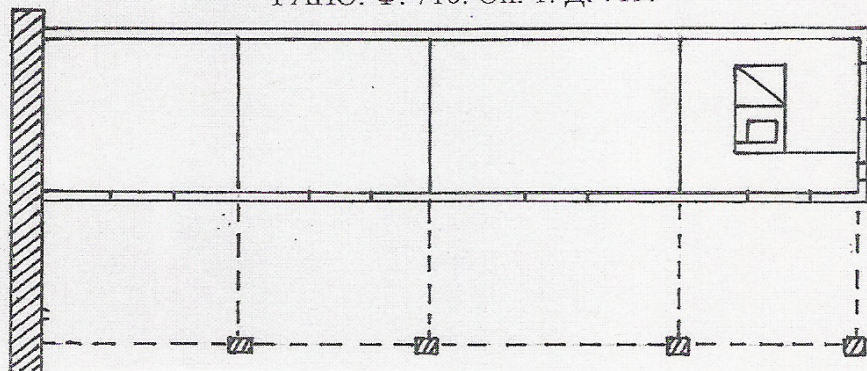

Рисунок № 16

План служб в I части г. Перми на Верхотурской ул.
№ 15 на арендуемой земле.
ГАПО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 697.

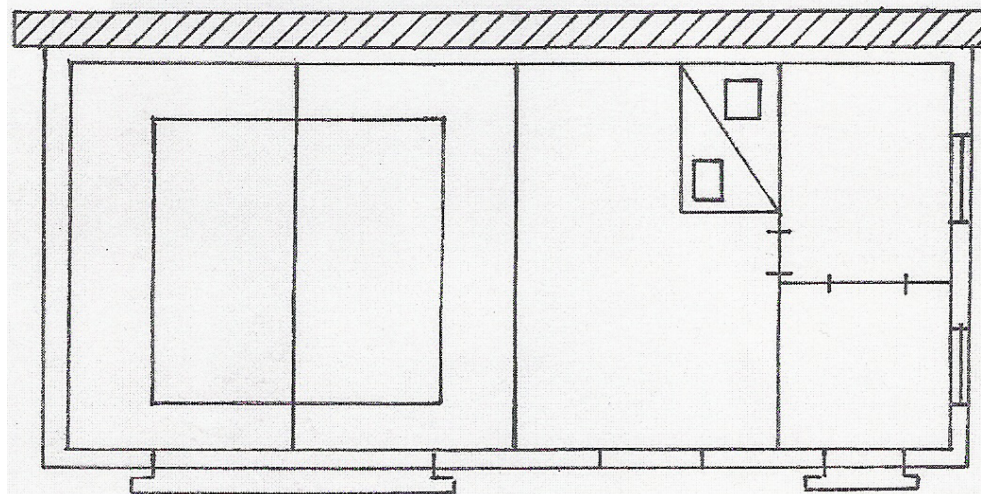
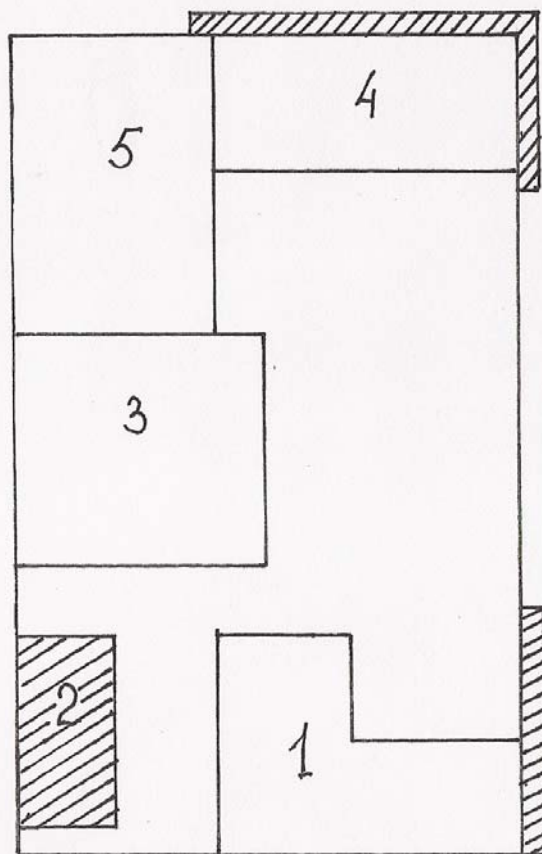
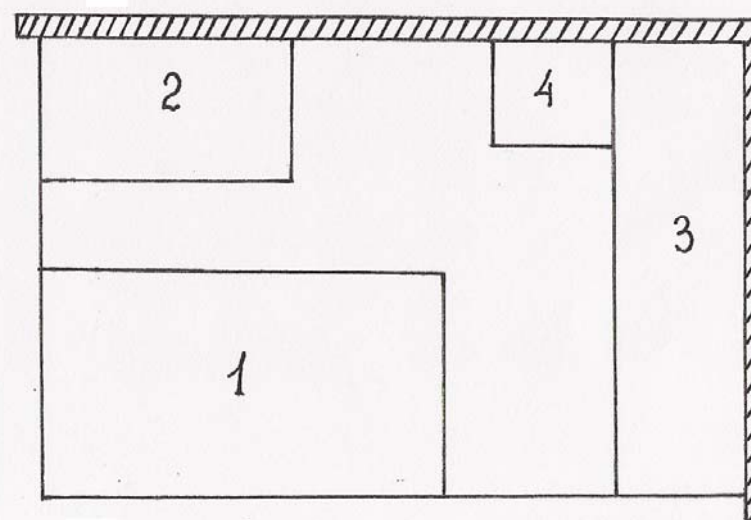

Рисунок № 17

Усадьба Г.И. Корешова в г.Перми на Пермской улице № 75.
ГАПО. 716. Оп. 3. Д. 803.

План усадьбы И.Н. Некрасова.
ГАПО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 726.

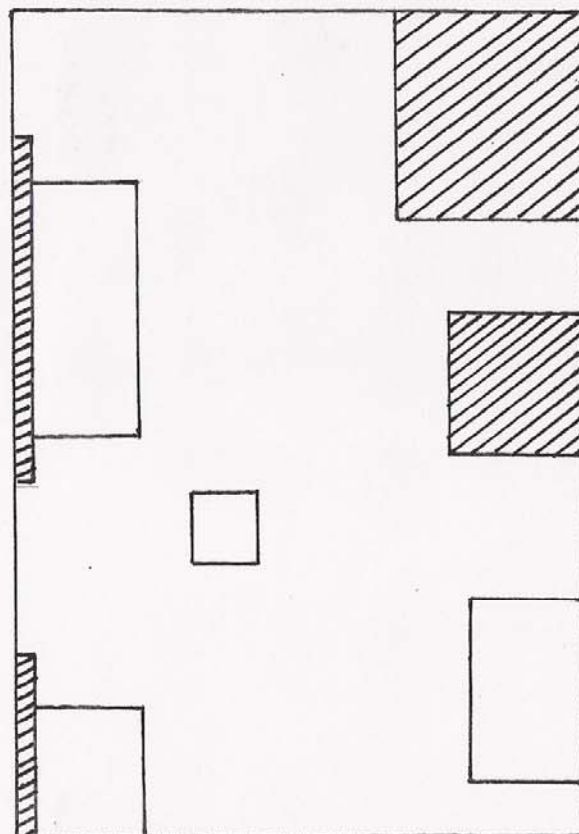

1 Деревянный двухэтажный дом с подвалом
2 Деревянный одноэтажный флигель
3 Службы 4 Баня

1 Новый деревянный дом с мезонином
2 Каменные службы 3 Деревянный дом
4 Новые деревянные службы 5 Сад

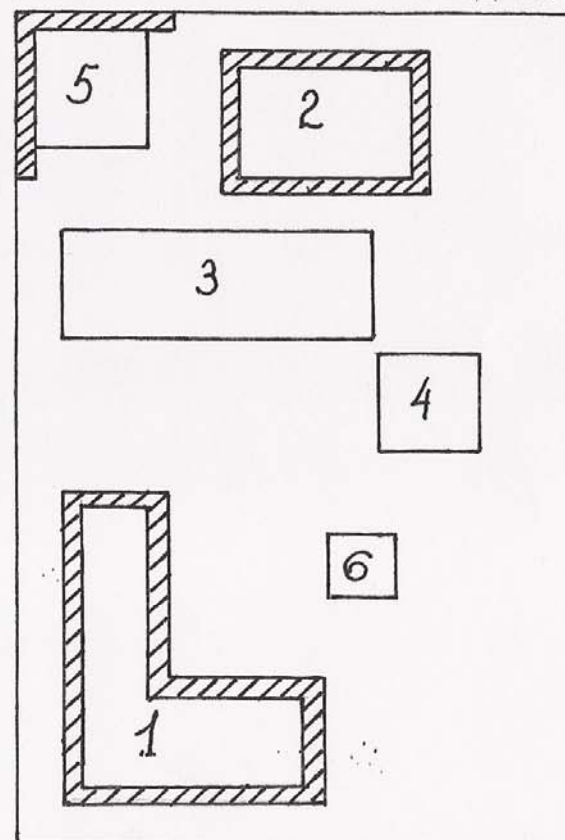
Рисунок № 18

План усадьбы пермского мещанина И.Н. Даньшина в г. Перми
на углу Вознесенской и Ирбитской улиц в кв № 132.
ГАПО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 839.

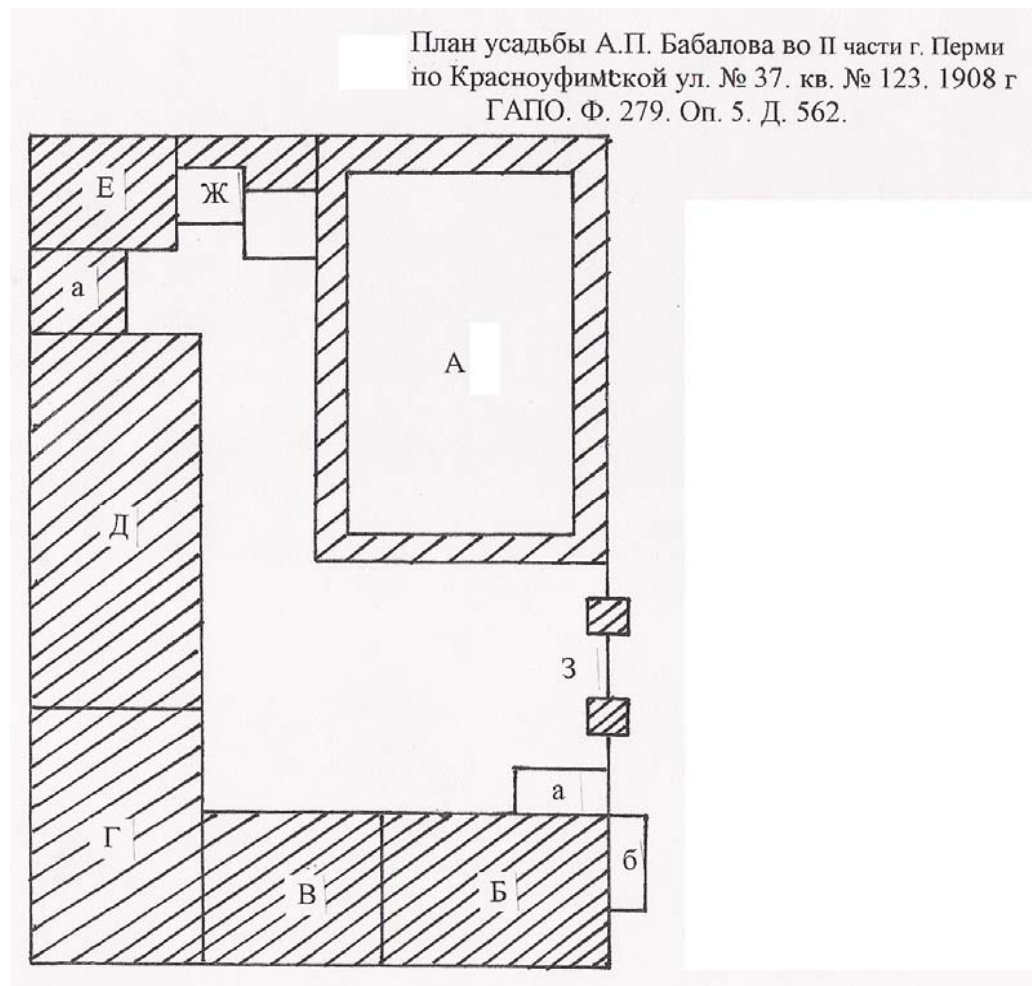
1. Каменный дом. 2. Каменный флигель
2. Деревянный флигель. 4. Деревянные службы.
5. Баня 6. Колодец.

План усадьбы крестьянина Нижегородской губернии
М.Г. Дубровского в 1 части г. Перми по Верхотурской ул.
ГАПО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 695.

- 1) Деревянный на каменном этаже дом.
- 2) Такой же флигель.
- 3) Деревянные одноэтажные службы.
- 4) Ледник.
- 5) Баня.
- 6) Колодец.

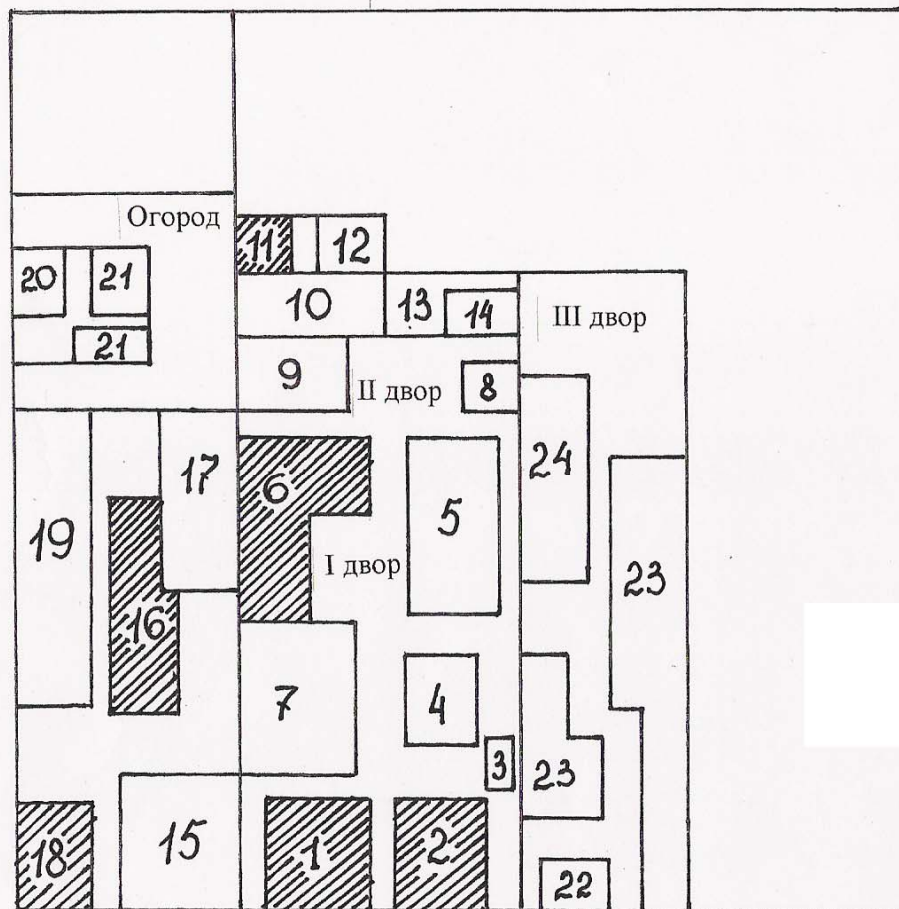
Рисунок № 19

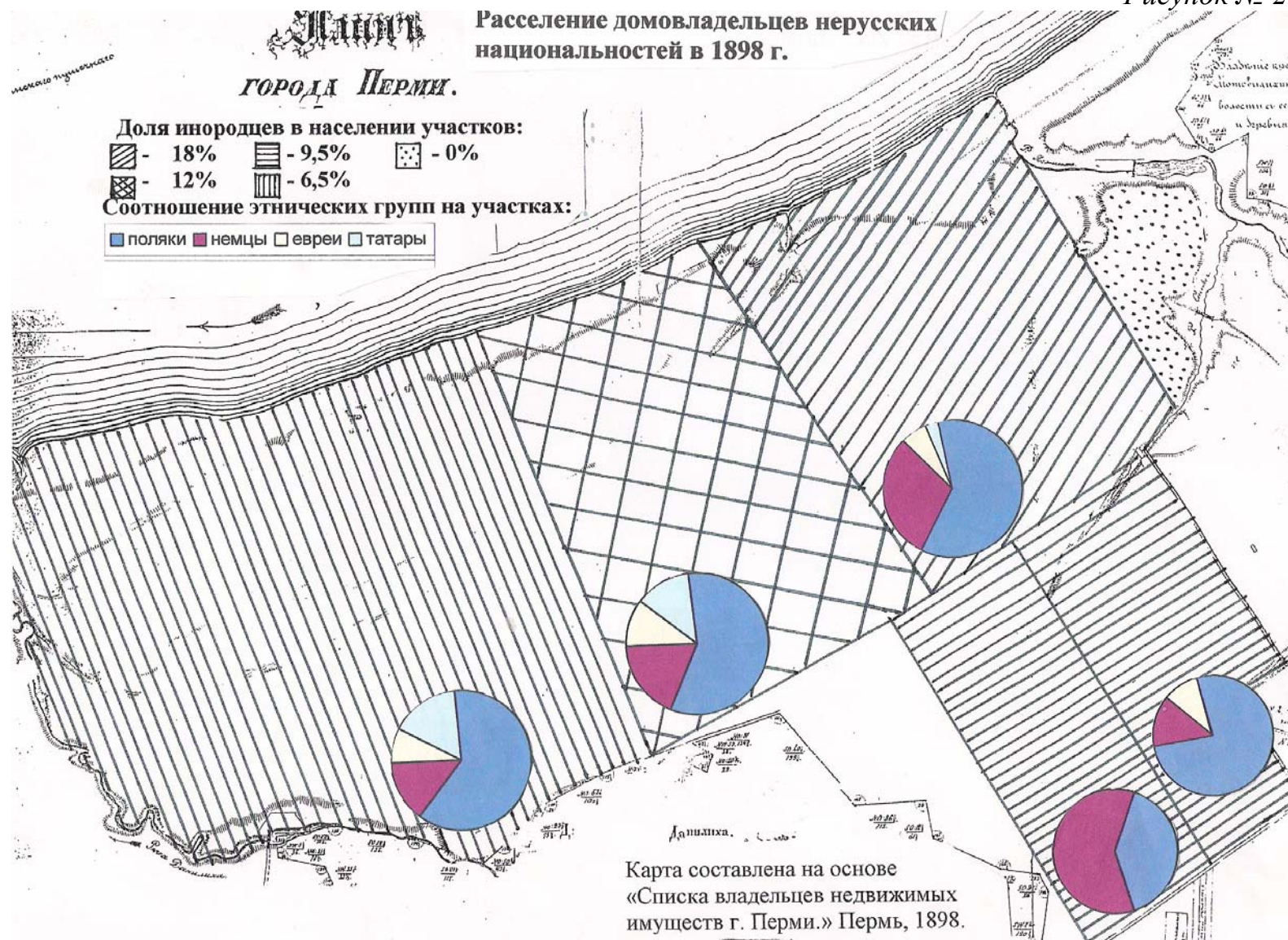
А. Дом полукаменный двухэтажный крытый железом; Б. Флигель каменный с подвальным жильём крытый железом а. Крыльцо дощатое крытое железом; б. Ход в подвал; В. Навес крытый железом; Г. Службы с сеновалом каменные крытые железом; Д. Флигель каменный двухэтажный с подвальным жилым помещением крытым железом при нём «а» пристрой каменный двухэтажный крытый железом; Е. Пристрой каменный двухэтажный крытый железом; Ж. Смешанный пристрой крытый железом; 3. Ворота деревянные на каменных столбах.

Рисунок № 20

План усадьбы С.Е. Семовских в г. Кунгуре
ГАПК. Ф. 716. Оп. 1. Д. 61.

- 1 Жилой дом Семовских.
- 2 То же.
- 3 Баня.
- 4 Флигель деревянный.
- 5 Деревянные службы с навесом.
- 6 Каменный завод Семовских.
- 7 Амбар, заварня и службы с навесом.
- 8 Людская баня.
- 9 Навес к конным приводам.
- 10 Навес.
- 11 Каменный амбар.
- 12 Деревянный сарай.
- 13 Деревянный сарай.
- 14 Деревянный навес.
- 15 Сарай с деревянным навесом.
- 16 Каменный старый кожевенный завод.
- 17 Деревянные службы с навесом.
- 18 Каменный жилой дом.
- 19 Деревянные службы с навесом.
- 20 Деревянный жилой дом.
- 21 Деревянные службы к нему.
- 22 Деревянный жилой дом.
- 23 Деревянные службы к нему.
- 24 Старый кирпичный завод.

Приложение 3.

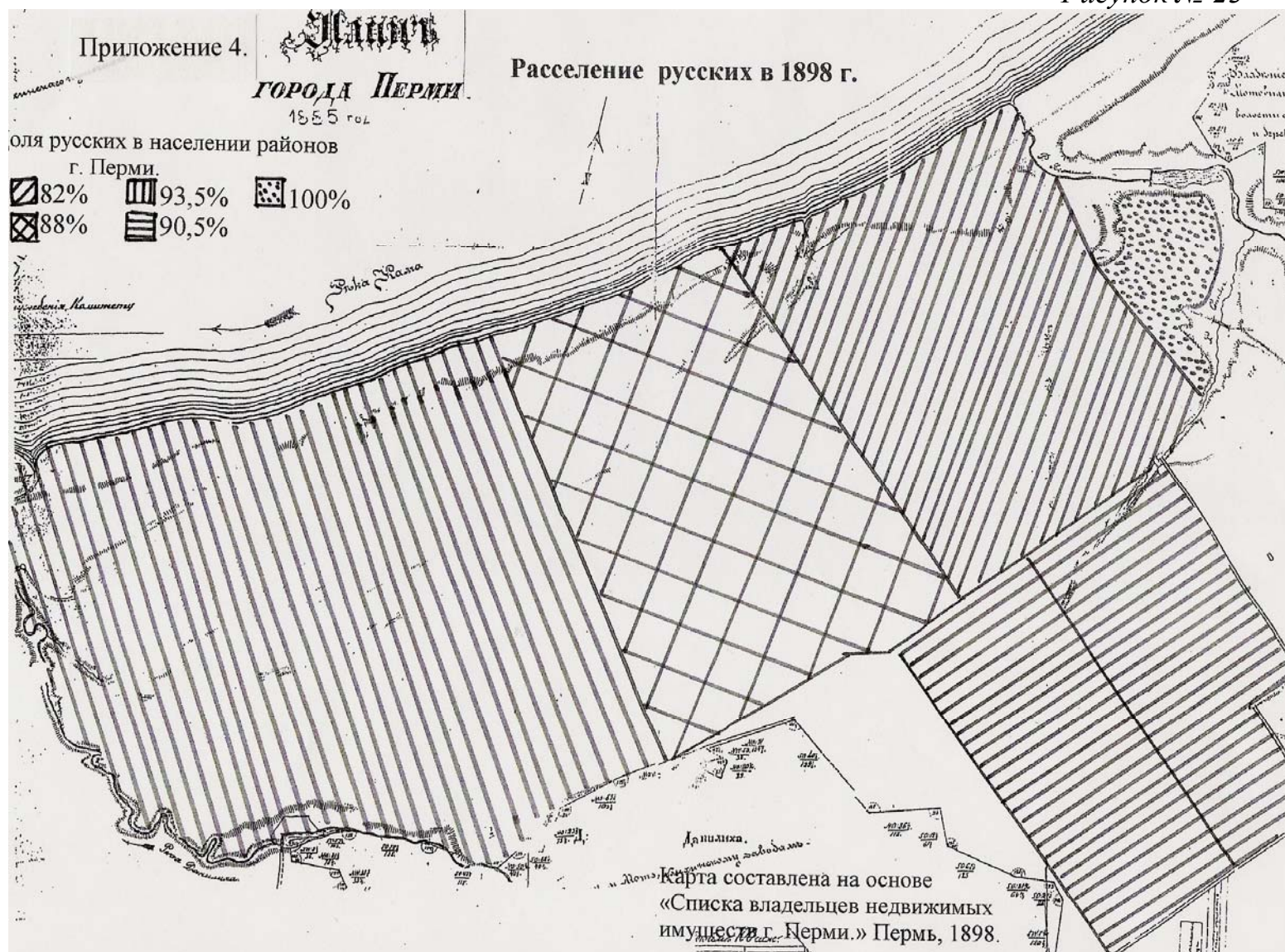
**ПЛАНЪ
ГОРОДА ПЕРМИ.**

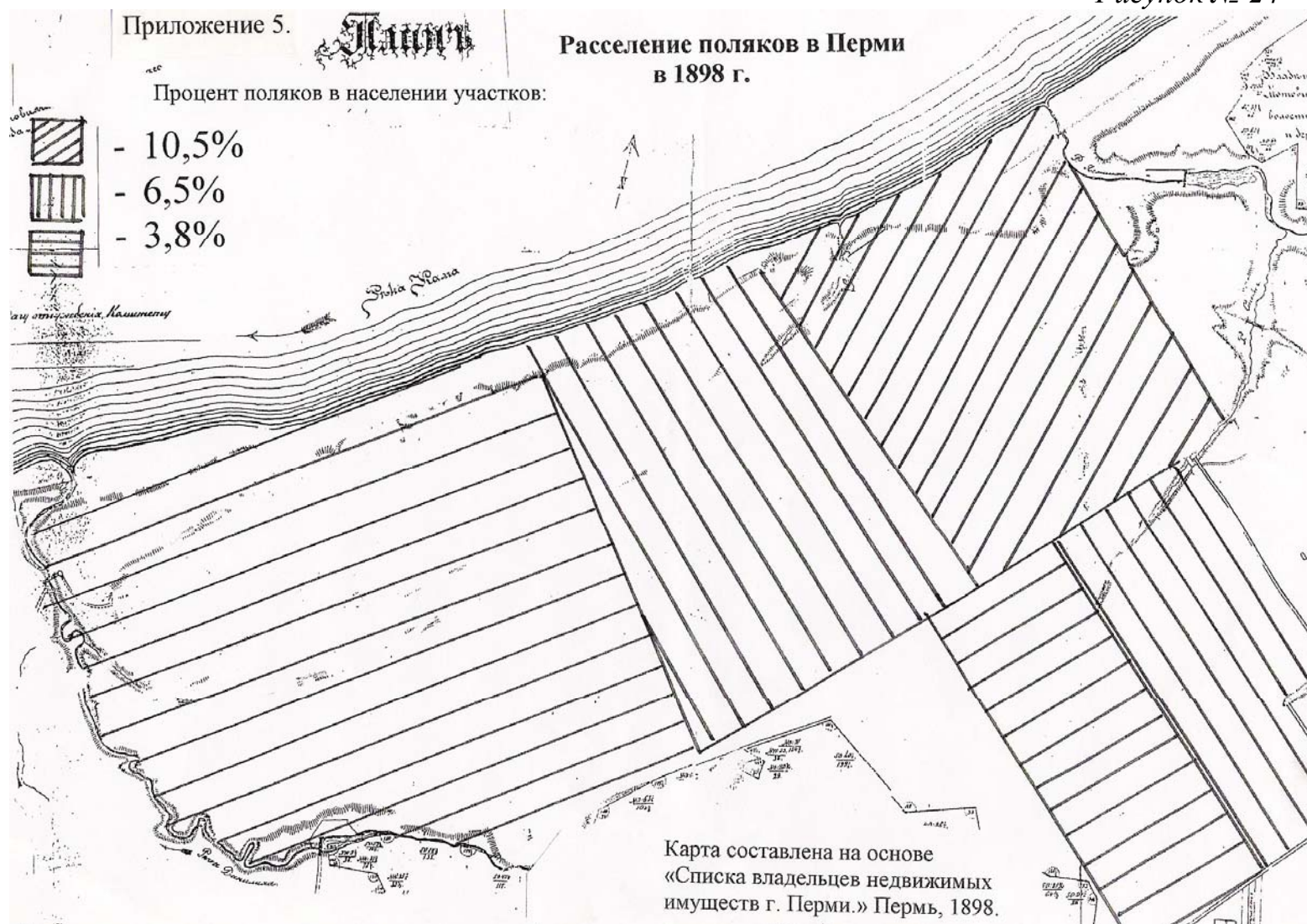
Расположение домов,
принадлежащих представителям
нерусских народов в 1898 г.

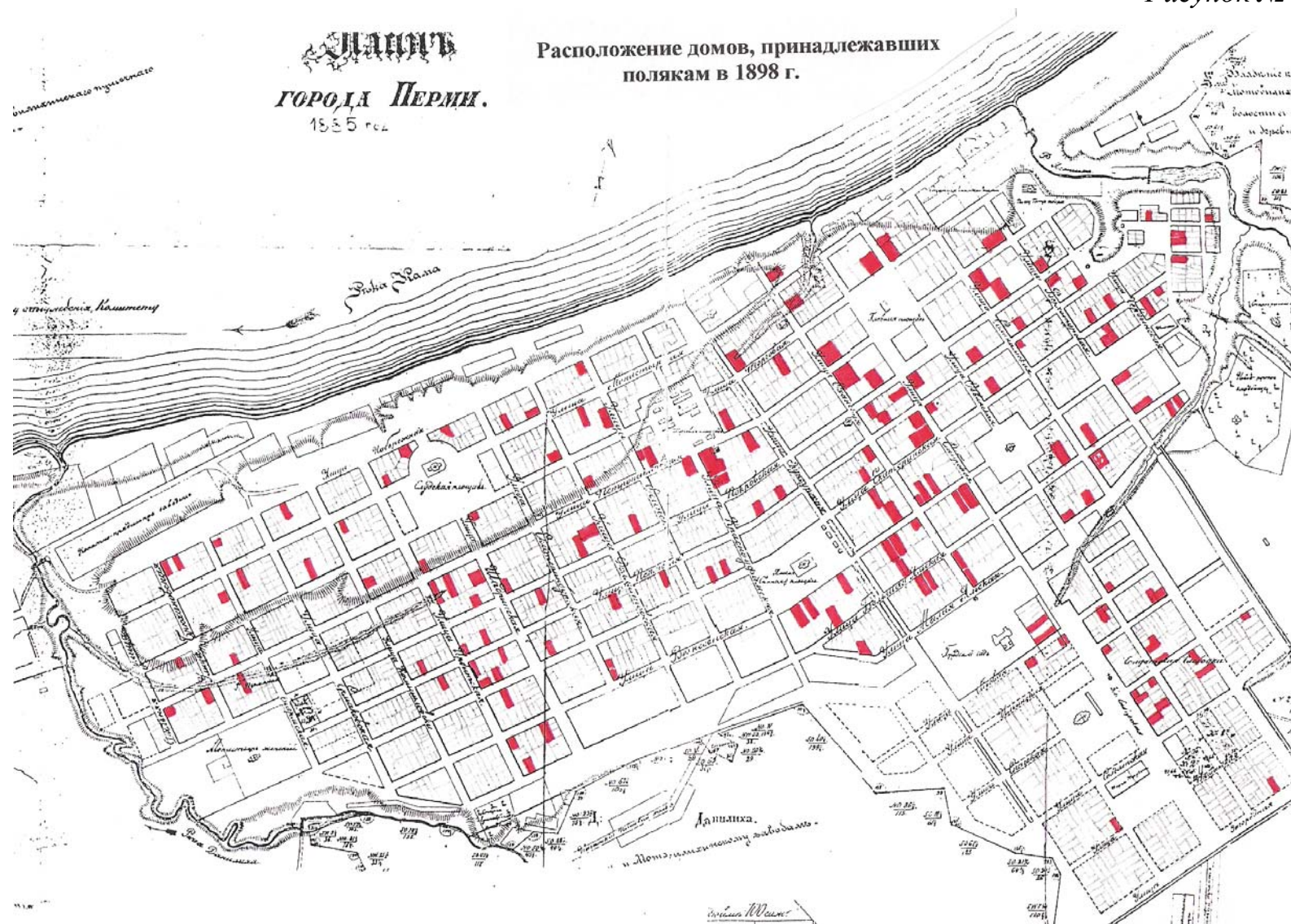
Карта составлена на основе
«Списка владельцев недвижимых
имуществ г. Перми.» Пермь, 1898.

■ поляки ■ татары
■ немцы ■ украинцы
■ евреи

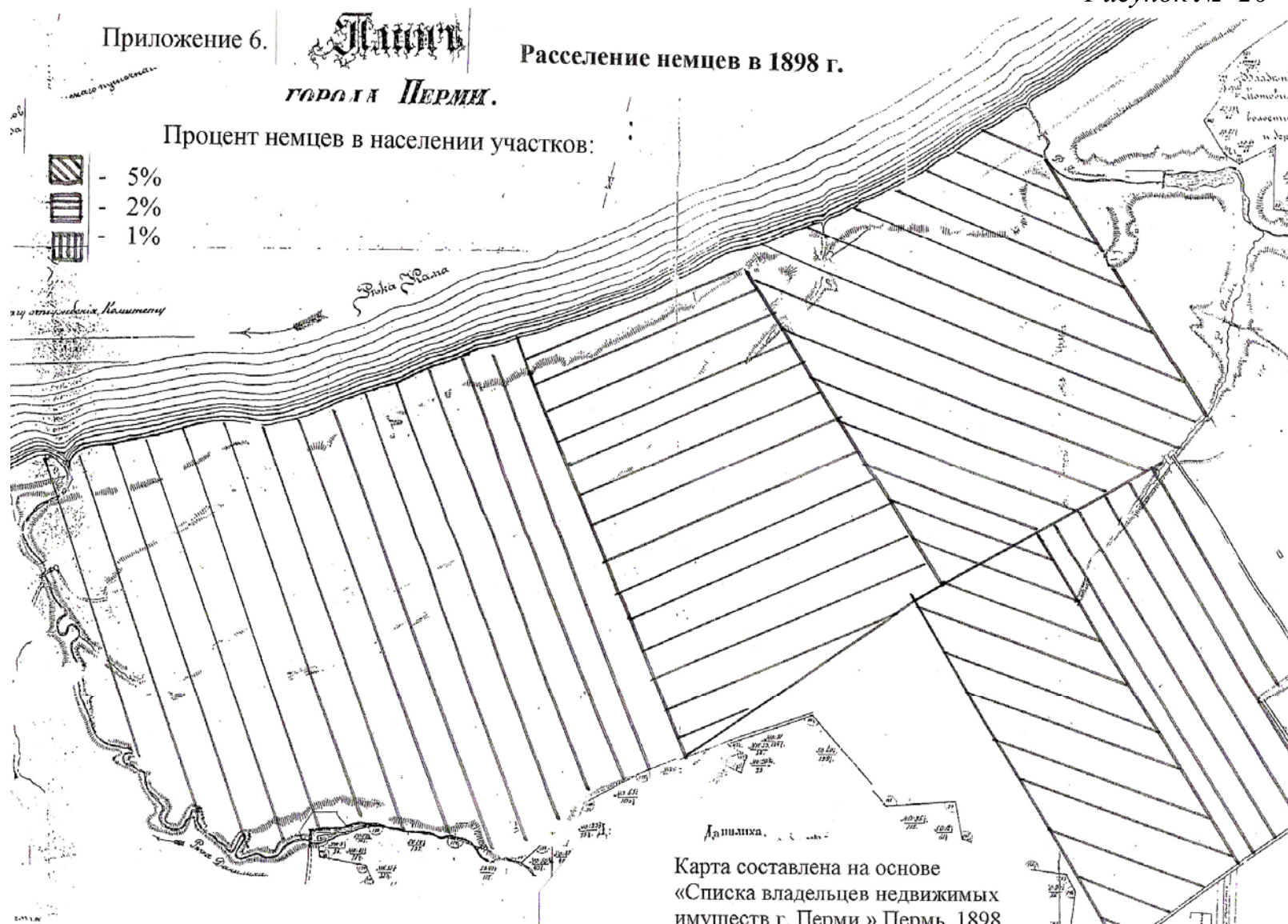

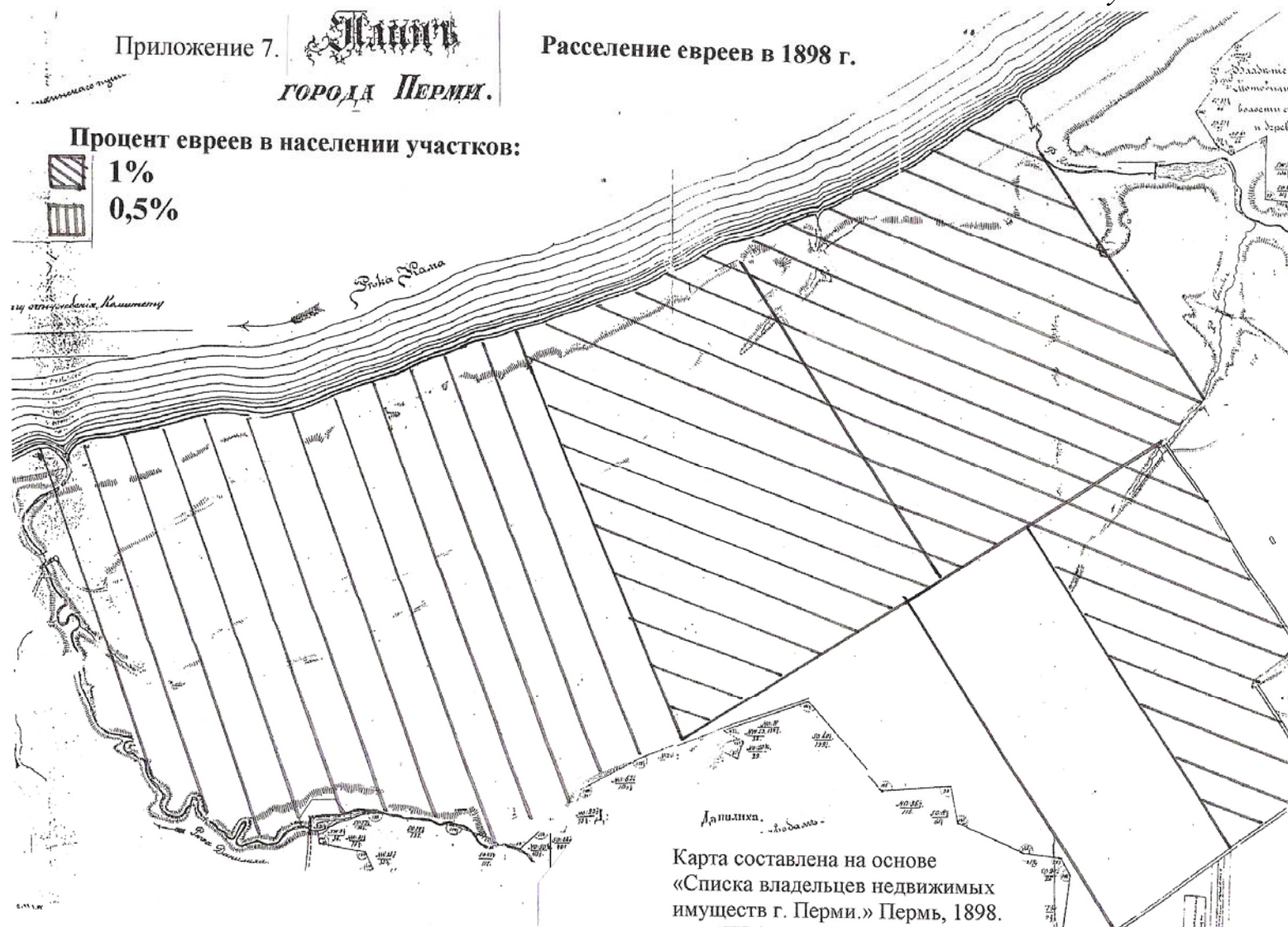
Рисунок № 27

Приложение 7. **План**
ГОРОДА ПЕРМИ.

Расселение евреев в 1898 г.

Процент евреев в населении участков:
 1%
 0,5%

Карта составлена на основе
«Списка владельцев недвижимых
имуществ г. Перми.» Пермь, 1898.

Рисунок № 29

Рисунок № 30

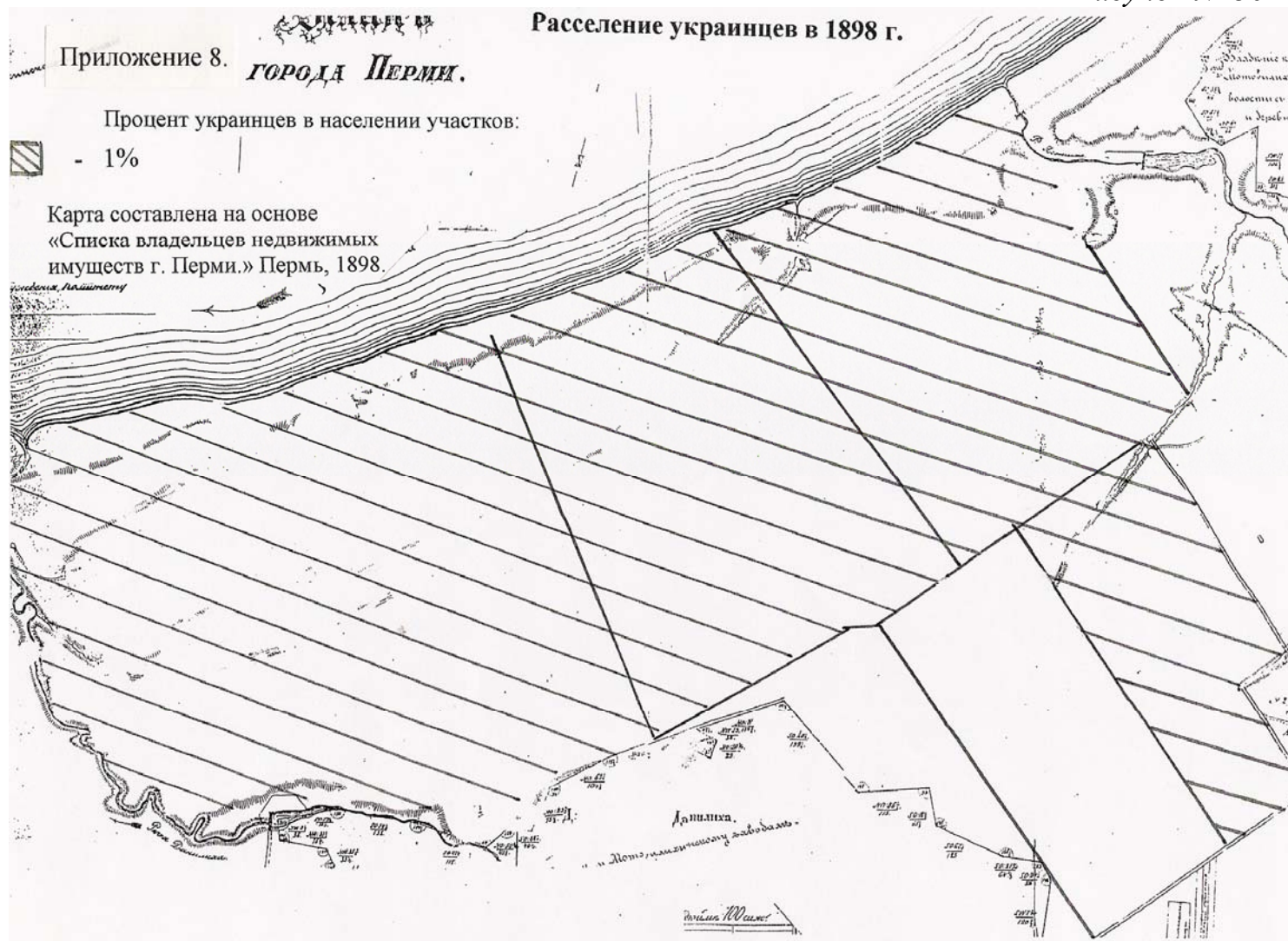
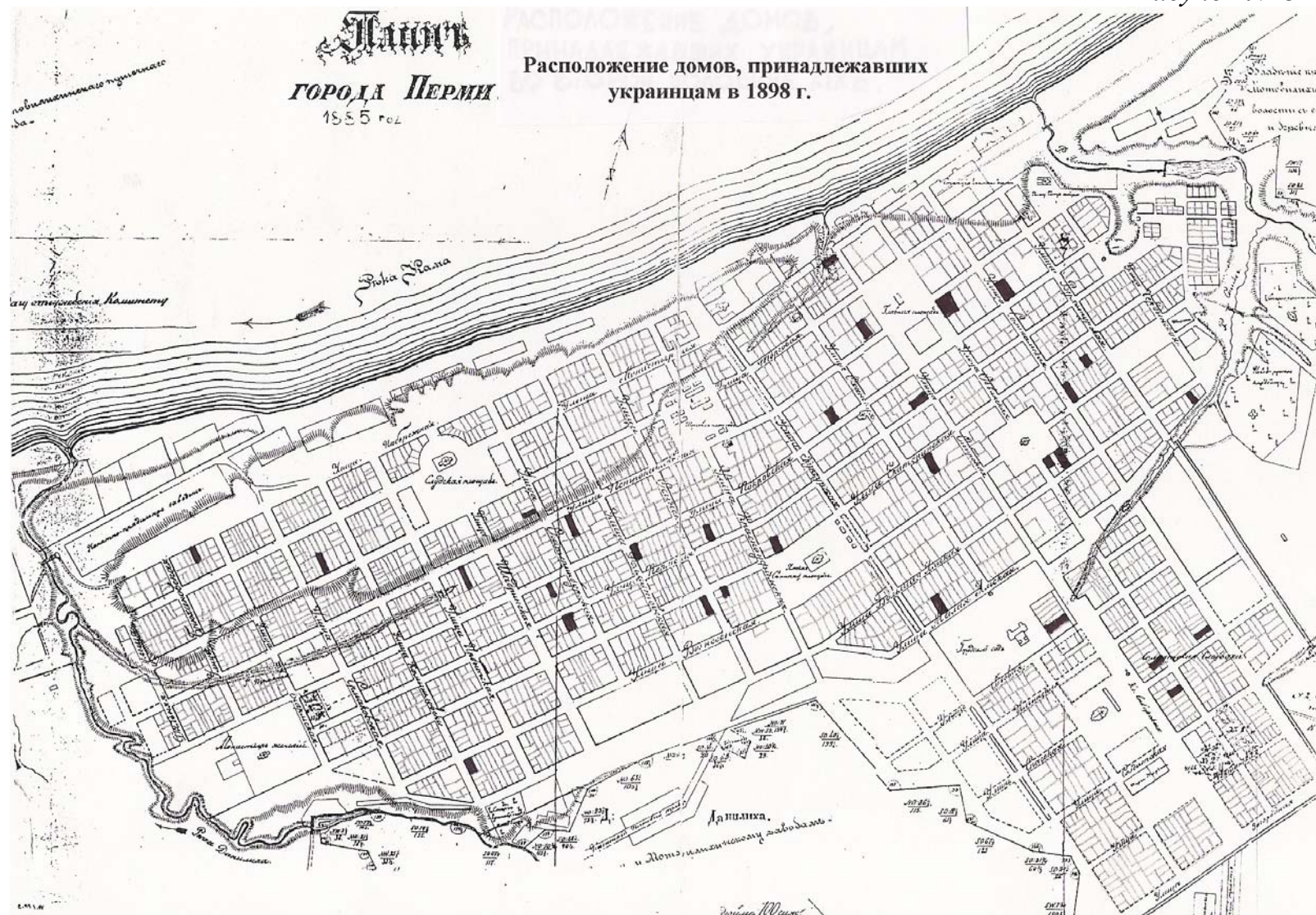

Рисунок № 31

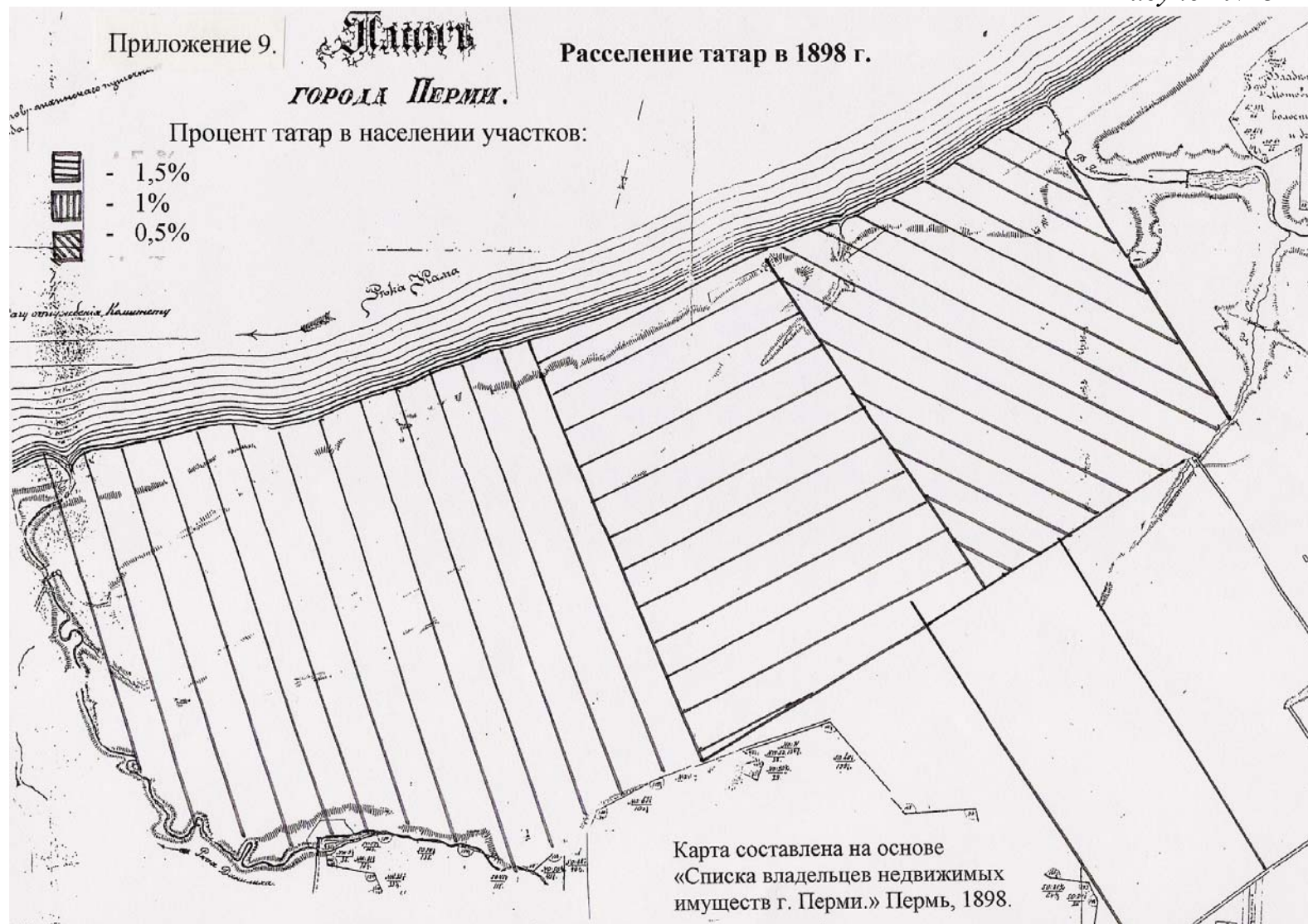

Рисунок № 33

